

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 6-7(42-43), 2016

*Доктрина
Русского мира*

*Технологии
руссофобии*

У русских людей есть четыре вероисповедания.

Первое — это святое православие, которое позволяет нам черпать из небес непрерывные потоки лазурных светоносных фаворских сил.

Второе — это русская природа, от которой мы не отпали и которая божественно воспета в прозе и стихах русских поэтов — Есенина, Тургенева, Тютчева.

Третье вероисповедание — это сама русская словесность, божественный русский язык, на котором говорят ангелы в небесах. Язык, на котором будет начертано на могильном камне имя каждого из нас, родившегося в России и почившего в этой чудной земле.

И наконец, государство, государственная идея, которая для русского человека равносильна религиозному представлению. Ибо когда русский народ теряет своё государство, для него наступают неисчислимыя беды и траты. Поэтому, каким бы оно ни было несовершенным, как бы сложно ни складывались отношения народа и государства, поддерживать государство в трудные минуты — это необходимость всего нашего народа.

Сегодня у России очень трудные времена. В атмосфере холодной войны главная задача наших противников — сломать государство, израсходовать его необильные силы, отвлечь от главных направлений на ложные цели.

Служение государству для русского человека является частью его религиозного сознания.

Александр ПРОХАНОВ

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Симфония Русского мира
- 6** Технологии русофобии и борьба за идентичность
(на конференции Изборского клуба)
- 20** Доктрина Русского мира
(доклад Изборского клуба под редакцией Виталия АВЕРЬЯНОВА)
ВВЕДЕНИЕ (стр. 21)
1. РУССКИЙ МИР КАК ПРЕДМЕТ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ БОРЬБЫ (стр. 25)
2. РУССКИЙ МИР В ОПТИКЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА (стр. 29)
3. ФРОНТИРЫ РУССКОГО МИРА (стр. 35)
 УКРАИНСКИЙ ФРОНТИР (стр. 35)
 ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФРОНТИР (стр. 40)
 РУССКИЙ МИР И БЕЛОРУССИЯ (стр. 41)
 РУССКИЙ МИР И КАЗАХСТАН (стр. 44)
 РУССКИЙ МИР И МОЛДОВА (стр. 44)
 РУССКИЙ МИР И ЗАКАВКАЗЬЕ (стр. 45)
 РУССКИЙ МИР И СРЕДНЯЯ АЗИЯ (стр. 46)
4. ОЧЕРТАНИЯ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ (стр. 47)
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ (стр. 52)
- 54** Андрей КОБЯКОВ.
Дракон, орёл и медведь
(авторский доклад Изборскому клубу)
- 72** Анатолий ОТЫРБА.
О месте России в формирующемся мироустройстве
- 78** Сергей БАБУРИН, Василий СИМЧЕРА, Ян СИМЧЕРА.
Русский мир и Славянский мир в исторической динамике
- 90** Сергей КОЧЕРГИН.
О русской цивилизации и её влиянии в зарубежье
- 98** Георгий ФИЛИМОНОВ, Никита ДАНИЮК.
Русский мир в эпицентре геополитической войны
- 110** Константин ЧЕРЕМНЫХ.
К наступательной стратегии Русского мира
- 120** Галина ЗАПОРОЖЦЕВА.
О путях возвращения Украины в лоно Русского мира
- 128** Александр ПРОХАНОВ.
Триумф русофоба
(отрывок из нового романа)
- 132** Библиотекарь
- 133** Хронология мероприятий клуба
- 134** Стихи Тимура ЗУЛЬФИКАРОВА.
«Чтоб Извечную Русь не забыл...»
(вступительное слово Владимира БОНДАРЕНКО)

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** № 6–7(42–43), 2016 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 28.09.2016

Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»

Тираж 1200 экз. Заказ № 1495

Подготовка и публикация данного выпуска журнала осуществляется в рамках проекта АНО «Изборский клуб», в котором используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации № 79-рп от 01.04.2015 и на основании конкурса, проведённого Общероссийской общественной организацией «Союз пенсионеров России».

/ Александр ПРОХАНОВ /

Симфония Русского мира

В интервью орловским СМИ главный изборец страны рассказал о Русском мире, русской мечте, о герое своего романа «Губернатор»

Александр Андреевич, в Изборском клубе часто оперируют таким понятием, как Русский мир. Что это такое в вашем понимании?

— Русский мир по существу — это всё. Это даже звёзды на небе, которые высыпают в русской ночи. Русский мир — это всё, что нас окружает: это русские империи, разрастание и убывание этих империй, это русские катастрофы, череда русских лидеров, это реальная политика и русская мечта.

Русский мир образовался в Херсонесе, когда князь Владимир крестился, принял православие. И тогда в языческую империю ворвалась светоносная сила — православное христианство. И возникло такое поразительное слияние небесного и земного. Небесная империя слилась с земной империей через акт этого крещения. И с тех пор образовался Русский мир. В этом Русском мире соединились, повторяю, высшие, горние христианские смыслы о жизни вечной, красоте, благородстве, жертвенности, любви и земная жизнь: реки, города, торговля, войны, создание крепостей, книг. И вот этот Русский мир с тех пор существует на протяжении многих тысяч лет. Когда материальная часть Русского мира меняется (мы являемся то романовской империей, то советской, то и вовсе всё это пропадает в чёрную дыру), — горняя, вышняя, фаворская, светоносная империя остаётся, и из неё происходит кропление земных имперских остатков. Они опять возрастают, начинают плодоносить, вновь разрастается земная часть.

— **Есть же, к примеру, Американский мир? Какой он и чем отличается от Русского мира?**

— Я здесь оперирую категорией «мечта». Есть американская мечта, есть китайская мечта, есть русская мечта. Русская мечта запечатлена в русских сказках, в теории старца Филофея «Москва — Третий Рим», во всей русской литературе, в мечтах красных лидеров-большевиков, создавших своё земное красное царство, и сегодня — в наших мечтаниях. Что это за мечта? Это мечта о справедливости, о божественной справедливости, которая уравнивает все крайности, исключает насилие, обеспечивает гармоничное соединение человека с человеком, государства и общества, звезды небесной и цветка полевого. Это идея об абсолютной, небесной, райской гармонии.

Американская мечта — это мечта о доминировании. Их мечта — это град на холме. На американской горе, мол, мы построим град, откуда можно повелевать всем остальным чело-

вечеством. Это идея превосходства. Они хотят создать мировое царство, мировую империю, где есть высшие и низшие, подневольные, негодные вообще никуда, избыточные, тупиковые, ненужные, которых нужно сбрасывать. Вот этим и отличается русская мечта абсолютной гармонии и божественной любви и американская мечта о силе, доминировании, господстве.

— **Россия многонациональна и многоконфессиональна. Как Русский мир уживается в такой разноликой стране?**

— Русский мир изначально был создан на базе многонациональной Киевско-Новгородской Руси. Это славяне всех категорий (от южных до северных), угро-финны, евреи из Хазарского каганата, представители великой степи, греки. Всё это жило, цвело, воевало, торговало, враждовало и управляло. Этот мир стал русским, когда в него ворвалось православие. Русский мир — это не только мир, состоящий из русских. Это огромное евразийское пространство, которое организовано сложнейшим образом. Русские, конечно, занимают сейчас здесь ведущее место. А прежде это место занимала Орда, которая организовала империю. Империи здесь сменяли одна другую. И та империя, которая строится сейчас (я называю её Пятой империей), — это империя нового типа, где каждый из населяющих эту империю народов имперообразующий. Он важен, он не является придатком, нахлебником великого русского народа. Получается такая огромная симфония народов, языков и культур. И всё это называется Русским миром. В этом Русском мире есть столица Казань и столица Санкт-Петербург, и есть крохотный народ нанайцы, которые живут в дельте Амура и без которых немыслима эта империя...

— **Александр Андреевич, с момента создания Изборского клуба пройдёт уже скоро четыре года. Каких результатов удалось добиться? Оправдал ли клуб своё создание?**

— Изборский клуб создавался в идеологическом вакууме, который царил вокруг государства Российского. Он возник тогда, когда либеральный проект, навязанный нам в 1990-е годы, себя израсходовал. И самое главное, что произошло: в недрах этого либерального проекта возникло восстание — восстание на Болотной площади. Идеологема, навязанная нам после крушения Советского Союза, привела к восстанию целого так называемого креативного класса, «офисного планктона», который ставил своей целью устроить в России майдан.

Герои моих романов в каком-то смысле являются праведниками. Сознают они это или нет, молятся они в храмах или нет, но они праведники, и как таковые они привлекают к себе русское чудо. И наша страна является проявлением этого русского чуда. Мы же не должны были существовать!

Нас должны были уничтожить раз и навсегда, и бывало это не один раз на протяжении истории. Но благодаря вот этим чудесным, охраняющим нас явлениям, благодаря Русскому миру, этому горнему, нетленному царству, мы, погибая здесь, на земле, вновь возрождаемся.

Поэтому возникла потребность вместо либерального проекта создать патриотический проект и включиться в схватку. Ибо мир — это схватка идеологий. И у России в этой схватке не было своего места, своей роли. Мы сошлись под сенью Изборской крепости. Мы — это рус-

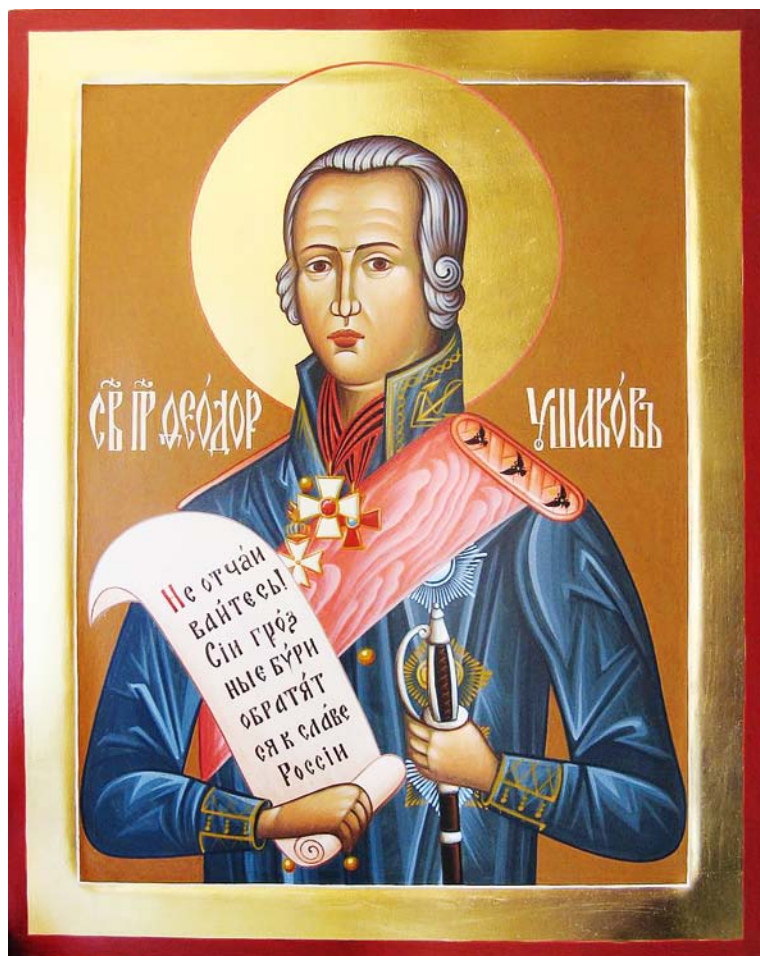
ские патриоты, интеллектуалы самых разных направлений: экономисты, политики, политологи, концептуалисты, конфликтологи, художники, поэты, религиозные деятели, философы. Сошлись с тем, чтобы активными усилиями, усилиями каждого создать идеологемы, постулаты, которые необходимы русскому государству. Это всё было непросто. Ведь идеология-то не рождается за круглыми столами. Она рождается в боях, великих национальных деяниях, поступках, драмах. Сделано уже довольно много. Мы выпускаем журнал, где печатаем доклады, наши исследования, дискуссии. Добытые нами формулы направляются в различные сферы нашей жизни. В первую очередь — ведущим политикам, в администрацию президента, в университеты, в научные центры, в армию. Иногда наши формулировки проявляются в выступлениях ведущих политиков и президента.

— Удалось ли найти взаимопонимание в регионах? Как происходит ваше общение?

— Изборский клуб разрастается, движется по России. На сегодня создано уже почти 30 региональных отделений. Мы вышли за пределы России, у нас есть отделения в Сербии, в Прибалтике, в Молдавии и в Донбассе. Поэтому я считаю, что мы прожили эти годы не напрасно. Провинция аукается с нами! Ведь мы же не приезжаем и директивно не насаждаем наши идеи. Нет, мы появляемся только там, откуда есть зов, где в нас есть потребность. Изначально регионы просят нас о взаимодействии. Мы приезжаем, выбираем местного лидера, способного возглавить такую организацию, которую мы вводим в местный интеллектуальный поток.

— 15 июня вы презентуете в Орле свой новый роман «Губернатор». Кто его главный герой?

— Романов мною написано достаточно много. Была серия романов советского времени, где я описывал советских людей, правителей, военных, эру советского цветения, советской цивилизации. Я в ней родился и находил в ней своих героев. Потом наступила смута — страшные дни перехода от советского к несветскому. Там я находил своих новых героев, которые схватывались, рубили друг другу головы в эти перестроечные годы. Потом, когда рухнула моя страна, появились постсоветские образы: исчадия ада (так я их чувствовал), которые набросились на мою Родину и расклевывали её, рвали на куски... И это тоже целая серия книг, череда новых героев.

А теперь, по мере того как возрастает государство и у него появляются свои ревнители, мне открылись новые люди: как я их называю, герои длинной воли, которые выдерживают все испытания нашего времени, проходят через горнило, подвергаются остракизму. Их гонят, забрасывают камнями, а они проходят сквозь тернии и продолжают служить своей мечте. Это люди русской мечты. Герой моего романа «Истребитель» был директором завода, строящего двигатели для истребителей пятого поколения, который мучился, страдал, но всё-таки выжил и поднял в небо самолёт. Следующий роман называется «Крым». Он тоже о таком крупном промышленнике, политике, честолюбце, который запускал в небо самолёты, спускал на воду лодки, создавал новый образ страны. Он тоже погрузился во тьму, но вышел из неё обновлённым, готовым продолжать своё дело. «Губернатор» — роман тоже о таком человеке, о губернаторе одной из неполитических губерний, который формулирует эту губернскую мечту, желая сделать свою губернию самой прекрасной, а свой народ — самым благородным. Своеобразный утопист. Хотя его утопия реализуется через строительство заводов, дорог, через экономику, через возвращение нового человека. Он тоже подвергается нападению со стороны вражеских сил. За ним ведётся интеллектуальная охота. Кстати, как и за президентом Путиным. Ведь за нашим президентом ведётся самая настоящая охота: его окружают, вонзают в него стрелы, стараются его сбить с толку, оскорбить, обидеть и даже уничтожить. Мой новый роман — о том, как человек длинной воли, пройдя через тёмные, сверхплотные слои судьбы, выдерживает все перипетии и идёт к мечте.

— **Герои ваших романов преодолевают невзгоды силой духа?**

— Да, силой духа и тем, что мы называем русским чудом. Они в каком-то смысле являются праведниками. Сознают они это или нет, молятся они в храмах или нет, но они праведники, и как таковые они привлекают к себе русское чудо. И наша страна является проявлением этого русского чуда. Мы же не должны были существовать! Нас должны были уничтожить раз и навсегда, и бывало это не один раз на протяжении истории. Но благодаря вот этим чудесным, охраняющим нас явлениям, благодаря Русскому миру, этому горному, нетленному царству, мы, погибая здесь, на земле, вновь возрождаемся. Эти люди есть носители этой благодати, к которой русское чудо и причаливает.

— **Описывая современные российские смуты, вы применили к терзающим страну людям слова «упыри», «исчадия ада». Кто эти люди? Это современные либералы?**

— Либералы — это те, кто растерзал нашу советскую страну. Они вышли с идеей свободы, либерализма, пленили этими идеями людей, искусили их, и народ пошёл громить свою Родину, рвать её на части. Они выбросили из Русского мира дивные города — такие как Киев, Харьков, Минск, Душанбе. Они уничтожили труды всех предшествующих поколений, ввергли нас в несчастья, разорительные войны. Им идея государства Российского ненавистна. Они только делают вид, что хотят это государство облагородить или изменить, они врываются во все начинания нашего государства и разрушают их. Поэтому наш русский либерал (я не знаю, какой он в Америке или во Франции) — это разрушитель и ненавистник. Это понятие не политическое, а скорее религиозное. Это те существа, которые в Евангелии вселились в свиней и те помчались и кинулись в море. Вот это и есть русские либералы. Это суть бесы. Достоевский всё о них уже написал.

По материалам интернет-портала «Орел-Регион»

Технологии руссофобии и борьба за идентичность

В начале июня в Москве прошла конференция Изборского клуба, посвящённая выработке доктрины Русского мира. Предлагаем вашему вниманию избранные материалы этой конференции

Часть 1. О СИСТЕМНОЙ РУСОФОБИИ (круглый стол)

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
*заместитель председателя
Изборского клуба, доктор
философских наук:*

— Технологии русофобии — безусловно, тема, которую невозможно обойти вниманием, если мы говорим о современном состоянии Русского мира, о его перспективах, о вызовах и угрозах, которые стоят перед ним. Почему «технологии русофобии»? Некоторым сочетание этих слов даже режет слух, ведь одно из словарных значений слова «русофобия» — это скорее стихийное умонастроение некоторых людей. Но когда мы говорим о технологиях русофобии, безусловно, мы по-другому проставляем акценты. Речь идёт о некоей системе воззрений, об определённой стратегии.

Русофобия как системное явление является свидетельством и доказательством мощи Русского мира. Для того чтобы нанести серьёзный ущерб России, для того чтобы попытаться её разрушить или ослабить, используются самые разные технологии. Но какие бы технологии, методики мы ни взяли, практически нигде нельзя обойтись без использования русофобии. Что вы ни возьмёте, исламофобию, мигрантофобию или, зайдём с другой стороны, лозунги борьбы с коррупцией или деспотическим режимом, — в России всё это не срабатывает, если к данной установке не примешать, не прибавить элемент русофобии.

Безусловно, когда мы говорим о технологиях русофобии, мы говорим в контексте цивилизационной борьбы, которая имеет свою многовековую историю. При всём при этом

социологические исследования показывают, что в целом в мире к России и к русским нет негативного отношения. Есть отдельные регионы, где эта страстная русофобия очень заметна. Это происходит там, где велась ожесточенная информационная война, и фактически русофобы там являются жертвами такой информационной войны. Эта низовая русофобия отличается от холодной расчётливой русофобии как технологии, которая стоит за этим.

Поэтому я бы предложил такое определение русофобии как стратегии. **Русофобия — это стремление уничтожить Россию (Русский мир) как суверенную цивилизацию либо недопущение возрождения таковой суверенности.** То есть это стремление может выражаться как определённая деятельность других геополитических субъектов, либо как деятельность 5-й, 6-й колонны внутри России. Бытовая же русофобия является лишь следствием русофобии системной.

О русофобской стратегии можно говорить, по крайней мере, с XVI века в связи с Ливонской войной и затем особенно ярко в эпоху Смутного времени. Пожалуй, наиболее яркое проявление рождения русофобии мы можем встретить в записках многих западных путешественников в Россию, в частности, Сигизмунда Герберштейна, который сказал, что Россия это не Европа, Россия — это часть Азии, поскольку народ находит большее удовольствие в рабстве, нежели в свободе. Вот эта мысль потом повторяется практически во всех русофобских сочинениях и источниках. И развивается эта линия вплоть до сегодняшнего дня, когда известный философ Анри Глюксман довёл это до предельного обобщения: весь мир у него распадается на культуру свободы и культу-

ру национального суверенитета. Дерзкое противопоставление, не правда ли?

Россия с некоторых пор воспринимается как некая чуждовидная помеха для победоносного шествия западной цивилизации. И поскольку русская цивилизация является более молодой, потенциально более мощной цивилизацией, Запад вынужден вырабатывать логику двойных стандартов, ухищрений, которые носят непрямой, обходной характер. В лобовом столкновении не удаётся добиться результата, поэтому основные ресурсы и силы бросаются именно на то, чтобы заразить русофобией определённые слои внутри самой России.

Почему эта борьба цивилизаций приобретает такой острый характер? Это просто борьба за ресурсы, это просто некая корысть? Мне кажется, не только. Мы увидим, что в значительной степени имеет место и определённый комплекс неполноценности у Запада, а также у отщепенческой интеллигенции, которая чувствует свою ущербность перед лицом народа как целого. Дело в том, что Запад обстоятельствами истории был поставлен в положение более богатого, более благополучного, более учёного мира, обладающего более высокими технологиями. Но по задаткам и возможностям, по нравственным качествам, по масштабности и талантам он время от времени ощущал, что этот якобы «низший мир» вдруг его превосходит. И отсюда были порождены самые удивительные, извращённые трактовки целого ряда вопросов. Например, вопроса расового. Когда пытались многие — это и немцы, и французы, и особенно поляки — объяснить, что русские не являются даже славянами, что это какая-то дикая смесь. Между тем,

как современные исследования показывают, пожалуй, наоборот: восточные славяне имеют даже в плане расовой чистоты и незамутнённости генотипа преимущество перед западно-европейцами.

То же касается вопроса чистоты религии. Безусловно, в течение многих веков православие рассматривалось как схизма, как то, что должно быть приведено к нормальному христианскому состоянию. Между тем как в реальности православие является более аутентичной версией христианства.

То же самое касается и культуры. Поскольку, несмотря на то, что Россия долгое время трактовалась как варварская страна, но постепенно, с каждым веком она демонстрировала всё более высокие образцы культуры, вплоть до того, что это уже просто было невозможно игнорировать и не признавать. И тем не менее русофобы, особенно наша русофобская интеллигенция, умудряются до сих пор находить здесь какую-то фактуру для обвинения России в неполноценности.

Автором термина считается наш великий поэт и выдающийся дипломат Фёдор Тютчев. Он определяет русофобию как нечто среднее между уважением и страхом. И перед этим интереснейшая цитата: «Никогда общество и цивилизация не понимает тех, кто должен их сменить». Это он имеет в виду Запад. Запад не может понять Россию, потому что она идёт ему на смену.

Есть другой классик темы русофобии — это Игорь Шафаревич. В чём, мне кажется, главное достижение Шафаревича? В том, что он применил к нашей диссидентской интеллигенции понятие «малый народ» Кашена. А понятие «малый народ», как вы понимаете, носит универсальный характер, не окрашено в какие-то конкретные

идеологические цвета, оно всё время меняет их как хамелеон, но смысл его прост — определённая линия на подчинение цивилизационных традиций иной воле, воле «хитрого духа» истории. Так что русофобия, понимаемая как свойство «малого народа», не является каким-то исключительно русским явлением. Русская специфика, пожалуй, в том, что мы долго и успешно этому сопротивляемся, вырабатываем противоядия против направленного на нас воздействия.

Совершенно не обязательно отождествлять русофобию с либеральным или неолиберальным идеологическим вектором. Это может быть и анархический, и неонацистский, и даже антиглобалистский, какой угодно другой вектор, который вписывается в протест против системы. Главное, какая у нее подкладка. Ещё одну цитату приведу из Фридриха Энгельса, письмо Каутскому 82-го года: «У Европы только одна альтернатива — либо подчиниться игу славян, либо окончательно разрушить центр этой враждебной силы, Россию, кровавой мезью отплатить славянским варварам всеобщей войной».

Важная черта русофобии — ее нигилистический характер. Начиная с радикальных утверждений маркиза де Кюстина, автора термина «тюрьма народов», который говорил: «Я не устаю повторять: чтобы вывести здешний народ из ничтожества, требуется всё уничтожить и пересоздать заново». И для меня было большим открытием лет 8 назад, когда я подобные мотивы услышал от наших русских националистов. А потом возникла национал-демократическая партия, одноимённая Институту национальной демократии, автору «оранжевой», «пурпурной», «тюльпановой» и прочих рево-

люций. И наши так называемые националисты стали внедрять мемы вроде «ватника». И всё стало окончательно ясно.

На мой взгляд, отношение к русофобии должно быть чрезвычайно спокойным, холодным и расчётливым, по принципу «на войне как на войне». Потому что в значительной степени это является именно характеристикой информационной войны. Если речь идёт о некоей частной форме, о зоологической русофобии какого-то конкретного человека, к нему нужно относиться примерно так, как относится психиатр к пациенту. Но если речь идёт об информационной войне, об участии в ней, то нужно относиться здесь, как солдат к своему противнику. Если это пятая колонна, то никакого сострадания такие русофобы не заслуживают, никакого поощрения и искусственного иммунитета с точки зрения прав, свобод человека. Иными словами, русофобы должны сидеть по тюрьмам, а не вести телевизионные передачи или, тем более, заседать в правительстве.

Должны быть и механизмы общественного порицания русофобии. Мы об этом писали в своё время в Русской доктрине, у нас там были даже предложены конкретные механизмы, институты, такие как русская антидиффамационная лига, как определённое отслеживание, мониторинг того, что происходит в общественном сознании, а также специальные ордена позора, критерии позора и нерукопожатности и так далее.

Леонид ИВАШОВ,
президент Академии геополитических проблем, доктор исторических наук, генерал-полковник:

— В геополитике есть закон цивилизационной предрасположенности и несовместимости

цивилизаций. И российская или русско-евразийская цивилизация по духовно-нравственным ценностям, по культурно-цивилизационному коду совместима со всеми цивилизациями, кроме западной. Потому что кодом российской цивилизации является совесть, у ислама, например, долг. Кодом западной цивилизации является выгода, экспансии, насильственность. С нею совесть, святость, справедливость, долг не сопрягаются.

Сегодня мы инициируем строительство нового мира. Евразийский союз, Шанхайская организация выталкивают Запад с евразийского пространства. Создаётся группа стран БРИКС — это новая модель мира более справедливого, более безопасного. Поэтому в нас сегодня стреляют.

Информационная война в истории, как правило, пред-

шествует войне горячей. Так было и накануне Второй мировой войны, нас за Финляндию, примерно как за Крым сейчас, долбали-долбали, а потом было совершенно нападение. И сегодня на фоне этой русофобии, демонизации нашей страны идёт военная подготовка наводцев к удару.

Давайте задумаемся: бьют, как правило, по слабым местам. Не сами ли мы способствуем этой русофобии? И не мы ли, русские, прежде всего, главные русофобы в этом мире? Посмотрите, у нас сегодня есть три версии истории. Зайдёшь в университет, в библиотеку, лежит советская история — отрицание нашей Российской империи, «тюрьма народов» и прочее. Лежит история нынешняя, отрицающая всё советское. И сейчас создана уже новая версия, отрицающая всё, что случилось

с 1990-х годов. Так кто больший русофоб? И кто первым начал клясть советскую историю, как не мы сами? Конечно, нам помогают в этом.

Мы должны понимать, что Восточная Европа, особенно Балтия, Польша, — это лимитрофные государства, у них нет чёткой цивилизационной принадлежности, и их легко поэтому покупают. Мы были сильны, мы их на свою сторону тащили, они клеймили Запад. Сейчас — наоборот.

Мы играем сегодня в информационном поле по тем правилам, которые установили на Западе. В основу информационной войны мы пытаемся ставить материальные факторы, то есть экономику нашу. Но если посмотреть статистику ООН, по объёму мирового валового внутреннего продукта, по инновационным технологиям мы где-то в замыкающих, око-

ло 3%. А вот геополитический статус России — третий после Китая. Значит, что-то у нас есть иное, несводимое к экономике, и в этом наша главная сила.

Мы единственная страна, которая объединила почти 200 народов. Только в Индии больше. Мы единственная империя, которая сделала ислам, соперничающий с нашей государственной религией, второй государственной религией. Есть у нас своя историческая миссия — регулировать отношения между Западом и Востоком, останавливать претендентов на мировое господство.

Есть такая формула: «Русский — значит, православный». Поверьте, я православный человек. Но правильно ли это: русский — значит, православный? Мне ближе: русский — значит, евразиец. Нужно нам категорию «русский» расширять — русский татарин, русский адыг и т.д. Нужно привлекать народы, в том числе мусульман, чтобы они несли нашу идею на Восток, в исламские страны. Так мы

сможем привлекать другие народы к нашей правде.

Александр НОТИН,
президент общественного движения «Переправа»:

— Мне представляется важным поставить вопрос, о чём мы говорим — о русофобии или о россофобии. Ведь имеется в виду «фобия» по отношению к России. Россия окружается сейчас огненным кольцом умножающихся конфликтов, провокаций, предательства, саботажа, подрывных действий всевозможного рода. И это кольцо будет сжиматься. Я уверен, никаких послаблений здесь не будет, удавку никто не ослабит.

Если мы не заглянем в духовно-нравственные основы происходящего, мы вообще никогда ничего не поймём. До тех пор, пока мы будем вместе с американцами «бороться против ИГИЛ», мы постоянно будем под дамокловым мечом той же самой русофобии. Мы должны понимать, что корень зла совсем не там и центр международно-

го терроризма не на Ближнем Востоке. Кто валил Саддама Хусейна? Кто разрушал Ливию? Кто напал на Сирию?

Диагноз, как мне кажется, состоит в том, что западная цивилизация уже пост- и антихристианская. В духовно-нравственном отношении она уже скатилась в режим евросодомии. И поэтому западный мир слабеет гораздо быстрее, чем мы. Хотя он нам имплантировал эту неолиберальную модель, попытался её привить. Она не прижилась. Россия, конечно, претерпела множество ударов и потеряла огромные ресурсы, тем не менее наши защитные механизмы оказываются сильнее. Это, собственно, и бесит Запад. Бесит в буквальном смысле — от слова «бес». Это страх слабого перед сильным. Русское сознание не знает страха, скажем, перед американцем. И в наших песнях поётся: «Приходите и получите». Те же украинцы, отравленные этой неолиберальной англосаксонской идейно-политической обработкой, нас ненавидят, а мы их нет.

Я бы не стал раскланиваться в уважении к Россотрудничеству, к фонду «Русский мир». Я считаю, что это бутафория, пустая трата ресурсов. И по существу всё это работает против интересов борьбы с русофобией, если уж говорить прямо. Потому что это осуществляется в рамках неолиберального импланта силами тех же самых людей, которые являются источниками и архитекторами современной русофобии.

Сегодня у нас нет комплексного взгляда на наше будущее. До тех пор, пока мы не найдём образ русского будущего через построение духовно-светского пути, через возвращение, наконец, к нормальным человеческим отношениям между религией и наукой, между государством и православием, не исключая при этом ни ислам, ни буддизм, ни иудаизм, — мы будем слабее ИГИЛ, этого исламского неолевизма.

ИГИЛ соединил в себе политический аспект — халифат, идеологический аспект — радикальный ислам и то, что называется современным баасизмом, то есть арабским социализмом. Нам нужен аналог. Без этого мы не решим никаких проблем — ни связанных с русофобией, ни с выживанием России, ни с защитой от внешних и внутренних врагов.

И последний вопрос, поднятый генералом Ивашовым. Что касается экономики — да не надо нам туда рваться. Мы занимаем полпроцента американоцентрической финансовой экономики. И бог с ним. У нас есть оружие, слава богу, и армия, и дух. А современная экономика на 90% уже фейковая. Возьмите рынок лекарств, возьмите моду, возьмите рекламу и так далее. Что нам туда гнаться, в этот шестой технологический уклад? Там ничего хорошего нас не ждёт.

Александр НАГОРНЫЙ,
*заместитель председателя
Изборского клуба,
заместитель главного
редактора газеты
«Завтра»:*

— Думаю, что очень много справедливого было сказано. При этом то положение, в котором мы оказались после 1991 года, всё же неустойчиво. Ситуация находится в динамическом состоянии, она развивается. И в этом развитии мы неожиданно видим такие удивительные, противоречивые тенденции, когда наша государственная власть самим фактом своего существования входит в противоречие с западным миром.

Мы можем охарактеризовать феномен Путина и его окружения именно с этой точки зрения. Этот истеблишмент, конечно, хотел бы войти в когорту сильных мира сего и функционировать в плотном контакте с мировой элитой. Но не получается это. Существование России в том объёме, в котором она сохранилась после 1991 года, всё равно является костью в горле у Запада, и её надо уничтожить не в течение 20–50 лет, а в течение 3–5–7 лет. Вот какая задача стоит перед Западом и в идеологическом, и в геополитическом смысле.

И отсюда неожиданно возникает то противоречие, которое мы сейчас наблюдаем, — это ненависть к Путину, к его истеблишменту. И путинские элиты это понимают: они вынуждены смещаться в ситуацию более суверенного, независимого состояния, идёт реанимация определённых советских категорий. И если наш истеблишмент хочет сохраниться в биологическом понимании этого слова, они вынуждены всё больше и больше опираться на ценности, которые были отвергнуты и разрушены в 1991 году.

В этом смысле мне хочется вспомнить выступление Путина на Валдайском клубе, когда неожиданно он начал говорить о традиционных ценностях. Многие ожидали, что на сессии ООН в Нью-Йорке он продолжит эту линию — и тогда возникнет новая идеологическая линия, которая позволит России создать вокруг себя и систему союзников. Этого тоже не произошло.

Поэтому следующий этап развития ситуации будет связан с тем, что Вашингтон попытается надавить на Россию с гораздо большей силой. И нашему руководству придётся всё глубже и глубже искать поддержку в общественном мнении. А общественное мнение у нас не приемлет русофобии.

Отсюда возникает необходимость синтеза и советских ценностей, и русских ценностей до 1917 года. И я призываю всех подумать о том, какие инструменты могут быть использованы в плане борьбы с внутренней русофобией.

Вячеслав ГУСЬКОВ,

*руководитель
нижегородского отделения
Изборского клуба:*

— Я считаю, что главная всё-таки опасность — это внутренняя русофобия, как и рождающаяся в ответ ксенофобия по отношению к нерусским в России. И спроецировать эту опасность можно ещё и на ближайшее зарубежье, Украина тому пример. Эта русофобия, мы все знаем, культивируется и поддерживается извне. Тем не менее что нужно нам для выработки многонациональной резистентности России — это, я думаю, системная пропаганда дружбы.

Мы все знаем дагестанца, который ударил русского парня, тот упал и умер. Но мы не знаем про дагестанца, который спас двух русских девушек, а сам по-

гиб, поскольку не умел плавать. Мы все слышали про азербайджанца, который зарезал русского парня, но мы не знаем двух братьев-азербайджанцев, которые спасли из горящего дома пожилую русскую чету. Должна идти информация не только о каких-то негативных вещах.

Поскольку наша организация, нижегородское отделение Изборского клуба, выросла из межнационального союза, то мы в Нижегородской области инициировали журналистский конкурс на лучшее произведение о дружбе и согласии между народами. Но проект идёт как-то немножко вялотекуще. Я думаю, что, если с помощью авторитета Изборского клуба это вывести на федеральный уровень, это было бы позитивным моментом для борьбы с внутренней русофобией.

Все мы знаем знаменитую фразу «Русские не сдаются!». Но мало кто знает, что произнес её адыг Хусен Андрухаев, младший политрук. И сделал он это перед смертью, прежде чем взорвать себя вместе с фашистами. Ему некогда было разбираться — адыгеец, не адыгеец.

Юрий БАРАНЧИК,
главный редактор портала «Империя»:

— Русофобия — это одно из направлений информационной войны против России, которая ведётся достаточно давно. Не важно, что это была Российская империя, Советский Союз или нынешняя Россия. Но все достижения западной пропаганды в этом плане — это есть в первую очередь наш собственный недостаток всего. И когда мы сейчас посыпаем голову пеплом по поводу: на Украине плохо, в Казахстане плохо, в Белоруссии плохо, — это, прежде всего, недостаток нашей собственной политики.

Мне кажется, что это наша основная проблема, что то же Россотрудничество проводит массу мероприятий для галочки. И финансирование, поверьте, на той же Украине у Россотрудничества было достаточное для того, чтобы половину Рады держать под контролем.

Ведь как действует Запад? Он действует очень продуктивно, прагматично и рационально. Возьмём ту же Белоруссию. Уже официально там отменён статус Отечественной войны 1812 года. То есть это описывается как война русских и французов на территории Белоруссии. Естественно, отсюда перебрасывается мостик к Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. На памятнике Пушкину, я думаю, здесь все в курсе этой истории, сбили строки со стихотворением «Клеветникам России». Сейчас на месте строк там пустота.

И таких фактов очень много. И это позволяет предположить, что украинский сценарий в Белоруссии медленно, но приближается. Я считаю, что это не заслуга Запада, не его достижение. Это наши собственные недоработки, прежде всего МИДа, посольства российского, наших структур, работающих с Русским миром.

Пётр КАЛИТИН,
доктор философских наук, профессор МИФИ:

— Главный тезис либерального нигилистического подхода к России и русским, который повторяет точку зрения небезызвестного Альфреда Розенберга, состоит в следующем: Россия не имеет своего лица, соответственно, мы должны это лицо ей дать.

На таком основании нам предлагают либеральные ценности как исключительно русские. Самое страшное, что мне хотелось бы подчеркнуть, что на сегодняшний день мы

получили уже не просто либеральный псевдорусский вариант русофобии, а ещё и патриотический вариант русофобии. Вы почитайте внимательно мысль Путина о патриотизме как национальной идее, где главный критерий патриотизма — это, простите, потребительское благополучие россиян.

Почему мы проигрываем? Потому что Россия последнюю четверть века не предлагает никому, в том числе Украине, ничего, кроме куцевого варианта той же европейской системы ценностей, начиная от либерализма и кончая потребительством. И очень символично, что один из первых проектов, которые Россия начала создавать в Крыму, было казино. При чём здесь тогда Русский мир?

Галина ЗАПОРОЖЦЕВА,
руководитель движения «Матери Украины»:

— Сегодня звучала некоторая критика по отношению к самому термину «руссофобия» в отношении его точности. Но в этом термине есть своя сила. Потому что если человеку сказать, что он трус, он уже будет себя чувствовать неловко. Сказать человеку, что «ты закомплексованный, имеешь фобии», — он уже внутренне содрогается. Таким образом, сам термин несёт в себе технологию борьбы с нашими врагами.

Владимир ХОМЯКОВ,
публицист:

— Тут упоминали Путина и его трактовку слова «патриотизм». Но ведь, если вспомнить, в 2012 году была у него совершенно дивная статья по национальному вопросу. Её уже забыли. Её никто не цитирует, её прячут в карман, хотя она абсолютно прекрасная была. Это говорит о чём? Это говорит о том, что чёткой политики

не существует, потому что не существует чётко выверенного проекта и чётко выверенной государственной идеологии.

У любого проекта есть некие субъекты. Есть русский народ, в отношении которого фактически до сих пор не решено, кто он такой здесь, в России. Это 80% населения, на минуточку. Кто он такой? Говорят, что он цемент, который связывает монолитные кирпичики отдельных диаспор и культур. Но это же неправильно, это дикость. Если дом на 80% построен из цемента — он падает, он не стоит. Почему они кирпичики, а мы — цемент? Хороший вопрос.

Второе. На каком принципе мы формируем ту самую единую нацию, о которой мы все говорим? Либо мы её формируем как сообщество одиночек с одинаковыми паспортами, как нам западная модель предлагает, либо мы формируем её по имперскому принципу, то есть вокруг государствообразующего русского народа. Значит, его надо таковым назвать. Этот вопрос не решён, от него отходят, его откладывают на потом. И в результате получаем все те проблемы, которые имеем в Прибалтике, на Украине и так далее. Ну и, конечно, что такое русскость? Русскость должна проявляться духовно-культурной принадлежностью, а не кровью — по сегодняшним временам, в эпоху борьбы цивилизационных проектов.

И, соответственно, русофобия у нас будет восприниматься как некая внешняя болезнь, с которой надо бороться большинству нашего населения, в том случае если мы чётко будем понимать, кто мы и куда идём. Русофобия в таком случае не что иное, как средство борьбы их цивилизационного проекта против нашего цивилизационного проекта. Тогда все

точки над «і» будут расставлены, и будет гораздо проще понимать эту проблему.

В основе русофобии лежит действительно многовековая геополитическая борьба против России и русского народа. Но для объяснения своим народам и всему миру, почему эта борьба ведётся, причём самыми грязными, мерзкими способами, нагнетают страх перед этим медведем-Россией. Ведь русофобия в значительной степени была продуктом для Европы, для своего собственного населения, чтобы объяснить ему, зачем этот «дранг нах остен» нужен. И уже затем транслируются такие настроения через нашу пятую колонну.

Часть 2. БОРЬБА ЗА РУССКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ (на скайп-конференциях Изборского клуба)

Дмитрий ТАРАН,
специальный
корреспондент ТРК
«Крым», автор и ведущий
программы «Инфовойна»,
Симферополь:

— Для меня Русский мир складывается из целой иерархии смысловых пластов. При этом на самом верху в этой иерархии стоит русский язык. Русский мир — это не только голубоглазые блондины, это и башкиры, и татары, и все люди, которые используют русский язык в качестве языка

международного общения. И русский язык несёт для всех них определённые концептуальные смыслы, в нём заложенные.

Западная цивилизация применила новую технологию, которая называется сетечной войной, или гибридной войной, и сумела захватить окраинные части Русского мира, а именно – Украину, Грузию, работает в этом же ключе над Беларуссией, над Казахстаном. Делается это при помощи ментального оружия: они сумели провести большую работу с детьми Русского мира. Помните китайскую поговорку – воспитай детей твоих врагов, и это будут твои дети. То же самое произошло в Киеве на Майдане или в других столицах, где прошли «цветные» революции.

Мы очень хорошо воюем автоматом Калашникова, но, как показывает история с Украиной, практически либо не можем, либо не хотим участвовать в более тонкой войне. Например, американцы вошли в Киев без единого выстрела. Русскому же миру для того, чтобы предупредить существенные угрозы,

категорически нужно перехватить управление над системой образования и не позволять западному и другим «генеральным штабам», участвующим в цивилизационной борьбе, оказывать влияние на программы подготовки подрастающего поколения. Это не только обучение профессиям, это ещё и воспитание. У нас же налицо ускоренная дебилизация подрастающего поколения.

Второе. Нам нужно срочно перехватить всё, что касается кино. Дело в том, что, если посмотреть, сколько на рынке детских и юношеских фильмов, мультфильмов, то сразу можно сказать, что у нас нет культурного суверенитета – у нас 98% изделий в этой сфере сделаны в другой цивилизации. И сколько бы мы в школе на уроках этики ни говорили с детьми – вот это правильно, а вот это неправильно, – это будет лишь час в неделю, два часа в неделю. А дети смотрят мультфильмы и фильмы каждый день через гаджеты, телефоны и так далее. С этим нужно что-то делать. Делать не запретами, а вытеснени-

ем их продукта качественным продуктом с нашей стороны. Соответственно, финансовые потоки, которые тратятся на производство кино, и целеполагание для этого производства – здесь тоже нужен достаточно красивый манёвр по перехвату управления.

Через телевидение и кино прививаются модели поведения, которые – я скажу, наверное, крамольную вещь – призваны в случае обострения ситуации, в случае войны, в случае оккупации сделать так, чтобы добровольцев, героев было как можно меньше. Этика, которая пропагандируется через эти каналы доставки, в корне отличается от этики Русского мира. С этим тоже нужно что-то делать, и тоже нужен продуманный манёвр по перехвату, потому что с вечера на утро такие вещи не перехватываются.

Другое слабое звено – социальная подготовка управленцев. У нас ребёнок какого-нибудь партайгеноссе или ребёнок какого-нибудь директора потомственного коммунального предприятия предположительно будет работать в этой же сфере.

И будет происходить передача этих активов по факту родственника. Это неправильно. Дело в том, что именно по таким цепочкам западные центры и перехватывают управление над активами, над кадровыми назначениями. Необходимо открыть социальные лифты для талантливых кадров и одновременно повысить качество образования с точки зрения подготовки управленцев. Нужно, чтобы молодое поколение было готово и понимало, как управлять Русским миром через 10–15–20 лет.

Эти угрозы являются системными. Мы можем сегодня, имея определённое количество грамотных голов, специалистов, побеждать на дипломатических, военных фронтах, на любых других, но всё это будет Пиррова победа. Мы даже можем завоевать весь мир, но через 20 лет только из-за того, что они воспитывают наших детей, мы проиграем всё. И это является основной угрозой Русскому миру.

Григорий КВАСНЮК,

журналист, юрист, автор ведущий программы «Правда» (Одесса):

— Во-первых, когда говорят о ключевой роли русскоязычия, давайте скажем сразу: русскоязычие плюс русскокультурность, иначе ничего не получится. У нас русскоязычных бандеровцев — и об этом уже сегодня многие говорят — больше чем достаточно. И обратите внимание, что интересно, действительно много появилось так называемых молодых русских бандеровцев. Их привлекает культ силы — то, чем Гитлер брал свою молодёжь. Противостояние отцов и детей всегда есть, а здесь, на чужой стороне, ещё и целое государство, которое говорит, что твои папа, мама, бабушки, дедушки — все шли не туда. Прозрение

к этим ребятам придёт, но оно придёт через какое-то время. А нам-то надо решать, что сегодня делать.

Тем не менее на Украине мы сталкиваемся с эффектом маятника — в одну сторону его всё время затягивают, затягивают, затягивают, но как дотянут его до края, он пойдёт обратно. Мы с вами хорошо помним, что два года тому назад, в мае 2014 года, Одесса похолодела, просто замёрзла. Это был шок. В прошлом году на празднование 9 мая в Одессе, по официальным оценкам милиции, — тогда она ещё так называлась, — вышло порядка 55 тысяч человек на Аллею Славы к памятнику Неизвестному матросу. В этом году — уже больше 100 тысяч. Это в условиях, когда Одесса явилась единственным городом на нынешней Украине, который фактически подвергся нашествию всего, что только можно придумать, — Национальной гвардии, вооружённых сил Украины, «Азова» и «Айдар» и много чего ещё. И вот 9 мая «нацики» даже не дёрнулись, даже не показали. Они прекрасно понимали, что это и есть та самая Одесса, это и есть тот самый русскокультурный, русскоязычный мир.

У нас вся нынешняя так называемая правящая политическая Украина стоит на лицемерии. Депутаты Верховной рады выходят на трибуну и говорят на украинском языке. Сходят с трибуны — и переходят на русский, в буфете вообще никто не говорит по-украински. Как доктор: пришёл на работу — надел белый халат, ушёл с работы — снял белый халат. У них нет основы, у них нет базы.

Когда наши войска в 1945 году вступили на территорию Германии, она начала рассыпаться. И, напротив, в 1941 году, чем немцы дальше по нашей территории продвига-

лись, тем больше народ сплывался возле Сталина, которого далеко не все любили. Но все понимали, что сегодня есть нечто гораздо более важное.

Поэтому те, которые планируют уничтожить, расколоть Русский мир, просто плохо учились. Они не понимают, что так происходило всегда. Это в прошлой войне победа шла как из организационного начала из Москвы. А ведь бывали в истории времена, когда победа над супостатом приходила не из Москвы, а из провинции. Если взять польское нашествие, я имею в виду самое начало XVII века. Это было народное движение. Об этих вещах тоже нужно напоминать.

Хотелось бы напомнить и старую-старую сказку про злого волшебника, у него была такая хитрая дудочка. И он, будучи обиженным на взрослое население одного из городов, задудел в эту дудочку, и весь молодняк ушёл за ним. Сказка на этом заканчивается, но дети где-то же оказались. Мы же не знаем, может, они потом вернулись. Но где моя дудочка, я точно знаю.

25 лет они работали над этим. Два с половиной полных выпуска средней школы! Что мы удивляемся? В своё время партийная верхушка, когда разваливали Союз, начала захватывать заводы и фабрики. А «нацики» в это время захватили идеологию. Кого винить? Этих гадов из партийной верхушки? Нет, нас самих надо винить. А раз провинились, будем работать дальше.

Дмитрий ГУБИН,

публицист, политолог (Харьков):

— Тема идентичности — это тема очень важная. Очень опасная вещь, с которой мы сейчас сталкиваемся, это обретение поддельных идентичностей,

суррогатных идентичностей. Такой суррогатной идентичностью является любое попадание в секту. И такой же суррогатной идентичностью является украинство, особенно среди городского населения.

Долгое время мы никак не могли понять, как к нам, русским людям, живущим у себя дома, не собирающимся никуда уезжать, относится Российская Федерация. Потому что есть две модели отношения, так скажем, цивилизационного центра к своим окраинам и диаспорам. Первая модель — греческо-израильская, когда вы в любой момент можете приехать и, если докажете свою принадлежность, сразу получаете гражданство и начинаете свою интеграцию. И вторая модель — модель поддержки диаспор во всём мире. К сожалению, ни той, ни другой модели со стороны России мы не увидели.

Но, в конце концов, на то мы и существуем, чтобы эту идентичность сохранять в себе. Мы всё равно никуда не денемся, мы всё равно будем русскими. Мы всё равно не пойдём в пламенный котел, под какой-либо каток. Мы будем собой вне зависимости ни от чего.

Суррогатная идентичность опасна тем, что каждый неопит, попадающий в неё, становится куда более агрессивным, чем человек, живущий в этой идентичности давно. Ведь вы обратите внимание: среди тех же самых головорезов и убийц больше всего неопитов, остающихся русскоязычными или живущих по принципу, как в опере Гулака-Артемовского: «Теперь я турок, не казак».

Не все любят Советский Союз, не для всех он со знаком плюс. Далеко не все однозначно глубоко верующие, православные люди. Но русский язык, русская культура — это общие ценности. Желание мира, благополучия —

это общие ценности. И напротив, могут использоваться разделяющие идеи, с помощью которых сразу выталкивают людей по принципу: ты недостаточно «красный», ты недостаточно православный, ты недостаточно ещё какой-то. И этого мы должны избегать. У нас сейчас слишком много проблем, чтобы позволять себе такую роскошь.

Александр ГАПОНЕНКО,
доктор экономических наук, председатель Прибалтийского отделения Изборского клуба (Рига):

— Кратко о ситуации, которая сложилась в связи с нашим неудавшимся заседанием в Изборске в мае этого года. Мы в Прибалтике постоянно находимся под давлением, в том числе под давлением репрессивных органов. И в ходе переговоров, работы по подготовке поездки в Изборск информация попала в руки наших спецслужб. Они сочли, что это преступление, и всячески стали мешать проведению мероприятия. Мне предъявили обвинение, которое по своему содержанию абсолютно пустое. Девять пунктов — то, что я выступал в российских средствах массовой информации, давал интервью российским СМИ. И была одна запись на Facebook, в которой я критиковал американские танки, которые размещены в Латвии для того, чтобы оказывать поддержку находившимся здесь неонацистским силам. Это помешало проведению нашего совместного заседания Изборского клуба, к сожалению.

В моём представлении Русский мир — это совокупность ценностей, за которые люди готовы бороться и умирать. Эти ценности в общем-то сформулированы. Сейчас главная проблема — это актуализировать эти ценности, привязать их к конкретным действиям.

Наша борьба носит партизанский характер. В неё вовлечено небольшое количество людей. Но это наша проблема. Это зависит от нас — сколько людей мы сможем мобилизовать, как далеко мы сможем пройти. Причём это необязательно должна быть акция вывода людей на улицы с транспарантами «Долой НАТО из Латвии». У нас была такая попытка. Уже, по-моему, возбудили уголовное дело по этому поводу.

Но я приведу один пример из наиболее актуальных и недавних. Нам удалось реализовать в прошлом году и в этом акцию «Бессмертный полк», которую мы расцениваем как инструмент формирования русских духовных ценностей. В этом году мы вывели на улицы 5 тысяч человек. Они шли с портретами своих родственников, как и везде на постсоветской территории и в самой России. Это была эмоциональная акция и ценностная акция. Она будет развиваться — в следующем году, я думаю, мы выведем 10 тысяч человек. Для нас это очень много.

Меня потом спрашивали в полиции безопасности: «Где вы взяли 350 000 евро на то, чтобы вывести людей?» Но денег этих у нас не было. Мы потратили 500 евро на наглядную агитацию. Вот что значит сила идеи и сила примера, которые позволяют мобилизовать людей, чтобы продолжать чувствовать себя русскими и бороться за право на существование.

Эйнара ГРАУДИНЬШ,
правозащитник (Рига):

— Я говорю как этнический латыш, но одновременно считаю себя полноправным членом Русского мира. В моём понимании Русский мир — это ментально-психологическая принадлежность отдельного индивидуума к русскому языку,

к русской культуре. И обязательно к православию с присущей ему нравственно-моральной шкалой ценностей.

Что касается Русского мира Латвии, то он сегодня преследуется — преследуется в уголовном порядке. Максимально на законодательном уровне ограничено применение русского языка во всех сферах и областях деятельности. Уничтожаются русские имена, уничтожается русское культурное наследие, наше общее историческое прошлое, памятники. То есть это целая программа русофобии, которая направлена не только против РФ, но и против Русского мира в целом. И я считаю, что это будет длиться ещё довольно длительный период, потому что, как уже было не один раз в историческом прошлом, мы находимся на разломе, на границе влияния англо-саксонской цивилизации и влияния России.

Местные же власти выбрали путь лжи, поэтому и применяются ими методы запретительные и репрессивные. Им нечего

противопоставить правде, кроме этого. Довольно большое количество людей за последние годы были вынуждены вообще отойти от активной политической деятельности, потому что на них шло открытое давление или через работу, или через бизнес, или через вузы, где они учатся, или через семьи и так далее.

Ещё несколько лет назад я запросто выступал на русскоязычных радиостанциях Латвии. Но сегодня я могу выступить уже только на одной, потому что все остальные мне неофициально сказали, что «после твоих анализов и выступлений по поводу влияния политики США на внутреннюю и внешнюю политику Латвии мы, к сожалению, больше тебя к микрофону пропустить не можем, иначе нас просто закроют».

Сергей СЕРЕДЕНКО,
правозащитник (Таллин):

— Десять лет я был в Эстонии русским омбудсменом. Семь лет я был обозревателем журнала «Балтийский мир». Это журнал

российских соотечественников в Прибалтике. Поэтому на тему Русского мира приходилось писать довольно много. В частности, в журнале «Стратегия России» вышла статья под названием «Ценности Русского мира», где я эти ценности назвал. Причём я их не выдумывал из головы, а как правовед их исследовал.

На сегодняшний день, как мне представляется, Русский мир чётко состоит из четырёх взаимосвязанных составляющих: это российская государственная составляющая (при этом хочу подчеркнуть, что Русский мир не является национальным проектом в России), вторая — это религиозная составляющая, третья — это антифашистский проект и четвёртая — это интеллектуальный проект, создающий некий набор смыслов.

Патриарх Кирилл в качестве высшей ценности обозначил святость жизни. И это как-то тоже совпадает с воззрениями правозащитников. Как сказала одна моя хорошая подруга, для того чтобы быть правозащитником

в Прибалтике, нужно иметь сертификат святости. Сложнее всего с интеллектуальным проектом. Его строят все, этот Русский мир, – дружно по веточке, по бревнышку. И получается величественный шалаш.

Главная проблема Русского мира на сегодняшний день, как мне представляется, – это отсутствие генерального проектирования. В связи с тем, что это не является национальным проектом, он находится в руках интеллектуалов.

Андрей ФОМИН,
доктор философских наук
(Клайпеда):

– Я считаю, что если мы не сохраним в наших детях, в наших внуках историческую память, о которой сегодня говорится, то будет весьма проблематично говорить о сохранении Русского мира в Литве и в Прибалтике в целом.

Однако трудно сохранять идентичность, оставаясь здесь. И в этой связи укажу на одну из вопиющих проблем. Масса нашей молодёжи уезжает учить-

ся в Россию, они получают высшее образование в российских вузах и хотят остаться в России. (По нашей статистике, 85% таких хотели бы остаться и реализоваться.) Но бюрократическая стена, Федеральная миграционная служба, требующая собрать кучу документов, и множество других трудностей просто не дают возможности даже получить разрешение на временное проживание. Сколько бы молодых, перспективных, талантливых русских ребят могло бы оказаться в своём отечестве и трудиться на его благо.

Я был в течение нескольких лет членом Всемирного координационного совета российских соотечественников. Вы, наверное, знаете, что такая структура существует. И буквально на днях состоялось заседание вновь избранного совета. Так вот, мы уже давно говорили о том, что, безусловно, в Государственной думе должен быть человек или группа депутатов, российских граждан, которые выражали бы именно интересы русской, российской диаспоры за рубежом.

Виталий АВЕРЬЯНОВ:

– Нам бы хотелось, чтобы, ответив на многочисленные наши вопросы, вы по справедливости тоже могли задать свои вопросы. Возможно, у вас есть вопросы в адрес Изборского клуба или в адрес тех общественных движений, которые в нём собраны и представлены? Или есть вопросы в адрес России как государства?

Дмитрий ТАРАН:

– Основной вопрос заключается в следующем. Общаясь с большим количеством людей, которые смотрят нашу крымскую программу, я могу вынести такой вопрос, исходящий от людей: «Покажите, кто в России командир». Потому что лиц государственных очень много, государственных органов очень много, а единого централизованного управления по русскому вопросу нет. Вопрос звучит так: можем ли мы сообща такой орган или центр управления построить? Нет единого органа по управлению всеми соотечественниками, всеми русскими. Вопрос звучит так: мо-

жем ли мы вместе с Изборским клубом выступить с инициативой, чтобы кто-то в окружении Путина озаботился этим?

Александр ГАПОНЕНКО:

— Мы заинтересованы в совместной научной деятельности с Россией. Нынешние механизмы не позволяют это делать. Нет в России фондов, которые позволяли бы финансировать зарубежных партнёров. Силы наши небольшие, но они есть. Здесь мы продемонстрировали только часть из них. Но во многих разработках мы бы могли участвовать.

Эйнар ГРАУДИНЬШ:

— У меня есть очень короткое замечание по поводу деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации. Я считаю, что данное министерство недостаточно жёстко реагирует на исключительно серьёзные русофобские выпады стран Балтии. А если реагирует, то опаздывает во времени. Это очень серьёзная проблема, потому что люди, которые здесь занимаются защитой Русского мира, люди, которые себя причисляют к Русскому миру, — должны чувствовать, что их поддерживает Российская Федерация на международном уровне.

Виталий АВЕРЬЯНОВ:

— Сначала ответим на вопрос, связанный с информационной и научной деятельностью. Журнал «Изборский клуб» открыт для членов нашего прибалтийского отделения и других отделений. Ещё более вероятным, простым является публикация ваших материалов на официальном сайте Изборского клуба. Это может быть даже целый поток регулярных публикаций.

Сейчас мы работаем над большим коллективным докладом по теме «Доктрина Русского мира». Мы предлагаем вам в нём поучаствовать. Что каса-

ется других исследований — безусловно, мы это будем решать, каждый раз исходя из конкретного случая.

Ну и, наконец, что касается проектности Русского мира — это, наверное, самый фундаментальный и стратегический вопрос. Можно его так переформатировать: может быть, для Русского мира нужен не центр управления, а центр координации? Потому что Русский мир — это не государство.

Целью доктрины Русского мира, которую мы сейчас пишем и которую завершим в течение этого лета, должно быть описание этого проекта Русского мира и предложение некоего реально действующего координационного центра, который помог бы представителям Русского мира в самых разных регионах: и на постсоветском пространстве, и в дальнем зарубежье, — действительно увидеть некий вектор движения, некий аттрактор, некое общее будущее, ради которого русские и сохраняют свою идентичность

У Русского мира нет предельного основания, потому что он в значительной степени сущность не описываемая, как в богословии говорят, апофатическая. Но эти все вещи, о которых говорили: и русский язык, и русская культура, и, безусловно, православие, и само русское государство, которое является мощнейшим фактором консолидации Русского мира на определённых исторических этапах, — все эти вещи активируются, когда начинается, я бы сказал, волна прилива Русского мира. Ведь Русский мир со своим дыханием, у него есть отливы и приливы. И наступление само по себе означает активацию всех этих факторов. Эти факторы начинают работать на интеграцию. И русский язык, и русская культура в её узком понимании и в широком, безусловно, и право-

славие включается. Если даже, как правильно сказал Дмитрий Губин, не все верующие, это не так важно, потому что эти факторы начинают работать друг на друга — не на расчленение, не на выталкивание, а на сплочение, на то, чтобы поддерживать друг друга.

Поэтому этот центр координации и может возникнуть только на такой волне. А сегодня, конечно, запрос на это очень большой существует и в России, и в Донбассе, и в диаспоре русской, и в том постсоветском пространстве, которое себя в значительной степени с Русским миром ассоциирует.

Было бы наивным ждать, что власть или какие-то умные люди, эксперты, находящиеся рядом с ней, придумали за нас эту доктрину. Этого не произойдёт. Мы можем это сделать именно сами, опираясь на эти первые ростки консолидации, такие как Изборский клуб. Поэтому в значительной степени вопрос о том, есть ли проект Русского мира, зависит от нас с вами. Мы должны сами на него дать ответ.

Русский мир до последних лет — это была спящая сущность. Он спал сам в себе, он был весь в потенци, весь в каком-то закрытом фазисе. Сегодня он пробуждается. И пробуждение это начинается с границ, с фронтиров Русского мира. Среди этих фронтиров — Донбасс, и Крым, и, конечно, наша диаспора в Прибалтике и в тех городах Украины, которые остаются под властью Киева.

Сегодня у меня возникает такое ощущение, что каждый думающий человек из сопротивляющейся ассимиляции диаспоры идёт на несколько шагов вперёд. Россия же в этом смысле отстаёт. Вам надо держать эстафету, и держать высоко этот факел, потому что судьба так распорядилась, что вы оказались в эпицентре событий.

На портретах: Александр Сергеевич ПУШКИН, Фёдор Иванович ТЮТЧЕВ, Николай Яковлевич ДАНИЛЕВСКИЙ, Алексей Степанович ХОМЯКОВ, Иван Васильевич КИРЕЕВСКИЙ, Константин Николаевич ЛЕОНТЬЕВ, Николай Васильевич ГОГОЛЬ, Александр Александрович БЛОК, Сергей Александрович ЕСЕНИН

Доктрина Русского мира¹

Доклад Изборского клуба под редакцией Виталия АВЕРЬЯНОВА

Иллюстрации: Юрий СЕЛИВЁРСТОВ

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о Русском мире относится к числу открытых вопросов. Самоочевидность понятия «Русский мир» мнима. Его осмысление требует как исторического времени, так и творческих усилий. Долгое время в XX веке этот термин был неактуальным, как будто спящим в глубине языкового сознания. То звучание и набор смыслов, который сегодня ассоциируется с Русским миром, начали проявляться сравнительно недавно. И хотя само понятие «Русский мир» до того не употреблялось в том же значении, ясно, что сам феномен Русского мира существовал и до 1991 года, и до революции 1917 года — просто существовал он в других исторических условиях и формах.

Мы считаем абсурдным заявления некоторых прозападных критиков, говорящих, что Русский мир относится к числу эфемерных величин, является симулякром или пропагандистским ходом. Русский мир — это реальность, и подвергать это сомнению в здравом уме вряд ли возможно. Другое дело — конкретные трактовки, которые могут оказаться

неверными, сиюминутными, проходящими. Но те или иные трактовки ни в коей мере не отменяют онтологическую весомость Русского мира, подтверждённую и доказанную историей, трудами и подвигами поколений.

Русский мир пробудился на изломе столкновения конкурирующих цивилизационных проектов. После слома советского проекта обнажился каркас тысячелетней Русской цивилизации, более того, в результате этого слома он оказался повреждён во многих местах, а сами русские как носители цивилизации рассеяны новыми политическими границами. Именно в этот момент в конце XX века **понятие Русского мира как естественного фундамента «исторической России»** стремительно стало актуализироваться. Однако поначалу обращение к этому понятию было связано преимущественно с переживанием травматического состояния, Россия воспринималась как территория отступления, а Русский мир описывался в основном в категориях разрыва и разделения. Более того, он трактовался как объект расчленения в ходе умышленной геополитической опе-

рации — и такая трактовка была не далека от истины. При этом речь шла и идёт о разделённости не столько этнических русских или восточных славян, сколько о разделённости русских как носителей исторической идентичности, языка и культуры.

В 90-е годы в общественном сознании возникли «два Русских мира»: внутренний (мир уцелевшей Российской Федерации, которую тогда постоянно испытывали на прочность) и внешний («Русский мир за границами» как относительно новый феномен²). Если учитывать масштабы обрушения и мощную нигилистическую волну времён перестройки, надо сказать, было очень большим успехом, почти чудом то, что геополитическое ядро в виде РФ удалось сохранить. И заслуживает отдельного исследования тема, почему Запад не захотел, не смог или не успел «добить» тогда Россию, запустив для этого процесс расчленения Федерации.

Двойственность Русского мира в ельцинскую эпоху попытались объяснить и рационализировать, чтобы она не казалась такой противоестественной, какой она являлась на деле. Эту противоестественность

¹ Авторский коллектив доклада: В. Аверьянов (автор-составитель), С. Баранов, А. Гапоненко, А. Елисеев, А. Комогорцев, А. Стариков.

² Безусловно, этот феномен не был абсолютно новым. Русские земли в истории неоднократно разделялись. Наиболее яркий пример — конкурирующее с Московским государством русскоязычное государство Великое княжество Литовское, в основном состоявшее из русских земель (главным языком считался западнорусский, на нём велось официальное делопроизводство). Однако никогда в истории русская идентичность не подвергалась такому натиску, никогда столь активно и безапелляционно не конструировались искусственные «нерусские» идентичности так, как это происходит в конце XX — начале XXI веков на территориях распавшегося СССР.

старались всячески камуфлировать и маскировать. Продолжалось это на официальном уровне до тех пор, пока президент Путин не сказал во всеуслышание про «величайшую геополитическую катастрофу» и «крупнейший в мире разделённый народ». Однако в этих путинских словах не было и нотки реваншизма, скорее это была констатация глубины падения Русской цивилизации — необходимая и горькая пилюля для тех, кто ничтоже сумняшеся проповедовал в России благостный «конец истории».

Таким образом, не будет ошибкой сказать, что категория Русского мира пробудилась в конце XX века как обозначение **остаточного единства цивилизационных, культурных, социальных, семейных, производственных, инфраструктурных, экономических связей, существующих, невзирая на границы, прочерченные с распадом СССР**. При этом важно понимать, что данное определение Русского мира является техническим и ситуационным, но не сущностным.

Из положения, сложившегося после 91-го года, могло быть сделано два основных вывода. Либо со случившимся необходимо смириться и оставить всё как есть — дать русским за границей спокойно ассимилироваться в других государствах и культурах. Либо смиряться нельзя — и нужно искать новые пути и форматы по воссозданию и возрождению Русского мира, в том числе его воссоединению из расколотого состояния в ту или иную форму единства (при этом языковое и культурное единство де-факто сохранялось и во многом сохраняется до сих пор, несмотря на то, что уже выросло новое поколение русских, отторгнутых от «метрополии»).

Первая точка зрения фактически означала признание воли победителей в холодной войне и закрепления

итогов этой войны, а во внутрироссийском контексте она трансформировалась в бесконечное лицемерие либеральных идеологов, которые называли себя «российскими», но в действительности являлись проводниками квазиколониальной политики. Большинство споров вокруг Русского мира возникает сегодня преимущественно в связи с болезненным вскрытием этого лицемерия, которое долгое время выдавалось за объективность. Воссоединение Крыма с Россией в 2014 году высветило это лицемерие в полной мере, оно же отчётливо продемонстрировало своекорыстное и политически ангажированное отношение к разделённому русскому народу со стороны элит Запада. К примеру, даже после прозвучавшего в связи с крымскими событиями аргумента об аналогичности им воссоединения Германии в 1990 году — аргумента, очень убедительного для рядового немца, — представители политического истеблишмента ФРГ продолжали выражать политкорректный гнев и презрение.

Вторая точка зрения, суммирующая несогласие с итогами геополитической борьбы XX века, включает в себя большой спектр разных позиций: начиная от идеи массовой репатриации соотечественников в РФ и заканчивая призывами к имперской ирреденте и восстановлению «исторической России» в границах 1913 или 1989 года. Эта точка зрения в том или ином виде, будь она более жёсткой или более умеренной, рассматривается внутри Русского мира как воля к **восстановлению исторической справедливости**. Это не означает автоматически возвращения к советским ценностям — поскольку для Русского мира советский период был одним из этапов в истории, на данный момент последним, но не единственным⁵. Такой подход разделяется подавляющим большин-

ством граждан России и большинством русских за границей. Поэтому не могло не вызвать всеобщего одобрения в Русском мире возвращение Путина к политике собирания земель, которая выразилась помимо воссоединения с Крымом в возврате под контроль России большей части Донбасса, а также республик Абхазии и Южной Осетии; в создании Таможенного союза, Евразийского экономического союза и т. д.

В основу реинтеграционных процессов руководством России был положен преимущественно экономический прагматизм. Однако в политическом плане значительного прогресса не произошло. К примеру, процесс формирования единого Союзного государства России и Беларуси так и не получил качественно новый импульс. СНГ находится в состоянии анабиоза, к тому же из него вышла Грузия. Была создана ОДКБ, однако положение этой структуры весьма непросто — прежде всего, ввиду постоянных геополитических колебаний среднеазиатских режимов. На Украине же к власти пришёл откровенно антироссийский режим, что было следствием отказа от эффективной политической работы с пророссийскими силами. Не ведётся пока и должная работа с русскими диаспорами в дальнем зарубежье.

Всё это препятствует политическому оформлению Русского мира и усиливает его аморфность. Отходу от аморфности и сдвигу к большей определённости послужили события в Донбассе, где вопрос о качестве и состоянии Русского мира встал ребром. В этот момент проявилось важнейшее свойство высшего руководства России — была обозначена железная воля, прежде всего лично В. В. Путиным, который сумел в донбасских событиях соблюсти меру между сдержанностью и непреклонностью. Несмотря на горячие

⁵ Справедливость возвращения Крыма измеряется тысячелетними параметрами (Тмутараканское княжество X–XII вв., крещение в Херсонесе равноапостольного князя Владимира, через которого православие пришло в конечном счёте на всю северную часть Евразии) и отнюдь не сводится к пересмотру волюнтаристского решения Хрущёва о переводе Крыма в состав Украины.

призывы многих национал-патриотов о необходимости срочного признания Россией ДНР и ЛНР и оказания им прямой и официальной военной помощи, Путин предпочёл действовать строго в соответствии с нормами международного права. Грань между крымской ситуацией весны 2014 года и донбасской ситуацией лета того же года — тонкая и не вполне ясная грань. И причины мотивации Путина в этот момент станут вполне известными только по прошествии времени.

Вместе с тем сегодня **крайне важно, чтобы максима «русские своих не бросают» не потеряла своей актуальности.** Императив, обозначенный этой максимой, является нелинейным. Если применять его буквально, тогда встанет вопрос о миллионах русских в постсоветских странах, многие из которых нуждаются в защите и помощи, но в должной мере не получают её. И в то же время наступающая эпоха диктует иные правила игры, в соответствии с которыми русская солидарность должна переходить в новое качество и разворачиваться на новом уровне.

Одной из главных проблем нашего времени является некоторая туманность и нераскрытость понятийного объёма Русского мира в общественном сознании. Это понятие воспринимается самими носителями русской культурной идентичности по большей части на интуитивном уровне, что порождает многочисленные спекуляции. По-настоящему современная доктрина Русского мира как целостное мировоззрение ещё только складывается, его компоненты собираются воедино, «притираются» друг к другу и в результате либо соединяются в качественно новое целое, либо выбраковываются.

В настоящей работе эксперты Изборского клуба постараются дать

силуэт той доктрины Русского мира, которая является новым и при этом становящимся мировоззренческим явлением в нашей истории. Мы предложим не констатацию того, что уже достигнуто, но доктрину «на вырост», поскольку она не может сразу и безоговорочно быть принята всем нашим обществом. В самых существенных чертах направление, в котором складывается эта доктрина, может характеризоваться как «цивилизационное». *(Подробнее см. об этом 2-ю главу нашего доклада.)*

Среди целей нашей доктрины:

- рационализация Русского мира без утраты его мифологической глубины;
- уточнение и определение (интегральное определение) понятия «Русский мир» и выявление его соотношения с такими концептами, как российская цивилизация, российская государственность, «историческая Россия», российская культура, национальная идентичность русских, русская диаспора за рубежом, русские этнические меньшинства, русский языковой ареал и др.;
- построение сценариев становления Русского мира в современной эпохе, в том числе оптимального сценария, связанного с восстановлением мощи Русской цивилизации и преодолением последствий распада державы конца XX века; отвержение тех сценариев, которые направлены на консервацию текущего состояния или опрокидывания обратно в ситуацию распада и хаоса 90-х годов;
- конкретные рекомендации и предложения по ускорению реализации новой доктрины Русского мира, в том числе перечень императивов на ближнесрочную перспективу.

1. РУССКИЙ МИР КАК ПРЕДМЕТ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ БОРЬБЫ

Словосочетание «Русский мир» встречается в литературных памятниках Древней Руси начиная с XI века. Анализ присутствия данного словосочетания в русской письменности мог бы стать темой большой научной работы. Однако это вряд ли имеет смысл в рамках настоящего доклада. Только с большими натяжками можно возвести современные концепции Русского мира к тому, что вкладывали в это понятие в XIX веке граф Уваров, генерал Черняев или драматург Островский. В те времена как значение, так и назначение термина было совершенно другим. Более того, даже трактовки Русского мира, которые появились с крушением Советского Союза как попытки осмысления произошедшего, сегодня выглядят устаревшими, а иногда даже и причудливыми в силу своей неадекватности.

При этом в кругу экспертов идёт спор о том, кто впервые сформулировал концепт Русского мира в его современном звучании. Существует распространённая точка зрения, что решающий вклад в этот концепт был внесён группой «методологов», в первую очередь П. Щедровицким (сыном и в определённой мере идейным наследником создателя методологической школы Г. Щедровицкого), который в конце 90-х годов предложил ни много ни мало «доктрину Русского мира», достаточно широко обсуждавшуюся⁴. Что же предложили методологи? Суть этой доктрины заключалась в том, что после крушения советской цивилизации возможно строительство нового единства не на цивилизационном, а на культурно-языковом уровне — «Русский мир» рассматривался как мир русскоязычных диаспор.

⁴ «Несомненным автором идеи Русского мира» Пётр Щедровицкий назван в книге, выпущенной в руководимом им издательстве: Полоскова Т.В., Скрипник В.М. Русский мир: мифы и реалии. — М.: Русский архипелаг; СОЛИД, 2003. — С. 40. Также «признанным автором» концепции Русского мира называет Щедровицкого и политолог О.Н. Батанова, защитившая в 2009 году в РАГС кандидатскую диссертацию по теме «Русский мир и проблемы его формирования».

Фёдор Михайлович ДОСТОЕВСКИЙ, Лев Николаевич ТОЛСТОЙ, Андрей Платонович ПЛАТОНОВ

Даже основной проект «щедровитян» в это время получил символическое название «Русский архипелаг». Это обосновывалось, в частности, тем, что почти половина русских оказалась за границами РФ⁵. Другие участники дискуссии предлагали метафору «острова-России» как убывающей исторической величины, уменьшающегося геополитического пространства, которое окружают агрессивные «проливы» — лимитрофы, растущие вокруг русской земли (В. Цымбурский).

Одновременно с «островно-архипелаговым» подходом была заявлена и реваншистская доктрина «континента России», которая наследовала классическому евразийству. Название этой доктрины было одноимённым издававшемуся в те годы евразийскому журналу. Это был другой лагерь общественной мысли, примыкавший к национал-патриотам. Для них Русский мир ни в коей мере не сводился к русскоязычии и русскому рассеянию.

На рубеже XXI века понятие «Русский мир» прочно оседлали именно представители «диаспорно-языкового» подхода. И они оказывали существенное влияние на правящую в России политическую верхушку. Тем не менее в 90-е годы **были и другие прецеденты концептуализации категории «Русский мир»**, к примеру, таковой была одноимённая ежемесячная телепередача А. Денисова и Б. Костенко, выходявшая в 1993 году на канале ОРТ. Смысл и пафос концепции этой телепередачи был не похож на то, что параллельно продумывали Щедровицкий, Павловский и их единомышленники. Денисов и Костенко делали акцент не на русскоязычной диаспоре за пределами России, а на самой России, русской провинции, коренных началах русской жизни, хотя это было и не популярно в тогдашнем медийном контексте. Для них «Русский мир» (логотип передачи был набран в старой орфографии) ассоциировался с такими темами,

как «Севастополь», «Крейсер «Варяг»», «Сикорский», «Сорочинская ярмарка», «Русское оружие. Ижевск» и т.д. Сравним с этим изыски методологов, создателей «Русского архипелага», «Русского журнала», «Русского института», «Корпорации Россия» и т.п. проектов, эксплуатировавших «бренд русскости» без достаточных на то оснований и морального права, — тем более что происходило это в эпоху, когда сам термин «русское» был нежелателен, полузапрещён, заменялся повсюду термином «российское» и в случае его употребления вызывал окрики, одёргивания и даже обвинения в фашизме. По сравнению с «квазирусскими» проектами на экспорт, разработавшимися на Якиманке, подход Денисова и Костенко был гораздо ближе к альтернативному пониманию Русского мира, проявившемуся в полную силу уже во втором десятилетии XXI века⁶. Говоря об этом альтернативном понимании, мы имеем в виду концепцию Святейшего Патриарха Кирилла

⁵ Сам Щедровицкий в одном из интервью утверждал, что идея Русского мира не была им нигде заимствована, хотя он признавал, что её рождение было обусловлено тем диалогом, который начинался ещё в ходе работы над сборником «Иное», а затем продолжился у него с Сергеем Чернышевым и Глебом Павловским. Им двоим Щедровицкий благородно уступает «долю участия в авторстве»: Чернышев и Павловский, говорит он в одном из интервью, напрямую повлияли на идею Русского мира своим «Русским институтом», благодаря им возникла идея «транснационального русского».

⁶ Некоторые подробности о замысле и передаче «Русский мир» читайте в материале беседы «Русский мир и русский язык» в журнале «Изборский клуб» (2016, № 5).

и в особенности то видение, которое провозгласили в 2014 году народные массы в Крыму и в Донбассе и подхватили широкие слои общества внутри РФ. Безусловно, эта альтернативная доктрина создавалась в течение долгого времени многими людьми из патриотического лагеря, просто далеко не всегда они использовали понятие «Русский мир», чаще употреблялись такие термины, как «Русская цивилизация», «историческая Россия», «русская нация» и т. д.

Тем не менее, когда президент Путин в 2001 году впервые заговорил о Русском мире, он наследовал в большей степени версии Павловского и Щедровицкого, чем версии Денисова и Костенко или других патриотических идеологов. При этом нельзя исключать, что уже тогда втайне он имел в виду какую-то свою собственную трактовку. Но диаспорно-языковой подход в нулевые годы стал официальным. Примкнул к нему и академик Тишков, главный автор модели национальной политики ельцинской РФ, бывший в 1992 году председателем Госкомитета РСФСР по национальной политике и оставивший авторитетным экспертом в этой области при Путине. Тишков выдавал диаспорную трактовку термина «мир» за аксиому и пытался усмотреть в ней приметку особого исторического значения: *«Далеко не всем государствам и народам удаётся породить феномен глобального масштаба, который можно было бы назвать «миром», т. е. трансгосударственным и трансконтинентальным сообществом, объединённым своей причастностью к определённому государству и лояльностью к его культуре. Такими мирами обладают наряду с Россией только Испания, Франция*

*и Китай, Ирландия вместе с Великобританией»*⁷.

В результате такого концептуального творчества понятие «Русский мир» попадает в официальные документы. В частности, в Концепции внешней политики РФ Русский мир определён в качестве «партнёра России», «многомиллионной российской диаспоры». Цитируя это положение, политолог О. Н. Батанова отмечает: *«Думается, подобное уравнение вышеозначенных понятий и явлений неправомерно, поскольку «диаспора» и «мир» не являются равнозначными понятиями прежде всего потому, что оба понятия подразумевают не просто число эмигрантов, обосновавшихся за рубежом»*⁸. Сама Батанова предложила более взвешенное определение Русского мира: она понимает под ним *«глобальный культурно-цивилизационный феномен, состоящий из России как материнского государства и русского зарубежья, объединяющий людей, которые независимо от национальности ощущают себя русскими, являются носителями русской культуры и русского языка, духовно связаны с Россией и неравнодушны к её делам и судьбе»*⁹.

Что же реально стояло за «диаспорно-языковым» подходом к Русскому миру? В интервью украинскому порталу Щедровицкий ответил на этот вопрос так: *«За доктриной Русского мира стоит одно фундаментальное предположение о комплементарности нашей культуры по отношению к мировому развитию»*. В других работах его и его коллег отмечается, что государства к XXI веку переходят в постнациональную фазу, становятся сетевыми, а значит, космополитичными. Только такие государства могут в эпоху постмодерна

оставаться конкурентоспособными. Отсюда резкое повышение коммуникативной роли языка и появление возможностей решать национальные задачи средствами структурной лингвистики, семиотики, филологии, герменевтики и других гуманитарных технологий. Звучит это как прекраснородушная маниловщина либеральной интеллигенции. Однако при более глубоком знакомстве с этой концепцией становится понятно, что она создавалась под существующую тогда политическую элиту и российский олигархат, которым старались объяснить, почему им будет выгодно работать с русской диаспорой.

Позднее гораздо более откровенно и цинично охарактеризовал этот замысел сподвижник Щедровицкого С. Градировский: *«Щедровицкий утверждал, что можно через русскоязычные диаспоральные сети получить доступ к глобальным экономическим и финансовым ресурсам. Обратите внимание, что, когда у вас появляется ресурс такого масштаба, вас уже не интересуют русские Крыма или Ташкента, вас интересуют русские с Брайтон-Бич, русские Израиля и Силиконовой долины, те, кто чего-то достиг в Париже, Лондоне, Пекине, Лос-Анджелесе и т. д. Иначе говоря, у вас появляется другой список лиц, с которым вам важно и интересно работать. Темник работ у вас также совершенно другой»*¹⁰.

Первоисточник нового подхода к Русскому миру можно обнаружить благодаря тому, что Щедровицким были указаны как его главные соавторы Г. Павловский и С. Чернышев. Павловский в 2004 году переиздаёт цикл своих бесед с советским диссидентом М. Гефтером, которого он считал своим учителем¹¹. Именно

⁷ Тишков В. Русский язык и русскоязычное население в странах СНГ и Балтии // Блог В. Тишкова http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/russkij_yazyk_i_russkoyazychnoe_naselenie_v_stranah_sng_i_baltii.html

⁸ Батанова О. Н. Русский мир и проблемы его формирования: диссертация на соискание уч. ст. кандидата политических наук. — Москва, 2009.

⁹ Батанова О. Н. Концепция Русского мира: зарождение и развитие // Вестник Национального института бизнеса. М., 2008. Вып. 6. С. 83–84.

¹⁰ Градировский С. Русские — это искусственно сконструированная идентичность под сверхзадачу Госстроя // Сайт «Русский архипелаг» http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/new_idea/russkie/

¹¹ Глеб Павловский. Тренировка по истории. Мастер-классы Гефтера. — М: Русский институт, 2004.

в этих беседах с Гефтером, возглавившим незадолго до смерти российский центр «Холокост», мы впервые видим протоконцепцию Русского мира, близкую той, что затем работали в конце 90-х годов. Надо сказать, беседы Павловского и Гефтера начала 90-х годов пронизаны темой «цивилизационных миров», «мира миров», «русских в мире» и, наконец, «Русского мира» как потенциального мира миров. Гефтер, в частности, отмечал: «Есть люди, именующие себя русскими. На самом деле мы русские разного происхождения — «русские татары», «русские эстонцы», «русские евреи»... И есть некий культурный феномен, который зарождается и с бешеной энергией и силой развёртывается в жуткую мощь на коротком отрезке времени в XIX веке. Это образуется культура русского языка. Она выступает в России не как культура русских — в отличие от культуры французов во Франции, культуры англичан в Англии, будучи крайне европеизирована по проблематике. Доказывать, будто русская культура возникает из народной традиции, из фольклора, означает просто молоть чепуху! Ахматова была права, когда искала западные оригиналы для любого крупного стихотворения Пушкина — и находила».

«И культура, строго говоря, обращена не собственно к русским! — рассуждает далее Гефтер. — Она обращена, конечно, ко всем, кто читает или понимает русскую речь, но еще больше — через власть — к подданным российской власти. <...> На деле, по ту сторону власти, Россия разделена на земли. Эти земли — протоцивилизации, больше увязанные со своими многонациональными среда-

ми, чем с другими такими же русскими протоцивилизациями, — где-то вологодско-архангельско-мурманский Север, где-то казачий Юг России... Но как ни вытпывали Россию, сибиряк остался сибиряком, донцы будут донцами, а русское для Астафьева — не то же самое, что для Белова. И сегодня русскость представлена, с другой стороны, русскоязычной культурой, которая хотя и говорит по-русски с властью, но в общем-то всегда будет космополитическим вызовом власти изнутри России. Поле их пересечения — поле Русского мира»¹².

Итак, уже у Гефтера в самом начале 90-х мы чётко усматриваем мысль о внедрении (якобы естественном) космополитического начала в ядро Русского мира. Отсюда замысел: разорвать «извращённую связку» Культуры и Власти. Русский язык для Гефтера оторван от традиции, от Церкви и фольклора и обращён к цивилизации как самоотчуждённый инструмент её преобразований. Конечно, чтобы утверждать подобное, аргументов от Ахматовой было бы недостаточно — но дело здесь не в поиске истины, а в поиске метода, технологии преобразований: прямо по Марксу — «не объяснить мир, а изменить его». В данном случае необходимо было изменить Русский мир, чтобы навсегда воспрепятствовать в нём реинкарнации ненавистного феномена Сталина и Ивана Грозного.

Собственно, мысль о многих локальных мирах внутри Русского мира не нова — достаточно вспомнить подход отца евразийства Н. С. Трубецкого, выдвинувшего в качестве культурной задачи поощрение «радуги местных оттенков», как он выражался: в евразийском государстве

ему виделось большое и акцентированное своеобразие таких русских типов, как северянин, южанин, помор, волгарь, сибиряк, казак и т.д. Условием единения всех их, по Трубецкому, стало бы «для каждого по-своему приемлемое православие».

У Гефтера совсем не так: не православие, не фольклор, но «космополитическая миссия» высокой русской литературы, обращённая к русским в последнюю очередь, а в первую очередь — к инородцам. Фактически мы имели дело со вторым изданием революционного интернационализма, но в совершенно других исторических условиях, чем в начале XX века. Печально констатировать, что **идея Русского мира, впервые озвученная в момент слома советского проекта, была отрывкой советской коммунальной культуры диссидентов — талантливой, но отрывкой. И история должна была переработать эту «отраву» в нечто полезное и целительное для Русского мира реального, а не воображённого в грёзах оппозиционеров «тоталитарного строя».**

Для кого-то превращение русских в самый большой в мире разделённый народ — это катастрофа, а для кого-то возникает соблазн трактовать эти же факты как особенный шанс в новых условиях. Если отбросить заведомо несерьёзную гипотезу о доброжелательности по отношению к Русской цивилизации со стороны глобального мира, то такой подход кажется ничем иным, как «хорошей миной при плохой игре». Ведь невозможно всерьёз говорить о языке как достаточном основании духовного либо делового единства людей, разбросанных по всему свету¹³.

¹² Цитируется по электронной версии бесед в «Русском журнале».

¹³ Лингвоцентризм этого подхода выступал как прикрытие его идеологической нищеты. Язык являлся бы мощным гуманитарным оружием в условиях наступающей и динамично развивающейся цивилизации, а не в условиях её краха. Апелляция к языку в такой ситуации представляет собой не что иное, как паразитирование на потенциале созданного ранее в области культуры, науки, технологии, образования, когда русский язык нёс в себе передовой тезаурус и мог конкурировать со всеми ведущими языками мира. В условиях происшедшего в 90-е годы разрушения этих сфер, которые пребывают в упадке и до сих пор, лингвоцентричный подход к Русскому миру не назовёшь иначе как ущербным, поскольку нельзя славою предков и мощью языка компенсировать падение авторитета Русской цивилизации и ослабление её институтов (как, например, падение цитируемости русскоязычных научных работ в мире, падение престижа российского образования, ослабление интеллектуального потенциала России в связи с массовой «утечкой мозгов», не говоря уже о фактах сокрушительного падения производительной экономики и т.д.).

На деле же мы имели проект новых «интернационалистов», на этот раз на либерально-рыночной подкладке, которые сами не стеснялись говорить о включении России в глобализацию и употреблять слова вроде «транс-национальное русское», «космополитическое государство» и т. п. Бренды «русскости» предлагалось использовать для встраивания российских олигархических элит и их obsługi в мировые элиты¹⁴.

Печать «диаспорно-языкового подхода», подхода космополитического и проолигархического по своей природе, всё ещё лежала на первых инициативах российской власти, связанных с Русским миром. Зелёный свет этим проектам был дан в 2006 году, накануне **Года русского языка (2007)**. Для популяризации русского языка и культуры за рубежом создаётся фонд «Русский мир». По линии публичной дипломатии позднее начал работать Фонд Горчакова. Юридическую помощь соотечественникам оказывает Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Деятельность таких структур, как Россотрудничество, Международный совет российских соотечественников, а также программы сотрудничества и содействия переселению соотечественников, постепенно накапливала массив позитивных изменений в политике по восстановлению Русского мира. Деятельность эта, особенно поначалу, была узконаправленная и декларативная, но постепенно она освобождалась от заложенной в неё односторонности. После 2012 года увеличилось и финансирование многих из этих структур, особенно Россотрудничества, которое призвано

В 90-е годы сложился проект новых «интернационалистов», на этот раз на либерально-рыночной подкладке, которые сами не стеснялись говорить о включении России в глобализацию и употреблять слова вроде «транснациональное русское», «космополитическое государство» и т. п. Бренды «русскости» предлагалось использовать для встраивания российских олигархических элит и их obsługi в мировые элиты.

теперь стать основным ведомством русской «мягкой силы».

Огромная работа была проведена Фондом «Русский мир», открывшим Русские центры в 45 странах, ещё больше открывшим «русских кабинетов», проводящим ежегодные ассамблеи Русского мира, обучающим иностранцев русскому языку, раздающим гранты, поощряющие изучение русского языка и русской культуры. В целом деятельность этого фонда вписывается в дискурс Русского мира образца 2006 года, и, безусловно, настаёт момент, когда она должна быть адаптирована к новым реалиям. Сегодня чиновники и общественники должны более чутко реагировать на смену повестки дня и переходить от научно-лингвистического и «банкетно-фуршетного» формата к формату сущностному и наступательному. По выражению эксперта Изборского клуба М. Медоварова, *«в противоположность разговору о констатации существующего Русского мира как единого коммуникативного пространства, аналогичного испаноязычному или арабоязычному коммуникативному пространству, где по каналам связи чаще передается ненависть, чем сотрудничество,*

*нужно выдвинуть на первый план задачу превращения Русского мира в реальность культурного, ментального, политического, государственного, религиозного единства»*¹⁵.

Мы далеки от того, чтобы подвергать огульной критике Россотрудничество и те структуры, которые создавались для поддержки Русского мира до Крымской весны. Однако данные структуры должны включиться в новый этап строительства русской цивилизационной общности¹⁶.

В исторически верное русло направил идею Русского мира Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, который начал с большой энергией разрабатывать этот концепт ещё до своего избрания предстоятелем Церкви в начале 2009 года. Безусловно, подключение к данной теме Патриарха не могло не быть согласовано с Кремлем. Это было органичное решение, учитывая тот факт, что именно митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл стоял у истоков создания ВРНС — Всемирного Русского Народного Собора, ставшего де-факто первым институтом Русского мира задолго до каких-либо официальных разговоров на эту тему.

¹⁴ Назвать этот проект «русским» — это было ноу-хау Павловского и Чернышева. Наше небольшое исследование приводит к тому, что в центре формирования политического дискурса Русского мира на рубеже веков оказывается именно Глеб Павловский. Именно Павловский обработал и преподнёс властям гефтеровский концепт «Русского мира» — сначала через Щедровицкого, выполнявшего заказ чиновников, которые занимались проблемами СНГ, а затем новой путинской власти — напрямую.

¹⁵ Медоваров М. Из истории Русского мира // Журнал «Изборский клуб», 2016, № 3. — С. 77.

¹⁶ Авторский взгляд на перспективы развития этой деятельности, в частности Россотрудничества, либо наследующих ему официальных структур, — см. в статье К. Черемных «К наступательной стратегии Русского мира» в настоящем номере.

Одной из важнейших тактических задач Патриарха стала работа по укреплению основ Русского мира на украинском направлении, поскольку Украинская православная церковь Московского патриархата объединяла на тот момент порядка 35 миллионов человек из всего 45-миллионного населения Украины. Святейший Патриарх ревностно взялся за эту миссию, и её не стоит называть невыполненной или неудавшейся. Трудно сказать, как развивались бы события, если бы не реализация им этой миссии. Во всяком случае, для того, чтобы полностью предотвратить Евромайдан, одной церковной деятельностью на уровне Русского мира было бы недостаточно, кроме того, и начинать её нужно было значительно ранее 2009 года, когда основные плевелы разрушения русской идентичности на Украине были не только посеяны, но уже и дали обильные всходы.

Святейший Патриарх за несколько лет разработал собственную концепцию Русского мира, в которой были преодолены многие странности и слабости той доктрины, которая пробивалась в течение нулевых годов через кремлёвские кабинеты. Патриарх Кирилл использовал для прояснения доктрины Русского мира понятие «Святая Русь», которое он рассматривал не только в его метафизическом плане, но и как проекцию на конкретные географические пространства, на конкретные социальные среды, государства и общества. Отсюда возникли такие новые термины, как «народы Русского мира», что изначально отсекало узконационалистическую интерпретацию, а также «пространство Русского мира», к которому в разных выступлениях Святейший отнёс помимо России Украину, Белоруссию, Мол-

дову и Казахстан. В отличие от Щедровицкого и Тишкова Патриарх никогда не предлагал сделать ключевую ставку на диаспоры дальнего зарубежья и тех государств, где русские представляли незначительную статистическую величину. Тем не менее работа велась и с ними, в частности, благодаря успешно совершившемуся в 2004–2007 гг. процессу воссоединения Русской православной церкви с Русской православной церковью за границей.

В 2015 году вышел сборник выступлений Патриарха «Семь слов о Русском мире», в котором были подведены итоги многолетних размышлений и разработок¹⁷. Доктрина Русского мира в версии Патриарха Кирилла сводится к следующим главным тезисам:

1. Самобытность и суверенность Русского мира. Россия — страна-цивилизация со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, она создаёт особый Русский мир как пространство смыслов, духовных символов и особого социально-культурного развития. У Русского мира есть недоброжелатели, которые отрицают наши ценности и сам русский народ. Отсюда следует императив защиты Русского мира, его суверенитета, при этом защита ценностей выступает как защита духовного суверенитета, самого важного с точки зрения воспроизводства цивилизации¹⁸.

2. Симфоничность Русского мира как интеграции народов и культур. У России есть драгоценный опыт строительства справедливых и мирных межнациональных отношений, многополярного и многоукладного бытия. Не было на Руси народов-господ и народов-рабов, Россия никогда не была

«тюрьмой народов», здесь не было народов первого и второго сорта. Общая созданная совместным трудом цивилизация не упраздняет ничьей национальной идентичности. Святейший Патриарх полагает, что необходимо утверждать право народов и религиозных общин на свою идентичность. Симфоничность и солидарность являются сквозными ценностями Русского мира, в том числе на уровне малого социума. В этом состоит призвание России и Русского мира, и это своё призвание к отстаиванию модели солидарности мы могли бы предложить остальному миру в противовес «модели общества перманентного конфликта».

3. Именно в духе симфоничности предлагается решать и проблеме множества государств — наследников Русского мира. На просторах «великого цивилизационного пространства» в настоящий момент возникли самостоятельные государства, «многие из которых также являются наследниками Руси». Предстоятель Церкви не даёт этому явлению отрицательных оценок — он не считает, что Русский мир обязан существовать в формате единого государства. Однако он выступает за то, что Русский мир должен выработать единые подходы к духовным и культурным ценностям. Это необходимо для того, чтобы он сохранился.

4. Русский народ — основание и оплот Русского мира. Самознание и единство русского народа — это незыблемое основание целостности единства нашей полиэтнической цивилизации. Симфония этносов, которая придаёт нашей цивилизации неповторимый облик, невозможна без участия в ней русских. Диалог народов, призванный внести гармонию в межнаци-

¹⁷ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о Русском мире. — М.: ВРНС, 2015. Далее в сносках приводится как «Семь слов о Русском мире».

¹⁸ В слове «О рубежах российской государственности» Патриарх Кирилл приводит важный тезис, что Русская цивилизация может заимствовать полезный опыт других культур, в том числе и западноевропейский, однако и другие цивилизации «внесли в сокровищницу человечества, если говорить обо всей истории, не меньше, чем европейцы», — имея в виду японцев, китайцев, арабов, индийцев, персов и др.

ональные отношения, не достигнет цели без присутствия в нём русских голосов, русского фактора. Миллионы русских людей, дорожащих своей идентичностью, должны почувствовать, что их чаяния получают живой отклик, в том числе на бытовом, повседневном уровне, а также на уровне диалога с властью. Игнорирование интересов русских людей, вытеснение русского вопроса из публичной сферы ведёт к лавинообразному росту маргинальных и агрессивных проявлений. Необходимо «всесторонняя поддержка русского населения» в регионах, откуда оно уходит, в частности — на Кавказе. Русские — народ-государственник. Поэтому, воздавая должное русским, не следует опасаться роста ксенофобии в обществе. Напротив, необходимо поощрять создание русских общественных организаций, русских культурных центров, механизмов возрождения русской культуры и идентичности¹⁹.

5. Существует **своеобразный набор ценностей Русского мира**. К главным таким ценностям относятся: вера — справедливость — солидарность — достоинство — державность. Ценность свободы также очень значима в Русском мире, но свобода не стоит над другими ценностями и не подавляет их. В выступлении на III Ассамблее Русского мира Патриарх Кирилл отметил, что к общим ценностям народов, включившихся в Русский мир, относятся также: преданность Богу, любовь к Родине, человеколюбие, межнациональный и межрелигиозный мир, стремление к знаниям, трудолюбие, уважение к старшим.

6. У Русского мира есть своя миссия и в глобальном плане. Мы

живём в эпоху глобальных вызовов, когда обрушиваются основы нравственности, базовые понятия о добре и зле, пороке и добродетели, на смелую христианскую нравственность идёт гедонистический культ, в жертву которому приносится и семейная верность, и жизнь нерождённых младенцев, и сама природа человека. Между тем Русскому миру всегда был свойствен приоритет духовных национальных ценностей над заимствуемыми материальными ценностями. Мы имеем традицию самоограничения, столь важную в обстановке надвигающегося дефицита ресурсов и острого экологического кризиса. Очень многие на Западе уже понимают всю опасность происходящих событий в западноевропейских странах. И снова, как в былые времена, может быть, потребуется и миссия России, осуществляя которую, мы станем не подражать и заимствовать, а свидетельствовать о сохранённом понимании Бога, нравственности, семьи, народных судеб, человеческой жизни и её смысла.

Помимо приведённых тезисов, в которых сжато изложена суть концепции Святейшего Патриарха Кирилла, обратим внимание и на его критику подходов к русской теме в предыдущую эпоху, связанных с попытками внедрить в России идеологию мультикультурализма и «плавильного котла». Он отмечает пренебрежение судьбой русского народа, разрушительное для государства, — «это происходило в сфере национальной политики в 1990-е годы, когда группой учёных и политиков постулировалось искусственное противопоставление «русского» и «российского». В то время чиновники получали неафишируемые указания

не использовать в публичных выступлениях и официальных документах слово «русский», якобы ослабляющее единство нации»²⁰.

Сегодня можно уже со всей уверенностью сказать, что «доктрина» Павловского и Щедровицкого, восходящая к идее Русского мира М. Гефтера, проиграла в концептуальной борьбе с другими подходами и потеряла актуальность. Президент Путин, если рассматривать его официальные высказывания, проделал в этом отношении большую эволюцию от взглядов, близких «методологам» (их можно назвать «космополитическая версия Русского мира»), к взглядам, близким Патриарху Кириллу и патриотам Русской весны (их можно назвать «цивилизационная версия Русского мира»).

Теперь дело за соответствующими корректировками в проводимой политике — правильные выводы должны привести к правильным делам и решениям.

2. РУССКИЙ МИР В ОПТИКЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА

Приведём интегральное определение Русского мира.

Русский мир — это поле тяготения Русской цивилизации, вовлекающее в себя представителей других народов, культур и цивилизаций. Это тяготение, «гравитация» Русского мира действует и внутри, и вовне России как государства, и в ядре, и на периферии цивилизации — природа этого тяготения связана с большим числом факторов и при этом несводима ни к одному из них.

Так, например, Русский мир несводим к своей территории или почве, хотя он и непредставим без них.

¹⁹ Здесь мы видим подход, прямо противоположный подходу космополитических проектантов Русского мира в 90-е годы. «Домыслы о гетерогенности русского народа — это миф, имеющий сугубо политическую природу, — говорит Патриарх Кирилл. — По мировым масштабам русские — исключительно цельная, единая нация. По степени религиозного и языкового единства регионов, по близости культурных матриц русские не имеют аналогов среди крупных наций планеты. Феномен русской монолитности объясняется тем, что в нашем национальном самосознании исключительное место занимает связь личности с государством. Этническая идентичность русских больше, чем у любых других народов, сопряжена с идентичностью государственной, с российским патриотизмом и с верностью государственному центру» (Семь слов о Русском мире. — С. 57).

²⁰ Семь слов о Русском мире. — С. 72.

Николай Фёдорович ФЁДОРОВ, Сергей Николаевич БУЛГАКОВ, Лев Платонович КАРСАВИН

Русский мир невозможно свести к **географии**, поскольку в разные эпохи своей истории он по-разному проецируется на географию, являясь «геополитическим пульсаром». (В этом смысле утрата земель и пространств, нанося ущерб Русскому миру, не является для него определяющим; Русский мир может существовать и в усечённом, и в расширенном, развёрнутом варианте своего пространства, — и благодаря политическим границам, собирающим его, и вопреки границам, его разделяющим.)

Русский мир несводим к **крови или генам**, к биологической этничности, но, безусловно, он также и невыразим без конкретных носителей, то есть без русского генофонда. При этом в этническом плане он не исключает инородные элементы, а систематически включает их.

Русский мир нельзя свести к **языку** — но он и невозможен без русского языка в двух его главных ипостасях: как родного языка, конституирующего сознание русского человека, и языка как основного средства общения и взаимного сотрудничества с представителями иноэтнических групп в России.

Русский мир нельзя свести к **религиозной вере**, хотя и нельзя отрицать фундаментальный характер

сакральных архетипов, заложивших основу цивилизации и придавших ей первоначальный импульс к развитию. В сердцевине Русского мира находятся его святые основоположники, при этом давно свершившимся фактом является то, что сам Русский мир, проходя становление в истории, предложил другим народам и религиям участие в общем деле строительства цивилизации.

Русский мир несводим к **государству и государственности**, однако в нём государство обладает исключительно важной миссией, и оно абсолютно необходимо русскому человеку как фиксатор «твёрдых» форм цивилизации. Государство не всегда выступает инициатором новых решений и достижений Русского мира, но оно создаёт институты и механизмы, которые позволяют закрепить достигнутое, не растратить его впустую, сохранить и защитить его.

Русский мир трудно свести и к **русской культуре**, поскольку культура не включает в себя цивилизацию, её инфраструктуру, её технологическое измерение, а Русский мир объёмлет собою и культуру, и цивилизацию.

Отсылая читателя к предыдущей главе, необходимо подчеркнуть, что Русский мир, конечно же, не-

сводим к диаспоре, рассеянию, «русскоязычным» осколкам — таким он мог бы оказаться только в случае полной ликвидации Российского государства. Важно при этом и другое: острота кризиса Русского мира необязательно проявляется за его границами, там, откуда русские соотечественники агрессивно вытесняются или где их пытаются ассимилировать. Не менее острые вопросы Русского мира — демографический упадок, который продолжается более четверти века, затухание русской глубинки в исконных областях проживания цивилизационного ядра. Ещё один острейший вопрос — обезлюдение и демографический регресс Дальнего Востока, откуда Русский мир стремительно утекает в западные регионы России. В этом смысле современная болезнь и беда Русского мира не определяется границами РФ, является одновременно и внутренней болезнью. Сила тяготения Русского мира утрачивается на территории самой России — и это крайне тревожный симптом.

Итак, исходя из приведённого интегрального определения, можно констатировать, что в основе комплексного понимания Русского мира лежит цивилизационный подход. Цивилизация, её энергия, её тяготения определяют сущность Русско-

го мира²¹. В этом смысле феномен Русского мира может описываться на языке различных научных методологий.

К примеру, некоторые учёные (В. Багдасарян и др.) предлагают строить концепцию русской или российской «мир-системы». В таком случае Русский мир может трактоваться как самовоспроизводящаяся комплексная социальная суперсистема, которая подразумевает переплетение систем в важнейших отраслях жизни общества на глобальном, общемировом уровне: 1) мир-экономика, наряду с другими крупными мирами-экономиками; 2) геополитическая система международных отношений, союзов вокруг России как государства; 3) система социальных ролей и статусов, социальных слоёв, присущих именно для Русского мира; 4) духовная система со своей картиной мира и связей между личностями людей, входящих в Русский мир на основе общей практики и общего видения межличностных отношений, идеалов и совместного будущего.

Если брать за основу классификацию И. Валлерстайна, Русский мир традиционно представляет собой «мир-империю» и вряд ли представим в качестве цивилизации, лишённой данного измерения. При этом мир-системный анализ не ухватывает специфики и своеобразия Русской цивилизации, которая выступает в качестве «**странной империи**» — в ней дух совести и нравственности пронизывал отношения к инородцам и иноверцам. В русской «мир-империи» экспансия означала для других народов не захват и разграбление, а защиту и покровительство (как при царе, так

и при советской власти); при этом империя поддерживает разнообразие и предотвращает смешение в этнокультурном и религиозном плане²².

«Мир-системный» подход к Русскому миру имеет право на существование, при этом нужно учитывать и неизбежные ограничения, с которыми он сопряжён. Вопрос заключается в том, в каких из своих подсистем Русский мир обретёт ключевой локомотив восстановления комплексной мощи. Ослабление одной из главных функций мир-системы закономерно ведёт к угасанию остальных. Так, зависимая и ущербная экономика современной России, утратившая черты самодостаточной мир-экономики после развала СССР и СЭВ и встроившая в западную финансовую систему на роли сырьевого придатка и по его правилам, не позволяет России вернуться и к функциям полноценной мир-империи, искажает социальные роли и статусы, подрывает духовную систему Русского мира. В то же время внутри русской суперсистемы «ключевым звеном», локомотивом возрождения, скорее всего, выступит «геополитическая система». События последних четырёх лет показывают, что наш народ чувствует это интуитивно. Духовная, социальная и экономическая системы Русского мира при этом отстают — но они должны будут «подтягиваться» вслед за геополитическим локомотивом, иначе восстановление Русского мира захлебнётся.

Этимологически Русский мир возводит нас к мифологической персонализации «Святой Руси». Святая Русь органически воспринимается как личное имя, а не как соединение эпитета с этнонимом или геогра-

фическим названием. Это не характеристика Руси, а целостный мифологический комплекс «земля Святорусская», понимаемый как **мировая ось, на которой вращается мироздание**. У В. И. Даля эта мифологическая идея чётко подтверждается на уровне норм русского языкового сознания: *Русь в значении: мир, белсвет. Светорусье (святорусье) — мир, земля, белый, вольный свет на Руси*. Глобальный потенциал Святой Руси может быть подтверждён на материале традиционного русского фольклора: «святорусскую землю» можно прибавлять, отвоёвывать и собирать, потому что вся земля по своему онтологическому статусу является святорусской²³.

Второй этимологический компонент Русского мира — понятие «**мир**», который в языковом сознании предстаёт как **космос, род человеческий; община, общество крестьян**. Мирами также называют планеты. В русском языке у этого слова есть омоним — «мир» как не-война, согласие, гармония. Это второе значение не имеет прямого отношения к смысловому стержню Русского мира. Корень «мир» в Русском мире тот же, что и в словах «мироздание», «миросозерцание», «миродержавие» и в пословицах: «С миром и беда не убыток»; «Одному страшно, а миру не страшно», «На мир суда нет», «С миру по нитке...», «На миру и смерть красна». Но он не тот же, что в словах «примирение», «смирение», словосочетании типа «жить в мире» и т. п. В старой орфографии это различие было отчётливым, теперь же его необходимо разъяснять.

Некоторые авторы впадают в недоразумение, возводя концепт «Русского мира» к латинскому «Рах

²¹ Здесь и далее под «цивилизационным подходом» понимается подход к Русскому миру в духе теории локальных цивилизаций, то есть речь идёт о существовании своеобразного комплекса Русской цивилизации, русского культурно-исторического типа (Н. Данилевский), русской социальной суперсистемы (П. Сорокин), русской мир-империи (И. Валлерстайн), а не в духе понимания цивилизации как абстрактно-общечеловеческой глобальной «цивилизированности», когда все культуры поглощаются транснациональной «срединной цивилизацией» (У. Мак-Нил, Д. Уилкинсон и др.).

²² Подробнее о России как имперской цивилизации и о феномене возврата к империям как таковом см. доклад Изборского клуба «Всплывающая империя» (журнал «Изборский клуб», 2015, № 2).

²³ Подробнее см.: Аверьянов В. О ключевом национальном мифе // Журнал «Изборский клуб», 2015, № 1. — С. 22–27.

Romana», который как раз, в соответствии с латинской языковой традицией, означает вовсе не «человеческий космос» и не «общину», но всего лишь замиренную Римом часть мира — буквальным переводом этого термина могло бы быть словосочетание «римский договор» или «римский пакт» (пакт — слово того же корня)²⁴. Этого юридического акцента понятие «Русский мир» начисто лишено. Корень PAX рождает в латыни такие смыслы, как «мирный договор», «покой», «миролюбие», «смягчение», «соглашение», «договариваться», «заключать договор», а также «укрощать». От него происходит и название океана — Тихий (Pacific), и известный термин «пацифизм». Всё это как раз не «мир», а «мир».

Русскому миру идея договорного «покоя», контрактного мира или перемирия не была чужда, но она не является его фундаментальной основой. Тем более Русский мир не пацифистский, а скорее воинственный в том, что касается отстаивания идеалов справедливости. Для русских крестьян «мир-община» был собственным космосом, прозрачным и обжитым. Мир здесь понимается как соединение людей, преодолевших отчуждение, как способ солидарного существования. Поэтому и Русский мир может выступить в качестве одного из защитников и гарантов мира-общины, то есть модели равновесия между личностью и общностью. Не случайно очень многие люди на Западе и в других регионах мира воспринимают сегодня Россию как защитницу «естественных», традиционных ценностей.

Как соотносится термин «Русский мир» с многочисленными понятиями полусинонимичного по отношению к нему свойства?

Русский мир не тождествен самой Русской цивилизации, но эти

понятия очень близки. По мнению директора Института русской цивилизации, члена Изборского клуба Олега Платонова, понятие «Русский мир» было поднято на щит Путиным потому, что оно выглядит более мягким, чем понятие «Русская цивилизация», не вызывает такой бурной реакции у геополитических противников. Во многом это справедливо. Тем не менее Русский мир вряд ли стоит рассматривать как эвфемизм Русской цивилизации. В нашем понимании **Русский мир — это живая энергия Русской цивилизации, это её действие, её работа, которая осуществляется как внутри, так и за её пределами**. Смысл этой работы — постоянное подтверждение русской цивилизационной идентичности, а также постоянное влияние на иные культуры и народы, которое наша цивилизация в том или ином виде оказывает.

Понятие «**русская цивилизационная идентичность**» следует рассматривать как основной результат деятельности Русского мира. Под идентичностью мы понимаем то самосознание русских по духу и культуре людей, которое позволяет причислять их к полноценным членам нашей цивилизации.

Понятие «**русский языковой ареал**» можно рассматривать как поле основной деятельности Русского мира, хотя и не исчерпывающее этой деятельности. Очевидно Русский мир говорит и на иностранных языках. Однако главное свидетельство о русской культуре и идентичности, русских ценностях и смыслах происходит всё же на русском языке и адресовано в первую очередь тем, кто этим языком владеет. Русский языковой ареал в очертаниях компактного пространства, где большая часть населения владеет русским, можно рассматривать как географическую зону Русского мира.

Понятие «**историческая Россия**» ещё не вполне устоялось в современной общественной мысли. Мы понимаем его как становящуюся во времени Русскую цивилизацию, русский цивилизационный мир-субъект, взятый в его временном измерении. Русский мир в значительной степени является синонимом «исторической России», но когда мы говорим о Русском мире, мы не всегда делаем такой акцент на прошлом, как когда говорим об «исторической России». Чаще всего, говоря об «исторической России», стремятся выявить масштаб нашей страны и нашего народа, значительно превосходящий масштабы одного только актуально присутствующего, живущего ныне поколения носителей русской идентичности с его эгоизмом и его абберациями и каких-то новых, созданных недавно национальных институций. Подразумевается ракурс взгляда на мир и на себя с позиции соборности поколений. В этом смысле в понятие «историческая Россия» вложен принцип коррекции таких недостатков, которые часто проявляются, когда говорят о сиюминутных интересах, злободневных предпочтениях современной РФ или её политических элит. Понятие «историческая Россия» отсылает не только к памяти о том, каким был Русский мир раньше, но и к праву на собственное наследие.

Понятие «**русский антропологический тип**» очень важно для понимания Русского мира. Под этим типом мы понимаем главный плод жизнедеятельности Русского мира, доказательство его дееспособности и исторической состоятельности. Русский антропологический тип — это своеобразный тип человека, носителя русского цивилизационного кода. Фактически можно говорить о возможности второй интегральной характеристики Русского мира:

²⁴ К примеру, историк Андрей Чернышев на портале «Точка зрения» потратил, в сущности, напрасные усилия, чтобы показать, что термин «Русский мир» весьма превратно отражает архетип Pax Romana. — Чернышев А. Империя постфактум: Русский мир. <http://www.tztver.ru/articles/detail/524>

Русский мир как тип человека, выработанного Русской цивилизацией, обладающего способностью к сплочению людей, в том числе других культур, вокруг общего дела, общего проекта, общего идеала. Собственно, Русский мир состоит из таких человеческих единиц, и динамика Русского мира всецело определяется динамикой данного антропологического типа.

Русский тип человека в корне своём восточнославянский, однако исторически переросший родовые рамки и поднявшийся до уровня синтетического североевразийского типа, нельзя воспринимать как смешанный промежуточный вариант Запада и Востока. Это совершенно самостоятельный антропологический тип со своим собственным вариантом цивилизации. Русский мир не является производной каких-либо культурных заимствований, например, византийской цивилизации, он служит наследником её традиции, а не повторяет её. Не является русский тип человека, равно как и Русский мир, ответвлением западноевропейского типа и мира, в этом отношении можно говорить лишь о тех или иных культурно-цивилизационных влияниях²⁵. На становление русского типа повлияли многие исторические факторы, в частности, такой мощный фактор, как православие. При этом трудно говорить о формировании типа человека тем или иным фактором, что невозможно в силу самой при-

Русский мир находится в тесной взаимосвязи с другими мирами. Таковыми «смежными» мирами являются — евразийский, славянский и православный миры. При этом славянский и православный миры в их самостоянии «выталкивают» из своего поля иноэтничные и инорелигиозные компоненты, и таким образом противостоят необходимым для Русского мира евразийским связям. В отличие от них Русский мир делает важные для него миры союзниками, а не конкурентами.

роды человека (различные факторы всегда «наслаивают» на человека то или иное влияние, но не создают его несущую основу). При этом вполне допустимо говорить о выработке в ходе истории особого типа православия (русского), так же как и особого типа империи (русской), и особого типа социализма (сначала русского общинно-артельного, а затем цивилизационного советско-русского).

Понятие «мир» в его цивилизационном прочтении подчёркивает **глобальный** и в то же время **локальный** характер социальных объединений. Каждый такой локальный мир подобен всему миру, он также объединяет самые разные общности. В то же самое время этот мир не тождественен **миру-планете**, он проявляет её в конкретно исторической форме. Локальная **часть** здесь выражает мировое целое, они находятся в диалектическом равновесии.

Историческая миссия Русского мира может заключаться в том, чтобы предложить всему миру **гармоничную концепцию глобальных и локальных миров**.

Русский мир находится в тесной взаимосвязи с другими мирами. Эту взаимосвязь можно представить себе таким образом. Сам Русский мир — круг, площадь которого отчасти совпадает с другими кругами. Таковыми «смежными» мирами являются евразийский, славянский и православный миры. При этом славянский и православный миры в их самостоянии «выталкивают» из своего поля иноэтничные и инорелигиозные компоненты и таким образом противостоят необходимым для Русского мира евразийским связям. В отличие от них Русский мир как цивилизационное единство позволяет на своём поле как славянской общности, так и православной общности вступать

²⁵ Вопреки мнениям многих западников родственность русского антропологического типа типу западноевропейцев не так уж и велика. Генетически русский тип, как и все славяне, относится к восточной ветви индоевропейцев, и ему ближе индусы или иранцы (это подтверждается и индийскими исследованиями о близости русского языка санскриту). Согласно современным данным, славянский тип маркирован такими признаками, как язык славянской семьи группы сатем и генетическим маркером гаплогруппы R1a1, в отличие от западных народов, имеющих языки группы кентум и генетический маркер гаплогруппы R1b. Так же и миф о существенных генетических примесях в русском генофонде («Поскреби русского, найдешь татарина» и т.п.) не подтверждается современной наукой, которая обнаружила весьма устойчивый и при этом древний расовый тип — восточнославянский (русский), выражающий первоначальные черты индоевропейцев. Несмотря на близкое соседство в Центральной Европе, славяне не слились с западными народами, а составили автономный этнический массив со своим образом жизни, соответствующим более суровым природным условиям, менее развитой социальной иерархии и менее выраженному отношению господства к подчинённым доиндоевропейским группам, меньшей территориальной скученности. Сохранив в сходных природных условиях черты ранних индоевропейцев, русские стали наследниками индоевропейской прародины, в то время как западные народы оказались в совершенно иных климатических, географических, социальных условиях Западной, Центральной и Южной Европы и в значительной мере утратили черты ранних индоевропейцев. Русский тип может считаться отдельным отрядом европейцев, приспособленным к овладению евразийским пространством. (Подробнее см.: Баранов С.Д., Конов Д.В. Русская нация. Современный портрет. — М., 2009.)

в конструктивные, гармоничные взаимоотношения с другими народами и традициями. Русский мир делает важные для него миры союзниками, а не конкурентами.

Русский мир и славянство

Что бы ни говорили славяноскептики, но поскольку есть народы, говорящие на славянских языках, то они должны составлять некую общность. Не случайно идея панславизма поднималась (и поднимается) самыми разными людьми. Она была чрезвычайно распространена в Российской империи, её разрабатывали ведущие русские идеологи, существовало мощное панславистское движение, достигшее пика во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Исторический парадокс — идеи панславизма взял на вооружение И. В. Сталин во время Великой Отечественной войны (результатом чего стало создание Славянского комитета СССР), и в некоторой степени они были реализованы в этот период; однако панславизм выступал как вспомогательная, идеологически неофициальная составляющая, используемая сталинским руководством нового геополитического блока²⁶. Объединение Восточной Европы, или её славянской части, под эгидой Русского мира или в партнёрстве с ним, её девестернизация сегодня не могут рассматриваться в качестве

приоритетной задачи Русского мира²⁷. Однако в стратегическом плане такая задача перед Русским миром стоит.

Русский мир и православие

Люди, исповедующие православие (примерно 250 млн чел., 10% всех христиан), живут по всей планете, принадлежат ко всем народам и расам. Самой крупной Православной церковью является Русская православная церковь, а русские составляют самую многочисленную «национальную общину» православных. И уже одно это делает Русский мир важным ориентиром для мира православного.

В то же время привлечь православный мир способна и твёрдость в отстаивании традиционных ценностей. Заявка на это сегодня уже сделана, теперь необходимо в полной мере соответствовать своим заявлениям и разрабатывать полномасштабную ценностную повестку. Этого сегодня ждут от Русского мира²⁸. При построении Русским миром масштабного всеправославного проекта необходимо избежать рисков использования внешними силами этого факта для обострения противоречий нашей цивилизации с исламским миром.

Русский мир и Евразия

Евразийский проект является наиболее точной и выверенной формой реального цивилизационного

строительства Русского мира. Большинство аргументов против евразийской формы Русского мира и его евразийских интенций достаточно легко опровергаются исходя не только из теории, но и практики нашей цивилизации. Для самого Русского мира евразийская интеграция с другими народами и религиями представляет собой органическое общее геополитическое дело, или общую судьбу с евразийскими народами. В истории Россия вырабатывает специфическую, весьма **своеобразную модель евразийской нации**, которая имеет однородное в этническом, расовом и культурном плане ядро, постепенно окружившее себя кольцом или ожерельем из субэтносов, а также этносов, не входящих в русский этнос (Кавказ, Ср. Азия, Прибалтика и др.), но при этом включающихся в большой Русский мир.

Правильно говорить о России не как о евразийской цивилизации, а как о североевразийской либо как о «малой Евразии». Цивилизацию в этом понимании следует именовать русскоевразийской. К данной общности относятся страны и народы Европы и Азии, принимавшие участие в реализации двух имперских проектов — Российской империи и Советского Союза. Две эти империи продолжили древнюю традицию интеграции пространств, которая берёт своё начало в скифское время.

²⁶ Органичность советского панславизма может быть поставлена под большое сомнение: так, Югославия Тито не стала органической частью блока; более поздние события в Чехословакии, Польше и ряде других славянских стран показали, что панславистская идея не оказалась достаточно сильной основой для цивилизационно-блокового союза. Можно спорить о том, был ли виноват в этом сам СССР и его интернационалистическая идеология, — однако факт остаётся фактом: праславянские симпатии и тяготения не оказали решающего влияния на события, а были вспомогательным средством в большой политике.

²⁷ Некоторые эксперты полагают, что имеет смысл отдельно рассматривать **восточноевропейский мир как потенциального партнёра Русского мира**. Однако нет однозначного согласия относительно границ восточноевропейского мира а также его характеристик в качестве цивилизационной целостности. К нему можно отнести страны и народы бывшей социалистической Европы. Крах СССР способствовал тому, что они оказались втянутыми в орбиту Западной Европы и США. Однако десятилетия «строительства социализма» не могли пройти бесследно. И в этом плане очень характерна ностальгия по социализму, которую испытывают многие восточные европейцы. (Так, в Польше сегодня весьма популярна фигура лидера 1970-х годов Э. Герека, в восточных землях Германии сложился культ ГДР и т.д.) Однако на сегодняшний день перспективы приоритетного взаимодействия этого региона с Русским миром затруднены, в частности потому, что именно на востоке Европы стараниями англосаксов были созданы наиболее агрессивные антироссийские режимы, которые в течение двух десятков лет воспитали целое поколение в русофобском ключе. Вопрос о приоритете восточноевропейского вектора экспансии духовных и культурных ценностей Русского мира можно рассматривать только в дальней стратегической плоскости. При этом существуют и отдельные исключения (традиционно сильные русофильские настроения в сербском обществе, притом что политические элиты Сербии ангажированы Западом).

²⁸ Изборский клуб неоднократно обращался к этой теме. См., к примеру, доклад «Другая холодная война. Стратегия для России» (журнал «Изборский клуб», 2014, № 10).

Без евразийского вектора Русский мир был бы обречён на ту или иную форму этнокультурного и религиозного изоляционизма. Без Русского мира евразийская общность представляла бы собой в течение многих веков «пустое множество».

На сегодняшний день Русский мир составляет менее 5% численности населения Евразии, при этом Россия является важнейшим фактором сохранения геополитической целостности континента, в роли её стержня. Русский мир осуществляет контроль над «осевой зоной» Евразии, её коммуникациями, и самой природой пространства Русскому миру предписано выступать с инициативами о партнёрских коалициях крупнейших цивилизационных платформ (китайской, индийской, исламского мира в его арабской и иранской составляющих, а также японской технологической державы и др.). Россия может претендовать на роль одного из военных, интеллектуальных, научных и технологических лидеров на пространстве Большой Азии.

Единой евразийской цивилизации быть не может и не должно — в этом смысле Евразия многополярна по своей природе, и поэтому можно сказать, что она представляет собой модель всего мира. Россия создала Евразийский экономический союз, который выступает на сегодня основной формой воплощения русско-евразийской цивилизации, а также стала соучредителем ШОС как прототипа большого цивилизационного партнёрства в Евразии. Однако глубина и интенсивность этого партнёрства явно недостаточны и всё ещё недооцениваются политическими элитами ведущих евразийских держав. Скорость, с которой Россия поворачивается на Восток, также недостаточна, хотя в последние годы она и увеличивается.

3. ФРОНТИРЫ РУССКОГО МИРА

В бывших союзных республиках на момент распада СССР осталось примерно 25 млн этнических русских. К ним необходимо добавить еще 17 млн живших в четырнадцати советских республиках татар, башкир, евреев и иных российских этносов, а также украинцев, белорусов, грузин, армян и представителей других этносов, живших за пределами своих союзных республик. **Все они серьёзных связей со своими этносами не поддерживали и были на деле русскими в цивилизационном плане, поскольку, как правило, считали для себя родными русский язык и русскую культуру.** В русских их превратила советизация, хотя многие из них русскими себя называть не хотели и получили совершенно аморфное имя «русскоязычные». Таким образом, после распада СССР за пределами своего государства оказалось 42 миллиона людей русской культуры советского образца.

Русских, насильственно отделённых от ядра нации в России, правильно называть русским рассеянием. Однако правящая демократическая и национал-демократическая элита дала им наименование «российские соотечественники», поскольку не хотела признавать существование внутренних связей русского народа, живущего по разные стороны российской границы²⁹.

Пришедших к власти в республиках национал-демократов русские беспокоили из-за их высокого уровня социального развития и потенциальной возможности попросить защиты у Москвы. Репрессивно-ассимиляционную политику в отношении русского населения проводили национал-демократические власти Латвии, Литвы, Эстонии, Грузии,

Азербайджана, Армении, Молдавии, Туркменистана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана. Мягкую ассимиляционную политику в отношении этнически русских проводили государственники во власти в Белоруссии, на Украине, в Казахстане.

Все 1990-е годы шло массовое принудительное вытеснение русского населения из всех бывших союзных республик, за исключением Белоруссии и Украины. К началу 2000-х годов силовое давление на русских в бывших союзных республиках ослабло. Произошло это потому, что их абсолютная численность и удельный вес в каждом государстве серьёзно уменьшились, а также потому, что титульным элитам удалось не допустить их самоорганизации. Во всех постсоветских странах, за исключением Беларуси и Украины, сложились этнократические режимы правления, которые обеспечивали представителям титульных элит занятие высших ступеней социальной лестницы.

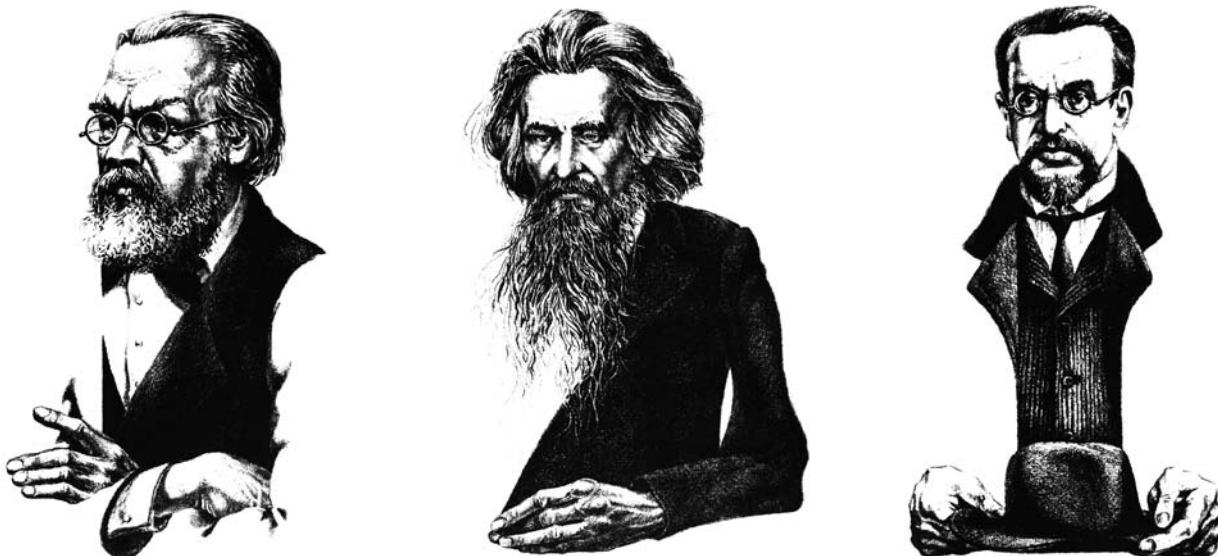
На сегодняшний день можно говорить о формировании достаточно мощных **русских фронтиров** в Прибалтике, Молдавии, в меньшей степени в кавказском и среднеазиатском регионах. Отдельного рассмотрения заслуживает ситуация в Белоруссии и Казахстане, которые выстраивают достаточно конструктивные взаимоотношения с Россией и Русским миром. Однако начать рассмотрение фронтиров Русского мира необходимо с наиболее горячего участка — украинского.

УКРАИНСКИЙ ФРОНТИР

Для понимания специфики нынешней украинской ситуации необходимо прибегнуть к историческому экскурсу.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что государства «Укра-

²⁹ Границы между союзными республиками и национальными образованиями в рамках советского проекта были искусственно установлены так, чтобы удерживать с помощью русского этноса, не имевшего собственной «титульной» республики, баланс населения, принадлежащего различным этносам. Происходило формирование советской нации без ярко выраженного этнического ядра — за этим скрывался тот факт, что советский народ цементировался не столько «коммунистической мечтой», сколько исподволь распространяемой русской системой духовных ценностей в её секулярном советском формате.

Иван Сергеевич АКСАКОВ, Владимир Сергеевич СОЛОВЬЁВ, Семён Людвигович ФРАНК

ина» до XX века не существовало, попытки привязать его предысторию к тем или иным княжествам Киевской Руси не имеют каких-либо здравых оснований, поскольку нить преемственности, если бы она и была, многократно прервана за прошедшие столетия. Запорожская сечь, к которой апеллируют мифотворцы «свидомой идеи», никогда не была полноценным государством и вступала в сложные и запутанные отношения вассалитета и вражды с окружающими акваторию Днепра державами (Османской империей, Крымским ханством, Польшей, Литвой, Россией). Места расположения главного лагеря (собственно Сечи) исторически постоянно менялись. В сущности, сечевики представляли собой нечто вроде полуразбойничьего воинского братства, обитавшего на «нейтральной» территории, которая не имела однозначной юрисдикции, и извлекавшего выгоду из противоречий между различными государствами. Во время войн между последними казаки выступали, как правило, не в качестве союзников, а в качестве наёмников³⁰. По за-

мечанию исследователя, «на практике мы видим переходы из одного подданства в другое, но ни разу не видим намерения создать “незалежную” Украину»³¹.

Как политическое движение украинство возникает на закате XIX века в Галиции, принадлежащей на тот момент Австро-Венгерской империи. Вена опасалась роста пророссийских настроений, поднявшихся после подавления русскими войсками Венгерского восстания 1848–1849 годов. Галицкие москвофилы формулируют идею единого русского народа «от Карпат до Камчатки» (Д. Зубрицкий). Затем формируются «Русская рада» и «Русская народная партия». Австрийская империя ограничивает хождение русской литературы, употребление «московских слов», заменяя их полонизмами и латинизмами, поощряется деятельность галицких политиков «украинского» толка. **Само понятие «украинец» вводится в политический оборот, чтобы максимально отдалиться от термина «малоросс», а значит, противопоставить «украинскую» общность великороссам и обще-**

русской идентичности. Для противодействия местным русофилам создаётся политическая организация «Народная рада».

С началом Первой мировой войны начинается откровенный геноцид русских австрийской императорской властью, местной польской администрацией, венгерскими и украинскими националистами. Создаётся концентрационный лагерь Талергоф, который называют «Русской Голгофой», поскольку он был создан специально для этнически близких русским русинов, а также для подозреваемых в пророссийских настроениях лиц. Стратегическое отступление русской армии из Галиции и Польши летом-осенью 1915 года приводит к массовому исходу «москвитов». Регион радикально меняет свой политический облик, превращаясь в рассадник антирусского национализма и оставаясь таким даже во времена польской оккупации.

Совсем другая ситуация сложилась в Малороссии и Новороссии, где, несмотря на ошибки российской власти, позволившей в первой по-

³⁰ В этом отношении Запорожская сечь представляет интерес, но не как реальный источник политических прав будущей Украины, а как ментальный феномен, предопределивший некоторые черты будущего «украинства».

³¹ Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма. — М.: Индрик, 1996. — С. 87.

ловине XIX века польскому влиянию широко распространиться в области высшего и среднего образования, проникновение «украинофильских» вирусов происходило очень медленно. Лидер украинской Демократическо-Радикальной партии Е. Чикаленко указывал, что на сентябрь 1910 года общее число апологетов украинства составляло примерно две тысячи человек, из них активных членов — не более трёхсот. Первая мировая война и революция существенно расширяют ряды сторонников «украинского проекта». В распадающейся Российской империи растёт роль этнонационального фактора. Следствием этого становятся попытки установления различных национальных режимов. В годы Гражданской войны большевики поддержали украинские национал-коммунистические политические силы, которые позже влились в ряды КП (б) У, став основой её национал-коммунистического крыла. Впоследствии, сосредоточив своё внимание на вопросах хозяйственного развития и военно-политической сфере, большевики делегировали «самостийникам» гуманитарную сферу, а точнее борьбу с наследием «царской политики русификации».

С принятием на XII съезде РКП (б) в 1923 году нового курса в национальном вопросе, предполагающего коренизацию партийного и государственного аппарата, КП (б) У заявляет о начавшейся политике украинизации, включая обязательный спецкурс украинского языка для всех служащих и функционеров. В 1930 году украинизация прессы достигает 68,8%, а в 1932 г. — 87,5%³². Интеллигенция, не согласная с политикой украинизации, подвергалась жестокой травле. Литературный украинский язык создавался искусственно, при этом «творцы»

стремились максимально оторвать его от русского. Из языка вычищались все слова, имеющие русские корни, заменяясь польскими или немецкими синонимами или выдуманными неологизмами. По иронии судьбы кульминация украинизации пришлась на период массового голода в УССР 1932–1933 годов, когда кулачество стало истребляться как класс. В эти страшные годы среди членов компартии было 60,0% украинцев и лишь 23,0% русских³³.

После 1933 года политика давления в отношении русскоязычного населения Украины пересматривается. Русский язык вводится в качестве обязательного в школах. Заменяется весь состав аппарата КПУ главным образом на русских. Тем не менее украинизация при этом продолжается, но в более мягкой форме. Новый импульс процессу украинизации дало присоединение к Советской Украине Галиции, откуда до этого компартия активно черпала кадры для превращения жителей Малороссии и Новороссии в «ширых украинцев».

При Н. Хрущеве возобновляется активная коренизация кадров во всех национальных республиках. Как следствие, русское население, составляющее четверть проживающих в УССР, было отчуждено от всех влиятельных постов в республике, на которых принимались хоть сколько-нибудь значимые решения. Для привлечения украинских национал-коммунистов на свою сторону Хрущёв передаёт в 1954 году Крымскую область в состав УССР. С этой же целью Хрущёв полностью сворачивает борьбу с вооружённым националистическим подпольем в западных областях Украины, что приводит к серии рецидивов «бандеровских» акций.

В 1964 году во главе успешного заговора по отстранению от вла-

сти Хрущёва становится уроженец села Каменское (Днепропетровск) Л. Брежнев. После этого начинается перемещение днепропетровского кадрового резерва в высшие эшелоны союзного госаппарата. Весной 1972 года Брежнев убирает проводившего углублённую украинизацию П. Шелеста с поста председателя ЦК КПУ. После ухода Шелеста секретарём ЦК КПУ назначается В. Щербицкий, с приходом которого заканчивается заигрывание с украинскими националистами, декларируется курс на интеграцию украинцев в единую общность советского народа. В этот период проводится борьба с инакомыслием и проявлениями буржуазного украинского национализма, в то же самое время украинская литература усиленно пропагандируется в других советских республиках. Именно во времена Брежнева в СССР управленческий аппарат среднего звена повсюду целенаправленно укомплектовывался украинцами. Украинская «мова», насаждавшаяся ранее на территории УССР репрессивными методами, начинает внедряться с помощью инструментов «мягкой силы». Украинский язык становится престижным, а вся страна во время застолий исполняет украинские песни.

Накануне заката советского проекта (1988–1989 годы) национал-коммунисты в союзных республиках создают массовые организации своих приверженцев. В Латвии, Эстонии, Армении, Азербайджане, Молдавии, Белоруссии это были «Народные фронты», в Литве — «Саюдис», на Украине — «Рух». Через какое-то время новые движения выступают за предоставление титульным народам исключительных прав и даже за вытеснение инородцев за пределы своих республик. Вместе с национал-коммунистической

³² Сірополко С. Народня освіта на советській Україні. Варшава, 1934. (Праці Українського наукового інституту, XXII); с. 191.

³³ Не случайно потом, в независимой Украине, так старались переложить ответственность за голод 1932–1933 годов на русских — объявили их виновными в Голодоморе. Выходило ведь не очень хорошо, что украинские национал-коммунисты морили голодом собственный украинский народ.

номенклатурой эти силы сыграли решающую роль в крушении советского проекта.

На момент провозглашения независимости лишь украинцы Галиции имели свою политическую элиту и пассионарную интеллигенцию. У русских Украины на этот момент отсутствуют своя собственная политическая элита и интеллигенция, способные формулировать и распространять мобилизующую повестку. Столь же советизирован и политически аморфен был малороссийский этнический элемент. Взрощённые большевиками национал-коммунисты берут на себя инициативу формирования украинской нации и строительства украинского национального государства. Большинство в этой группировке составляли «свидомые», то есть национально ориентированные функционеры, выходцы из Галиции. В этот период проводятся первые кампании по новой украинизации, осуществляется раскол Украинской церкви как экзархата Русской православной церкви.

Правящие элиты до середины 2000-х годов балансировали интересы украинского и русского населения на Украине. Постепенно закрывались русские школы и вузы, театры, уменьшалось число часов вещания на русском языке на радио и телевидении, меньше выпускалось русских газет и журналов. Однако эта украинизация носила достаточно мягкий характер. Попытка галичан провести коренизацию государственного аппарата привела к тому, что государственники законодательно закрепили за русским языком статус регионального. Однако с течением времени процессы, связанные с переделом собственности и борьбой за власть, а также влияние внешних игроков порождают на Украине мощные национал-демократические политические силы. Активную поддержку этим силам оказывают США. Вашингтон вкладывает средства в создание и функционирование неправительственных организаций,

которые проводят работу по распространению русофобских настроений на уровне гражданского общества, выращивают прозападную элиту. В 2004 году американцы, недовольные результатами президентских выборов, инициирует в Киеве «оранжевую революцию», в ходе которой к власти приходит ставленник США В. Ющенко.

С этого момента ползучее распространение русофобии на Украине получает новый мощный импульс. Переписываются учебники истории, ревизуется тема Великой Отечественной войны, создаются русофобские мифологемы. В 2006 году украинский парламент признаёт Голодомор геноцидом украинского народа, проводится кампания, благодаря которой среди жителей Украины были щедро посеяны семена русофобии и ненависти к России.

Русские Украины вынуждены были создавать свой фронт против украинцев, попавших под влияние неонацистов. Проходил этот фронт по границе Новороссии. Правда, сформировать свою собственную партию не удалось. На президентских выборах 2010 года при поддержке России побеждает В. Янукович, а парламентские выборы 2012 года приносят победу его политической силе — «Партии регионов» и союзной ей КПУ. На тот момент жители Украины, живущие на русской культурно-ценностной основе, увидели в «регионах» защитников своих интересов. В данный период уже ясно просматривается раскол общества по «цивилизационному» признаку. По данным социологических опросов, в 2012–2013 гг. число сторонников вступления в Таможенный союз колебалось между 56 и 49%, тогда как число сторонников евроинтеграции — между 46 до 41,5%.

Новой вехой проекта «Незалежна Україна» становится Евромайдан 2013–2014 годов, поводом к которому послужил отказ Януковича от форсированной «евроинтеграции». В феврале 2014 года происходит государственный переворот. Прези-

дент В. Янукович бежит в Россию. Верховная рада, власть в которой захватили радикальные националисты, объявляет его самоустранившимся от исполнения конституционных обязанностей. Новое правительство манифестирует свою проамериканскую и проевропейскую ориентацию во внешней политике. Для подбора идеологического оформления государственного переворота националисты, добравшиеся до власти, присваивают погибшим на Майдане людям звание Героев Украины, посмертно награждают их орденами и нарекают «Небесной сотней». Создание галереи украинских героев, принявших мученическую смерть якобы от рук «москалей», позволяет крайне успешно воздействовать на сознание советизированных малороссов и даже части русских и достаточно быстро превращает их в «щирых украинцев».

Новые власти принимают радикальный русофобский курс: русский язык лишается статуса регионального, звучат угрозы закрыть оставшиеся русские школы. Парамилитарные отряды начинают терроризировать всех, кто выступает против установления в стране националистической диктатуры. Действия официального Киева порождают ответную реакцию: в феврале-марте 2014 года во многих городах Юго-Восточной Украины начинаются массовые акции протеста против террора ультраправых, в защиту статуса русского языка и образования на русском языке, в защиту советских идеалов. Эти мероприятия проходят под федералистскими и пророссийскими лозунгами.

Перспективы антирусских расправ вынуждают депутатов Верховного совета Крыма в феврале 2014 года назначить на пост премьер-министра автономии активиста русского национального движения С. Аксёнова. В марте Верховный совет Крыма принимает постановление о вхождении республики в состав Российской Федерации в качестве её субъекта. На референдуме, проведён-

ном в этом же месяце, побеждают сторонники объединения с Россией. В апреле 2014 года активисты русского протестного движения юго-востока Украины начинают захват областных администраций. В Донецкой и Луганской областях провозглашаются Донецкая Народная Республика (ДНР) и Луганская Народная Республика (ЛНР). Начинаются столкновения отрядов радикальных украинских националистов, приехавших из Киева, с местными русскими активистами. Формируется народное ополчение ДНР и ЛНР. В ответ на это киевские власти осуществляют военную операцию по ликвидации самопровозглашённых республик, прозванную в пропагандистских целях «антитеррористической». Для подавления русского сопротивления Киев отправляет на юго-восток страны пехоту, танки, артиллерию, самолёты. Украинские войска подвергают массированным обстрелам города и поселки, разрушают дома, заводы, социальные объекты, инфраструктуру. Гибнут не только ополченцы ДНР и ЛНР, но и мирные жители. В мае, в соответствии с результатами состоявшихся референдумов, Донецкая и Луганская республики объявляют о своей независимости. Москва дистанцируется от ДНР и ЛНР (Новороссии), хотя неофициально и оказывает им поддержку. Российское руководство предлагает провести федерализацию страны и предоставить восставшим республикам статус субъекта Федерации, но украинские националисты в Киеве решают вести войну против Новороссии до победного конца.

В 2014–2016 гг. Украина радикализирует свою политику, которую нельзя назвать иначе как русофобской. В результате упомянутых действий национал-радикалов в стране произошёл окончательный раскол между украинцами и русскими. Вопросом

Целостность Украины не была и не может быть самоценной для русских и Русского мира, и является лишь далеко не гарантированной формой порядка и сохранения гуманитарного пространства.

времени становится распад страны³⁴. Учитывая такие перспективы, России следует готовиться к консолидации населённых русскими остатков Украины. Консолидация может происходить как путём прямого включения этих территорий в состав России, так и посредством создания новых государств. Эти новые государства могут возвращаться в состав Русской цивилизации (Русского мира) как надгосударственного сообщества.

Важность украинского вопроса в том, что на Украине проживает значительная часть, не менее 12%, всех этнически русских на земле. Они — неотъемлемая часть русской нации, ставшая объектом чудовищных социальных экспериментов Запада. На Украине сосредоточены геополитически важные территории, обеспечивающие безопасность Центральной России и доступ к дунайско-балканскому региону Европы, немалая часть экономики Русского мира, созданной в рамках СССР, транзитные пути Евразии и возможности их диверсификации через различные страны, крупные городские центры воспроизводства русской идентичности, важнейшая часть духовного наследия Древней Руси и православия. Утрата всего этого достояния невосполнима и обрекает русских на разорванное и фрагментированное существование, раскол Церкви, отказ от активной политики в Восточной Европе, затем на повторение пути Украины уже Белоруссией, потерю Приднестровья. Всяческое принижение роли украинского вопроса для России

является продуктом умышленного усыпления бдительности русских.

Выход Крыма из состава Украины, а также создание автономных русских государств ДНР и ЛНР означает начало трагического процесса раздела Украины между Западом и Россией. Минские соглашения служат международно-правовой формой легитимации раздела Украины со стороны ведущих стран Евросоюза. Однако возвращение Крыма и отделение Донбасса в ходе Русской весны не решило вопроса самоопределения русских на Украине, поскольку большая их часть осталась бесправной внутри этого государства.

Целостность Украины не была и не может быть самоценной для русских и Русского мира и является лишь далеко не гарантированной формой порядка и сохранения гуманитарного пространства. Более того, ликвидация Украины в нынешнем составе в сложившихся условиях была бы благом для русских, ибо она становится их тюрьмой. Русский мир полагает приоритетным право русской части Украины на сохранение своей идентичности, в том числе, если это необходимо, на создание нового государства или воссоединение с Россией.

Украинская политика России до Евромайдана была откровенно слабой, нацеленной на умиротворение украинского национализма и поддерживавших его украинских олигархов за счёт транзитной ренты и точечных вливаний в экономику страны, имевшую единое с Россией рыночное пространство и происхож-

³⁴ Население Украины разделено в этническом плане на собственно украинцев, живущих преимущественно в западной части страны — Галиции, и русских, живущих в восточной части — Новороссии. В центре живут люди со смешанной русско-украинской идентичностью — малороссы. Отдельным звеном является Закарпатье, которое заселено в значительной степени русскими и русифицированными малороссами.

дение. Несмотря на явный «звонок» для Русского мира, прозвучавший в 2004 г. по время победы первого Майдана, Россия продолжала действовать путём игр с олигархией, игнорируя её управляемость со стороны США и ЕС. Создание политической силы и самостоятельная мобилизация русской части Украины под руководством России не только не планировались, но и, по сути, блокировались. Поражение такой политики РФ, исходящей из игнорирования украинского русского вопроса и уверенности в том, что украинские элиты «никуда не денутся» от щедрого экономического донора в лице РФ, было предопределено, и оно не заставило себя ждать, когда позорно предал своих граждан и покинул руководство Украиной президент Янукович.

Формирование новой украинской нации стало реальностью как продукт конструирующих технологий — согласно так называемым «концепциям социального конструктивизма». Украина является рукотворным проектом, нацеленным на фрагментацию и увековечение разделения русского (восточнославянского) народа, оказавшегося волею судеб в разных политических образованиях.

По наблюдению эксперта Изборского клуба Алексея Самойлова, на Украине не используется лексика типа «проукраинский» политик или деятель, там присутствуют только пророссийские либо проевропейские. «Что примечательно, —

отмечал Самойлов на одном из изборских круглых столов, — и зародился этот антимир внутри нашего мира, внутри нас самих и, собственно, эта антисистема (в религиозной терминологии — антимир, бесовщина) также необходимы нам, нашему миру, чтобы осознать черту, за которую нельзя заступать, чтобы не перестать быть самими собой, чтобы не потерять или не продать самих себя. Антисистема Украины послана свыше нам для того, чтобы наш Русский мир проснулся и получил новый импульс к развитию».

Украинцы в постсоветской ситуации не видят с нашей стороны проекта общего дела, а воспоминания вчерашнего такого проекта в их глазах опорочены. С другой стороны, Крым и Донбасс восстали потому, что не верят в Запад как благого суверена и **смутно надеются на реальное возрождение Русского мира**. Более того, это возрождение они начинают с себя, потому что жизнь не оставила им иного достойного выбора. Из общения с ополченцами и командирами Донбасса, с местными общественными активистами можно сделать вывод, что там на стихийном уровне стремятся к воссозданию русской модели глобальности.

ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФРОНТИР

Прибалтийский регион вошёл в состав СССР в 1940 г., однако до этого он на протяжении двух сотен лет также

был в составе Российской империи. Необходимо отметить, что русские веками проживали в этом регионе³⁵. В Латвии проживают сейчас латыши и русские, в Литве — литовцы, поляки и русские, в Эстонии — эстонцы и русские. По состоянию на начало 2010-х годов численность русских в широком смысле этого слова³⁶ сократилась в Латвии с 1230 тыс. чел. до 670 тыс. человек, а их доля в составе населения с 42,0% до 36%; в Эстонии с 540 тыс. чел. до 390 тыс. человек, а их доля — с 35% до 29%; в Литве с 450 тыс. чел. до 230 тыс. человек, а их доля — с 12% до 8%.

В прибалтийских странах к власти изначально пришли национал-демократы в союзе с национал-радикалами. Именно они в 90-е гг. путём изощрённой дискриминации понудили к эмиграции значительную часть русского населения. В Латвии и Эстонии, например, был применён приём лишения основной части русского населения прав гражданства и превращения их в «неграждан»³⁷. Практиковались насильственная латышизация, эстонизация, литуанизация школ, закрытие вузов с преподаванием на русском языке. Тюрьма грозила тем, кто осмеливался выступать с критикой этнократического режима, протестовать против распространения нацистских настроений в обществе.

В 90-е годы литовским титульным элитам удалось в основном подавить сопротивление не очень

³⁵ Русские стали селиться на восточном побережье Балтийского моря ещё в XI–XII веках, но в течение последующих пяти столетий — в ходе немецкой, польской и шведской экспансии — подавляющая их часть была вытеснена из этих мест, а оставшиеся подверглись ассимиляции. Интенсивный рост русского населения в Прибалтике наблюдался в конце XVI века, становление достаточно значимых по численности русских общин в странах Прибалтики стало следствием волны старообрядческой эмиграции XVII века. После Северной войны начинается присоединение прибалтийских земель к России. В конце XVIII века Екатерина II упраздняет особый остзейский порядок на этой территории. Местное дворянство уравнивается в правах с российским. Введение Городового положения в 1785 г. расширяет права русских, позволяя им беспрепятственно заниматься торговлей и ремеслом, принимать участие в городском управлении. Численность русских в Прибалтике значительно выросла в советский период, что главным образом происходило за счёт миграции из РСФСР. Русские стали крупнейшим национальным меньшинством во всех трёх республиках Прибалтики

³⁶ Здесь и далее, приводя цифры статистики, мы говорим о «русских в широком смысле слова», имея в виду совокупность великороссов, украинцев и белорусов.

³⁷ Статус «неграждан» эти люди получили в результате принятия антиправовых законов. Ранее занятая Европарламентом позиция, выраженная в том, что вопросы гражданства являются внутренним делом Эстонии и Латвии, является неверной и порочной. Вопросы гражданства являются внутренним делом в том случае, если речь идёт о предоставлении гражданства. В случае же массовой кражи гражданства речь идёт о грубейшем нарушении прав человека — согласно ч. 2 ст. 15 Всеобщей декларации прав человека, «никто не может быть произвольно лишён своего гражданства или права изменить своё гражданство». В данном случае речь идёт не о «бывших гражданах СССР», а о бывших гражданах двух прибалтийских республик.

многочисленного русского населения. В Латвии и Эстонии русские смогли консолидироваться и создать устойчивые национальные общины. В 2003–2004 гг. латвийские русские провели массовые акции протеста против ассимиляционной школьной реформы. В 2008 г. русские в Эстонии выступили против разрушения их национального символа — памятника Солдату-освободителю в Таллине («Бронзовая ночь»). В 2010–2011 гг. в Латвии был проведён референдум за предоставление русскому языку статуса второго государственного, в котором абсолютно всё правоспособное русское население высказалось за повышение статуса своего родного языка. В 2014 г. состоялись массовые акции протеста против попыток властей провести новую ассимиляционную школьную реформу. До настоящего времени идёт борьба русских Эстонии против аналогичной школьной реформы. Спротивление прибалтийских русских позволило им сохранить государственные школы с преимущественным преподаванием на русском языке, в Латвии — частные вузы с преподаванием на русском. Государственные СМИ на русском были закрыты, но частные газеты, журналы, радиостанции сохранились, их дополняют электронные ресурсы. Осталась часть книжных фондов на русском языке в публичных библиотеках. Действуют частные русские театры, русские фольклорные ансамбли. Русские широко отмечают Рождество, Масленицу, День Победы. В последние годы повсеместно проходит акция «Бессмертный полк». Иными словами, русское рассеяние сжалось, но структурировалось и продолжает держать фронт в Прибалтике.

Латвия, Эстония и Литва в конце 90-х были полностью поставлены под контроль Запада. Местные национал-демократы трансформировались в национал-радикалов. Россия реальной поддержки прибалтийским русским практически не оказывала. После 1991 года новая государственность строится как антитеза всему советскому, лица, сотрудничающие

с нацистами в годы Второй мировой войны, превращаются в борцов за независимость. Идентичный прибалтийскому инструментарий сегодня применяется на территории Украины. Модель социального устройства, отработанная за четверть века в Латвии, Эстонии и Литве, форсированными темпами конструируется в стране победившего Майдана.

С начала 2000-х годов Россия проводит политику защиты соотечественников за рубежом. Под соотечественниками понимались лица, живущие на русской ценностной и культурно-языковой основе. Детям из русских семей предоставляются квоты на обучение в российских вузах. Стартует программа переселения соотечественников на этническую родину, в Россию. Развивается гуманитарно-культурное сотрудничество с диаспорой: фестивали, конкурсы, образовательные программы.

При этом под давлением крупного капитала Кремль отказался от использования дипломатических и экономических рычагов влияния на прибалтийские режимы (исключение составляли разве что негласные экономические санкции против Таллина в ответ на демонтаж эстонскими властями «Бронзового солдата»), сфокусировав внимание на гуманитарных формах. Пафос российского официоза и чиновничий пыл порой уходили на лоббирование латвийских, литовских и эстонских коммерческих интересов в Москве, что напрямую противоречило интересам русских в этих странах.

Однако даже ограниченные, хотя и недостаточные действия Москвы, вкупе с энергией лидеров и активистов русских общин на местах, способствовали сохранению русских духовных ценностей, русского языка и культуры, а также институтов по их воспроизводству среди российских соотечественников Прибалтики. Несмотря на 25-летнее давление, большинство русских не ассимилировалось, не приняло русофобскую повестку новых режимов. Русские Прибалтики, сумевшие сохранить

свою идентичность под прессом этнократических режимов, готовы присоединиться к новому большому русскому проекту.

В случае полного восстановления гражданства для русских Латвии и Эстонии, допуска их к политической жизни, они могут стать фактором серьёзного цивилизационного влияния в Прибалтике. Полноценный русский фронт в этом регионе будет восстановлен. К власти в Прибалтике смогут вернуться национал-либералы. Они смогут выстраивать более дружелюбные отношения с Россией. Важным инструментом влияния России в Прибалтике является управление этническими конфликтами. В случае сохранения национал-радикалов во власти и усиления ими давления на русских может быть поставлен вопрос о поддержке либо неподдержке Россией послевоенного национально-территориального устройства Прибалтики. Только Россия, правопреемница СССР, выступает в настоящее время гарантом владения Литвой Клайпедского края, принадлежавшего всегда Германии, и владения Вильнюса с округой, находившихся исторически в составе Речи Посполитой. Спорными представляются принадлежность к Эстонии Нарвского края и к Латвии Латгалии, населённых преимущественно русскими. Эти две исконно русские территории были переданы большевиками-интернационалистами Эстонии и Латвии в период Гражданской войны в России в плату за то, что их правящие элиты выступили против белых.

РУССКИЙ МИР И БЕЛОРУССИЯ

В Белоруссии после распада СССР сначала к власти пришли национал-демократы, но их достаточно быстро оттеснила группировка государственных во главе с президентом А. Лукашенко. Новый президент повёл курс на восстановление единого экономического пространства и создание Союзного государства России и Белоруссии. Однако белорусский президент не встретил полноценной поддержки

Василий Васильевич РОЗАНОВ, Павел Александрович ФЛОРЕНСКИЙ, Алексей Фёдорович ЛОСЕВ

со стороны российских властей, испытывавших в этом вопросе сильное влияние своих олигархов.

В 1994-м году Лукашенко начал борьбу с белорусскими националистами, объединёнными «Белорусским народным фронтом» (БНФ). Именно со стороны бывших национал-коммунистов он видел наибольшую опасность для своей власти. В своей политике он не стал педалировать создание белорусской нации из сильно советизированного белорусского народа. Он запрещает использование национального бело-красно-белого флага и герба «Пагоня». Постепенно начинает сокращаться количество белорусскоязычных школ и классов, открытых национал-демократами, уменьшается объём их финансирования. Усилия по насильственному переводу отношений между государством и народом на белорусский язык не предпринимаются. Не внедряется белорусский насиль-

но и в средства массовой информации. Зато развиваются школы и вузы с преподаванием на русском языке, русские театры, библиотеки. В основном на русском вещает республиканское радио, телевидение, издаются газеты и журналы. В стране законодательно утверждается белорусско-русское двуязычие.

Позиция Белоруссии вызвала крайнее недовольство Запада, который стремился не допустить объединения русских (в данном контексте великороссов) и белорусов. Лукашенко подвергается за свою позицию постоянному давлению со стороны Вашингтона и Брюсселя. В этих условиях, особенно после присоединения Крыма к России, президент стал озвучивать возможности развития собственно белорусской нации. Таким образом он пытается избежать возможности введения экономических санкций против Белоруссии.

Хотя по данным переписей и опросов, русское население Белоруссии сокращается, на вопрос о том, на каком языке говорят дома, лишь 23% населения отвечают, что на белорусском, а 70% — на русском языке. Согласно результатам социологического опроса, проведённого в марте 2016 года зарегистрированным в Вильнюсе Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), «ровно две трети белорусов по-прежнему считают, что белорусы, русские и украинцы — это три ветви одного народа, и лишь 27% придерживаются другого мнения³⁸. Это говорит о том, что политика «белорусизации» в советское время в целом не имела больших успехов. Тем не менее эта политика зафиксировала сам факт белорусской идентичности и подкрепила нынешнее сознание гражданами Белоруссии незыблемости своего суверенитета³⁹.

³⁸ Март 2016: Конфликт в Украине: Российский взгляд белорусскими глазами // НИСЭПИ [Электронный ресурс]. — URL <http://www.iiseeps.org/?p=4267> Дата доступа: 14.08.2015.

³⁹ В Российской империи белорусы считались частью русского народа, а не отдельной нацией. До февральской революции 1917 года белорусов считали частью русского народа не только в России, но и во всех остальных европейских странах, что можно легко показать с помощью зарубежных изданий и справочников. После ухода немцев в январе 1919 года на территории западных российских губерний по прямому указанию Ленина создаётся Советская Республика Белоруссия. Подобно политике на Украине, в 20-е годы в БССР осуществляется коренизация и белорусизация. Только в середине 30-х годов большевики отказываются от радикальных форм административного конструирования белорусского самосознания. Начинается кампания против так называемого «национал-демократизма», возвращается в официальное поле русский язык, а в руководство республикой — русские кадры. Термин «белорусизация» оказывается под запретом.

Весь период своего правления до событий на Украине 2013 года А. Лукашенко демонстрировал «русскость». Глава Белоруссии даже создал афоризм: «белорус — это русский со знаком качества». После возвращения Россией Крыма и конфликта на юго-востоке Украины официальный Минск корректирует риторику, вводит меры некоторой «мягкой белорусизации». В проекте бюджета 2015 года впервые за всё время правления Лукашенко было значительно увеличено финансирование на белорусскоязычное образование и национальную культуру⁴⁰.

Лукашенко сделал в отношении концепции Русского мира ряд резких заявлений. В частности, он утверждает, что идея Русского мира — это «надуманный и глупый тезис»: «*Это неправда, что большинство за Русский мир. Я спрашивал у российского посла: «Что значит собирание русских земель и что такое Русский мир?» Никто мне так и не объяснил. Но сейчас это так не звучит в российских СМИ. Я думаю, что они услышали мой критический вопрос и сняли это с повестки дня». Выступая с посланием к парламенту в 2015 году, Лукашенко подчеркнул: «Русский мир — это не про нас. Мы русские люди, но это не значит, что мы россияне. Мы — белорусы. Позвольте нам иметь свою точку зрения на мир».*

По мнению эксперта Изборского клуба Ю. Баранчика, «*существующие тенденции тихого бегства Белоруссии из Русского мира не только вполне устраивают посольство России в республике, но и поддерживаются им. Аналогично тому, как это происходило при Черномырдине и Зурабове на Украине. Результаты всем видны. Поэтому вопрос — почему в республике при такой отстранённой позиции посольства РФ происходит*

*рост антироссийских и антирусских настроений — является исключительно риторическим»*⁴¹.

Если проанализировать высказывания Лукашенко и его реальную политику, становится понятным, что **главная наша проблема на белорусском направлении заключается не в Лукашенко, а в отсутствии вынужденной и последовательной доктрины Русского мира в Москве**. Угроза Русскому миру и интересам РФ состоит в том, что политические элиты Белоруссии, в отличие от президента Лукашенко, во многом настроены прозападно. В этом смысле опасаться следует не Лукашенко, а за Лукашенко.

Линия на укрепление ядра русской идентичности в Белоруссии не «материализована» в политических институтах — партиях, общественных движениях или организациях. В стране нет явных лидеров, способных продолжить «объединительную» линию. Уход нынешнего президента из власти приведёт к попыткам группировки национал-демократов в Белоруссии продвинуть свой проект — проект строительства особой белорусской нации. Очевидно, что в таком случае белорусские национал-демократы получат весомую поддержку со стороны Запада. Минимизировать подобного рода риски возможно созданием совместных политических движений, партий и организаций за объединение Белоруссии и России посредством «выращивания» возглавляемых ими лидеров как опоры и преемников Лукашенко. Отдельной проблемой является минимизация влияния Запада на общественное сознание жителей Белоруссии.

Отношения русских с белорусами следует рассматривать как **отношения отдельных элементов внутри**

ядра единой русской исторической общности. Соответствующим образом должна выстраиваться и вся работа элит Русского мира. В первую очередь необходимо объяснить лидеру Белоруссии, что доктрина Русского мира не направлена против суверенитета его республики, напротив, она могла бы стать стратегическим гарантом этого суверенитета. Но это возможно только при условии обеспечения гарантий преемственности курса Белоруссии на братский союз с Россией в будущем. Так же и с российской стороны должны быть предоставлены гарантии сохранения социальной модели Белоруссии, в которой права государства и трудящихся хорошо защищены от посягательств олигархии (как незначительно местной, так и российской, и западной). В Русском мире могут и должны сосуществовать разные политические модели. В будущей доктрине Русского мира белорусская модель должна восприниматься как особая ценность, потому что в лице Белоруссии одна из частей Русского мира сумела достаточно успешно справиться с кризисом распада советской системы. Будущий Евразийский союз имеет все основания развиваться по принципу «одна цивилизация — и много моделей».

Белорусы должны сознавать себя не просто частью, а именно ядром Русского мира, поскольку они входят в это ядро по праву. Необходимо продумать и разработать комплекс мер, который довёл бы до каждого белоруса понимание этого факта, а также предоставил бы ему определённые льготы и преференции как коренному носителю идентичности Русского мира.

В 2000 г. РФ и Белоруссией было создано единое Союзное государ-

⁴⁰ Факты нынешней «белорусизации», равно как и генезиса белорусского сепаратизма по отношению к Русскому миру, собраны в книге: Аверьянов-Минский К., Мальцев В. Белорусский национализм против Русского мира. — М., 2015. Данная книга должна быть признана несколько тенденциозной и нагнетающей «страхи». Вместе с тем понятно, что авторы стараются выступить с предупреждением об опасности повторения в Белоруссии украинского сценария 2013–2014 гг.

⁴¹ Баранчик Ю. Почему Русский мир стал проблемой для властных элит Белоруссии? // Сайт Изборского клуба, 11.08.2016. <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/10007/>

ство. У этого государства есть свои представительные и исполнительные органы власти. Однако работа по его строительству идёт непропорционально медленно. Нет реальных шагов и по выстраиванию особых отношений между великороссами и белорусами.

Выделим важнейшие направления работы, которую необходимо проделать для укрепления Русского мира на белорусском фланге:

1. Следует на уровне первых лиц России и Белоруссии артикулировать концепцию построения ядра русской нации из великороссов, белорусов и малороссов, вокруг которого должны собираться комплиментарные к ним национальные меньшинства. Известно предложение экспертов о целесообразности автоматического предоставления российского гражданства по заявлению русских, малороссов и белорусов, которые на данный момент такого гражданства не имеют⁴².

2. Должны быть доработаны и широко применяться инструменты строительства единой нации в рамках Союзного государства: общий герб, гимн, флаг. Стихийно символом единого русского народа уже стала Георгиевская ленточка. Необходимо создание системы наград Союзного государства.

3. Предстоит сформировать и популяризировать общую галерею национальных героев России и Белоруссии, следует определить ряд общих для русских и белорусов праздников и совместно их отмечать.

4. Более интенсивно должна вести работу союзной телерадиокомпания, она должна создавать общий новостной, аналитический, художественный контекст. В дополнение необходимо издавать союзные газеты, журналы, выпускать кинофильмы с общими смыслами. Эффективным является также учреждение премий

Союзного государства в области литературы и культуры.

РУССКИЙ МИР И КАЗАХСТАН

Часть предложенных выше мер в отношении Белоруссии может быть задействована и в отношении другого члена-соучредителя Евразийского экономического союза — Казахстана, который в постсоветский период оставался достаточно определённым союзником Русского мира.

После распада СССР в Казахстане у власти оказалась группировка государственников во главе с Н. Назарбаевым. Она стала проводить курс на балансировку интересов полиэтнического населения республики. Не разрешалось создавать партии по этническому и конфессиональному признаку, не проводилось большой чистки иноэтничных граждан в государственном аппарате управления. Тем не менее шла мягкая коренизация кадров, велось строительство казахской нации. Результатом этого стали сильные изменения в этнической структуре населения. Так, доля казахов в постсоветский период, по данным переписей населения, возросла с двух пятых до двух третьих от общей численности населения.

В 1989 г. в Казахской ССР жило 7350 тыс. русских, и они составляли 44% от всего населения, в 2016 г. в Казахстане осталось только 3990 тыс. русских и их удельный вес упал до 26% от всего населения. В 90-е годы большинство русских, а вместе с ними и представителей малых российских этносов покинуло Казахстан, уехав в основном в РФ.

Назарбаев выбрал местных русских в качестве партнёров по правящей коалиции. Русскому языку в стране в силу этого придан официальный статус, на нём идёт преподавание в школе и вузах. Русские кадры представлены в государственной власти и государственном аппарате. Однако интересы русских не инсти-

туционализированы, хотя в ряде областей Северного Казахстана русские составляют большинство населения.

Можно говорить о том, что русские в Казахстане держат фронт и за счёт этого превращают Казахстан в первый пояс Русской цивилизации. Отношения России с Казахстаном развиваются по линии создания единого экономического пространства, членства в военной организации ОДКБ, а в последнее время сотрудничества в рамках ЕврАзЭС и ШОС.

Однако в случае ухода со своего поста Н. Назарбаева союзная конструкция может подвергнуться испытаниям, а русские в Казахстане — риску притеснений со стороны группировки казахских национал-демократов, поскольку не имеют партий, защищающих их интересы, и недостаточно организованы. Как показали события мая 2016 г., в условиях ослабления власти Астаны вполне возможны кровавые этнические конфликты.

На влияние в Казахстане помимо Русской цивилизации претендуют Западная цивилизация, Китайская цивилизация и Исламская цивилизация. Все эти цивилизации имеют свои особые интересы, и у Москвы есть возможность играть на противоречиях. Во всяком случае нынешняя правящая группировка в Казахстане менее опасается русских, чем китайцев, радикальных исламистов и американцев, которые грозят её власти и самому существованию.

РУССКИЙ МИР И МОЛДОВА

В Молдавской ССР в 1989 г., по данным переписи населения, жило 1 миллион 250 тыс. русских (в широком смысле этого слова), что составляло почти 29% всего населения. После распада СССР к власти в республике пришли национал-демократы, которые стали проводить линию на строительство самостоятельной

⁴² Такое решение может вызвать ряд правовых коллизий, и в этом смысле оно достойно изучения. Во всяком случае принятие подобного решения само по себе стало бы мощным фактором, препятствующим расколу Русского мира и развитию русофобии среди восточных славян.

молдавской нации. Эта линия вызвала противодействие русских, живших в регионе Приднестровья. Молдавские национал-радикалы попытались подавить это сопротивление силовыми средствами. В 1992–1993 г. разгорелся этнический конфликт, в результате которого Приднестровье стало самостоятельной республикой. Борьбу русских Приднестровья против геноцида молдавских национал-радикалов поддержала Россия. В Приднестровье доля русских по переписи составила 60%, а с учетом русского языка, как идентифицирующего фактора, она ещё выше. В Приднестровье у власти находятся государственники, которые строят сильно советизированную русскую нацию.

Русские в Молдове и в Приднестровье образуют сильный русский фронт. Они вполне могут выступать в роли элемента ядра Русского мира. В последние годы и в левобережной Молдавии растут пророссийские симпатии и число тех, кто поддерживает вступление республики в Таможенный союз и Евразийский экономический союз. По данным 2016 года, более половины молдаван выступают за сближение с Россией.

Запад понимает значение этого передового русского фронта и стремится ликвидировать самостоятельность Приднестровья, а также включить Молдову в состав соседней Румынии. Особое значение данный фронт имеет в связи с тем, что он открывает выход на Закарпатье, которое является «русским фортом» в нынешней Украине.

РУССКИЙ МИР И ЗАКАВКАЗЬЕ

В регион Закавказья входят три постсоветских республики: Грузия, Армения и Азербайджан. Во всех трёх республиках региона правящим коммунистическим элитам удавалось удерживать в советское время долю титульного населения на уровне выше двух третей. В Грузии наряду с грузинами жили азербайджанцы, армяне, русские, осетины. В Армении наряду с армянами — азербайджан-

цы, русские и курды. В Азербайджане наряду с азербайджанцами — армяне, русские, лезгины.

В конце советского периода национал-радикалы в Закавказье развязали несколько кровавых этнических конфликтов. В результате армяно-азербайджанского конфликта практически все армяне были изгнаны из Азербайджана, а все азербайджанцы из Армении. Между этими двумя республиками началась война из-за принадлежности Нагорно-Карабахской автономной области. В Грузии начались столкновения между грузинами, с одной стороны, и между абхазцами и осетинами — с другой. В результате этого конфликта большинство грузин было изгнано с территорий Абхазии и Южной Осетии, а абхазцы и осетины бежали из Грузии.

Представители всех этносов бежали за пределы зон конфликтов в свои национальные республики, но многие из них — в РФ. Из-за бегства доля титульного населения во всех закавказских республиках поднялась выше девяти десятых, то есть были созданы практически мононациональные республики. Доля русского населения во всех трёх закавказских республиках, по данным переписей населения, упала за постсоветский период в три-четыре раза и опустилась ниже уровня в 2%. Русские уезжали из Закавказья не только из-за вооружённых конфликтов, но и потому, что потеряли возможность работать в госаппарате, на госпредприятиях и в социальных учреждениях, где прошла интенсивная коренизация кадров. Сыграло свою роль и закрытие основной части промышленных предприятий, на которых работали русские.

Пришедшие к власти национал-демократы разрешили после этого русским открывать школы, частные вузы и даже отделения с преподаванием на русском языке в государственных вузах. Беспрепятственно стали издаваться газеты на русском языке, не было препятствий для трансляции российского радио и телевидения. Русские открыли

свои культурные центры, некоторые из этих центров даже получают государственные дотации. Никто не препятствовал деятельности Русской православной церкви. Русские общины закавказских стран освоились в новых условиях и даже консолидировались. Однако потенциал русского рассеяния в целом невелик, **существует не единый фронт, а отдельные зоны «русского присутствия»** и они не оказывают сколько-либо заметного влияния на политику правящих элит Закавказья.

В постсоветский период Закавказье попыталась поставить под свой контроль западная цивилизация. Она инициировала повсюду «цветные» революции, для того чтобы привести к власти антирусские и антироссийские элитные группировки. В Грузии эта попытка закончилась успехом. В 2008 г. американцы использовали «своего» президента М. Саакашвили для организации нападения грузин на Южную Осетию и проведения в ней геноцида осетин. Россия помешала геноциду и ввела в эту республику свой воинский контингент. Одновременно была оказана поддержка Абхазии, которую блокировали грузинские войска также с намерениями провести этнические чистки. На территории обеих республик были размещены российские военные базы, которые стали гарантами безопасности проживающих в них народов. Вскоре эти республики объявили о своей независимости и фактически вошли в состав Русской цивилизации в качестве её первого защитного пояса.

После грузино-осетинской войны в Грузии к власти пришли национал-демократы. Влияние США в ней ослабло. Армения полностью перешла в зону влияния России и вступила в ЕАЭС. В республике находятся российские военные базы как гарант её суверенитета. Азербайджан пытается балансировать между влиянием России и Запада. Россия стремится регулировать взаимоотношения между Азербайджаном и Арменией, которые продолжают

Николай Александрович БЕРДЯЕВ, Михаил Михайлович БАХТИН, Александр Исаевич СОЛЖЕНИЦЫН

находиться в состоянии конфликта из-за Нагорного Карабаха.

В силу того, что влияние русского рассеяния в Закавказье невелико и в нём ослабло влияние Запада, а влияние исламской цивилизации еще не укрепилось, российской правящей элите целесообразно направлять свои усилия на управление существующими там этническими конфликтами, а России выступить в роли стратегического стабилизатора — гаранта безопасности и гармонии. Это позволит превратить страны Закавказья во второй цивилизационный пояс Русской цивилизации, трансформировать элементы закавказского фронта в границу Русской цивилизации. Такого рода политика повысит значение Русского мира в Грузии, Армении и Азербайджане. Сейчас не поздно ещё восстановить связи с грузинскими и азербайджанскими элитами, которые, как известно, все родились и выросли в СССР.

РУССКИЙ МИР И СРЕДНЯЯ АЗИЯ

Среднеазиатский регион включает в себя республики: Узбекистан, Киргизию, Таджикистан и Туркмению.

Власть в **Узбекистане** находится весь постсоветский период в руках

авторитарного президента государственнического толка И. Каримова. Он проводит политику балансирования интересов различных этносов, хотя опирается и на узбеков как государственную нацию. После столкновений узбеков с турками-месхетинцами в Фергане ещё в советский период открытых этнических конфликтов удавалось не допускать. В Узбекистане наряду с узбеками живут сейчас таджики, русские, казахи, татары, каракалпаки. Доля узбеков возросла, по данным переписей населения, с трёх пятых в конце советского периода до четырёх пятых в настоящее время. Русских в 1989 г. в Узбекской ССР было около 1850 тыс. человек, и они составляли 9% от всего населения. К 2013 г. численность русских уменьшилась вдвое, до 930 тыс. человек, а их доля упала до 3% в общем составе населения.

На русском ведётся обучение в ряде государственных школ и на отделениях части государственных вузов. Существуют русские газеты, журналы, частные радиостанции, идёт вещание на русском на государственном телевидении. Русские кадры присутствуют в административном аппарате и на промышленных предприятиях.

Политика балансирования интересов различных этносов в Узбекистане — в значительной степени заслуга президента Каримова. В случае его ухода при отсутствии явного наследника у претендентов на его пост может возникнуть соблазн использовать рычаги этнического давления. Серьёзные риски возникнут прежде всего для русского рассеяния, которое слабо представлено в политической власти и плохо организовано⁴⁵.

В **Киргизии** у власти в постсоветский период находились представители государственников, которые старались сдерживать этнические конфликты. В период ослабления их влияния, в 2010 г., разгорелись киргизско-узбекские столкновения, в результате которых большое число узбеков покинуло страну. В Киргизии наряду с киргизам живут русские и узбеки. Доля киргизов за постсоветский период, по данным переписей населения, возросла с двух пятых до семи десятых от всего населения. Русских в Киргизской ССР в 1989 г. жило 650 тыс. человек, и их доля составляла почти 14% населения, а в 2013 г. их оставалось только 400 тыс. человек, что составляло около 7% населения. Русский язык

⁴⁵ Текст доклада был написан до того, как получили подтверждение сообщения о скоропостижной смерти И. Каримова.

является официальным языком в республике, он используется в школах и вузах. Отток русского населения из Киргизии отчасти обусловлен социально-экономическими мотивами, а не дискриминацией на рабочем месте и в быту. Однако на административных должностях доминируют киргизы. Активная интеграция русских в республике в значительной мере связана с хорошим знанием подавляющей частью русского населения киргизского языка.

В **Таджикистане** сразу после распада СССР началась долголетняя гражданская война, в ходе которой часть населения страны была вынуждена бежать за границу. Гражданскую войну использовали для борьбы за свои интересы отдельные этнические элиты и даже отдельные кланы. В ходе войны к власти пришла группировка национал-демократов во главе с Э. Рахмоном. Она старается поддерживать в стране этнический мир. В Таджикистане наряду с таджиками живут киргизы, узбеки, русские. Доля таджиков, по данным переписей населения, повысилась с трёх пятых в 1989 г. до четырёх пятых в 2010 г. Число русских сократилось за это время с 420 тыс., или 8,0%, в общем составе населения — до 25 тыс., или 0,5% населения. Русские уехали из-за гражданской войны и развала промышленности, в которой они были заняты. Говорить о значимом русском факторе в стране не приходится.

В **Туркменистане** после распада СССР установилась власть авторитарных лидеров, которые занимались строительством мононациональной туркменской нации. В Туркменистане наряду с туркменами живут узбеки и русские. Доля туркмен в общей численности населения за 1989–2010 гг., по данным переписей, возросла с семи десятых до восьми десятых. Численность русских за эти годы сократилась с 360 тыс. до 170 тыс. человек, а их доля упала с 11 до 4%. Причиной резкого сокращения численности русского рассеяния в республике является по-

литика этнической дискриминации, которая проводится вождями, напрямую опирающимися на туркменский этнос. Русские в Туркменистане находятся в принижённом социальном положении. Русский язык изучается в школах республики как иностранный. Все другие формы проявления русской этничности подавляются.

В целом выходит, что численность русских в Таджикистане и Туркмении очень мала и какого-либо влияния на жизнь своих стран они не оказывают. В Узбекистане численность русских достаточно велика, но их удельный вес в общей численности населения страны мал, и они имеют в силу этого слабое цивилизационное влияние. В Киргизии русское население относительно невелико, но оно является фактором влияния на внутреннюю жизнь республики.

В силу всего вышеизложенного следует сделать вывод, что в Средней Азии нет значимого русского фронта, а есть только «русский форт» в Киргизии. Таким образом, Средняя Азия является вторым внешним цивилизационным полюсом Русской цивилизации, при этом для его полноценного выстраивания необходимо вести серьёзную работу. Если Киргизия входит в единое экономическое пространство с Евразией, а Таджикистан присматривается к такой возможности, то Узбекистан соглашается только на участие в менее обязывающей в отношении с Россией — Международной Шанхайской организации сотрудничества. Туркмения держится в отдалении от всех интеграционных проектов.

За влияние в среднеазиатском регионе борются также западная цивилизация, китайская цивилизация и исламская цивилизация. Запад в середине 2000-х организовывал «цветные» революции во всех республиках региона, для того чтобы привести к власти подконтрольные ему элиты. Исламская цивилизация действует через группировки радикальных исламистов. Китай же пока ограничивается экономической

экспансией. Русская цивилизация имеет возможность использовать сложную конфигурацию цивилизационных векторов влияния для развития площадок сотрудничества со всеми соседними цивилизациями — в первую очередь Шанхайской организацией сотрудничества. Кроме того, Русский мир может усилить своё влияние в регионе через укрепление позиций здесь Евразийского экономического союза и культивирование в обществах Средней Азии ностальгии по благополучию и социально-экономическому развитию их республик в рамках советского проекта. Ещё одним важным рычагом влияния в Средней Азии является миграционная политика России.

4. ОЧЕРТЕНИЯ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

Эпоху конца XX века можно определить как глубокий кризис Русского мира, который проявился, в частности:

- в поражении в холодной войне с Западом, в результате чего русские были ограблены и поставлены в подчинённое положение;
- понижении статуса русских как внутри России, так и вне её;
- частичной утрате суверенитета и управления собственной судьбой, которые до сих пор не восстановлены в полной мере;
- в распаде империи и выходе из единого государства многих территорий, в том числе территорий, относящихся к коренному ядру Русского мира;
- разделении русских по этническому происхождению и русских по культуре новыми политическими границами, дискриминации их в ряде новых государств и, как следствие, массовому исходу их в качестве «беженцев»;
- непрекращающихся многочисленных попытках сконструировать альтернативную этнокультурную (и национально-государственную) идентичность, вплоть до создания русофобских режимов.

Рождение и становление новой доктрины Русского мира в настоящее время (в середине 10-х годов) сопряжено с постановкой амбициозных целей на преодоление кризиса и его основных последствий, обретение новых форм развития Русского мира и переход его от инерционной позиции к наступательной стратегии.

Российской властью предприняты усилия по созданию особой международной геополитической архитектуры многополярного мира с поисками особого места в ней России в виде институтов БРИКС, ШОС; усилия, направленные на ликвидацию однополярности и монополии США и Евросоюза, — на примере иранской проблемы, сирийской проблемы, украинского кризиса. Именно в этом контексте происходит рождение новой наступательной стратегии Русского мира и манифестируется новое его понимание.

Попав под экономические санкции Запада, да ещё и в условиях ухудшения конъюнктуры рынка углеводородов, руководство РФ стало развивать несырьевые отрасли производства: сельское хозяйство, пищевую, химическую, фармацевтическую промышленность, военнопromышленный комплекс. Импортозамещение позволило остановить начавшееся падение материального производства. Эта линия проводится государstвенниками достаточно успешно, и есть надежды, что вслед за этими отраслями в суверенное русло развития будут направлены также машиностроение, электроника, банковское дело и т. д.

В то же время деструктивные социальные и духовные процессы сохранили своё влияние на Русский мир; равно как и угроза его распада хотя и сильно отодвинулась, но не исчезла. В ближайшие годы существующие угрозы проявятся с новой силой. В этих условиях необходимо трезво оценивать существующие проблемы и недостатки, которые должны быть в кратчайшие сроки изжиты:

1. Слабость политики в отношении отколовшихся от России госу-

дарств, где проживает значительная часть русских, прежде всего Украины и Белоруссии. Возможности мирной и целостной интеграции Украины в состав Русского мира упущены. В Белоруссии назревает сценарий дерусификации, предложить которому альтернативу со стороны России не составляет очень большого труда (см. предыдущую главу).

2. Несмотря на медлительность в выстраивании реинтеграционных процессов в СНГ, тем не менее Евразийский союз и ОДКБ постепенно набирают обороты. На этом фоне хорошо заметна слабость российской политики в таком важнейшем и цивилизационно родственном Русскому миру регионе, как Восточная Европа, по сути, отданному на откуп Евросоюзу. Утрата позиций Русского мира продолжается в Сербии, Черногории, Болгарии, Молдавии. Россию сейчас широко обвиняют в том, что она реализует политику «мягкой силы» в отношении своих соседей, однако по большинству направлений она даже и не приступала к реализации этой политики.

3. Непоследовательность в вопросах создания ядра Русского мира — патриотической национальной элиты, место которой по-прежнему во многом занимает прозападная олигархия и обслуживающая ее субэлиты, противостоящие основной массе российского населения и миллионам соотечественников русского рассеянья.

4. Продолжение начатой в 1990-е годы политики либеральных реформ в важных сферах общества, прежде всего в экономике, в том числе проводимых по рекомендациям западного лобби, не соответствующих концепции самостоятельного Русского мира и национальным интересам России, в результате чего русская экономика остаётся сырьевым придатком Запада.

5. Отсутствие целостного мировоззрения и воспитания русского человека и общества, фрагментарность, а потому и слабость самосознания. Сочетание отдельных патриотиче-

ских кампаний с параллельной деятельностью враждебных мировоззренческих и духовных институтов внутри Русского мира. Неясность миссии, целей, задач, проектируемого места русских в будущей архитектуре мира.

6. Слабое содействие Российского государства формированию массовых общественных институтов и инфраструктуры Русского мира. Явная недостаточность и неэффективность ныне действующих институтов работы с соотечественниками за рубежом. Получается, что в последние десятилетия процесс созревания Русского мира и русской нации искусственно затягивается, освободившаяся в результате катастроф социальная энергия растрачивается впустую.

7. Большинство национально мыслящих и способных русских отчуждены от политики и не востребованны. Отсутствуют механизмы мобилизации, зато действуют механизмы исключения и демобилизации с целью устранения «лишних проблем». Указанные факторы приводят к системным упущениям в воспитании и формировании умов молодёжи, её отчуждению от национальной традиции и утрате исторического оптимизма.

Этим перечнем круг острых проблем и недостатков, конечно же, не исчерпывается. Мы видим, что отпущенный историей лимит времени на восстановление русской цивилизационной суперсистемы недопустимо растрачивается, и мы можем не успеть собраться с силами и духом, чтобы защитить себя и выполнить свои задачи. Видение этого особенно обостряется на фоне не прекратившихся попыток ликвидировать русский цивилизационный тип человека изнутри, взрастив сетевое поколение денационализированных и враждебных традиции потребителей. Возникает опасность, что некому будет доверить государство, зато всегда будет готовая база для саморазрушительных бунтов.

Сегодня как никогда важно создать мобилизационные рычаги

для активного патриотического слоя и направления его энергии на национальное и цивилизационное строительство, против реальных врагов, а не против несовершенных пока русского государства и социально-политической системы — в направлении «болота» и инфантилизации, куда его подталкивают западные архитекторы «твиттерных революций». Здесь нельзя полагаться на репрессивный аппарат и стереотипы ельцинской эпохи. Необходима национальная консолидация и создание центров такой консолидации внутри и вне государства. Эти центры должны быть вооружены всесторонне разработанной идеологией Русского мира⁴⁴.

В самое ближайшее время Русскому миру необходимо **институционализироваться** в качестве единого и одновременно многоуровневого **субъекта**. В настоящее время он весьма аморфен, хотя у него есть и государственно-политическое ядро (Российская Федерация), и отдельные структуры-сообщества (например, русские объединения за рубежом).

Самоосознание, конечно, происходит, о чём свидетельствует хотя бы и современный дискурс. Но по-настоящему оно начнётся только после создания развёрнутой институциональной базы. Причём речь идёт не о том, чтобы возник какой-то централизованный институт, возвышающийся **над** всеми другими уже имеющимися институтами и структурами. Институционализированный Русский мир (как субъект) должен иметь **несколько ядер**, а его составляющие — выстраивать свои отношения как по горизонтали, так и по вертикали. Русский мир, как ядро, должен быть структурирован в качестве **широкого и сетевого сообщества мыслителей и прак-**

Сегодня как никогда важно создать мобилизационные рычаги для активного патриотического слоя и направления его энергии на национальное и цивилизационное строительство, против реальных врагов, а не против несовершенных пока русского государства и социально-политической системы, — в направлении «болота» и инфантилизации, куда его подталкивают западные архитекторы «твиттерных революций».

тиков, принадлежащих к разным структурам и организациям (в том числе, конечно, и государственным).

Русский мир вряд ли может иметь некий **централизованный** руководящий центр, однако он может иметь мощные координационные центры, имеющие доступ в том числе и к верховной российской власти. В институтах Русского мира должна быть налажена самая качественная обратная связь, и все части Русского мира должны иметь своих представителей в этих институтах. Имеет смысл также поставить вопрос об институтах официального представительства со стороны крупных русских диаспор за рубежом внутри государственной системы РФ.

Уже в ближнесрочной перспективе требуется корректировка вектора развития России и Русского мира. К числу **ближнесрочных императивов Русского мира** относятся:

1) Создание ядра из русской национальной элиты, частичная замена старой элиты постсоветской эпохи национального кризиса.

2) Воссоздание русского государства имперского типа на базе современного российского государства и его национально мыслящего чиновничества.

3) Завершение либерально-западнических реформ во всех сферах экономики и общественной жизни. Пересмотр не оправдавших себя новшеств постсоветского периода и замена их на национально ориентированные альтернативы.

4) Достижение независимости, саморегулируемости российской экономики и экономики ЕАЭС в финансовой и сбытовой сферах в рамках концепции экономической многополярности.

5) Разработка и внедрение системы государственной идеологии и программы реформ национально ориентированного характера в подконтрольных государству сферах общества, воспитание современной русской личности с учётом требований эпохи и традиций. Реформирование сфер образования и культуры, прежде всего высокой культуры.

6) Консолидация вокруг России и проживающего в ней русскокультурного большинства русской части восточнославянских государств.

7) Решение украинского вопроса: обеспечение государственных и культурных прав русской части Украины — Новороссии, а также русского населения остальных частей Украины.

⁴⁴ Многие аспекты этой идеологии уже были прописаны в более ранних работах Изборского клуба, что избавляет нас от необходимости слишком подробно и всесторонне излагать здесь данную идеологию. Мы приводим лишь специально предлагаемые для доктрины Русского мира предложения. Общий контекст нового идеологического подхода, который должен возобладать в политических элитах России, можно почерпнуть в докладах Изборского клуба: «Стратегия Большого рывка» (журнал «Изборский клуб», 2013, № 1), «По ту сторону «красных» и «белых» (журнал «Изборский клуб», 2013, № 3), доклады о евразийской интеграции (журнал «Изборский клуб», 2013, № 4), «К стратегии справедливости и развития» (журнал «Изборский клуб», 2015, № 7) и др.

Модест Петрович МУСОРГСКИЙ, Георгий Васильевич СВИРИДОВ

8) Создание эффективного международного и внутрироссийского механизма работы с соотечественниками — членами Русского мира за рубежами современной России. Изменение миграционной политики России на более дружественную и открытую для соотечественников — участников Русского мира.

9) Изменение политики в отношении стран Запада, в том числе и Европы, с комплиментарной — на политику с позиций национальных интересов. Формирование собственной сферы интересов на Балканах и Причерноморье из числа местных государств.

10) Выбор приоритетов геоэкономического блокового сотрудничества с другими державами в целях обеспечения стратегической самостоятельности России⁴⁵.

Остановимся подробнее на нескольких положениях корректировки развития Русской цивилизации.

Подходит к концу срок активной трудовой жизни людей, вошедших в неё в 1990-е годы. Это поколение должно быть частично заменено. При этом замена должна происходить как по принципу деловых качеств, так и по идеологическому и мировоззренческому принципу.

Учитывая русские дореволюционные и советские традиции, необходимо дополнить и скорректировать олигархический принцип формирования элиты номенклатурно-меритократическим, согласно которому представитель профессиональной группы имеет возможность использования социального лифта в виде службы государству и обществу, а не только лично представителю олигархии и его окружения. Таким образом, важно изменить сам принцип формирования элиты, дополнив его альтернативным вариантом, не разрушая сложившийся строй государства. При советском строе отсутствовал класс олигархии, как и экономическая база для него, и правящий класс строился по принципу партийно-хозяйственной номенклатуры, открывавшему большое количество социальных лифтов. Полный возврат назад к этому принципу невозможен да и не нужен, однако умеренная корректировка в этом направлении существенно оздоровит государство, позволит пополнить его аппарат свежими, талантливыми, неконъюнктурными кадрами, избавиться от «родимых пятен» компрадорского режима.

Для преодоления последствий распада СССР необходимо завершение нового собирания земель на современном этапе. Новая геополитическая общность Русского мира может строиться не на унитарных, а на сложных дифференцированных основаниях, в том числе с использованием конфедеративных механизмов, форм ассоциированного членства политических образований в союзных структурах.

Вопрос о вхождении в состав РФ или в конфедерацию Русского мира либо только в союзные структуры (ЕАЭС, ОДКБ и проч.) должен решаться в каждом случае с учётом специфики региона и государства. Так или иначе, эти гибкие формы интеграции уже сегодня могут охватывать помимо существующих членов ряд «непризнанных государств», таких как: ДНР, ЛНР, ПМР, Абхазия, Южная Осетия. Круг государств, входящих в зону русского протектората, должен быть расширен.

В состав Русского мира входят также регионы и группы населения в других государствах, тесно связанные с Россией через элиты, интеллигенцию этих групп, через системы институциональных связей, как, например, в Молдавии.

⁴⁵ Подробно об этом см. доклад А. Кобякова «Дракон, орёл и медведь» в настоящем номере.

Внешний контур Русского мира создают государства хотя и самостоятельные, но находящиеся в сфере приоритетного политического и экономического влияния России, например, ряд государств Средней Азии, Сирия, Азербайджан, Грузия, Сербия, Болгария, Черногория.

Безусловно, в XXI веке повышается роль отдельных, точечных узлов сети Русского мира, особенно в том, что касается информационного продвижения и борьбы смыслов. Частью политики реинтеграции должно стать и культивирование союзников России в виде талантливых субъектов, общественных деятелей, организаторов, мыслителей по всему миру — подобный проект, как это ни удивительно, предлагал российскому императору ещё Ф. И. Тютчев исходя из опыта тогдашней холодной войны Запада против России. Сегодня этой темой должен заниматься не столько МИД РФ, сколько общественные институты и сетевые организации. При этом особую роль в продвижении идеи и духовных ценностей Русского мира может и должна играть Православная церковь как целостный институт во всех частях Русского мира.

Должна быть существенно обновлена политика в области **символов Русского мира**.

Так, в соответствии с принципом преемственности России по отношению к предыдущим эпохам и этапам её истории следует выстроить всю систему государственных праздников. Например, русскую государственность следует считать от 862 г., а не от 1990 г. Надо признать, что первая российская конституция была принята не в 1993 г., а в 1918 г. Должным образом должен отмечаться День народного единства, когда представители разных российских этносов 4 ноября 1612 г. выступили вместе против иностранных захватчиков. Русская армия должна

праздновать день своего рождения не в честь событий 23 февраля 1918 г., а в честь событий 21 сентября 1380 г., когда русские полки разбили врагов на Куликовом поле. Сценарии всех этих новых праздников должны быть прописаны и неукоснительно исполняться правящей элитой.

Галерея национальных героев должна включать в себя всех людей, внесших когда-то значимый вклад в становление русского этноса: князей Владимира, А. Невского, Д. Донского, Д. Пожарского, граждан К. Минина, И. Сусанина, императоров Петра I, Екатерины II, полководцев М. Кутузова, М. Скобелева, Г. Жукова, вождей В. Ленина, И. Сталина, Л. Брежнева и др. В список должны быть включены русские писатели, музыканты, актёры, учёные, а также представители этнических меньшинств, внесшие свой вклад в формирование русской культуры. Память всех героев должна быть увековечена в монументах, названиях городов и улиц, заводов и кораблей. И если до 1917 г. герои находили упокоение в церквях и на православных кладбищах, с 1917 по 1991 г. — в некрополе на Красной площади, то сейчас настало время создания специального Пантеона Героев России.

Необходимо обновление и широкое распространение национальной мифологии. Основные моменты истории страны, наиболее значимые герои должны быть изображены в художественной форме в книгах, фильмах, спектаклях, детских играх, песнях, музыке, монументах. Именно эта, эмоциональная, форма хорошо запоминается массами и становится элементом их убеждений. При этом мифология не заменяет, а дополняет исторические знания.

Родители должны получить возможность давать детям традиционное религиозное образование — православное или мусульманское. При этом нет необходимости на-

вязывать такое образование всем семьям через обязательную школьную программу.

Отдельно остановимся на такой важной теме, как **построение новой модели национальной политики**, которая должна прийти на смену устаревшей ельцинской модели. Несмотря на новое руководство соответствующих ведомств и разработку новых концептуальных документов в этой сфере, изменения пока носят в основном паллиативный характер.

Новая политика в сфере национальных отношений в России (которая при этом неизбежно скажется и на политике Русского мира за пределами страны) должна базироваться на пока ещё не закреплённом положении о государствообразующем статусе русского народа. Такое положение желательно внести в Основной закон РФ. Надо сказать, что само признание русских государствообразующим народом уже состоялось на высшем уровне. Такое положение прозвучало и в предвыборной статье В. Путина по национальному вопросу, и в словах Святейшего Патриарха Кирилла. Пора избавиться от ложного стыда перед национальными меньшинствами России и закрепить очевидное в букве закона.

Вместе с тем из нашего доклада следует, что имя «русские» давно переросло этнические рамки и служит маркером цивилизационной идентичности. В этом смысле принадлежность к Русскому миру делает другие народы русскими в цивилизационном плане. Не-русским в этом смысле слова того или иного человека делает не его происхождение, но сознательная конфронтация по отношению к Русскому миру⁴⁵. Таким образом, более чем 190 народов, проживающих в России, соединяются в единый Сверхнарод — русскую сверхэтническую нацию. В неё входят как каждый народ, так и каждый

⁴⁵ Это не отменяет своеобразия русского языка, русской этнической культуры (фольклора, бытовых традиций и т.д.) — их значение от этого лишь возрастает. (Продолжение на стр. 52).

гражданин России. По выражению Путина, в России не должно быть «нацменов», но должны быть русские великороссы, русские татары, русские адыги, русские буряты и т.д. Таким образом, русская идентичность в цивилизационном смысле, в отличие от бытового понимания русскости как чисто этнической характеристики, строится не на понимании общего происхождения (общего предка), но на осознании и приятии общей истории, судьбы, миссии и должна скрепляться гражданской присягой на едином для всех государственном русском языке.

Необходимо отбросить ложную и искусственную концепцию нации «россиян» в противоположность нации «русских», которая порочна и опасна. Она не разрушила страну только благодаря нравственной силе и благоразумию народов России.

В новой модели национальных отношений субъектами права должны выступать не только граждане и регионы (республики, губернии и т.д.), но и народы, населяющие Россию. В этой модели Россия мыслится как соцветие драгоценных для нее братских народов (этнокультурных традиций) — это соцветие должно быть сохранено в будущих поколениях, а не растворено в каком-либо

«плавильном котле», либо же в проекте создания новой смешанной расы.

В правовом плане это означает, что Россия представляет собой **коалицию, братский союз народов, каждый из которых является соучредителем государства, имеет равные права, но и несёт равные обязанности перед державой**. Исторически Россия развивалась как государство, которое не стремилось к смешению народов и их растворению друг в друге, не диктовало ассимиляцию, отказ от своего рода и своей веры, но, напротив, создавало возможности для сохранения этнокультурного и религиозного многообразия и уникальности народов, этносов, традиций. Так должно быть и впредь. Интенсивное общение народов в России и в СССР не вело к их массивному смешению, число межэтнических браков никогда не было слишком большим. В целом этнокультурные пропорции сохранялись — это касалось и традиционных границ, и регионов компактного проживания тех или иных народов (исключения в плане миграционной активности представляют эпохи «смутных времен», в особенности революции 1917 года и 90-х годов XX века; новая модель национальных отношений предполагает чёткую сбалансированность

миграционных потоков и целенаправленную миграционную политику, исключая спонтанное развитие ситуации в этой сфере).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ошибка стратегов США, которые не учли опыт Гитлера, заключалась в том, что, приступая к реализации своих долгосрочных антирусских планов на Украине, они заступили за запретную черту — русофобский режим и русофобская политика были навязаны государству и населению, относящемуся не к полупериферии Русской цивилизационной системы, а к её ядру.

Они посягнули на часть ядра Русского мира, что не может восприниматься иначе как вызов в борьбе на уничтожение. Практически это выразилось в том, что Евромайдан 2014 года был направлен на включение Украины в «ассоциацию» с Евросоюзом и НАТО, а значит, должен был закрепить её отрыв от Русского мира, вынудил бы Россию вывести военные базы и флот из Севастополя и заставил бы её смириться с присутствием НАТО уже в самом центре «исторической России». Всё это нельзя назвать иначе как **обстоятельствами непреодолимой силы**.

(Окончание, начало на стр. 51).

Выдвижение в качестве политической формулы **сверхнационально-русского союза** не должно переходить в конструирование русских как денационализированных «общечеловеков». В том и отличие сверхнационализма от интернационализма, что для первого ценен не только сам человек как патриот и слуга Отечества, но и как носитель самобытной культуры, своеобразной племенной и родовой принадлежности.

Русская цивилизационная идентичность представляет собой лишь один из уровней идентичности и не посягает при этом на другие её уровни: **уровень землячества** — локализация почвы (диалект языка, традиции местности, края); **этническую идентичность** — происхождение, предки, кровь, этническая культура, фольклор; **религиозную идентичность**.

«Российский патриотизм» ельцинского образца целиком строился на антисоветском пафосе и как продуктивная стратегическая идея был совершенно бесплодным. При этом российская нация в трактовке демократов и национал-демократов представляла собой ту же советскую нацию, в которой русским отводилась роль источника материальных и социальных выгод для национальных меньшинств. Иностранцы должны были получить гарантии своих привилегий внутри РФ посредством закрепления за их национально-государственными образованиями особого статуса: частичного суверенитета.

В результате этой политики начался внутрироссийский «парад суверенитетов» национальных республик, внутри национальных республик началось притеснение русского населения — власти проводили политику коренизации кадров в государственном аппарате, создавали преимущества для титульной интеллигенции, ограничивали использование русского языка, развитие русской культуры. Из ряда национальных автономных республик началось бегство русского населения. В Чечне национал-радикалы насильно оттеснили от власти национал-демократов и повели дело к немедленному выходу республики из состава РФ. Начались репрессии против нетитульного населения, прежде всего против русских. Началась война, и возникла реальная угроза распада РФ по тому же сценарию, что реализовался в СССР.

Позднее федеральный центр начал использовать более гибкие рычаги управления национальными образованиями, не останавливаясь в том числе и перед «подкупом» местных элит. При этом все 90-е годы и большую часть нулевых годов жившие в рассеянии русские рассматривались российскими властями как совершенно чужеродный элемент, защита русских в национальных образованиях внутри РФ также считалась второстепенным делом.

Такие перспективы не могли не вызвать бурную и острую реакцию со стороны Русского мира. Фактически, сами того не желая, американцы разбудили Русский мир раньше, чем он проснулся бы сам, если бы его «зимнюю спячку» не нарушили. Симптоматично, что президент Путин в публичных выступлениях в эти годы несколько раз привёл метафору русского медведя, чтобы объяснить свою позицию в отношении неумеренных амбиций и appetитов геополитических оппонентов.

В ходе Русской весны 2014 года, ставшей ответом на вызов, брошенный Западом, русский народ вступил в новую фазу своего развития. Заключается постсоветский период истории Русского мира, продолжавшийся более двух десятилетий. Сам факт актуализации нового понимания Русского мира служит знаком определённой исторической зрелости.

Эта зрелость не входит в планы внешних и внутренних врагов, которые видят текущий момент Русского мира зеркально наоборот — как момент его неуклонного упадка и утраты любых надежд. Холодная война, удавка экономических санкций, горячая война в Донбассе, промывка мозгов молодёжи, выращивание поколений беспамятных манкуртов — все эти удары по нам уже наносятся.

В такой диагноз не вписывается благостная празднично-презентационная схема организации Русского мира, призванная усыпить интуицию грядущих битв за русское будущее. Объективное видение ситуации не оставляет места самоуспокоению и тихому потреблению. Оно требует личной, групповой, национальной и цивилизационной мобилизации нашего общества в борьбе за право на существование.

Такая мобилизация в действительности уже началась в 2014 году в Крыму и в Донбассе. Там **Русский мир всё время шёл впереди Российского государства и подстёгивал его**. Безусловно, эта мобилизация вызвала духовно-консолидирующую волну по всему

Евромайдан 2014 года должен был закрепить отрыв Украины от Русского мира, вынудил бы Россию вывести военные базы и флот из Севастополя и заставил бы её смириться с присутствием НАТО уже в самом центре «исторической России». Всё это нельзя назвать иначе как обстоятельствами непреодолимой силы. Фактически, сами того не желая, американцы разбудили Русский мир раньше, чем он проснулся бы сам, если бы его «зимнюю спячку» не нарушили.

Русскому миру, но «крымский энтузиазм» имеет свой срок действия. Сегодня наступает кардинально важный момент — перевод стратегии Русского мира из режима ЧП в режим планомерного развития.

Важнейшим смысловым аспектом Русского мира является то, что он не определяется условиями конкретной эпохи, сущность Русского мира, напротив, воспроизводится через разные эпохи и режимы и нацелена на выход за рамки их ограниченности. Поэтому в идее Русского мира изначально заложена энергия преодоления «геополитических катастроф» и вызовов со стороны враждебных субъектов мировой политики. Русский мир подчиняется природному закону приливов и отливов, «вдоха и выдоха». Сегодня мы ощущаем, как поднимается «ветер в паруса», как он усиливается. Но это «явление природы» социальных и исторических сил должно найти себе носителей и быть подкреплено волей со стороны людей, сообществ, институтов. Таких людей нужно готовить, такие сообщества и институты — создавать.

Появление доктрины Русского мира крайне важно — поскольку она описывает второй по отношению к государству важнейший контур существования нашей цивилизации. Государство всегда выступает в виде конкретного политического режима с конкретными лидерами и элитами, как правило, отстающими от событий и даже тормозящими их, с конкретными слабостями и недо-

статками, а также временным дефицитом их возможностей. Русский мир — энергия народа и цивилизации, которая напрямую не зависит от государства, а сама подпитывает и направляет его своими невидимыми токами.

Режимы и властители приходят и уходят, а Русский мир живёт дальше, идёт к новым свершениям и победам. В этом главный смысл доктрины, которая даёт носителю Русской цивилизации высший смысл политического и общественного существования, далеко выходящий из контекста поддержки или неподдержки каких-то конкретных политических сил и субъектов, за рамки злободневной оппозиционности или лояльности. (Каждый добросовестный гражданин Русского мира со зрелым самосознанием поддерживает лидеров не всегда и всюду, но в связи с осознанием им интересов и ценностей своей цивилизации, так же как и критикует он их не потому, что они ему «не нравятся», но в связи с тем же самым осознанием; другое политическое поведение — признак незрелости либо корысти.)

Доктрина Русского мира — это иммунитет против «право-левых» игр, нацеленных на ещё одно опрокидывание России в хаос и смуту и дальнейшее расчленение её цивилизационного пространства. Формирование и внедрение в общественное сознание такой доктрины должно сделать наше общество неуязвимым перед пропагандой и технологиями «мягкой силы», применяемыми против России.

/ Андрей КОБЯКОВ /

Дракон, орёл и медведь

(авторский доклад Изборскому клубу)

Будущее Русского мира как субъекта геэкономки будет зависеть от активных усилий России по формированию третьего полюса силы

НОВЫЙ РАСКЛАД СИЛ В НОВОМ КОНТЕКСТЕ

Возвышение Востока на фоне заката Запада — чрезвычайно модная тема в СМИ, в научной, специальной и популярной литературе, в профессиональных дискуссиях и в телевизионных ток-шоу, вот уже два-три десятилетия непременно преподносимая как «горячая новость», интерес и внимание к которой не ослабевают, а только всё более усиливаются.

Почему со временем она лишь «горячее», становится понятным, если задаться вопросом, а что в этой «новости» действительно нового?

Смещение центра тяжести в мировых процессах — постоянное явление в исторической жизни человечества. Сама история цивилизаций, параллельно с развивающимися или приходящими на смену друг другу, говорит об этом.

Периоды, когда Восток по уровню экономической активности и богатству многократно превосходил Запад, не раз имели место и в глубокой древности, и в ещё сравнительно недавней истории человечества.

Собственно, именно такой была историческая реальность как минимум до промышленной революции в Англии (которая впоследствии стала общезападным феноменом). Учёные, специализирующиеся на исторических экономических сопоставлениях, отмечают, что, основываясь на современных показателях, например, Индия того периода превосходила Англию на порядок, в частности, по показателю валового внутреннего продукта (ВВП) в расчёте на душу населения.

И даже ещё спустя 100 лет, то есть к моменту образования Британской империи, по уровню накопленного богатства Восток оставался далеко впереди Запада, хотя по показателям текущего производства и производительности труда Запад уже вырвался в лидеры.

Таким образом, может представляться, что нынешнее, начавшееся несколько десятилетий назад возвышение Востока воспроизводит ситуации, которые уже не раз бывали в истории: ничто не ново...

Однако это не так. Как нельзя дважды войти в одну и ту же реку, так же обстоят дела и с рекой Истории.

Благодаря развитию транспортных, военных и коммуникационных технологий наш мир стал гораздо компактнее, а основанная на этих технологиях интенсивность торговых, финансовых, информационных, да и непосредственно физических взаимодействий стран,

народов, экономических систем и отдельных людей вышла на уровень, не имеющий аналогов в мировой истории. Количественные изменения породили совершенно новое качество.

Финансовые процессы, происходившие в древности в Индии или Персии, в Японии или Китае, были автономны и практически никак не отражались на других регионах мира. Более того, люди, в том числе и профессиональные финансисты, жившие в других регионах, могли об этих процессах просто вообще ничего не знать. Сегодня какой-нибудь обвал на бирже в Сингапуре или Гонконге мгновенно сказывается на поведении инвесторов и спекулянтов в Лондоне и Нью-Йорке.

Торговля между отдалёнными друг от друга регионами либо не существовала, либо имела эпизодический характер, осуществлялась в очень узком сегменте товаров, не приводя к сколь-нибудь существенной конкуренции для местных производителей и никак не сказываясь на ценах местных товаров. Сегодня уровень производственной, технологической и торговой конкуренции вырос настолько, что маленькая оплошность компании немедленно приводит к вытеснению её с рынка, география производства товаров всё время меняется, а развитие специализации и кооперации привело к тому, что определение национальной идентичности того или иного конечного товара становится подчас нерешаемой юридической проблемой с учётом географического разнообразия составляющих его компонентов.

Дальние военные походы и в древности, и в Средние века временами осуществлялись и даже были весьма масштабными, но с точки зрения современных военных реалий они долгое время оставались не столь уж и «дальними», и уж, во всяком случае, по понятным причинам их нельзя было отнести к мгновенным событиям: они требовали очень длительной подготовки, а сами военные кампании затягивались на многие десятилетия. Сегодня для подлёта межконтинентальных баллистических ракет требуются немногие часы, а для крылатых ракет средней дальности — иногда десятки минут. Разрушительная сила и современная точность даже неядерного вооружения таковы, что при массированном их применении последствия могут быть сопоставимыми с ограниченной ядерной войной.

Мир стал иным.

Мир стал больше — население земного шара только за последние 100 лет выросло

на порядок и продолжает расти. В результате этого резко обостряется борьба за ресурсы экономического развития — энергию, минералы, лес, воду, землю, рынки, причём уже непосредственно в глобальном масштабе.

Мир стал меньше — какое-то важное событие или изменение ситуации в одном конце земного шара почти мгновенно вызывает реакцию и приводит к изменениям в другом его конце.

В этом контексте анализ расклада мировых экономических сил и среднесрочный прогноз его динамики позволяют не просто выделить господствующие количественные тенденции и тренды, но и дать основания для предвидения масштабных качественных метаморфоз в геополитике и геоэкономике.

Для нас также принципиально важно, что этот анализ и прогноз задаёт объективные рамки для обсуждения вопроса о будущем месте Русской цивилизации в мире, о пресловутом «окне возможностей» — о том, что в силах изменить в свою пользу наша страна, а что нет и какими должны быть направления наших усилий.

Без задания этих объективных рамок все рассуждения на данную тему имеют харак-

тер пустого фантазирования, произвольно варьирующего между крайностями «непреренно светлого» или, напротив, «беспросветно мрачного» будущего, поскольку определяются не жёсткой реальностью, не «упрямыми фактами», а индивидуальными субъективными пристрастиями участников дискуссии.

Пора снимать затемнённые очки — вне зависимости от того, в какой тон окрашены их стёкла — розовый или чёрный.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Для оценки расклада мировых экономических сил и его изменения во времени я пользовался данными всемирно известного независимого компаративиста (специалиста по межстрановым сопоставлениям) профессора Гронингенского университета Ангуса Маддисона (Angus Maddison), а именно его получившими популярность таблицами с данными по ВВП различных стран, регионов и мира в целом в неизменных ценах (в долларах 1990 года) с учётом паритета покупательной способности (ППС) валют с Рождества Христова и заканчивая 2008 годом (профессор А. Маддисон скончался в феврале 2010 года). На 2015 и 2030 годы в данном докладе сделана прогнозная экстраполяция на основе этих данных. Данные А. Маддисона представляются мне гораздо более репрезентативными и менее спорными по сравнению с соответствующими базами данных МВФ и Всемирного банка, в которых весьма заметна политическая ангажированность. В частности, обе эти базы были радикально пересмотрены после 2005 года, и пересмотр был осуществлён совершенно очевидно в угоду политической конъюнктуре, так как на основе старых баз данных Китай обгонял США уже около 2006–2007 годов, о чём я писал на сайте «Мировой кризис — хроника и комментарии» ещё в 2005 году.

Позволю себе привести несколько цитат из той публикации.

«К концу 2005 года Китай заготовил для мирового сообщества сенсацию.

Сначала сведём информацию, изложенную в сообщениях агентства Reuters от 19, 20 и 22 декабря.

Национальное бюро статистики Китая (НБС КНР) провело «первую экономическую перепись» страны, в которой было задействовано 13 млн человек — сборщиков информации. По результатам переписи НБС пересмотрело данные о ВВП Китая за 2004 год. Он оказался

на 16,8% больше по сравнению с ранее опубликованными официальными данными и составил 15,99 трлн юаней. Пересмотрены также и данные ВВП Китая за 2004 год, выраженные в долларах, — с 1,67 трлн долларов до 1,93 трлн долларов. При этом для пересчёта в доллары использовался **официальный** курс юаня на конец 2004 года (8,276 юаня за доллар). На основании этих данных делаются выводы, что экономика Китая в результате пересмотра переместилась якобы с шестого на четвёртое место — оттеснив Великобританию и Италию, но всё ещё уступая США, Японии и Германии. Также делается вывод о том, что ВВП на душу населения в результате пересмотра составил около 1500 долларов вместо 1272 долларов.

Заявлено, что в ближайшее время будут произведены перерасчёты данных о ВВП в ретроспективе начиная с 1993 года. Эксперты отмечают, что уже сейчас понятно, что в результате пересчёта годовые темпы роста ВВП окажутся двузначными (в процентах) как минимум за весь последний десятилетний период.

По оценкам главного экономиста НБС КНР Яо Цзинюаня, в 2005 году экономический рост в стране составит около 9,5% (не менее 9,3%).

Уже на следующий день после сенсационного заявления Китай распространил 32-страничный документ под названием «Мирный путь развития Китая» (China's Peaceful Development Road), цель которого — успокоить международное сообщество (и, прежде всего, США), встревоженное угрозой, исходящей от стремительно растущей китайской мощи. В документе даже сменился лексикон: вместо ранее широко использовавшегося выражения «peaceful rise» (мирный подъём, восхождение, возвышение) применено «peaceful development» (мирное развитие). Видимо, в нынешних условиях (после пересмотра данных о ВВП) слова о восхождении и возвышении начинают звучать слишком вызывающе и амбициозно для западной публики, повергая её в шок. Главный тезис документа: не надо пугаться развития Китая — оно не несёт с собой угроз миру, а, напротив, представляет дополнительные возможности для роста мировой экономики».

Однако «все растиражированные агентства Reuters расчёты необходимо «слегка» подправить — на величину разрыва официального курса и курса, рассчитанного на основе паритета покупательной способности.

На этот счёт существуют различные оценки — особенно в отношении Китая. Обратимся к данным Всемирного банка (World Bank),

ибо их расчёты показателей на основе PPP (Purchasing Power Parity — паритета покупательной способности) в глазах «экспертного сообщества» имеют, пожалуй, самое «респектабельное» реноме. И так, World Development Indicators 2005.

В 2003 году ВВП в Китае по официальному курсу — 1416,8 млрд долларов, а по курсу, рассчитанному на основе PPP, — 6410 млрд долларов (на душу, соответственно, 1100 и 4980 долларов). Таким образом, официальный курс юаня занижен по сравнению с паритетным, по данным Всемирного банка, чуть более чем в 4,5 раза (4,525 раза).

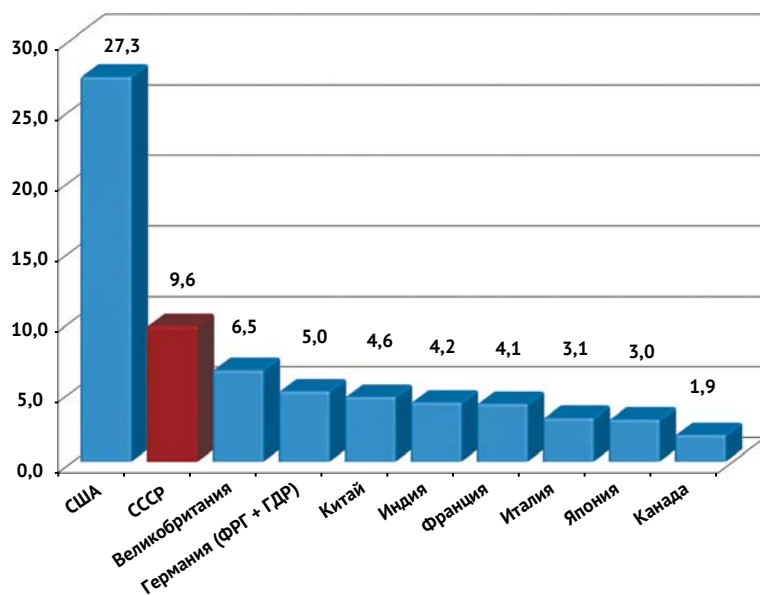
В 2004 году это соотношение осталось примерно таким же.

Проведём нехитрые подсчёты. 1,93 трлн долларов (новые данные о ВВП Китая в 2004 году по официальному курсу) умножаем на 4,525. Получаем 8,733 трлн долларов. Таким образом, Китай занимает уже второе место, а не четвёртое, уступая только США (около 11 трлн долларов). Заметим, что по размеру ВВП Китай превосходит Японию (3,629 трлн долларов), Германию (2,279 трлн долларов) и Великобританию (1,643 трлн долларов), вместе взятые, и почти равен суммарному ВВП этой тройки плюс Франция (1,652 трлн долларов).

Теперь учтём рост ВВП Китая в 2005 году ещё на 9,5%. Получим 9,563 трлн долларов.

Что же получается? Если отнять из ВВП США приписную (или вменённую) ренту, то есть расчётную величину, применяемую в американской системе национальных счетов, равную условной арендной плате собственников жилья самим себе, а также сделать поправку на манипуляции с гедонистическими индексами цен, окажется, что китайская экономика больше американской (как, впрочем, и любой другой в мире). Но и этот результат, напомним, был получен лишь на основе весьма умеренных оценок паритетного курса юаня Всемирным банком. Между тем, по ряду других оценок, паритетный курс юаня занижен не в 4,5 раза, а в 6–8 раз. И это означает, что экономика Китая больше американской уже далеко не первый год, а так примерно уже годков с десять!!!»

«Как всё, что делает Китай, нынешняя сенсация напоминает хорошо спланированную операцию. Данные опубликованы в тот момент, когда все аналитические службы — и частные, и государственные — находятся на рождественских каникулах. Таким образом, до общественного мнения (да и для лиц, принимающих решения) информация будет до-

Источник: расчёты А. Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen

График 1.

Первая десятка стран по доле в мировой экономике (по паритету покупательной способности) в 1950 г., в %

ходить так сказать «дозами» — такими, чтобы избежать слишком сильного шока публики, а также панических и истерических реакций политического истеблишмента Запада.

Но час прозрения назначен, и результатом этого прозрения станет осознание абсолютно иной геополитической реальности — новой картины мира. Конец «Рах Americana», как и было сказано¹.

Однако признавать новую реальность международные финансовые институты, контролируемые Соединёнными Штатами, очень не хотели, поэтому в угоду стремительно стареющему и теряющему былую мощь глобальному гегемону МВФ и Всемирный банк пошли на беспрецедентный и, без преувеличения, скандальный пересмотр своих баз данных, который коснулся только одной страны — Китая: в новых базах данных экономические показатели для Китая были уменьшены почти в два раза!

Правда, скорость передвижения Китая в мировых табелях о рангах столь велика, что даже сильно отретушированная картина, получаемая на основе манипулятивно отредактированных данных международных сопоставлений МВФ — Всемирного банка,

уже не позволяет замаскировать реальное положение дел. Согласно новым данным МВФ, Китай превзошел США по показателю ВВП с учётом ППС в апреле 2014 года. В соответствии с данными А. Маддисона, это произошло около 2010 года — то есть в промежутке между оценками, сделанными на основе «старой» и «новой» баз данных МВФ и Всемирного банка (так что данные сравнительной экономической статистики профессора Маддисона можно считать вполне умеренными).

НАША СТРАНА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ВНИЗ ПО ЛЕСТНИЦЕ

В послевоенный период и вплоть до начала 1980-х годов СССР стабильно удерживал долю в мировой экономике около 9,5%, при этом доля главного геополитического конкурента — США медленно, но неуклонно снижалась — с более чем 30% сразу после Второй мировой войны до примерно 20–21% в начале 1980-х (то есть разрыв сокращался в пользу СССР) (см. *графики 1 и 2*).

Однако застойные явления в советской экономике в 1980-е годы одновременно с фактором ускоренного роста Китая и Японии (в Японии — вплоть до 1990 года; в 1991 году в этой стране начался кризис, после чего развитие практически остановилось и началась стагнация, длящаяся до сих пор) привели к тому, что к моменту развала СССР по своей доле в мировой экономике он опустился со 2-го на 4-е место (*график 3*).

Отметим, что на момент окончания существования СССР как единого государства доля России (в составе СССР, то есть в нынешних границах, без учёта недавнего присоединения Крыма) в мировой экономике составляла более 4,2%, и по этому показателю РФ занимала 5-е место, уступая помимо первой «тройки» (США, Японии и Китаю) ещё и объединённой Германии, хотя и незначительно (у РФ — 4,2%, у Германии — 4,7%).

Дальнейшие десять лет сложились для России трагично: страна в условиях мирного времени (1990-е) в результате «шоковой терапии» безграмотных (если не сказать вредительских) либеральных экспериментов, по недоразумению названных «реформами», испытала экономический обвал, сопостави-

¹ Андрей Кобяков. «Китай изменил конфигурацию геоэкономики», интернет-сайт «Мировой кризис — хроника и комментарии», 29.12.2005, <http://worldcrisis.ru/crisis/178908>

мый с хозяйственными бедствиями Великой Отечественной войны. В результате в абсолютных показателях (в терминах ВВП по ППС в долларах 1990 года) российская экономика вернулась на уровень 1990 года лишь в 2006–2007 годах, то есть уже в «тучные нулевые годы», перед самым началом глобального финансового кризиса, при этом удельный вес России в мировой экономике снизился с 4,2% до 2,5%, и по этому показателю наша страна опустилась с 5-го на 8-е место (график 4).

С учётом анемичного состояния экономики в 2012–2014 гг. (с затуханием темпов роста до практически полной его остановки), а также с учётом экономического спада в 2015 году более чем на 3%, по итогам 2015 года Россия опустилась на 10-е место с долей около 2,0%, пропустив вперёд себя Бразилию и Италию. Причём «снизу» (11-е и 12-е места) её подпирают быстроразвивающиеся экономики Индонезии и Южной Кореи, которые при сохранении нынешних тенденций имеют высокие шансы обойти Россию уже в ближайшие два-три года.

СДВИГИ В СООТНОШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИЛ

Для целей анализа расклада собственно мировых экономических сил мы сгруппировали некоторые страны и регионы следующим образом. До 1990 года мы рассматриваем в качестве самостоятельной, весьма высокоинтегрированной силы группу советского блока (СССР + страны СЭВ + Югославия + КНДР); также в качестве единой силы мы предлагаем рассматривать и Западную Европу (а не только страны ЕС). После 1990 года (и до 2030 года) в качестве самостоятельной силы мы выделяем всю Европу (Западную, Восточную и страны Прибалтики). Также в качестве самостоятельной единицы в раскладе мировых экономических сил мы выделили Северную Америку (США + Канада + Мексика) из-за высокой степени интеграции этих экономик и ведущего положения капитала США в них.

В течение первых трёх послевоенных десятилетий расклад основных экономических сил на мировой арене сложился таким образом (см. графики 5 и 6).

В основных чертах данный расклад характеризовался высокой степенью стабильности: наблюдалось незначительное снижение доли Северной Америки (с 30,5% в 1950 году до 25% в 1975–1980 гг.) в силу более быстрого (в том

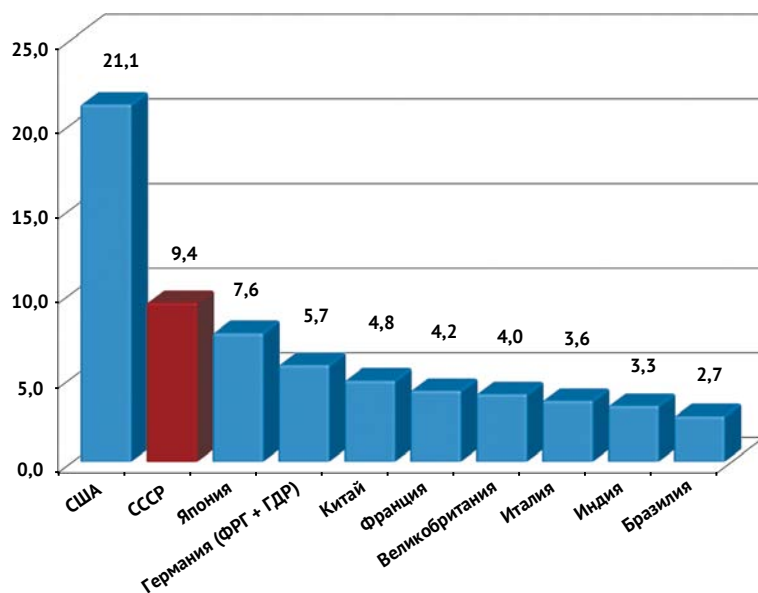
На момент окончания существования СССР как единого государства доля России в мировой экономике составляла более 4,2%, и по этому показателю РФ занимала 5-е место, уступая США, Японии, Китаю и объединённой Германии. Дальнейшие десять лет сложились для России трагично: страна испытала экономический обвал, сопоставимый с хозяйственными бедствиями Великой Отечественной войны. В результате в абсолютных показателях (в терминах ВВП по ППС в долларах 1990 года) российская экономика вернулась на уровень 1990 года лишь в 2006–2007 годах, то есть уже в «тучные нулевые годы», перед самым началом глобального финансового кризиса, при этом удельный вес России в мировой экономике снизился с 4,2% до 2,5%, и по этому показателю наша страна опустилась с 5-го на 8-е место.

числе восстановительного послевоенного) роста в некоторых других регионах мира. В частности, существенно укрепила своё положение в мировой таблице о рангах экономика Японии (с 3% до 7,6%). Доли «советского блока» (около 13,5%), Западной Европы (25–56%) и Китая (4,6–4,8%) практически не менялись.

К 1990 году произошли более видимые изменения (график 7).

Советский блок существенно снизил свою долю («эпоха застоя») — с 13,5% до 10,3%. Доля Японии достигла своего исторического максимума (8,6%). Китай начал проводить реформы (начало реформ Дэн Сяопина обычно датируется 1979 годом), которые привели к резкому экономическому ускорению, в результате доля Поднебесной выросла очень существенно — с 4,8% до 7,8%. Доля Северной Америки (около 25%) не изменилась: главная экономическая сила региона пережила серьёзный кризис во второй половине 1970-х, сменившийся весьма мощным подъёмом времён «рейганомики» в 1980-е. Доля Западной Европы снизилась с 25% до 22% — в отличие от США кризис 1970-х годов в этом регионе сменился не подъёмом, а весьма анемичным ростом.

С началом нового тысячелетия и вплоть до периода активной фазы глобального финан-

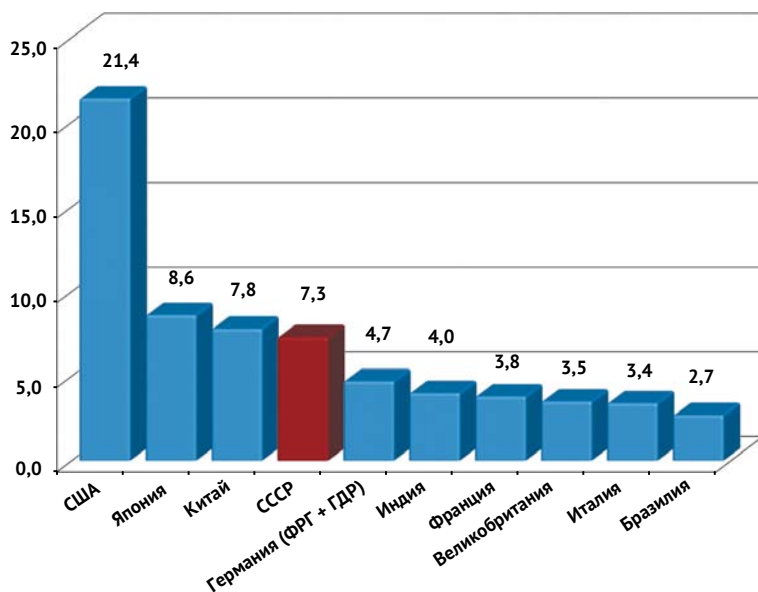
Источник: расчёты А. Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen

График 2.

Первая десятка стран по доле в мировой экономике (по паритету покупательной способности) в 1975 г., в %

сового кризиса (2008–2009 гг.) расклад мировых геоэкономических потенциалов претерпел уже кардинальные изменения (график 8).

Доля Европы снизилась ещё на 3 процентных пункта (до 19,3%), причём реальный масштаб падения удельного веса европейской экономики ещё более ярко выражен, если учесть, что состав региона в нашем сопоставлении количественно увеличился за счёт

Источник: расчёты А. Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen

График 3.

Первая десятка стран по доле в мировой экономике (по паритету покупательной способности) в 1990 г., в %

прибавления стран Восточной Европы и стран Прибалтики. Доля Северной Америки также снизилась на 3 процентных пункта (до 22%). Доля Японии снизилась в полтора раза — с 8,6% до 5,7%.

Основной причиной снижения этих долей был уверенный ускоренный рост «новых» азиатских экономик, прежде всего Китая. Доля Китая в мировой экономике выросла радикально: к концу 2008 года она поднялась почти до 18% (!), вплотную приблизившись к США (исходя из данных А. Маддисона, заканчивающихся 2008 годом, и данных о темпах роста в последующие годы эти экономики сравнялись в районе 2009–2010 годов). Обращает на себя внимание и начало восхождения индийской экономики (с 4% в 1990 году до 6,7% в 2008 году; а по сравнению же с 1975 годом эта доля удвоилась).

Среди главных факторов этого периода также был распад СССР, после чего экономика РФ погрузилась в тяжелый длительный кризис, лишь с 1999 года сменившийся относительно ускоренным ростом. Итогом этого стало то, что доля РФ, на момент распада СССР составлявшая 4,25% от мировой экономики, снизилась до 2,5%, и, таким образом, наша страна перестала играть сколь-нибудь существенную роль в глобальном раскладе экономических сил.

По итогам 2015 года соотношение основных экономических сил в мире выглядит следующим образом (график 9).

С учётом того, что за период с начала активной фазы глобального экономического кризиса в 2008-м и до конца 2015 года экономики Северной Америки, Европы и России (в последней — в том числе и из-за начавшейся в 2015 году открытой рецессии) в абсолютном измерении практически не изменились, это означает, что их доли в мировой экономике снизились соответственно до 18,5%, 15,5% и 2,0%. Доля Китая — самой крупной экономики мира — к окончанию 2015 года выросла до 23,8%, а доля Индии — до 7,3%.

СНОВА ДВУХПОЛЮСНЫЙ МИР?

Однако самые радикальные изменения произойдут, согласно нашему прогнозу, за следующие 15 лет.

В предлагаемом прогнозе до 2030 года сделана попытка смоделировать расклад мировых экономических сил и определить место в нём России с учётом весьма оптимистических (с точки зрения нашей страны)

предположений. В частности, среднегодовые темпы роста для российской экономики заложены на практически максимальном уровне (+5,5% в год). Предполагается также, что темпы роста китайской экономики должны замедлиться с 7,5% до 3,5% в конце периода, и, таким образом, среднегодовые темпы, заложенные в прогноз для этой страны, также составляют 5,5%. Аналогичные темпы роста (+5,5%) мы предполагаем и для Индии (потенциальные темпы для этой экономики выше, но, как показывает практика, они отличаются нестабильностью). Для остальных важных экономических сил заложены следующие прогнозные среднегодовые темпы роста на этот период: Европа (+1,5% в год), Северная Америка (+2,5%), Япония (+1,0%), вся мировая экономика (+3,25% в год).

Тогда глобальный геоэкономический расклад будет выглядеть в 2030 году следующим образом (график 10).

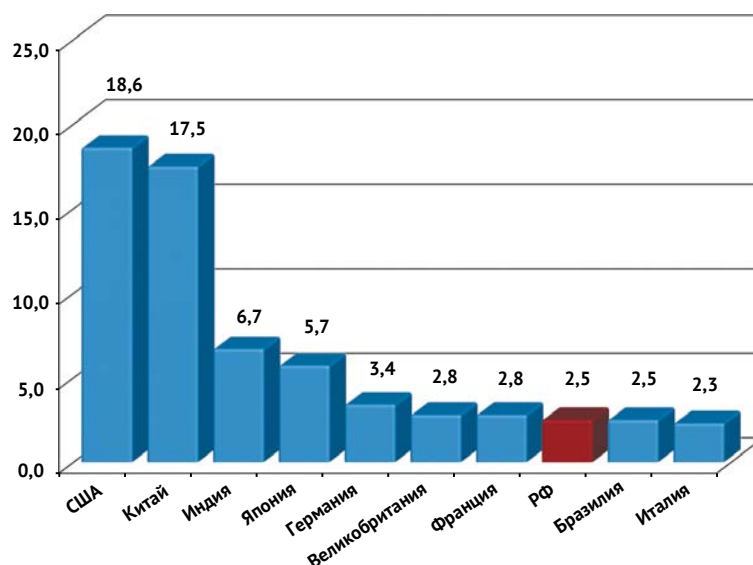
Как видим, к 2030 году расстановка экономических сил в мире примет **качественно** иной характер: в мире появится явно выраженный гегемон — Китай, доля которого в глобальной экономике превысит даже уровень, который имели США сразу после Второй мировой войны.

С учётом этих обстоятельств становится понятным стратегический смысл стремления США к организации Трансатлантического партнёрства с Европой. К 2030 году по объёму ВВП Китай превзойдёт Северную Америку и Европу, **вместе взятые**. Даже если предположить, что затухание темпов роста в Китае пойдёт быстрее (и среднегодовые темпы за 2016–2030 гг. составят не 5,5%, а 5,0%), то и в этом случае доли в мировой экономике Китая и Трансатлантической зоны свободной торговли (Европа + США + Канада + Мексика) будут примерно равны.

Таким образом, нынешняя стратегия США по созданию Трансатлантического партнёрства — это и есть, по сути, **план образования двухполюсного мира**, «мира на двоих», где одним из полюсов будет «объединённый Запад» (Северная Америка + Европа), а другим — Китай.

ТРЕТЬЯ СИЛА

Потеснить кого-то за геополитическим шахматным столом и стать полноценным игроком в предстоящей партии нашей стране уже никак не удастся. Тихо и незаметно отсидеться в сто-

Источник: расчёты А. Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen

График 4.

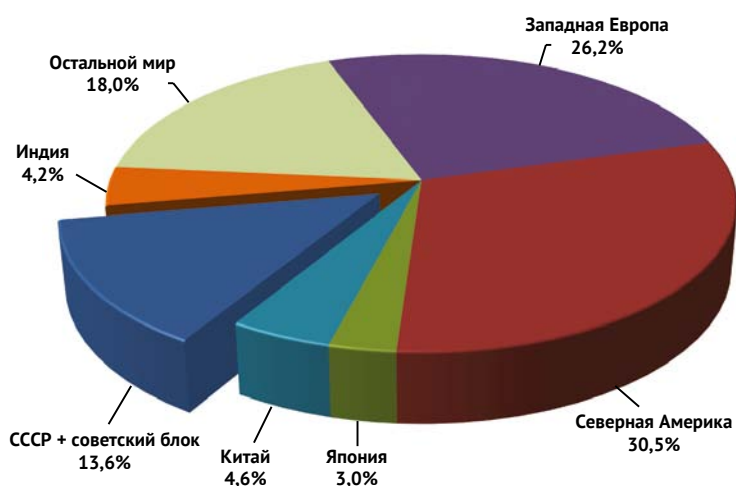
Первая десятка стран по доле в мировой экономике (по паритету покупательной способности) в 2008 г., в %

ронке — тоже. Стать, в зависимости от обстоятельств, пешкой, важной фигурой или главным трофеем в чужой шахматной партии — варианты для России совсем не подходящие. Во всех этих вариантах не просматривается не только намёка на восстановление собственной геоэкономической субъектности, но и на сохранение относительного суверенитета.

Однако окончательный приговор истории ещё не вынесен. В этой на первый взгляд безысходной ситуации у России всё ещё сохраняется возможность организации асимметричной контригры, связанной с формированием некоей «третьей силы», пусть и не равной двум первым. Потенциал этой «третьей силы», с учётом прогнозных расчётов, может выглядеть таким образом (таблица 1).

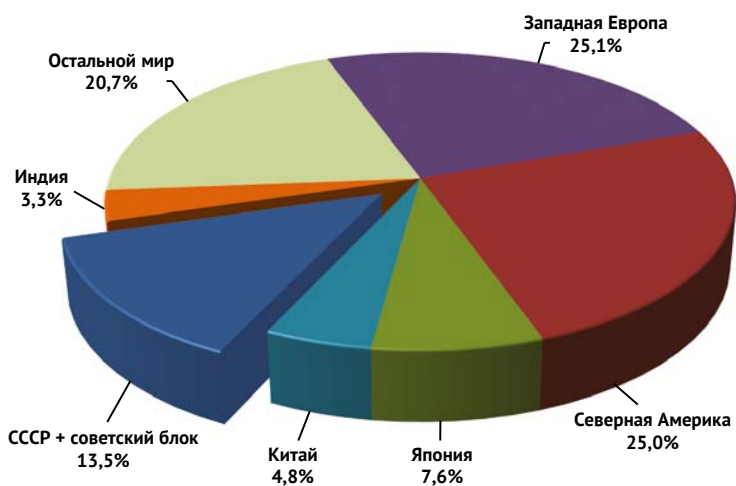
Первый вариант в качестве «третьей силы» (самостоятельного полюса, имеющего влияние на мировые процессы) несостоятелен: Россия со странами экс-СССР (без Прибалтики) в 2030 году будет иметь примерно такую же долю в мировой экономике, как Индия в 1990 году, и в два раза меньшую, чем у Японии в том же 1990 году. Эта доля даже меньше доли Российской Федерации на момент распада СССР.

Второй вариант практически так же мало состоятелен, как и первый: интеграция постсоветского пространства с включением в это объединение Турции, Ирана и Сирии позволяет выйти только на долю примерно 6,5%

Источник: расчёты А. Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen

График 5.
Доли в мировой экономике в 1950 г.
(по паритету покупательной способности)

Источник: расчёты А. Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen

График 6.
Доли в мировой экономике в 1975 г.
(по паритету покупательной способности)

в мировой экономике — это примерно столько же, сколько у Индии в 2008 году, и на треть меньше, чем у Японии в 1990 году. Правда, в такой конфигурации можно претендовать на относительную самостоятельность, то есть на формирование весьма автаркичного (относительно замкнутого в воспроизводственном отношении) «мира-экономики»: такое объединение будет в 2030 году располагать численностью населения 500–600 млн человек, что достаточно для организации оптимального по своим размерам рынка с учётом необходимого уровня концентрации промышленного производства (экономии на издержках с учё-

том масштабов производства). Правда, этот рынок (по общей численности потребителей) будет всё же существенно уступать объединённому рынку Европы и Северной Америки, не говоря о Китае.

Только третий вариант — вариант интеграции вышеуказанных стран с Индией позволяет рассчитывать на формирование альтернативного глобального полюса силы, хотя даже он будет по объединённому экономическому потенциалу практически в два раза уступать Китаю.

Четвёртый и пятый варианты не могут представлять собой интеграционные объединения — как в силу очень большого числа стран, так и в силу географической удалённости Латинской Америки. В то же время указанные страны и регионы могут в ряде вопросов, касающихся принципов будущего мироустройства, находить общий язык и выступать с единых согласованных позиций, тем самым позиционируя себя в качестве «третьей силы», способной изменить расклад сил в противостоянии первых двух полюсов силы. Однако следует иметь в виду, что геополитическая ориентация Латинской Америки или арабского мира и их согласованные позиции (действия) будут во многом зависеть от того, состоится ли третий полюс (третий вариант), или мир будет иметь двухполюсную конфигурацию — в случае двухполюсного мира более вероятно отсутствие единства и лишь тактические и не очень устойчивые альянсы с одной из двух доминирующих сил в мире.

«ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ»: ОПТИМИЗМ, ПЕССИМИЗМ И РЕАЛИЗМ

Здесь следует сделать ряд важных оговорок.

Задача, которая ставится в данном докладе, — оценить потенциал «окна возможностей» для России, в том числе с учётом собственных активных действий. Поэтому для нашей страны я вполне сознательно заложил темпы роста, по сути, максимально возможные исходя из предположения о позитивных сдвигах в экономической политике, которые только и смогут обеспечить указанные темпы роста (в «пассивном», инерционном варианте эти темпы окажутся гораздо ниже, поскольку нынешняя модель экономического развития в России себя полностью исчерпала). То есть в отношении России сделанная оценка имеет характер скорее даже нормативного (целевого),

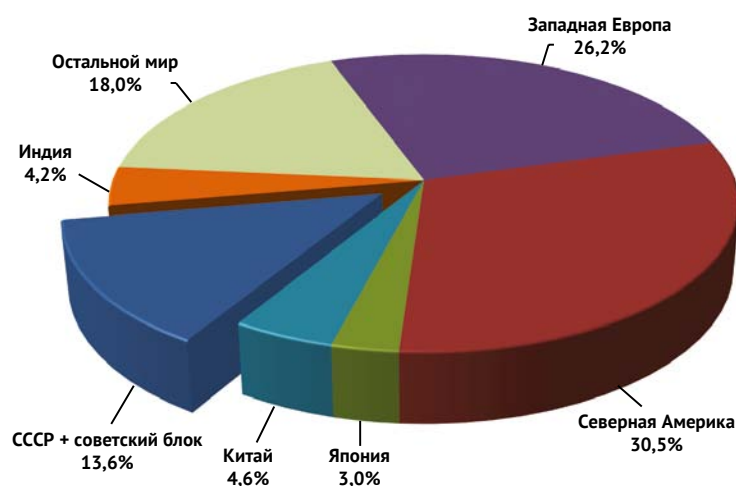
а не трендового (экстраполяционного) прогноза, а изложенный сценарий, несмотря на его жёсткость, следует рассматривать как построенный на основе «оптимистического реализма» (или «реалистического оптимизма»).

Кроме того, следует иметь в виду, что темпы роста главного на данный момент мирового игрока — Китая, от которого радикальным образом будет зависеть расклад мировых сил, по оценкам ряда китайских экспертов, могут оказаться и существенно больше, чем в нашем прогнозе. Например, профессор Исследовательского института государственного развития при Пекинском университете Лу Фэн полагает, что Китай располагает потенциалом для сохранения «средневысокого темпа роста» ВВП (около 7%) в течение ещё 20 лет. Хотя китайский профессор говорит лишь о потенциале, который ещё надо суметь реализовать, мне данная оценка представляется всё же завышенной и скорее её следует рассматривать как благое пожелание. Тем не менее и игнорировать такие оценки не стоит.

Таким образом, если усилия по перестройке российской хозяйственной модели окажутся недостаточными или неэффективными (что, должен признать, представляется весьма высоковероятным), а период сохранения экстенсивных факторов развития Китая и, соответственно, высоких темпов роста окажется более продолжительным (что теоретически возможно, хотя представляется мне менее вероятным), «окно возможностей» для России окажется ещё уже, чем в вышеприведённом анализе и прогнозе.

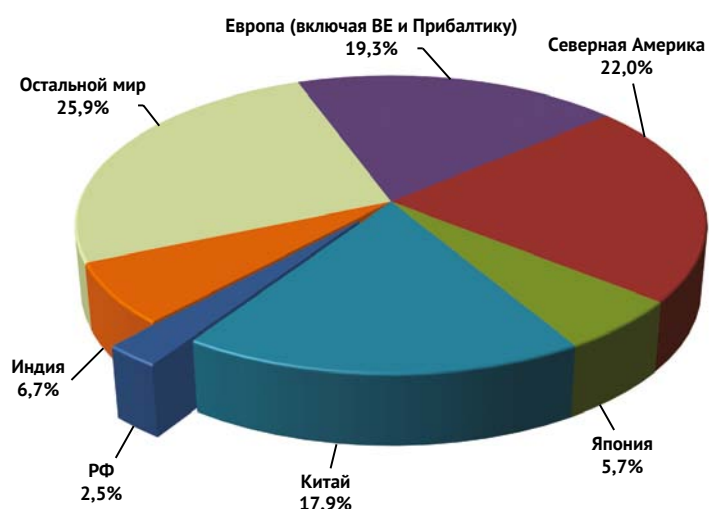
Оценивая прочитанное, читатель также должен иметь в виду, что мы сознательно ограничились прогнозируемым горизонтом 2030 годом, поскольку чем длиннее период прогнозирования, тем менее надёжным становится применение экстраполяционного метода. Хотя применённый нами прогнозный подход основан не на чистой экстраполяции (мы закладываем сценарные гипотезы относительно изменения темпов роста), тем не менее указанная закономерность остаётся верной, так как на более длинных периодах прогнозирования возрастает вероятность нелинейных процессов, случайных событий, субъективных (политических) факторов, способных изменить логику не только экономических, но даже исторических процессов, поэтому и сами гипотезы относительно динамики темпов роста объективно становятся всё менее обоснованными и надёжными.

В этой связи следует отметить ещё одно важное обстоятельство, которое позволяет сделать ряд принципиальных выводов на более отдалённую перспективу. Закладывая среднегодовые темпы роста ВВП Китая на период 2016–2030 гг. на уровне 5,5%, мы исходили из того, что в течение ближайших 15–20 лет у этой страны остаются ещё существенные резервы развития за счёт чисто экстенсивных факторов роста (например, за счёт миграции в города рабочей силы из сельской местности вплоть до достижения «нормального» — на уровне 70% — уровня урбанизации страны;

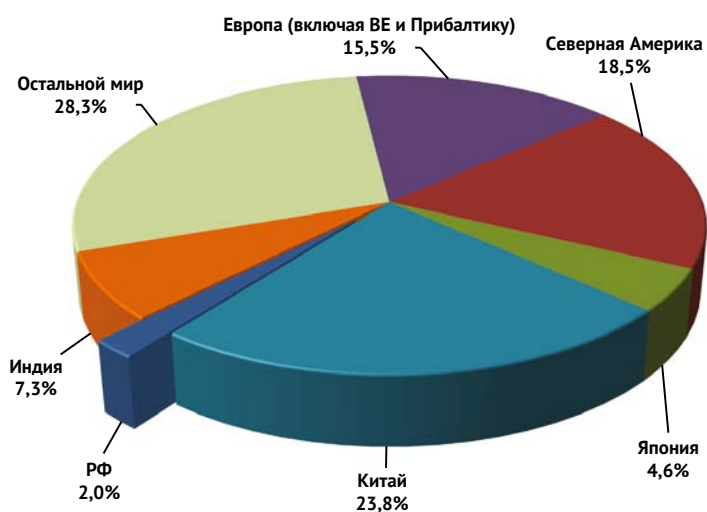
Источник: расчёты А. Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen

График 7.
Доли в мировой экономике в 1990 г.
(по паритету покупательной способности)

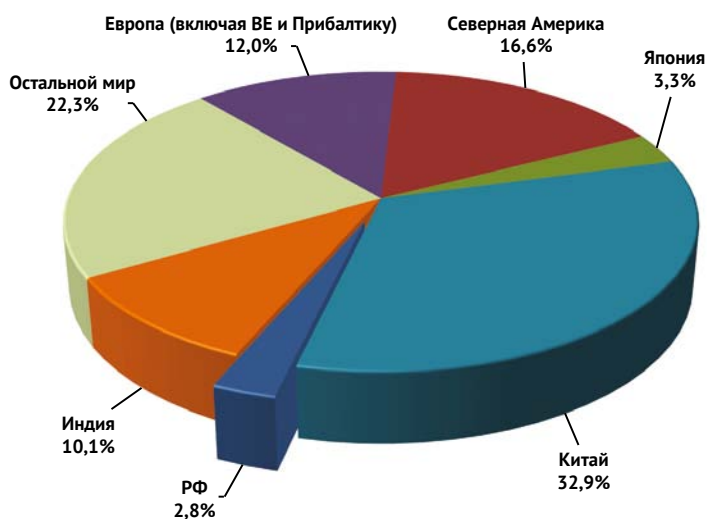
Источник: расчёты А. Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen

График 8.
Доли в мировой экономике в 2008 г.
(по паритету покупательной способности)

Источник: расчёты А. Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen

График 9.
Доли в мировой экономике в 2015 г.
(по паритету покупательной способности)

Источник: расчёты А. Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen

График 10.
Доли в мировой экономике в 2030 г.
(по паритету покупательной способности), прогноз

такая миграция сопровождается значительным повышением производительности общественного труда в силу более эффективных — механизированных — видов деятельности, связанных с городским расселением). Однако наличие этих факторов постоянно сокращается, поэтому китайская экономика уже сталкивается (и данная тенденция будет продолжаться) со снижением темпов роста. Цифра 5,5% (среднегодовой темп роста на период 2016–2030 гг.), как уже было отмечено выше, получена как средняя между 7,5% (темпы роста ВВП Китая на уровне двух-трёх прошлых лет)

и 3,5%, которые, как нам представляется, будут характерны для Китая уже около 2030 года. Это означает, что к 2030–2035 гг. темпы роста Китая не будут превышать среднемировые темпы экономического роста. Таким образом, доля Китая около 32–35% (третья часть мировой экономики), видимо, окажется максимумом, после чего она не будет больше увеличиваться — сначала стабилизируется на этом уровне, а затем, скорее всего, даже будет снижаться.

В то же время некоторые страны и регионы (Индия, Южная Азия, некоторые страны Юго-Восточной Азии, возможно, Африка и пр.) после 2030 года будут сохранять немалые возможности для ускоренного развития за счёт наличия экстенсивных факторов и, соответственно, иметь темпы экономического роста существенно выше среднемировых.

Это обстоятельство чрезвычайно важно для осознания потенциала «третьей силы» уже за пределами прогнозного горизонта 2030 года: этот потенциал будет возрастать. Иными словами, усилия по созданию третьего геоэкономического полюса, которые следует затратить в ближайшие 15 лет, впоследствии окупятся сторицей.

Всё сказанное выше задаёт рамки того «окна возможностей», которое объективно существует для России, если она стремится сохранить роль самостоятельного субъекта, а не объекта геоэкономических отношений.

Это окно, как вытекает из проведённого анализа, очевидно, отнюдь не столь широкое, как могут себе представлять некоторые «оптимисты», не очень осведомлённые в межстрановых экономических сопоставлениях, опирающиеся на ностальгические воспоминания о былой роли и возможностях СССР. Причём это окно возможностей действительно могло быть иным — даже с учётом распада СССР и советского блока. 25 лет российская экономика практически топчется на месте. Если бы вместо этого на вооружение в России была принята модель управляемого развития, аналогичная «азиатским» (японское, корейское, сингапурское, китайское «чудо»), и темпы роста весь 25-летний период «реформ» были бы ускоренными — на уровне 6–7% годовых, то есть примерно в два раза выше среднемировых, то доля России в мировой экономике по сравнению с 1990 годом могла бы увеличиться практически вдвое и составлять на данный момент 8–8,5% — такой удельный вес в глобальной экономике, несомненно, предполагал бы субъектность и совершенно

другие возможности по организации третьего геоэкономического полюса. Однако история не знает сослагательного наклонения. И нужно понять, что такой уровень возможностей для России утрачен окончательно — и в силу этого необоснованный оптимизм совершенно не оправдан.

Несмотря на это, не следует впадать и в другую крайность. Я не могу согласиться с утверждениями, что России уготован только подчинённый статус в международных экономических отношениях, что она может быть только частью какого-то другого полюса, региональной (или глобальной) системы более высокого уровня, не имея никаких шансов на собственную геоэкономическую субъектность. Шансы на это сохраняются, и в основном они будут связаны, как было сказано выше, с усилиями по созданию «третьей силы» совместно с другими амбициозными странами, которых также не устраивает статус сателлита или вассала при том или ином мировом гегемоне. Но шансы эти не безграничны, время объективно работает не на нас, и успех или неуспех будет прежде всего определяться активными действиями по реализации существующих возможностей. Приступать же к их реализации надо прямо сейчас, немедленно.

СКОЛАЧИВАНИЕ СВОЕЙ ГРУППИРОВКИ

В одной из своих статей я уже писал, что в условиях идущих в мире интеграционных процессов «геоэкономическое противостояние не исчезает, а всё яростнее переходит с межстранового уровня на уровень борьбы макрорегионов. <...> Что в уличных драках, что в глобальных «разборках» бесполезно поодиночке пытаться противостоять сплочённой группе — надо сколачивать собственную. <...> Направление и характер современной интеграции <...> позволяют сделать вывод не столько об оптимизации экономических пропорций и процессов в глобальных масштабах, сколько об оптимизации форм международного экономического соперничества»².

В современном мире границы блоков определяются не столько военно-политическими соглашениями, сколько соглашениями о торговле, таможенной политикой и принципами валютного регулирования, принятыми в тех или иных странах. И в этом

Потенциал постсоветского пространства, в рамках которого пока реализуется проект евразийской интеграции, в первую очередь демографический, слишком мал для того, чтобы союз играл значимую роль в мире в своем нынешнем составе. Если ставить себе цель не быть раздавленными в среднесрочной исторической перспективе противостоянием Запада и Китая, между которыми наша страна, вероятно, окажется в скором будущем как между молотом и наковальней, у России нет альтернативы усилению сотрудничества с Индией и той частью исламского мира, которая стремится к независимому от США или Китая развитию.

свете становится яснее значимость единого таможенного пространства и такого проекта, как ЕАЭС, для стран, которые он объединяет, при условии, конечно, что единые таможенные границы перерастут в границы финансовые, как это уже ранее произошло с ЕС. Речь идёт о том, чтобы объединить производительные силы в рамках единой системы тарифов и регулирования, что позволит создать более ёмкий рынок. Однако потенциал постсоветского пространства, в рамках которого пока реализуется проект евразийской интеграции, в первую очередь демографический, слишком мал для того, чтобы союз играл значимую роль в мире в своём нынешнем составе.

Наше «окно возможностей» — альянс с «пограничными» в цивилизационном отношении странами. России следует собрать вокруг себя партнёров, которые объединились бы на принципах «неприсоединения», подобно тому, как в 1956-м на основе инициативы трёх стран — Индии, Египта и Югославии — зародилось существующее до сих пор «Движение неприсоединения» к военно-политическим блокам. Смысл такого объединения «неприсоединившихся» в ближайшем будущем будет заключаться в том, чтобы оказаться за пределами неизбежного противостояния Запада и Китая, предоставить миру третью точку опоры, сформировать гармонирующую силу,

² Андрей Кобяков. «Стратегическая необходимость», журнал «Однако», № 169, август-сентябрь 2013 г.

	Доля в мировой экономике, %
РФ + экс-СССР (без Прибалтики)	около 4%
РФ + экс-СССР + Иран + Сирия + Турция	около 6,5%
РФ + экс-СССР + Иран + Сирия + Турция + Индия	около 16,5%
те же + Латинская Америка (без Мексики)	около 23%
те же + Латинская Америка (без Мексики) + арабский мир	около 25%

Источник: расчёты А. Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen

Таблица 1.

Варианты конфигурации «третьей силы» в мировой экономике к 2030 г. с учётом возможного развития интеграционных процессов

не позволяющую ни одному из двух главных полюсов обрести абсолютное доминирование и обеспечивающую мировой системе баланс и устойчивость, о чём мы с моими коллегами по Фонду интеграционного развития Азиатско-Тихоокеанского региона уже не раз писали³.

Если ставить себе цель не быть раздавленными в среднесрочной исторической перспективе противостоянием Запада и Китая, между которыми наша страна, вероятно, окажется в скором будущем как между молотом и наковальней, у России нет альтернативы усилению сотрудничества с Индией и той частью исламского мира, которая стремится к независимому от США или Китая развитию.

При определённых политических обстоятельствах в составе этой «третьей силы» могут оказаться даже такие страны, как Япония, Южная Корея, Вьетнам и др.

РОССИЙСКО-ИНДИЙСКИЙ АЛЬЯНС КАК ОСНОВА ТРЕТЬЕГО ПОЛЮСА

Но главным и очевидным партнёром на этом пути является Индия.

Индия — незаменимая сила, без которой невозможен баланс в любой конфигурации двухполярного мира. В прошлом раунде глобализации Индия успешно держала доброжелательный нейтралитет между Западным и Восточным блоками. В будущем мире противостояния китайского и атлантического полюсов ей предстоит та же роль.

Индия — родоначальник «Движения неприсоединения», и идея участия в создании нейтрального международного экономического баланса ей, безусловно, будет близка. Индия — вторая по демографическому потенциалу держава в мире, её присоединение к любому общему рынку автоматически делает потенциальную ёмкость рынка сопоставимой с рынком ЕС, США или Китая. Индия — страна, прошедшая за полвека путь от отсталой британской колонии до космической и ракетно-ядерной державы, и, что немаловажно, значительную поддержку на этом пути Индии оказал СССР. Отношения нашей страны и Индии имеют выделенный, особый характер, по крайней мере со времен Индиры Ганди.

Долгосрочные угрозы для России и Индии имеют однонаправленный характер, а долгосрочные интересы преимущественно совпадают, либо же взаимно дополняют друг друга. Трудно представить себе антагонизм интересов России и Индии на Ближнем Востоке или в Средней Азии — регионах, играющих ключевую роль в обеспечении евразийской стабильности. Так, бывший заместитель министра иностранных дел Индии и бывший посол Индии в России (до начала 2016 года) П.Ш. Рагхаван в редакционной статье в *The Asian Age* подчёркивает, что в основе российско-индийских отношений лежит взаимно признаваемая геополитическая логика. У наших двух стран есть общие проблемы и сходные задачи в единой сфере интересов в более широком соседнем окружении в Западной и Центральной Азии. Причём если на нынешние отношения «стратегического партнёрства» России с Китаем всегда будет отбрасывать тень их былая конфронтация, российско-индийские отношения такая тень никогда не омрачала⁴.

Сфер, где Россия и Индия выступают экономическими конкурентами, не так много; пожалуй, единственная такая крупная отрасль — металлургия. В будущем, по мере развития Индии, мы можем получить в лице этой страны конкурента и в сфере торговли оружием, но это не вопрос краткосрочной исторической перспективы. В случае общей гармонизации

³ См. в настоящем номере статью А. Отырбы «О месте России в формирующемся мироустройстве». См. также: Анатолий Отырба, Андрей Кобяков, Дмитрий Голубовский. «Формула третьей силы: хинди руси бхай-бхай», «Экономические стратегии», № 5, 2016; Анатолий Отырба. «Мир на трёх ногах», журнал «Однако», № 176, октябрь-ноябрь 2014 г.; Дмитрий Голубовский. «Геостратегический джокер», журнал «Однако», № 174, июнь-июль 2014.

⁴ P. S. Raghavan, India at a Strategic Crossroads, *The Asian Age*, May 29, 2016, <http://www.asianage.com/editorial/india-strategic-crossroads-656>; русский перевод — <http://inosmi.ru/politic/20160601/236731334.html>

двусторонних отношений на долгосрочной основе такие сферы могут быть предметом взаимного согласования и регулирования, а в ряде случаев — превратиться в сферы сотрудничества.

Индия — особая цивилизация, и мыслит она себя не столько в терминах региональной державы и уж тем более не в терминах концепции nation-state (нации-государства), а именно в качестве цивилизации. У России тоже присутствует подобное самоопределение в качестве особой цивилизации.

В России, как и в любой стране, в которой существуют национальные автономии и религиозное разнообразие, с той или иной степенью остроты стоят проблемы сепаратизма и религиозного экстремизма. Для Индии проблемы сопряжения множества культур, религий, языков и национальностей потенциально являются ещё более острыми, чем для России. А как подобные проблемы могут быть использованы Западом для разрушения неугодных стран, мы много раз уже видели.

Культурно-цивилизационные особенности предрасполагают и Россию, и Индию к непосредственно глобальному, а не региональному мышлению, к активной позиции в деле формулирования и продвижения глобальных инициатив и альтернативного мирового устройства. При этом колониальное прошлое и история национально-освободительной борьбы определяют склонность Индии к определённым глобальным альянсам, а именно — направленным против всех форм неокOLONиализма и имеющим своей целью построение более справедливого мирового устройства. Но именно в силу тех же особенностей своего прошлого Индия пойдёт на участие в этих альянсах только в том случае, если в них она будет выступать в качестве равноправного партнёра, а не зависимого от другой силы участника. В этом отношении Россия и Индия — идеально дополняющие друг друга партнёры. И Россия без Индии, и Индия без России резко сокращают свои шансы на отстаивание собственных интересов в средне- и долгосрочной перспективе.

Особый фактор риска для Индии — состоявшийся и крепнущий альянс Китая с Пакистаном. Он развивается на фоне фундаментальной слабости индийской дипломатии в деле выстраивания плодотворных отношений с исламским миром. Сегодня индо-пакистанский конфликт заморожен, в том числе благодаря тому, что Индия и Пакистан обзавелись ядер-

Россия и Индия — идеально дополняющие друг друга партнёры. И Россия без Индии, и Индия без России резко сокращают свои шансы на отстаивание собственных интересов в средне- и долгосрочной перспективе.

ным оружием. Тем дороже обеим сторонам может обойтись разморозка этого конфликта в будущем. Учитывая степень влияния США на исламский мир и глобальные процессы в целом, а Китая — на Пакистан, потенциальная угроза разморозки конфликта может исходить как от Китая, так и от Запада.

Индо-пакистанский конфликт — лишь наиболее яркое проявление стратегической проблемы, стоящей перед Индией. Если мы предполагаем столкновение Запада и Китая в будущем, то оно будет развиваться в обоих измерениях геополитики — на море, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где уже сейчас обострились территориальные споры, и на суше, на территории, по которой будет проходить «Новый Шёлковый путь» — китайский проект континентальной глобализации. На суше росту торгового влияния Китая США противопоставят управляемый хаос радикального ислама. Эта стратегия представляет значительную угрозу России, но для Индии радикализация ядерного Пакистана представляет угрозу не просто значительную, но смертельную. С другой стороны, если Китай будет

успешен в деле взятия под контроль Средней Азии и мирного продвижения своих интересов в исламском мире, что останется Индии в Евразии? Какие рынки и партнёры, с которыми она могла бы успешно сотрудничать и торговать?

Нельзя не отметить растущую обеспокоенность Индии по поводу содержания инициативы создания Китаем «Нового Шёлкового пути». Например, индийский военный эксперт Анкита Датта в своей статье в *Indian Defence News* прямо указывает на то, что план Китая по созданию «Морского Шёлкового пути XXI века» в рамках инициативы «Один пояс и один путь» является вызовом для морской безопасности Индии⁵.

Стабильность в Евразии — в интересах всех трёх основных континентальных держав: и России, и Китая, и Индии. Однако Индия, обладая значительным потенциалом экономического роста, не обладает достаточным политическим влиянием. России есть что предложить от себя: объединить экономический потенциал Индии с дипломатическим влиянием России.

Помимо политических существует немало и чисто экономических аспектов взаимных интересов. Правда, на сегодняшний день Россия привыкла связывать развитие своего международного экономического сотрудничества, прежде всего, с нефтегазовой сферой. Как раз именно в этой сфере у России и Индии практически нет точек соприкосновения. Однако у обеих стран есть потенциал взаимодействия, выходящий далеко за рамки торговли нефтью или газом.

Углубление сотрудничества с Индией с учётом перспектив бурного роста её экономики открывает целый пласт возможностей для России в плане возрождения и развития своей технологической базы. Индия, страна с более дешёвой рабочей силой, была бы заинтересована в России как в рынке сбыта своей недорогой конечной продукции, мы же могли бы использовать спрос индийского бизнеса на технологии для развития своего научно-технологического комплекса.

В отличие от Китая экономический рост на основе форсированного создания современной инфраструктуры в Индии только начинается. Если мы умело воспользуемся будущим индийским спросом на технологии, связанные с созданием инфраструктуры, мы получим рынок сбыта для своих технологий и заказы для своих компаний. Кроме того, для модернизации старой инфраструктуры и создания новой нужна энергия. В сфере ядерной энергетики России есть что предложить Индии, и спрос со стороны Индии будет только расти.

Уже цитировавшийся выше П. Ш. Рагхаван отмечает: «Около 60% нашего вооружения — советского или российского производства. <...> Россия — единственное иностранное государство, участвующее в развитии индийской атомной промышленности. <...> Сейчас реализуется амбициозная программа по строительству 12 атомных энергоблоков, нацеленная на производство более 13 тысяч МВт энергии к 2025 году. <...> Россия — крупнейший экспортёр необработанных алмазов в мире, а Индия — крупнейший производитель обработанной алмазной продукции. <...> Существуют и другие совместные проекты в сфере передачи промышленных технологий, инвестиций в добывающий сектор России, образования, науки и технологий, туризма

⁵ Анкита Дата. «Индия не знает, как противостоять «большой стратегии» Китая», 16.05.2016, <http://inosmi.ru/politic/20160516/236537200.html>

и других; их слишком много, чтобы детально останавливаться на всех»⁶.

Обстоятельством, до некоторой степени осложняющим сближение наших двух стран, является традиционное англосаксонское тяготение, характерное для ряда индийских элит. Однако его можно обратить и на пользу нашему взаимодействию — индийские связи с англосаксонским миром могут выступать в качестве балансирующего фактора, столь нужного для «третьей силы», чтобы не скатиться в открытую конфронтацию с одной из двух сил, которые будут доминировать в середине XXI века. Кстати, такую же балансирующую роль для Индии в какой-то мере могут играть «теплеющие» отношения России с Китаем.

В нынешних условиях форматирование двусторонних стратегических отношений между нашей страной и Индией, в том числе установление теснейших экономических связей — вплоть до создания зоны свободной торговли (а в будущем, возможно, и экономического союза), должно стать важнейшим приоритетом российской внешней политики. Логичным шагом на этом пути является подключение Индии к процессу евразийской интеграции.

Со стороны Индии интерес к такому сближению подтверждён на официальном уровне. Так, бывший посол Индии в РФ Пунди Шринивасан Рагхаван заявил, что всеобъемлющее экономическое соглашение о сотрудничестве Индии с ЕАЭС может быть обоюдовыгодным и, возможно, распространится далеко за пределы зоны свободной торговли. Он считает, что сближение Индии и ЕАЭС позволит совершить «квантовый скачок в экономическом сотрудничестве»⁷.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВАЛЮТНОГО СОЮЗА

С раскладом мировых сил тесно связан вопрос о структуре будущей мировой валютно-финансовой системы. Вопрос этот ключевой, с учётом главенствующей роли международных финансовых отношений в современной экономической парадигме.

Напомню также, что совсем недавно президент Путин давал поручение правитель-

ству и Центробанку форсировать разработку предложений по созданию валютного союза в связи с необходимостью углубления процесса евразийской интеграции. (Правда, затем, из-за случившейся обвальной девальвации и последовавшей курсовой нестабильности рубля, данная тема была несколько «подморожена», однако в стратегическом отношении поставленная задача имеет принципиальный характер.) Нам представляется важным в рамках нашего анализа попытаться уточнить, на чём может быть основана актуальность данного поручения Путина и каковы могут быть перспективы валютного союза исходя из его возможных конфигураций с учётом меняющегося глобального расклада экономических сил, а также — в зависимости от конфигураций — каковы должны быть задействованные механизмы, направления активности, как должны быть выстроены приоритеты.

Итак, в первом из перечисленных выше вариантов евразийской интеграции — Россия + экс-СССР (без Прибалтики) — рубль может функционировать в качестве валюты весьма скромного в мировых масштабах регионального интеграционного объединения. Причём смысл создания специальной коллективной валюты в этом случае совершенно не очевиден: в силу доминирования экономики России в этом объединении с функцией коллективной валюты рубль справится лучше любой искусственно созданной наднациональной валюты (во всяком случае, издержки создания особой валюты в этом случае явно неоправданны). Валюта интеграционного объединения в рамках такой конфигурации сможет претендовать преимущественно на статус ведущей валюты межстрановых торговых и платёжных расчётов внутри объединения, резервные же функции её (особенно за пределами объединения) будут крайне ограничены.

Во втором варианте — РФ + экс-СССР + Иран + Сирия + Турция — рубль (или специально созданная коллективная валюта) может иметь значение региональной валюты и одной из мировых валют второго эшелона (подобно роли йены или фунта стерлингов в современной валютной системе).

⁶ P.S. Raghavan, India at a Strategic Crossroads, The Asian Age, May 29, 2016, <http://www.asianage.com/editorial/india-strategic-crossroads-656>; русский перевод — <http://inosmi.ru/politic/20160601/236731334.html>

⁷ Сближение с ЕАЭС позволит Индии совершить квантовый скачок в экономическом сотрудничестве. Интервью с чрезвычайным и полномочным послом Республики Индия в Российской Федерации Пунди Шринивасан Рагхаваном, «Экономические стратегии», № 7, 2015.

Только в третьем варианте — РФ + экс-СССР + Иран + Сирия + Турция + Индия — рубль (или даже скорее специальная коллективная валюта) может претендовать на одну из ведущих мировых ролей, войдя в четвёрку-пятёрку основных валют (наряду с долларом, юанем, евро), имея все шансы превзойти по своей роли йену. В этом варианте валютного союза его валюта имеет также все шансы обрести статус одной из мировых резервных валют.

Таким образом, если исходить из провозглашённого президентом Путиным курса на построение валютного союза, нужно иметь в виду, что архитектура такого союза, цели, методы и инструменты его строительства будут зависеть от вариантов конфигурации

будущих интеграционных процессов с участием России. Идея создания полноценной валюты мирового значения может быть реализована лишь при достижении практически максимально возможных рамок интеграционных процессов в Евразии — если принять во внимание (в качестве ограничения рамок такого интеграционного процесса) как самостоятельные амбиции Китая, так и твёрдое желание США воспрепятствовать сближению Европы с Россией.

Учитывая стремительность происходящих геэкономических процессов, Россия уже сейчас должна многократно нарастить свои дипломатические усилия на «восточном направлении» и соответствующим образом переориентировать свои внешнеэкономические приоритеты, имея в виду указанную выше третью конфигурацию.

ВЕРТИКАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОЕКТА

Таким образом, защитить свой суверенитет и вновь обрести активную роль в мировых делах Россия может только на пути создания союза или достаточно широкой и сплочённой коалиции стран, стремящихся сохранить свою самостоятельность в обостряющемся противостоянии Китая и объединённого Запада. Задача в том, чтобы сформировать силу, достаточно весомую как для защиты собственных интересов, так и для того, чтобы воспрепятствовать любому из двух основных полюсов занять абсолютно доминирующую позицию в мире.

В свете этого принятое несколько лет назад президентами России, Казахстана и Белоруссии решение, касающееся общего вектора на евразийскую интеграцию, без всяких сомнений, является стратегически верным. Однако, как представляется, оно больше основано на некоем интуитивном ощущении его полезности, а не на бескомпромиссном осознании императивного характера требований времени.

Отсюда, на наш взгляд, проистекает отсутствие понимания необходимой конфигурации будущего интеграционного объединения. И отсюда же ограниченность политических усилий чисто техническими процедурами и очевидный дисбаланс в пользу сугубо практицистских (с виду) подходов к интеграционным процессам в ущерб разработке базовых принципов более высокого порядка, только и способных выполнить задачу сплочения наций в рамках

широкой коалиции и быть полноценной основой, цементирующей будущий союз.

Процесс евразийской экономической интеграции нужно резко интенсифицировать, придать ему статус абсолютного политического приоритета. Это предполагает скоординированные усилия и комплексные действия в области экономики, торговли, финансов, права, политики, дипломатии, идеологии. Трезвая оценка перспектив требует резкого расширения рамок интеграционных процессов и создания такой конфигурации Евразийского союза, которая максимально комфортно и надёжно позволит России реализовать сохраняющийся у неё потенциал геоэкономической субъектности в рамках гармонизации интересов с возможными союзниками и их совместного продвижения и отстаивания.

Следует отметить, что новые инициативы российского президента дают основание для надежд на переформатирование Евразийского интеграционного проекта с учётом необходимости вывода его за пределы постсоветского пространства и создания на его основе полноценного геоэкономического полюса. Выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума в этом году, Владимир Путин заявил: «Видим большие перспективы во взаимодействии Евразийского экономического союза с другими странами и интеграционными объединениями. Кстати, желание создать зону свободной торговли с Евразийским экономическим союзом выразили уже более 40 государств и международных организаций. Мы с нашими партнёрами считаем, что Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура»⁸.

Однако на сегодняшний день пока отсутствует видение комплексной модели интеграции — в существующем интеграционном проекте превалирует прагматическая экономическая идея. На фоне относительной разработанности экономической составляющей интеграционной инициативы зияющей лакуной остаётся её идеологическая компонента, в частности, не артикулированы социальная модель интеграции, ценностные установки, историко-культурная основа и пр. Сегодня Евразийский союз не предлагает идеологии,

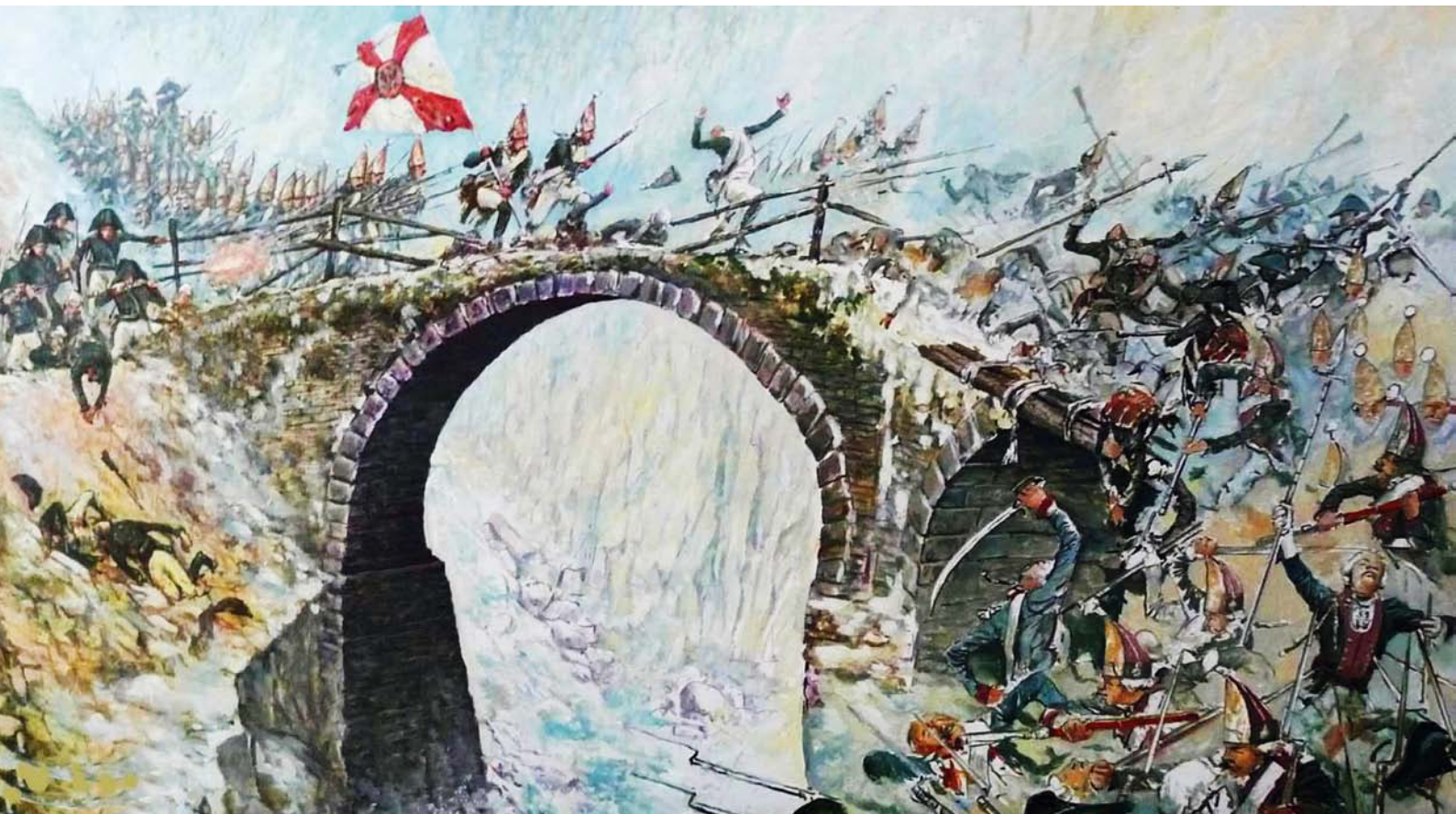
которая была бы привлекательна как мировоззренческая и ценностная модель. Однако проекту нужна сверхзадача, измерение «вверх», вдохновляющие идеи, способные создать новую идентичность. Если объединительные идеи не получают отклика в виде резонанса с ценностями, идеалами и чаяниями в душах людей и народов на евразийском пространстве, существует большой риск, что проект, основанный на голом прагматизме, потерпит фиаско.

В целях успешного создания действительно прочного образования, обладающего привлекательностью и способного к расширению, на повестку дня следует срочно поставить вопрос о разработке проблемы евразийской идентичности. Необходимо, чтобы люди на евразийском пространстве ощущали свою принадлежность к чему-то общему, необходим единый мировоззренческий базис и единый общественный идеал, благодаря которым все они, несмотря на разные национальности и вероисповедание, стали бы общностью. Нужно сформулировать собственные идеологемы и устойчивые позитивные образы, соответствующие менталитету народов региона: «евразийскую мечту» (по аналогии с «американской мечтой»), «евразийские ценности» (в противовес нынешним «европейским ценностям» или «общечеловеческим ценностям» западного разлива), собственную идеальную модель общественных отношений и общественного устройства, основанную на правде и справедливости.

От идеальной мировоззренческой стороны интеграционного проекта (измерения «вверх») во многом зависят и возможности его развития «вширь», в том числе перспектива включения в этот проект государств из-за пределов постсоветского пространства (Индия, Иран, Турция, Вьетнам и др.).

Интеграционный проект может и должен позиционироваться не только как взаимовыгодная торгово-экономическая инициатива, но и как цивилизационная альтернатива, нацеленная на истинный прогресс человечества. Чисто «прагматичный» подход имеет тупиковый характер. История свидетельствует, что самую высокую практическую ценность и надёжность демонстрируют как раз идеальные ценности, и только с опорой на них можно выстроить по-настоящему прагматический проект, рассчитанный на долгую жизнь.

⁸ Стенограмма выступления Владимира Путина на ПМЭФ-2016, <https://rg.ru/2016/06/17/reg-szfo/stenogramma-vystupleniia-vladimira-putina-na-pmef-2016.html>

/ Анатолий ОТЫРБА /

О месте России в формирующемся мироустройстве

ВРЕМЯ ВЕЛИКАНОВ

Всё чаще слышатся призывы о необходимости поворота России на Восток, причём в этих призывах под Востоком подразумевается в первую очередь Китай. И основание для этого более чем весомо.

Стремительный экономический рост Китая нарушил привычный баланс сил, и сегодня мы являемся свидетелями того, как западнцентричный, однополярный мир, сформировавшийся на основе «вашингтонского консенсуса», преобразовывается в двухполярный. Процесс же

перестройки мира предполагает изменение сложившейся политико-экономической архитектуры мира, установление нового мирового порядка и легитимацию новых правил игры, что в истории человечества случается нечасто, но регулярно. И сегодня человечество вошло в свою очередную фазу переустройства мира. Но нынешний процесс переустройства весьма специфичен и не имеет аналогов в истории человечества.

Дело в том, что почти одновременно (по историческим меркам) в мире протекает сразу несколько политико-экономических процессов планетарного масштаба и в этих процессах

России ещё предстоит найти своё место участника, которое позволит ей обеспечить сохранность не только этнической и цивилизационной идентичности и политической субъектности, но и статус одной из глобально значимых держав.

Первым из наиболее значимых процессов является то, что параллельно с разрушением потсдамско-ялтинского двухполюсного мира и возникшего на его обломках однополюсного мира во главе с США идёт и разрушение Вестфальской системы, основанной на принципе главенства национальных государств в качестве субъектов международного права.

Второй — это возникновение новых, надцивилизационных¹ политико-экономических мегасубъектов, которым ещё даже не дано определение и которые, не сумев подобрать для этого подходящего слова в русском, латинском и английском словарях, я решил называть коротким, удобным в произношении абхазским словом «домпей», в переводе на русский означающим «нечто очень большое».

Возникновение «домпеев» связано с тем, что экономическая мощь Китая достигла такого уровня и продолжает расти такими темпами, что если в мире не произойдёт ничего, что остановит его развитие, то уже в течение ближайшего десятилетия с ним не сможет конкурировать ни одно государство мира и даже ни одна цивилизация (в трактовке Самюэля Хантингтона). Конкурировать с ним смогут лишь политико-экономические субъекты, созданные на основе альянса государств, совокупная экономическая мощь и объём рынка которых будут сопоставимы с китайскими.

Судя по их действиям, первыми это поняли американцы, и именно намерением сдерживать и даже остановить развитие Китая обусловлены практически все значимые внешнеполитические шаги США. В плане экономики это организация региональных торгово-экономических зон (НАФТА, ТТП, ТТИП), которые они попытаются объединить в единое американоцентричное финансово-экономическое и рыночное пространство — «домпей», способный конкурировать с Китаем.

Правда, надо признать, что первой попыткой создания некоего подобия «домпея» был проект Европейского союза в рамках зоны евро, которому, по причине зависимости его основных учредителей от США, судя по всему, суждено оказаться в роли «первого блина». С большой долей вероятности в процессе переформати-

Намерением сдерживать и даже остановить развитие Китая обусловлены практически все значимые внешнеполитические шаги США. В плане экономики — это организация региональных торгово-экономических зон (НАФТА, ТТП, ТТИП), которые они попытаются объединить в единое американоцентричное финансово-экономическое и рыночное пространство — «домпей», способный конкурировать с Китаем.

рования мира большинство стран зоны евро окажутся в составе западного, американоцентричного «домпея».

В качестве ответной меры на действия США по созданию «домпея» Китай анонсировал создание расширенного варианта АСЕАН — Регионального всеобъемлющего экономического партнёрства (РВЭП), в переговорах по созданию которого участвуют 16 стран. Помимо этого, приступив к реализации таких масштабных проектов, как Никарагуанский канал и нескольких вариантов программы «Шёлкового пути», он активно создаёт себе по всему миру условия для осуществления экспансии в разных формах. Самой важной и наиболее значимой из них является программа интернационализации юаня, направленная на вытеснение с мирового рынка доллара.

Будучи прекрасно осведомлёнными о природе и политической роли фиатных денег (в частности доллара) в качестве оружия в межгосударственной конкуренции, китайские руководители создали систему защиты от финансовой агрессии со стороны Запада, но они этим не ограничились. Понимая, что победить в межгосударственной (а в будущем и в межцивилизационной) конкуренции, лишь защищаясь, невозможно, китайцы перешли в наступление, свидетельством чему является степень активности по реализации программы «интернационализации юаня».

«САМЫЙ КРУПНЫЙ ИГРОК ЗА ВСЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ИСТОРИЮ»

Все действия как Китая, так и США, о которых говорилось выше, свидетельствуют о начале возникновения нового явления — конкуренции

¹ Здесь цивилизации понимаются в трактовке С. Хантингтона.

между надгосударственными и даже надцивилизационными субъектами, которая способна спровоцировать целый ряд глобально значимых процессов:

- существенное изменение принципов, форм и характера международных торгово-экономических отношений;
- отказ от доллара как глобальной меры стоимости и общемировой расчётной единицы;
- разделение единого мирового экономического пространства и глобальной финансовой системы с общемировым клиринговым центром (Базель) как минимум на две автономно функционирующие в полуизоляции друг от друга финансово-экономические зоны;
- деглобализацию общемирового рынка товаров и капиталов;
- переход международных торгово-экономических отношений с государственного уровня на «междомпейный»;
- отказ в международной торговле от национальных и «внутридомпейных» фиатных валют в качестве средств расчётов, скорее всего, в пользу золота, цена которого, с обретением новой роли, существенно возрастет.

Наиболее пострадавшей от деглобализации сторонай окажется мировая финансовая олигархия, эмитирующая доллары, базовой территорией которой являются США. На сегодняшний день именно эта сила осуществляет с помощью доллара и контроля над мировой финансовой системой латентную эксплуатацию человечества (часть дивидендов от которой перепадает населению США и развитых стран Запада). Анализируя действия руководства Китая по обеспечению экспансии, осуществляемые на фоне впечатляющей динамики развития страны, американские эксперты вполне обоснованно усматривают в них угрозу не только своему главному оружию — доллару, но и статусу США как государства-гегемона. Понимая, что в случае победы юаня произойдёт смена ролей и уже китайцы окажутся главными бенефициарами трудовой деятельности человечества, эксперты США мечутся в поисках благоприятного исхода из всё более ужесточающейся конкуренции двух стран. Приведу несколько их высказываний на тему перспектив отношений с Китаем, свидетельствующих о степени их озабоченности.

«Влиятельные группы в обеих странах утверждают: гонка за превосходство между США и Китаем уже в самом разгаре», — говорит выдающийся американский политолог и незаурядный в прошлом политический деятель Г. Киссинджер в своей книге «О Китае». Там же

он продолжает: «Китай достиг процветания в рамках поддерживаемой США международной системы, но при этом сохранил дружественные отношения с рядом противников Америки и делает всё для изменения правил международной системы в свою пользу. При таких взглядах призыв к американо-китайскому сотрудничеству выглядит устаревшим и даже наивным».

Из сказанного следует, что, анализируя динамику американо-китайских отношений, как они развиваются сегодня, Киссинджер прогнозирует неизбежность роста конфронтации между двумя странами.

Не меньше тревоги испытывает и другой мэтр американской политологии, Сэмюэль Хантингтон, утверждающий в своей ставшей мировым бестселлером книге «Столкновение цивилизаций»: «Аналитики сравнивают подъём Китая с возвышением кайзеровской Германии в конце девятнадцатого столетия в качестве доминирующей силы в Европе. Возникновение новых великих держав — процесс всегда крайне дестабилизирующий, и если подобное произойдёт, то выход Китая на международную арену затмит собой любые сравнимые явления на протяжении второй половины второго тысячелетия». Причём говорил это Хантингтон более десяти лет назад, ещё до того, как Китай превзошёл США по экономической мощи.

Кстати, ещё в 1994 году создатель современного Сингапура Ли Куан Ю, высказываясь по поводу роста экономической мощи Китая и его значимости для будущего человечества, сказал: «Масштабы изменения положения Китая в мире таковы, что мир обретёт новый баланс сил в течение 30 или 40 лет. Невозможно делать вид, будто это просто ещё один ведущий игрок. Это самый крупный игрок за всю человеческую историю». Ошибся он лишь в одном — в определении сроков достижения Китаем статуса первого игрока, которого он достиг вдвое быстрее, чем прогнозировал Ли Куан Ю. И сегодня, несмотря на спад, динамика роста могущества Китая впечатляет мир и провоцирует вполне ожидаемую реакцию со стороны США.

Рассуждая о планах и действиях руководства Китая, Хантингтон задаётся вопросом: «Как будут реагировать другие государства, если Китай станет проявлять себя в Восточной Азии как гегемонистская держава?» — и сам же на него отвечает: «Несомненно, их реакция будет варьироваться в широких пределах. Поскольку Соединённые Штаты определены Китаем в качестве главного врага, то для США совершенно логично будет выступить основным противником Китая,

чтобы предотвратить китайскую гегемонию. Подобная роль отвечала бы проведению традиционной американской политики, направленной на предотвращение господства какой-либо одной страны в Европе либо в Азии».

Ещё более радикален в своих прогнозах профессор Чикагского университета Джон Миршаймер, на которого в своей книге «Адам Смит в Пекине» ссылается итальянский мыслитель Джованни Арриги: «Подъём Китая не может быть мирным. Если он и в следующем десятилетии будет развиваться такими же темпами, очень вероятно, что США и Китай втянутся в борьбу по обеспечению безопасности и, вполне возможно, в войну. Большинство соседей Китая, включая Японию, Сингапур, Южную Корею, Россию и Вьетнам, скорее всего, присоединятся к США в попытках сдержать усиление Китая».

Сам Арриги, будучи глубоким провидцем, наблюдая растущую экономическую конкуренцию США и Китая и усиливающееся политическое напряжение между ними, рассуждает следующим образом: «Великобритания веками использовала соперничество европейских государств, переигрывая Бурбонов, Габсбургов, Гогенцоллернов и Романовых. Может, и США смогут извлечь выгоду из неизбежного соперничества азиатских государств?» Далее, отвечая на поставленный

им же вопрос, предлагает: «Вместо прямой конфронтации с развивающимися азиатскими державами США должны играть на их противоречиях. Вместо того чтобы ввязываться в драку, лучше стоя держать одежду дерущихся. Национальным интересам США отвечает такая Азия, где Китай, Индия, Япония или любой другой «тигр» борются друг с другом, а они будут наслаждаться счастливой участью стороннего наблюдателя».

ЦЕЛЬ США: ОСТАНОВИТЬ КИТАЙ, ИСПОЛЬЗУЯ РОССИЮ

Из того, что говорят цитируемые выше мыслители, следует вывод, что все они наблюдают растущую экономическую конкуренцию между Китаем и США, провоцирующую рост напряжения между ними, которое, в свою очередь, грозит перерасти в конфронтацию и даже войну.

Но водораздел между Китаем и США пролегает не только по линии экономической конкуренции, но и идеологической. Аарон Фридберг, которого цитирует в своей книге Киссинджер, по этому поводу говорит: «Конечная цель американской стратегии состоит в ускорении революции, пусть даже и мирной, способной покончить с однопартийной авторитарной властью в Китае и на её месте воздвигнуть либеральную демократию».

Спровоцировав российско-китайскую ядерную войну, в процессе которой обе страны используют свой основной ядерный потенциал, США разом решают все проблемы: уничтожают экономическую мощь своих главных конкурентов и обезоруживают их, при этом сохранив свои ядерные силы, создают себе условия тотального доминирования.

Сказанное им является ещё одним подтверждением того, что США будут пытаться обеспечить себе контроль над Китаем и сдерживать его развитие и что с этой целью они будут навязывать ему в качестве средства манипуляции и управления либеральные ценности, что предполагает вмешательство в его внутривнутриполитическую жизнь. И китайские руководители это прекрасно понимают и готовятся к этому.

В заключительной части книги «О Китае» Киссинджер задаётся вопросами: «Могут ли страх чьей-то гегемонии, присущий США, и кошмар боязни военного окружения, преследующий Китай, быть излечимыми? Можно ли найти некое пространство, где обе стороны могли бы достичь своих целей в плане безопасности без милитаризации своей стратегии?» — и ответа на них, который успокоил бы мировую общественность, он не даёт. Более того, будучи осторожным и дальновидным политиком, намекает на неизбежность роста конфронтации между ними и необходимость поиска мер, направленных на предотвращение их военного столкновения. Он прекрасно понимает, что формирующаяся сегодня двухполюсная конфигурация мира неизбежно окажется конфронтационной, поскольку всегда является борьбой лидеров за гегемонию, которая, за исключением последней такой борьбы между США и СССР, завершившейся холодной войной, обычно заканчивается Мировой войной и трагедией для всего человечества.

Судя по действиям руководства США в последние два-три года, американская элита понимает, что при сохранении нынешней динамики развития экономик Китая и США их страна уже на горизонте 10–20 лет неизбежно проиграет конкурентную борьбу в силовом, а значит, и в политическом противостоянии. Причём она знает, что одолеть Китай в холодной войне не удастся, а победить в обычной — и подавно. И оптимальным для них оказывается вариант остановить его с помощью ядерной войны, но чужими руками.

Хантингтон по этому поводу говорит: «Теоретически США могли бы предпринять попытку сдерживания Китая, играя второстепенную роль в балансе сил, в том случае, если какая-то другая ведущая держава выступит в качестве главного противовеса Китаю».

Это значит, что американцы с большой долей вероятности будут предпринимать усилия по созданию подконтрольной им (или взятию под контроль) силы, способной остановить Китай. И оптимальной силой для решения такой задачи является Россия — единственная страна, обладающая ядерным потенциалом в объёме, необходимом для уничтожения Китая. И все проблемы, с которыми сталкивается в последние годы Россия, — столкновения на Болотной площади; украинские события; санкции; падение цены на нефть; перманентный финансовый и экономический кризис; обвальная инфляция и девальвация рубля; появление систем ПРО в Румынии и Польше; активизация НАТО в странах Прибалтики и т.д., — созданы руководством США с целью дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в России. Все они направлены на устранение Путина: с его приходом западные элиты утратили часть той неограниченной власти, которой они обладали в России в 90-е годы. Стратегической же целью является перехват управления и использование России в качестве ядерной дубинки в войне против Китая.

Спровоцировав российско-китайскую ядерную войну, в процессе которой обе страны используют свой основной ядерный потенциал, США разом решают все проблемы: уничтожают экономическую мощь своих главных конкурентов и обезоруживают их, при этом сохранив свои ядерные силы, создают себе условия тотального доминирования.

ГРЯДУЩИЙ ПЕРЕДЕЛ МИРА И СТРАТЕГИЯ РОССИИ

Надо отдать должное американцам: они не только теоретизируют, рассуждая о глобальных процессах, но и ставят перед собой глобальные цели и реализуют их на практике, в том числе и в отношении России. Во всяком случае пытаются. Что касается Китая, то он сегодня подобен тесту, в которое попали дрожжи, — растёт и расползается, тем самым меняя веками складывавшийся баланс сил, за чем неизбежно следует переформатирование мира. Мир входит в фазу новых глобальных перемен, и начинаются они при отсутствии у России даже среднесрочной

стратегии. Даже сегодня, когда грядущие изменения уже более чем очевидны, её элита ведёт себя как «Буриданов осёл», метаясь между Западом, в финансовую «корзину» которого она сложила свои «яйца», и Востоком в лице Китая, с которым на данном историческом этапе стране жизненно необходим военный альянс.

Пытаясь превратить Россию в свою «ядерную дубинку», США не оставляют ей иного выхода, как объединиться с Китаем с целью сдерживания агрессивных намерений Запада. Военный альянс сегодня необходим обеим сторонам, поскольку Запад в целом пока ещё очень силен и, пытаясь сохранить статус гегемона, не откажется от попыток ликвидировать своих главных конкурентов — Россию и Китай, по отдельности пока ещё уступающих ему в совокупной мощи. Однако, объединившись, они способны заставить его не только отказаться от агрессивных намерений, но и склонить к переговорам по переделу мира, необходимость в которых явно назревает.

Итак, на повестке вопрос о грядущем переделе мира. В связи с этим возникает немало жизненно важных для России вопросов, ответов на которые пока нет. Готова ли она к процессу передела мира? Если да, то насколько? Каково будет её экономическое состояние ко времени начала переговоров — в фазе роста, гарантирующего ей статус одного из ключевых субъектов переговорного процесса, или в фазе стагнации и даже деградации, способных обречь её на статус распределяемого объекта? Будет ли она участвовать в переговорах в качестве самостоятельной политической силы, способной на равных отстаивать свои национальные интересы, или в качестве «младшей сестры» Китая, которой за его поддержку перепадут крошки с мирового «пирога»? Будет ли она быстроразвивающейся страной и влиятельной мировой державой, способной наращивать свой ядерный потенциал, являющийся единственным фактором, вынуждающим США и Китай считаться с ней? Если ей удастся стать полноправной участницей переговоров, то на что она собирается и может претендовать? Где и в какой роли видится Россия её руководству в будущем мире, в котором конкуренция будет протекать уже на «междомпейном» уровне? На какой статус она может претендовать при отсутствии у неё

рынка в объёме, необходимом для обеспечения конкурентоспособности на «междомпейном» уровне?

Последний вопрос крайне важен, поскольку именно малый объём рынка (даже в рамках ЕАЭС) является «камнем преткновения» для России на пути обретения ею статуса политического субъекта, способного конкурировать с «домпеями», создаваемыми Китаем и США. Необходимость обеспечить сохранение своей цивилизационной идентичности и политической субъектности вынудит Россию к принятию сложных, неординарных решений и активизации внешнеполитической деятельности по созданию конкурентоспособного политического субъекта — «домпея»². В частности, путём построения долгосрочного стратегического альянса с Индией³.

² О возможной конфигурации такого субъекта с российским участием см.: Анатолий Отырба. «Мир на трёх ногах», журнал «Однако», № 176, октябрь-ноябрь 2014 г.

³ Более подробно эта тема изложена в статье «Формула третьей силы: хинди руси бхай-бхай», написанной мной совместно с Андреем Кобяковым и Дмитрием Голубовским, которая опубликована в журнале «Экономические стратегии», 2016, № 5.

/ Сергей БАБУРИН, Василий СИМЧЕРА, Ян СИМЧЕРА /

Русский мир и Славянский мир в исторической динамике

Кажущаяся идентичность Русского и Славянского мира как органически единого мира, его ментальные цели, пути и достижения, вся его более чем тысячелетняя история далеко не однозначны. Долгое время свойства и оценки этого мира оставались (продолжают оставаться и теперь) в тени. Как верно оценить тот огромный духовный и ресурсный потенциал, которым этот мир обладал и продолжает обладать ещё и сегодня? Почему этот духовно здоровый исполин многократно рушился и до сих пор остаётся разрозненным?

Страна	Территория, тыс. кв. км	Население, млн. чел.	ВВП, млрд. \$	Доля славян, %	Внешний долг, % к ВВП	Темп прироста, %		Доля в населении мира, %
						ВВП	Население	
Россия	17125,2	146,3	3471	82,7	50,5	-3,9	-0,21	2,01
Украина	603,7	45,5	320,6	96,4	104,5	-11	-0,62	0,59
Польша	312,7	38,5	620,9	97,4	74,5	3,5	12	0,53
Чехия	78,9	10,2	248,9	96,8	52	3,9	-0,42	0,14
Беларусь	207,6	9,7	105,2	96,8	65,5	-3,6	-0,49	0,13
Болгария	110,9	7,4	86,3	84,2	74,3	1,7	-0,76	0,1
Сербия	88,4	7,4	77,3	90	89,6	0,5	-0,47	0,1
Словакия	48,8	5,4	109,6	87,4	75,2	3,2	0,09	0,07
Словения	20,3	2	54,7	89,4	119,2	2,3	0,24	0,03
Хорватия	56,5	4,2	68,9	96,1	102,9	0,8	-385	0,06
Босния и Г.	51,2	4	27,7	99,5	63,4	2,1	2,3	0,05
Македония	25,3	2,1	17,4	67,5	78,1	3,2	0,07	0,03
Черногория	13,8	0,6	7	88,6	75,5	3,2	0,05	0,01

Таблица 1.

Показатели, характеризующие современное состояние Славянского мира в титульных странах коренного происхождения и проживания славян, 2015 г.

Славянский мир, насчитывавший в своём составе на протяжении всей 1500-летней истории своего существования едва ли не целую сотню разных стран и самостоятельных территориальных образований, более 80 из которых навсегда канули в Лету, — никогда не представлял собой органически единое мирохозяйственное институциональное целое, какое представлял, к примеру, СССР.

Нельзя сказать, что в истории так или иначе реализовывались великие идеи о Всеславянском союзе замечательных поборников славянского мира (Ю. Крижанича, М. Погодина, В. Бобринского, Н. Данилевского К. Аксакова, А. Хомякова, И. Киреевского и др.), решения исторических Славянских конгрессов, начиная с состоявшегося в Праге в 1848 г. первого конгресса и кончая проведённым в 1946 г. последним, старания Съездов славян (их было девять), труды Соборов славянских народов (их было десять), равно как и усилия ныне функционирующего Славянского парламентского союза, учреждённого в 1998 г.

Сегодня Славянский мир — это всего лишь 13 государств, численность коренного (титульного) славянского населения в которых, по данным текущего учёта на начало 2016 г., оценивается в 281 млн человек, или свыше 90% общей численности населения этих стран.

(Данные по отдельным странам и другим ключевым показателям, характеризующим развитие этих титульных славянских стран в развёрнутом виде, приводятся в табл. 1).

Как свидетельствуют приведённые в табл. 1 данные, на долю коренных (титульных) сла-

вянских стран, то есть стран с подавляющей численностью коренного славянского населения приходится 3,4% общей поверхности, или 11,5% суши стран мира, 3,9% численности населения и 4,8% мирового объёма ВВП, общая величина которого в 2015 г. превышала 107,9 трлн долларов США.

Кроме того, большая диаспора славян (по разным оценкам от 50 до 70 млн человек) концентрированно проживает во многих (более чем в сотне) других стран мира. В том числе в 20 из них доля славян в общей численности населения, как свидетельствуют данные приводимой далее табл. 2, превышает 3–10% (в Молдавии, Литве и Киргизии — 15%, а в ряде стран, например в Латвии, Эстонии и Казахстане, — все 25%) и играет важную роль в формировании общего облика и развития не только этих стран, но и всего Славянского мира. По разным оценкам, доля славян, проживающих в этих странах, в мировой численности населения мира оценивается в 0,7–0,9%, а доля в мировом объёме ВВП — в 0,8–1,2%. Таким образом, можно полагать, что совокупная доля всех категорий стран Славянского мира в 2015 г. достигала 4,6–4,8% общемировой численности населения (то есть 335,8–350,4 млн человек) и 5,6–6,0%, или 6,0–6,5 трлн долларов общемирового объёма ВВП.

Добавим, что, по разным оценкам, среди которых наиболее достоверными считаются данные переписей населения, в настоящее время всего в мире почти в 100 разных странах и в 20 признанных и непризнанных автономных территориальных образованиях проживает

Страна	Население, тыс. чел.	В том числе					Прочие ¹ в таблице	Доля в населении мира, %	Место в мире
		Доля славян, всего, %	Русские	Белорусы	Украинцы	Поляки			
США	318613	5,1	0,5	0,2	0,2	3	0,7	4,42	3
Канада	35985,8	9,9	1,6	0,2	3,6	3,2	1,2	0,49	37
Узбекистан	31023,5	8,8	2,9		0,2		2,3	0,43	43
Австралия	24020,6	2,7	0,3	0,1	0,1	0,9	1,2	0,33	52
Румыния	19942,6	2,5	0,1		0,3		2	0,27	60
Казахстан	17653,3	27,5	21,6	0,6	1,8	0,3	0,1	0,24	64
Австрия	8662,6	4	0,3		0,1	1	4	0,12	84
Венгрия	9849	1,8	0,1		0,1		0,6	0,14	89
Израиль	8462	5	0,2		0,6	0,3	2	0,12	96
Киргизстан	6008	19	6,8		0,2		4,8	0,08	110
Туркменистан	5373,1	4,5	3	0,1	0,3		1,5	0,07	119
Грузия	3789,5	5,2	0,7		0,2		2	0,05	131
Молдова	3555	16,1	5,7	0,2	9,4	0,1	1,9	0,05	133
Литва	2890,7	14,3	4,3	1,2	0,5	6,7	0,8	0,04	138
Латвия	1972,1	35,6	25,1	3,6	2,5	2,3	2,1	0,03	145
Эстония	1313,3	28	24	1	2		1	0,02	153

Таблица 2.

Матрица расселения славянских диаспор в странах некоренного их происхождения и проживания, 2015 г.²

свыше 350 млн славян, или 4,6% общей численности населения мира (табл. 2).

О чём говорят приведенные данные? Ныне среди 13 титульных славянских стран (все они страны Европы) наибольший уровень концентрированного проживания славян (свыше 95% общей численности населения) наблюдается только в половине из них. В другой половине, в том числе в России, этот уровень ниже. Самая низкая его отметка среди титульных славянских стран принадлежит Македонии — 67,5%. По данным последней переписи населения (2010 г.), при 5,7 млн человек, не указавших свою национальность, доля титульных славян, проживающих в России, составляет 82,7%, в том числе в Европейской части России — 76,9%. Доля собственно русских, на постоянной основе проживающих в России, составляет 80,9%, или 111 млн человек (в 1989 г. их было 119,8 млн человек, или 81,5%). Вообще уже не только доля, но и абсолютная численность русского населения (и в самой России, и в целом в Русском мире), в составе которого смертность превышает

рождаемость (феномен так называемого русско-го креста), уже многие годы имеет тенденцию к падению. В этом же направлении действует и ускорившаяся после распада СССР и СЭВ ассимиляция славян, сознательный их отказ от возвращения в страны коренного происхождения, в том числе прежде всего в Россию, Украину и Беларусь. Ранее в мире насчитывалось почти 150 млн русских, в том числе более 30 млн за рубежом, теперь (2016 г.) их общая численность в мире едва достигает 130 млн человек, в составе которых менее 20 млн за рубежом. К сожалению, аналогичная тенденция наблюдается и в ряде других стран Славянского мира.

Убывающий рост народонаселения и другие негативные демографические тренды в Славянском мире сопровождались (продолжают сопровождаться и теперь) снижением численности славян, говорящих на своих языках, и особенно численности русскоговорящих в зарубежном мире, их школ и культурных центров, численности православных верующих, общепризнанных учёных, в частности лауре-

¹ Графу учённых прочих славянских диаспор в табл. 2 образуют болгары (более 350 тыс., проживают небольшими группами почти в сотне других стран мира), сербы (110 тыс., проживают в результате насильственного отторжения от Сербии на территории Косово), южные славяне (Австрия, 160 тыс.), славяне-македонцы (Греция, 270 тыс.), словенцы (Италия, Фриули-Венецианская Словения-Джулия), лужичане и кашубы (Германия, Лужица), русины общей численностью 1,5 млн человек, 60% из которых с 1945 г. формально номинируются украинцами и проживают на территории современной Украины, 10,8% в Словакии, 6,7% в Польше, 5,5% в Венгрии, 3,1% в Румынии, 2,5% в Сербии (Воеводина) и 11,4% в странах дальнего зарубежья, в том числе значительная часть в США и Канаде.

² В табл. 2 не приведены данные по 86 другим странам и 15 другим непризнанным автономным территориям, в частности, данные по Косово, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровской Республике и т.д., где концентрация проживания славян существенно ниже или их диаспора незначительна в численном плане.

Показатели	Начало нашей эры	1000 г.	1500 г.	1820 г.	1995 г. ³	2000 г.	2015 г.
1. Численность населения (млн человек), мир в целом	250	273	431	1 067	5 671	5 891	7 055
В том числе							
1.1. Страны Запада	25	33	65	156	739	859	890
1.2. Страны остального мира	226	241	367	911	4 932	5 032	6 165
1.3. Россия		2	14	49	148	146	146,3
1.4. Все страны:		3					
Русского мира		8			231,7	226,4	233,7
Славянского мира		8			347,6	339,4	350,4
1.5. США					263	275	318
1.6. Япония					125	127	127
1.7. Китай					1 211	1 267	1 364
1.8. Индия					923	1 015	1 239
1.9. Страны ОЭСР-30						1 184	1 246
1.10. Страны ЕС-25						465	482
2. ВВП (млрд долл. США), всего в мире	106	115	235	720	26 425	53 960	107 921
В том числе							
2.1. Страны Запада	11	13	40	179	22 000	33 819	53 943
2.2 Страны остального мира	95	102	195	541	4 425	20 141	53 978
2,3 Россия					909	2 222	3 471
2.4. Все страны:							
Русского мира					1 667	2 388	3 653
Славянского мира					2 500	3 627	5 915
2.5. США					7 391	9 207	17 970
2.6. Япония					3 098	3 163	4 658
2.7. Страны G-7					16 239	17 366	35 579
2.8. Китай					983	2 566	19 510
2.9. Индия					383	552	8 027
2.10. Страны ОЭСР-30					21 482	23 305	49 285
2.11. ЕС-25					7 702	8 503	18 525
3. ВВП на душу населения, всего в мире (долл. США)	425	420	545	675	4 660	4 946	8 544
В том числе							
3.1. Страны Запада	439	406	624	1 149	29 770	27 729	44 321
3.1.1. Страны Северной Америки	400	400	400	1 233	22 933	33 725	48 275
3.1.1.2. США					28 103	33 480	56 509
3.1.1.3. Япония	400	425	525	675	23 980	24 968	36 668
3.1.1.4. Россия					6 142	12 479	23 725
3.1.5. Все страны:							
Русского мира						10 547	15 631
Славянского мира						10 860	16 881
3.1.6. Страны ОЭСР-30						20 671	39 555
3.1.7. G-7						27 722	40 084
3.1.8. ЕС-25						18 286	38 434
3.2. Страны остального мира	423	424	532	594	897	1 064	3 379
3.2.1. Страны Латинской Америки	400	415	415	671	2 653	3 088	4 100
3.2.3. Китай	450	450	600	600	564	803	5 438
3.2.4. Индия	400	400	400	400	415	544	2 970
3.2.5. Другие страны Азии	425	425	525	560	1 956	2 049	2 449
3.2.6. Страны Африки	400	400	400	400	939	973	2 718

Таблица 3.

Рост общей численности населения и валового внутреннего продукта мира за 2000 лет⁴

³ Данные за 1995 г. и последующие указанные (или смежные) годы (по ВВП в ППС соответствующих лет) см.: Российский статистический ежегодник. 2005. М.: Росстат, 2005. С. 765, 775, 780, 783, 785; Россия в цифрах. М.: Росстат, 2006. С. 405–462; Россия и страны мира. М.: Росстат, 2004. С. 11–26; Устинов И.Н. Мировая торговля. Статистико-экономический справочник. М.: Экономика, 2000. С. 7–54;%; <https://www.cia.gov> CIA World Factor? 2016.

⁴ См.: Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет. М.: Наука, 2006; MadissonA. Poor until 1820. The Wall Street Journal Europe. Monday, January 11, 1999; Статистический ежегодник России. М.: Росстат, 2015. С. 667–712; Россия в цифрах. 2015. М.: Росстат, 2015. С. 540–543.

атов нобелевских премий, и т.д. И как общее следствие, объективная статистика фиксирует существенное понижение роли и места славян в современном мире, утерю многих былых ключевых позиций в международных организациях и неоправданное падение «доли славян» в мировой экономике.

Если раньше (25–30 лет назад) на славянских языках (их более 150) во всём мире разговаривало более 400 млн человек, в том числе на русском — 200 млн (для сравнения укажем: на английском в современном мире разговаривает более 700 млн, а на китайском 1,2 млрд человек), то их число теперь убавилось на все 10–15%. На последнем рубеже веков приверженцев православия, как главной веры славян, насчитывалось свыше 220 млн (3,6% общей численности населения мира), соответственно католиков — 968 (17,5%), протестантов — 466 (5,6%), иудеев 14 млн (0,2%), а, скажем, исламистов — 1,2 млрд (19,6%). Теперь в мире, в том числе в славянских странах, православных стало меньше, католиков и протестантов осталось столько же, а иудеев и исламистов — больше.

Как видим, при внешнем относительно высоком уровне концентрированного проживания и однородного этнического поведения общая карта современного расселения славян едва ли не самая пёстрая за всю историю их существования. Не в этом ли хроническом и растущем рассеянии славян, почти вечной внутривидовой их обособленности и разобщённости, их своеобразной замкнутости и склонности к латентному образу жизни на фоне изображения обычаев и традиций общинного рода — главная причина зыбкости и неустойчивости Славянского мира?

В табл. 3 приводятся сводные оценки динамики численности населения, объёмов ВВП и доходов на душу населения за 2000 лет в целом мире и по группам ведущих стран, в том числе группе славянских стран.

Как видно из приведённых данных, мировой экономический рост в минувшем тысячелетии (1001–2000 гг.) проходил, бесспорно, быстрее, чем в предыдущем. Население мира в прошлом тысячелетии увеличилось более чем 25-кратно, доход на душу населения — 20-кратно, а ВВП — в целых 524 раза. Сравнивая с предыдущим тысячелетием, когда население мира увеличилось менее чем на 10%, доход на душу населения упал, а мировой объём ВВП вырос всего на 8%, оценки наблюдаемых уровней и темпов развития в пользу второго тысячелетия попросту

несопоставимы. При этом, по имеющимся глубоко приблизительным оценкам, основанным на разрозненных данных, Русский и Славянский мир на фоне общемировых показателей как в древние, так и новейшие времена (за исключением военных периодов, на которые у славян в общей сложности за всю историю их существования ушло более 350 лет) и по численности населения, и по общим показателям экономического роста прогрессировал с опережающими темпами.

Что же происходило в мире во втором тысячелетии, когда на мировую сцену начала выходить Россия и ряд других для тех времён «молодых славянских государств»? Среднедушевой доход в странах остального мира в течение второго тысячелетия увеличился всего в восемь раз, что по сравнению со средним 49-кратным ростом на Западе было незначительно. В 1000 г. на долю Запада приходилось менее 12% мирового ВВП, в 1820 г. его доля удвоилась и составила 25%, а в 1950 г. она подскочила до 57%. С 1950 г., когда стартовал процесс ускорения роста в Азии и рецессии на Западе, доли стран остального мира и Запада в мировом объёме ВВП сблизилась до уровня 2/3 к 1/3, а ныне, с учётом выхода Китая по объёму ВВП на второе место в мире (после США и опережая переместившуюся на третье место Японию), эти доли почти уравнились.

Закономерно возникает вопрос: почему Запад достиг значительного первенства уже к 1820 г.? Произошло ли это из-за уникальных свойств западных институтов и западной политики и культуры, или по причине экспансии капитала и усиления эксплуатации Западом стран остального мира, ставших возможными в силу разорения и упадка некогда великих и мощных восточных ремёсел и ещё более великих и мощных восточных культур?

Представляется, что обе причины действовали одновременно. При этом более фундаментальное значение имели причины, связанные с более рациональным использованием Западом собственных природных ресурсов и человеческих возможностей, в частности возможностей научно-технического прогресса, основанных на началах интенсивного типа расширенного воспроизводства. В равной мере и пропорционально: и производительных сил, и производственных отношений. До XIX в. Запад в своём росте опирался по преимуществу на усиленную эксплуатацию труда, в том числе собственной рабочей силы, равно как и на использование

национальных природных ресурсов, в последующем (XIX в. и особенно в XX–XXI вв.) — по преимуществу на экспериментальные исследования и разработки как решающие факторы ускорения технического прогресса. И это позволило Западу наряду с усилением технического прогресса и повышением эффективности использования собственных ресурсов реализовать широкую программу экспансии капитала и колонизации природных ресурсов и труда стран остального мира. Восток же все эти годы пребывал в плену примитивного экстенсивного роста, замыкаясь в рамках узких национальных границ и удовлетворяясь малым и примитивным простым воспроизводством своих производительных сил. Ещё более отрицательное влияние на общую ситуацию упадка оказывали здесь (продолжают оказывать в достаточной мере и сегодня) замороженные фактически на уровне Средневековья церемониальные, медлительные по своей сути, а главное, неэффективные восточные производственные отношения.

Институциональные преобразования Запада, которые устранили многие существовавшие прежде формальные рыночные ограничения (например, антитрестовское законодательство), свободная миграция населения, труда, товаров, услуг и капиталов, прогресс в корпоративной организации управления и учёта, создание в массовых масштабах транснациональных корпораций (ТНК) и мощных международных финансовых институтов и рынков — все эти факторы способствовали снижению рисков и продвижению западного предпринимательства.

Возникновение европейской системы национальных государств, а впоследствии образование их союзов придали импульс эффективному многонациональному взаимодействию материальных и интеллектуальных капиталов, создавая эффект порождаемого (эмерджентного) их роста подчас даже не в арифметической, но в геометрической прогрессии, что отсутствовало в эти годы в Азии. Восток здесь не только не поспевал, но и безнадежно отставал.

Западная общественная система, начавшая исповедовать принципы естественного отбора и покончившая с автаркией и монокультурой уже в эпоху протокапитализма, в последующем твёрдо и бесповоротно перешла к рынку и его атрибутам, в частности к свободной конкуренции. За ней последовала и западная семейная система, которая уже в те годы стала (правда, в зачаточных, а не в нынешних чудовищных формах) культивировать контроль над рож-

Сложно представить себе западный подъём без его беспардонного вмешательства и изощённого вторжения в дела стран так называемого третьего мира, без колониальных и квазиколониальных войн и бандитских захватов, хищнического использования человеческих и материальных ресурсов этих стран и народов, развития неэквивалентной торговли со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Совершенно очевидно, что уже в эпоху протокапитализма (1500–1820 гг.), не говоря уже о периоде капитализма, прогресс Запада — это регресс Востока.

даемостью при ограниченных обязательствах к детям и практически нулевых отношениях с дальними родственниками, что усиливало возможности индивидуального накопления капитала и богатства, повышало авторитет естественного отбора, укрепляя институт личных интересов и личных инициатив.

В то же время сложно представить себе западный подъём без его беспардонного вмешательства и изощённого вторжения в дела стран так называемого третьего мира, без колониальных и квазиколониальных войн и бандитских захватов, хищнического использования человеческих и материальных ресурсов этих стран и народов, развития неэквивалентной торговли со странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Совершенно очевидно, что уже в эпоху протокапитализма (1500–1820 гг.), не говоря уже о периоде капитализма, прогресс Запада — это регресс Востока. В немалой степени фактор диспаритета и дисбаланса продолжает позитивно работать на Запад и сегодня. Взять хотя бы пример разрушения СССР и развала мировой социалистической системы, за счёт которых страны Запада (и прежде всего США) в 1991–2000 гг. на 2/3 поддерживали у себя повышенные темпы экономического роста. Прекратилось активное действие этого фактора в последние годы — начались проблемы: произошла повальная рецессия в экономическом развитии Запада, выход из которой, в частности в США и Англии, ищут в развязанных (Ирак, Афганистан, Сомали, Ливан) или ныне развязываемых войнах (Иран, Сирия, КНДР).

За 130 лет (1820–1950 гг.) мировой рост на душу населения составлял в среднем 0,88% в год. Наиболее быстрый прогресс наблюдался в Северной Америке, где показатели в два раза превышали средние по миру и в 1,5 раза — средние в Западной Европе и Японии, где рост был затруднён двумя мировыми войнами. Темп роста в странах Азии (исключая Японию) был много ниже, а в целом ряде из них, включая Китай, — отрицательный. В Китае, например, уровень дохода на душу населения в 1950 г. был фактически ниже, чем в 1820 г.

Период 1950–1973 гг. явился золотым веком, в ходе которого экономический рост значительно ускорился во всех частях мира. Показатели роста в США и Канаде ускорились, но были ниже мировых, тогда как в Японии и Западной Европе значительно выше и лучше, благодаря чему эти страны в этот период резко сократили разрыв между уровнями доходов и производительностью по сравнению с США.

Ускорение в Западной Европе отражало процесс компенсационного навёрстывания, в котором возможности, потерянные за годы двух мировых войн и годы между войнами, были восполнены. Значительную роль в этом навёрстывании сыграл здесь, конечно, широко известный план Маршалла. Японский процесс навёрстывания благодаря реализации этого плана был даже более эффективным. В течение прежних 80 лет Япония тратила большую часть своих человеческих, природных и материальных ресурсов на реализацию военных целей. Правда, в достижении своих военных целей она жестоко просчиталась. Однако последовавшая затем сплошная демилитаризация означала, что навыки японцев, их организационные возможности и инвестиции были почти полностью законсервированы и подчинены целям экономического роста в золотой век. Эффект, как известно, оказался колоссальным, равным послевоенному экономическому чуду. То же самое в эти годы происходило в ФРГ и других странах Западной Европы. План Маршалла не распространялся на славянские страны, находившиеся в зоне влияния СССР, что и предопределило замедленный их рост в эти годы. Истощённая войной и сама нуждающаяся в поддержке экономика СССР в эти золотые времена послевоенного мирного восстановления в судьбе этих стран по определению не могла сыграть столь масштабную роль.

В последние 15 лет (2001–2015 гг.) в странах остального мира наиболее резкое ускорение роста произошло в Китае, а затем и в Индии,

которое по модулю (в абсолютном выражении) было таким же значительным, как в своё время в Японии. Наблюдалось заметное оживление и в других странах Азии, прежде всего в Южной Корее, Малайзии, Таиланде, Сингапуре и особенно на острове Тайвань. Эти страны вырвались из долгового оцепенения, в течение которого их коррумпированные туземные институты вкуче с навязанными им колониальными порядками выступали значительным тормозом прогресса. В 1950 г. уровни доходов здесь были значительно ниже, чем в Японии.

Вместе с тем, получая беспрепятственный доступ к новым технологиям и институциональным преобразованиям, минуя устаревшие шаблоны XIX в., эти страны, располагая большим дремлющим человеческим потенциалом, благодаря такому повороту событий в одночасье обрели ранее никогда не виданный шанс для быстрого преодоления своего отставания от Запада. Для осуществления этих возможностей они, превращаясь в новые мастерские мира, гораздо более многочисленные и масштабные, чем знаменитые английские мастерские XVIII — начала XIX вв., предприняли большие усилия для перехода к новым формам капиталистического производства, минуя его устаревшие уклады и шаблоны XIX–XX вв., что позволило в неслыханно короткие сроки добиться попросту кратного повышения уровней НТП и образования, сбережения и инвестирования, интенсивного использования иностранных технологий, совершенствования управления и внедрения передовых методов размещения и использования национальных ресурсов. Не только упомянутые выше, но и значительное число других стран Азии, например Индонезия, Филиппины, в рассматриваемые годы преуспели в этом.

Большая движущая сила, лежавшая в основе динамизма золотого века, заключалась в предельном ускорении технического прогресса и повсеместном внедрении новых и новейших технологий, начало которым было положено в США ещё в 90-е годы XIX в., на распространение которых на протяжении длительного времени (1913–1945 гг.) американцами из-за не прекращавшихся международных конфликтов и ограничений в международной торговле было наложено табу.

Россия в XX веке явила миру ранее накопленную энергию, свою нереализованную в прошлом мощь. Как выглядело это победное шествие и кто, какие исторические фигуры явились его

Период ⁵	Глава государства	Среднегодовые темпы прироста (проценты)						В конце правления		
		Население	Богатство	ВВП	Основные фонды	Промышленность	Сельское хозяйство	Валовой сбор зерновых, млн тонн	Поголовье скота, млн голов	Производство электроэнергии, млрд кВт/ч
1894–1905	Николай II	1,9	1,1	2,6	1,1	1,5	1,1	52,2	31,3	–
1905–1906	Витте С.Ю.	1,8	0,1	6,0	0,0	3,4	5,9	53,5	31,5	1,1
1906–1911	Столыпин П.А.	1,8	1,2	3,3	0,9	6,0	2,7	63,0	34,2	1,6
1911–1917	Правительственная чехарда	1,1	-0,6	-3,5	-1,4	-1,9	-7,5	50,5	25,8	2,3
1917–1922	Ленин В.И.	-0,7	4,4	-6,1	-4,9	-15,0	-1,5	34,1	22,9	0,7
1922–1953	Сталин И.В.	0,6	12,5	14,3	3,6	22,3	2,2	48,2	29,5	92,7
1953–1964	Хрущев Н.С.	1,5	14,9	15,3	3,6	9,5	4,8	87,0	43,4	300,3
1964–1985	Брежнев Л.И.	0,6	13,6	9,0	9,4	5,9	2,3	98,6	60,0	962,1
1985–1991	Горбачев М.С.	0,7	4,7	4,8	7,2	0,8	1,3	89,1	57,0	1068,2
1991–1999	Ельцин Б.Н.	-0,3	-0,8	-4,7	-0,2	-4,8	-8,1	54,7	28,5	846,0
2000–2015	Путин В.В.	-0,5	8,4	3,4	1,8	5,7	4,5	90,2	105,3	1064,3

Таблица 4.

Основные показатели, характеризующие экономические достижения России в XX в.

жениями, а какие просто попутчиками, а то и откровенными разрушителями вроде Горбачёва и Ельцина — об этом наглядное представление дают данные, приведённые в табл. 4.

Несмотря на все перипетии и противоречия, взлёты и падения, Россия образца XX века, как об этом убедительно свидетельствуют цифры, явила миру настоящий прорыв, которого до этого не знала вся мировая экономика. Экономика Русского мира начала доминировать, Русский мир с этого момента стал до основания потрясать устои сложившегося к тому времени капиталистического уклада, который до этого считался незыблемым и вечным.

Победа Октябрьской революции 1917 г. в России, две мировые войны вперемешку с мировым экономическим кризисом 1929–1933 гг., возникновение мировой социалистической системы потрясли до основания старые устои мировой экономики. Под прессом этих потрясений многое в мире после 1945 г. пришлось

коренным образом менять. Всё шире отдавая предпочтение социалистическим ориентациям и ценностям, в мире меняется не только его окрас, но — и это главное — само нутро. Мощное скрытое оружие Запада в эти годы заключалось в том, что он, оставаясь на словах демагогически капиталистическим, по сути, на всех парах, во всех болевых точках прежде несовершенных и пагубных производственных отношений, на деле начал превращаться в социалистический, в некоторых аспектах опережая в этом и страны социализма, прежде всего сам СССР.

И именно благодаря этому в послевоенные годы на Западе происходит беспрецедентный сдвиг в улучшении не только внутренних социальных отношений, но и в своеобразной социализации всего международного сотрудничества: происходит либерализация торговли, открываются границы многих стран, появляется множество международных организаций, включая ООН, ФАО, МОТ, ЮНЕСКО, ВТО, создаются

⁵ **Примечание.** За период правления Николая II принят срок фактического его пребывания на посту главы государства (1894–1905 гг.). Самостоятельно выделен неформальный период правления Россией С.Ю. Витте (октябрь 1905 г. — апрель 1906 г.) и П.А. Столыпина (июль 1906 г. — сентябрь 1911 г.). Сроки пребывания на посту главы государства Г.Е. Львова (61 день в 1917 г.) и А.Ф. Керенского (87 дней) включены в период правления «правительственной чехарды», в ходе которой сменилось 7 премьер-министров. Смещён с формального (1917–1924 гг.) до фактического срок правления В.И. Ленина, два последних года правления которого присоединены к фактическому правлению И.В. Сталина, сроки правления Г.М. Маленкова (23 месяца) присоединены к периоду правления Н.С. Хрущёва, а сроки правления Ю.В. Андропова (14 месяцев) и К.У. Черненко (13 месяцев) — к периоду правления Л.И. Брежнева. Показатели годового валового сбора зерновых, поголовья крупного рогатого скота и объёма производства электроэнергии приведены на конец каждого периода правления.

В целом за 1000 лет своего государственного существования наша страна выстроила и испытала на практике целых пять империй, в 75 раз увеличила численность своего населения, в 1500 раз ВВП, в 2000 раз уровень жизни, продемонстрировав миру поразительную жизнестойкость, исключительную самобытность и все права на свой особый, русский путь развития, равный по масштабам и ценностям пути, который проходили целые мировые цивилизации. Разница только в том, что многие цивилизации, например Византия, Римская и Османская империи, в результате испытаний исчезли с лица земли, тогда как русская уцелела, находясь, несмотря на временную «разобщённость», едва ли не на полдороги к воплощению своих идеалов.

многочисленные благотворительные фонды, стартуют крупные программы иностранной помощи бедным народам и странам, начинается интенсивный процесс миграции капиталов, а затем населения и труда, в том числе из стран Латинской Америки и Ближнего Востока, а потом из Африки и Азии — в США и Западную Европу. И всё это намечается и в значительной

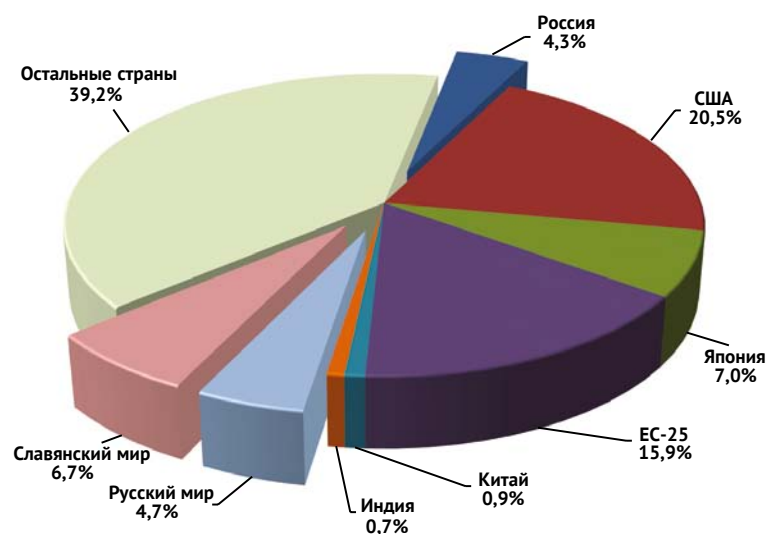

Рисунок 1.
Доля России и других стран в мировой экономике в 1990 г.
(в % к мировому объёму ВВП, данные за 1990 г.)

мере реально происходит на фоне и в контексте начатой тут же в 1948 г. новой холодной войны, которая в разных модифицированных форматах, в частности в формате гибридной войны против бывшей Югославии и нынешних санкций против России, продолжается и сегодня.

Россия по своему объёму и охвату, равно как и по многим другим основаниям, как отмечалось, не вписывается в рамки не только Славянского, но и Русского мира. С одной стороны, она своими наднациональными и интернациональными устремлениями выходит далеко за эти рамки, а с другой стороны — своей политикой заигрывания с нацменьшинствами, корыстной их миграцией и отрицанием роли русских как титульного народа лишает себя органической опоры внутри.

Как выглядят Русский и Славянский мир на этом общем фоне сегодня? Почему этот мир при всей своей ресурсной мощи в наше время вопреки логике теряет свои былые позиции, влияние и притяжение в мировой экономике? С каким зарядом человеческих ресурсов, какими темпами и на каком уровне экономического развития он должен находиться в будущем, чтобы компенсировать утерянное в прошлом? Ответ в компактном виде дают данные, приведённые в табл. 5, а в наглядной форме — те же данные, представленные в графическом виде на рис. 1–4.

Славянский мир, его идеология и экономика сегодня как никогда раньше расколот и развивается разнонаправленно, по законам противодействия былому единству. Как преодолеть этот раскол и какова роль в этом процессе отводится Русскому миру и России? Русский мир во главе с Россией, пройдя в прошлом сложный путь многочисленных междоусобиц, внутренних и внешних войн, опираясь на самобытный общинный уклад жизни и самодержавную форму правления, много раз на этом пути обретая и теряя обрётённое, следуя раз избранной в конце первого тысячелетия православной вере, борясь и утверждая веками самобытность и самодостаточность, креативно используя накопленный за 1000 лет соборный опыт, может и способен выполнить миссию не только лидера, но и катализатора предстоящих преобразований всего Славянского мира. Надёжный залог этому — накопленный опыт не только великих побед, но и ошеломляющих поражений и громадных потерь, в результате которых Россия тем не менее не только уцелела, но и прогрессировала.

Страны и их группы	Млрд долл. США			В % к мировому итогу			2015 г. в % к 2000 г.
	1990 г.	2000 г.	2015 г.	1990 г.	2000 г.	2015 г.	
Мир	42656,5	63783,1	107 921	100	100	100	169,2%
Россия	1836,1	1638,327	3565	4,3	2,6	3,3	217,6%
США	8753,5	13450,97	17419	20,5	21,1	16,1	129,5%
Япония	2970,1	3688,665	4751	7,0	5,8	4,4	128,8%
G-7 ⁶	14762,6	25038,28	35579,4	34,6	39,3	33	142,1%
ЕС-25	6792,1	13357,25	18526,5	15,9	20,9	17,2	138,7%
Китай	387,8	4521,817	17 617	0,9	7,1	16,3	389,6%
Индия	306	3069,663	7 376,4	0,7	4,8	6,8	240,3%
Русский мир	2000,7	2387,582	3653	4,7	3,7	3,4	153%
Славянский мир	2875	3626,609	5915	6,7	5,7	5,5	163,1%
Остальные страны	16735,2	18042,23	29098,6	39,2	28,3	27	155,5%

Таблица 5.

Доля Славянского мира, Русского мира и России в мировой экономике
(оценки ООН к мировому объёму ВВП в международных долларах США. 1990 г.)⁷

В целом за 1000 лет своего государственного существования наша страна выстроила и испытала на практике целых пять империй, в 75 раз увеличила численность своего населения, в 1500 раз ВВП, в 2000 раз уровень жизни, продемонстрировав миру поразительную жизнестойкость, исключительную самобытность и все права на свой особый, русский путь развития, равный по масштабам и ценностям пути, которые проходили целые мировые цивилизации. Разница только в том, что многие цивилизации, например Византия, Римская и Османская империи, в результате испытаний исчезли с лица земли, тогда как русская уцелела, находясь, несмотря на временную «разобщённость», едва ли не на полдороги к воплощению своих идеалов.

России как самостоятельной цивилизации в третьем тысячелетии уготована особая миссия — миссия умножения нравственных свершений и обретений устойчивого социального и экономического прогресса, миссия нравственно чистой страны, число солидарных сторонников которой в мире будет неуклонно увеличиваться. И в исполнении этой миссии заключено особое предназначение России (и всего Русского мира), её знаковое место и особая роль, в том числе и в мировой экономике.

Нет и не было другой цивилизации в мире, которая бы в одночасье потеряла столько, сколько потерял Русский и, следовательно, весь Славянский мир в результате крушения СССР в конце XX в. И тем не менее этот мир уцелел и реально существует. С каким зарядом ценностей и при каких условиях он может вернуть себе лидерскую роль?

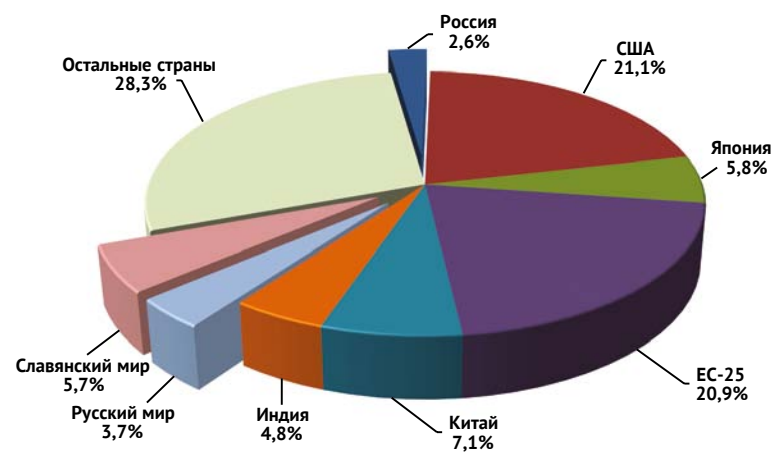

Рисунок 2.

Доля России и других стран в мировой экономике в 2000 г.
(в % к мировому объёму ВВП)

⁶ На страны G-8 «Большая восьмёрка» в 2005 г. с учётом указанных долей России, США и Японии приходилось 63,6% (в 1990 г. — 65,8%), в том числе на долю Германии — 6,3%, Франции — 4,8, Италии — 4,1, Англии (Соединённое Королевство) — 4,2 и Канады — 2,6% мирового объёма ВВП. В 2015 г. доля этих стран понизилась до 36,2%, а без учёта России (страны G-7) — до 33%. См.: CIA World Factbook, 2015.

⁷ Statistical Yearbook. United Nations. New York, 2015, pp. 125–478; <https://www.cia.gov>

Рисунок 3.
Доля России и других стран в мировой экономике в 2015 г.
(в % к мировому объему ВВП, данные за 2015 г.)

Русский мир — это, как отмечалось, не только национальная по духу и интернациональная по форме современная экономика и культура России. Русский мир сегодня — это ещё и уникальная, не имеющая аналогов экономика наших зарубежных соотечественников, которых, кстати, сравнительно больше (30 млн человек), чем среди любых других народов мира, если не считать китайцев.

Русский мир — это и громадные, ничем не компенсированные упущенные выгоды и потери наших предков, захороненных за рубежом (их в общей сложности больше 10 млн), не возвращённые, измеряемые ныне триллионами американских долларов долги и культурные ценности и ещё большие объёмы не только

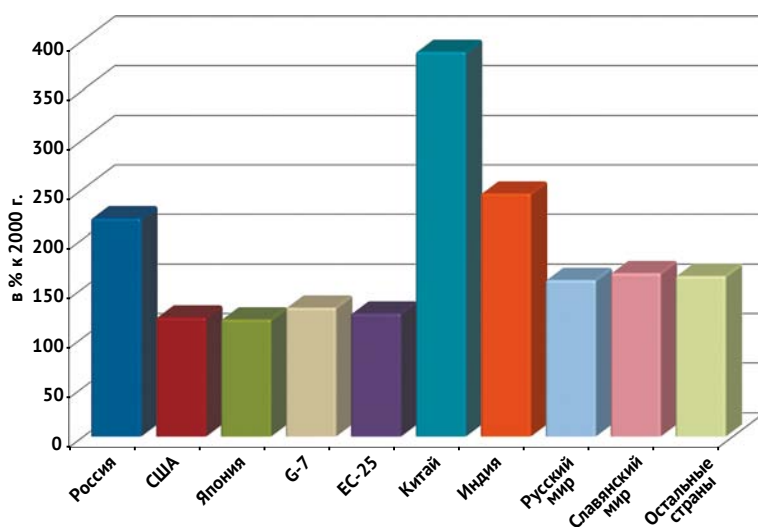

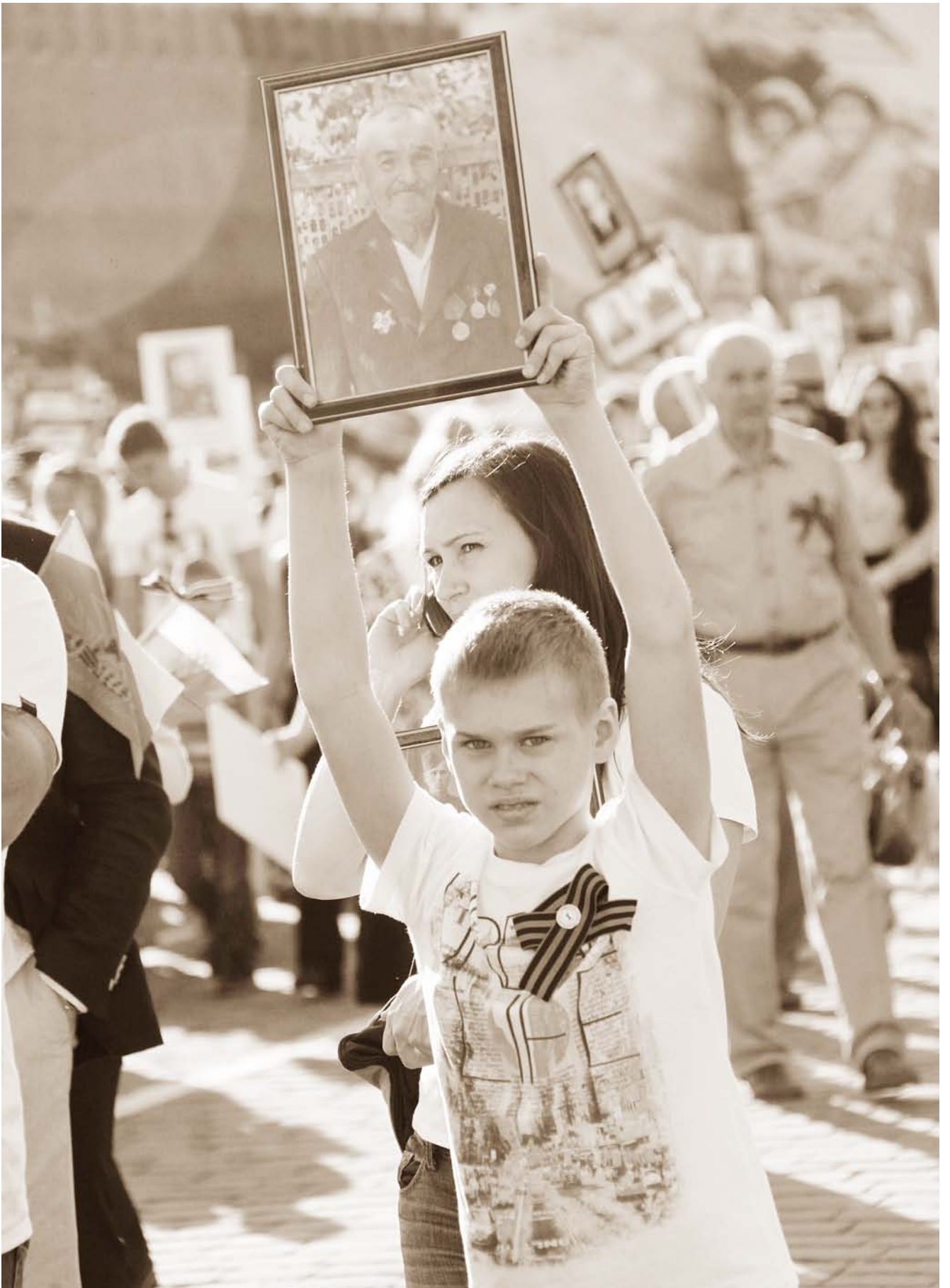
Рисунок 4.
Темпы роста Славянского и Русского мира, а также России
на фоне мировой экономики 2001–2015 гг.

не возвращённого, но толком и не учтённого или за бесценок распроданного советского имущества за рубежом, целая сеть построенных и брошенных там заводов и фабрик, равная по производственной мощности сети заводов и фабрик всех бывших союзных республик СССР. Плюс дешёвые природные ресурсы (и прежде всего нефть, газ, лес), поставляемые за рубеж в ущерб себе. А также отрицательное сальдо платёжного баланса (в 2009 г. оно составляло более 50 млрд долларов США), подпитывающее на непрерывной основе рост эффективности западной и обуславливающее падение эффективности отечественной экономики.

Наконец, Русский мир, что, возможно, самое главное — это по своей природе мир, создающий оригинальные и отвергающий фиктивные ценности. Это мир, который исторически последовательно (в отличие от мира фиктивного капитала) продуцирует не товары и услуги как носители денег и наживы, а заключённые в них человеческие блага, приносящие людям удовольствие и счастье. Это тот мир, который на базе подлинных ценностей и неподдельных благ и поступков спас человеческий род, а не только русских, от ордынского ига в XIII–XV веках, рабства и инквизиции в XI–XV веках, геноцида и нацизма в XX веке.

Смело можно утверждать, что без Русского мира в XX веке не было бы никакого третьего мира с нынешними его «незолотыми» пятью человеческими миллиардами, не существовало бы — и это тоже можно смело утверждать — мира без ядерных угроз и массового терроризма, как, впрочем, и самого преуспевающего капиталистического мира, подпитку которого на всём протяжении его восхождения к обществу «гедонистического потребления» Русский мир исправно обеспечивал. Явивший человечеству невоспроизводимые образцы социалистического созидания добра и справедливости, самобытный и неповторимый мир православного милосердия побеждал худшее в человеческом роде — стяжательство, чревоугодие и жадность.

Возможно, что без такой подпитки как в ресурсном, так и в нравственном плане, без этого сильного Русского мира не обойдётся и всё последующее будущее человеческого рода, и в этом весь «секрет» существования Русского мира как вселенского донора. В этом его принципиальное отличие от всех иных стяжательских «миров», и на этом могут базироваться заслуженные претензии на формирование в будущем мировой Русской цивилизации.

/ Сергей КОЧЕРГИН /

О русской цивилизации и её влиянии в зарубежье

Русская цивилизация — одна из крупнейших цивилизационных общностей в мире. Своей предельной концентрации цивилизационное развитие человечества достигло в Евразии, где выявилось максимальное разнообразие культурных моделей, в том числе по оси взаимодействия Восток — Запад. Русская цивилизация является синтезом культурного наследия самых разных народов, поэтому полиэтничность и поликонфессиональность России всегда обуславливали сложность русского самоидентификационного цивилизационного выбора. Последнее периодически приводило русских к кризису идентичности. Впрочем, всё это не мешало созидать русскую цивилизацию во внешней (по отношению к России) среде.

Принадлежность к русской цивилизации предопределена, прежде всего, вековыми духовными, социальными, человеческими связями, совместным созиданием культурных ценностей, их общими бедами и удачами. Всё это формировало у разных людей в разных точках Европы (да и всего мира) чувство сопричастности друг другу через сопричастность судьбам России.

Важным практическим аспектом строительства русской цивилизации за рубежом является проблема возрождения славянской взаимности. Это нелёгкий мучительный процесс в обстановке, когда славянские нации переживают тяжелейший кризис. Почти во всех государствах партии и политики находятся в состоянии жёсткого противоборства, чаще всего инспирируемого из-за рубежа. Лом-

кой экономических, социальных структур стремятся воспользоваться своекорыстные внутренние и внешние силы для установления своего контроля над промышленностью, финансами, сельским хозяйством, торговлей, культурой, внутренней и внешней политикой славянских стран. На наших глазах, подчас при одобрительных возгласах с Запада, распадаются многонациональные государства. Родственные славянские народы отделяются друг от друга государственными, таможенными границами, визовыми перегородками. Об этом свидетельствуют процессы разрушения Советского Союза, Югославии, Чехословакии¹.

Вымирание православных славянских народов не может не волновать Россию.

Так или иначе, Запад в этих политических катаклизмах предстаёт в своём «естественном» амплуа по отношению к иным культурно-историческим типам. Об этом так говорил крупнейший английский историк А. Тойнби: «Как бы ни различались между собой народы мира по цвету кожи, языку, религии и степени их цивилизованности, на вопрос западного исследователя об их отношении к Западу все — русские и мусульмане, индусы и китайцы, японцы и все остальные — ответят одинаково. Запад, скажут они, — это архиагрессор современной эпохи, и у каждого найдётся свой пример агрессии».

От 200 до 300 тысяч человек — таковы жертвы войны в Боснии. Несколько миллионов южных славян — и именно православных — покинули родные места. Все они — жертвы межконфессиональной, межславянской розни, усиленно разжигаемой внешними славянофобскими и антиправославными силами.

Современные недруги славянского согласия стремятся обосновать расширение агрессивного блока НАТО, втягивание в него Польши, Чехии ни много, ни мало как «подтверждением исторической судьбы», продиктованной традиционным разделением Европы между православным и католическим мирами.

Восточные и южные славяне, в отличие от остальной Европы, имели тесное взаимодействие в основном с Византией, которая признавалась культурной метрополией всего христианского мира. Но, несмотря на это, Византия неоднократно становилась объектом геополитических козней Запада. Поэтому когда мы говорим, что русская цивилизация является преемницей Византии, то имеем в виду многовековое стремление к величию Римской империи, которое сохранялось в умах европейцев ещё много веков после её падения. Именно этот идеальный образ стал основным ориентиром в развитии русской цивилизации.

Следует признать, что русская цивилизация сформировалась как отдельный архипелаг,

¹ Тревогу вызывает оказываемое дипломатией, военщиной ряда крупных держав неприкрытое многостороннее давление на православную Сербию — давнего друга русского народа и на столь близкую нам Белоруссию. Против славян, особенно против православных, Запад и его подручные осуществляют политику геноцида.

особняком стоящий внутри цивилизации общеевропейской, во многом благодаря тысячелетнему противостоянию христианского Запада и христианского Востока. Но что означал для народов европейского Востока ориентир на западную поддержку?

Ответом на этот вопрос стал полный крах Литовского государства на западном пути развития. Это стало ярким историческим уроком опоры на европейский Запад. Элита этого русско-литовского государства соблазнилась «европейскими ценностями» и пошла на союз с католической Польшей, что завершилось для Литовского княжества не только потерей своей целостности, но и своей идентичности. Отказ от принадлежности к Русскому миру преопределил исчезновение этого государства.

Вклад же русской цивилизации в общечеловеческую копилку носит по преимуществу духовно-культурный характер, проявляясь в литературе, нравственных ценностях, гума-

нистических ориентирах, особом типе человеческой солидарности, традициях искусства и так далее. Цивилизационные факторы имеют долговременный характер и отражаются в культурных, религиозных, этических характеристиках, исторически сложившихся традициях, особенностях ментальности.

Необходимо правильно осмыслить разрыв между технологическим и цивилизационным обликом России. Технологическая отсталость проявляется в экономической, политической и бытовой сферах. Отсюда многочисленные попытки модернизации. Но в цивилизационном смысле Россия занимает выдающееся место. Русская культура стала неотъемлемой частью души Европы, её общего духовного наполнения. Именно в сфере духовно-культурного творчества проявил себя русский гений.

История технологического развития и история духа — несовпадающие величины, которые могут далеко расходиться между собой. Разрыв между технологиями и культурой, между телом и душой — есть то, что, в конечном счёте, разделило европейский Запад и Русский мир. Развитие технологий предполагает не только постоянное обновление ценностных ориентиров, но подчас их подмену на квази-антиценности. Однако в сущности своей культура и цивилизация — это накопление и сохранение ценностей.

Особый характер русской цивилизации проявляется в существовании западных и восточных элементов в их органическом единстве, но в основе своей все эти элементы являются составляющими европейской цивилизации.

Европейские черты, прежде всего, связаны с христианством. Это означает мировоззренческое единство, существование общих основ нравственности, понимание роли личности и её свободы, в частности свободы выбора. Процесс христианизации Руси, хотя и шёл иначе, чем на Западе, но всё же имел общеевропейские культурные истоки, коренившиеся в античных (эллинских и римско-византийских) духовных и интеллектуальных традициях.

Но и «азиатские» черты русской цивилизации, связанные с тем, что страна формировалась на территории восточных (часто кочевых) культур и государств (Тюркские каганаты, Хазария, Волжская Булгария, Золотая Орда, позже — Кавказ и Туркестан, ареал культур Дешт-и-Кипчака), в конечном итоге приводили к укреплению европейского, христианского духа, т. к. Православная церковь выполняла интегрирующую функцию в обществе, давая

последнему духовную силу для противостояния врагу.

Здесь будет уместным сказать о той роли, которую в строительстве русской цивилизации за рубежом сыграло православие.

Самой Россией православное христианство было воспринято не просто как личное дело индивидуума, но как миссия, как государственное и общественное служение, принятое от Византии.

За пределами Российской империи духовные лица, военные и дипломаты действовали заодно. Их служение демонстрирует сотрудничество замечательных русских людей, движимых одной идеей — делать добро, нести спокойствие, защиту и просвещение — духовное и за ним культурное, — цивилизуя нравы, приобщая народы к гуманистическому наследию христианства.

Русская православная духовная миссия в Китае, открытая в Пекине в 1715 г., была первой русской миссией за пределами территории России. Её созданию предшествовало пленение в 1685 г. китайцами казаков крепости Албазин, которые были уведены в Пекин вместе со священником о. Максимом Леонтьевым, устроившим в китайской столице первую православную часовню и затем долгие годы окормлявшим пленных казаков и их семьи. Император Пётр Великий оценил политическую важность и духовное значение присутствия русской колонии в сердце Китайской империи. Ещё в 1700 году он издал указ, повторённый в 1703, 1706 и в 1710 годах, — «О распространении православия в Китае» и на запрос пленных албазинцев в 1712 г. о назначении к ним нового священника направил в Пекин целую Духовную миссию, состоявшую из десяти сотрудников, из которых трое были клириками и семеро из учеников тобольской славяно-русской школы, причём Пётр велел митрополиту Тобольскому святителю Иоанну (Максимовичу) избрать «достоинейших людей для служения в царстве китайском».

К 1917 г. миссии принадлежали мужской и женский монастыри в Пекине, 19 церквей, 3 часовни, 5 кладбищ, Крестовоздвиженский скит в горах Сишань, 32 миссионерских стана (один из них в Монголии), семинария в Пекине, 21 школа, богадельня, библиотека, художественная мастерская и училище, метеорологическая станция, типография, молочная ферма, фабрика по разведению шелковичных червей, ткацкая фабрика, электростанция и многое другое.

Необходимо правильно осмыслить разрыв между технологическим и цивилизационным обликом России. Технологическая отсталость проявляется в экономической, политической и бытовой сферах. Отсюда многочисленные попытки модернизации. Но в цивилизационном смысле Россия занимает выдающееся место. Русская культура стала неотъемлемой частью души Европы, её общего духовного наполнения.

Учреждение в 1870 г. Российской духовной миссии в Японии, последовавшее затем крещение десятков тысяч японцев, строительство по всей стране православных храмов начиная со знаменитого кафедрального собора в Токио Николай-до — это «японское православное чудо» обязано своим существованием безусловно, прежде всего, необыкновенному миссионерскому дару и жизненному подвигу просветителя Японии святому равноапостольному архиепископу Николаю (Касаткину).

История православия в Персии представляет собой одну из наиболее драматичных страниц в истории распространения православия в мире. Русские миссионеры пришли в Персию в конце XIX в. по настойчивым просьбам местного населения — персидских христиан-несториан — перевести их в православие. С точки зрения конечного результата это было как будто одно из наиболее неуспешных русских предприятий: Первая мировая война и последовавшая за ней революция в России свели почти на нет усилия миссионеров привить православную духовность на этой земле, так как десятки тысяч принявших православие персидских ассирийцев вскоре были в большинстве своём вырезаны в ходе Первой мировой войны. Однако если успехом считать степень усвоения просвещаемым народом христианской проповеди, то можно считать, что русская миссия в Урмии была одной из самых значительных.

Учреждению Российской духовной миссии в Корее предшествовало стихийное переселение корейцев на территорию российского Южно-Уссурийского края, начавшееся в 1860-х годах и к 1898 г. достигшее числом около 23 000 человек. Причиной переселения корейским населением российской границы являлись тяжёлые условия жизни у них на ро-

дине, связанные с аграрным перенаселением, периодическими неурожаями и голодом, а также налоговым бременем и произволом местных чиновников. Российское правительство приняло меры к регулированию процесса: по согласованию с корейским правительством часть переселенцев отправлялась назад и принималась только на сезонные работы, другая же — принималась в русское подданство, что подразумевало выделение каждой семье земельного надела и подключение «к школьному и миссионерскому делу».

Особую страницу истории русской православной миссии представляет собой история русского православия на Аляске, здесь первыми миссионерами были не духовные лица, а миряне — русские купцы и промышленники, первыми обучившими местное население основам веры и молитвы. Православие стало неотъемлемой частью культуры населения Аляски. К 1917 году Русская православная церковь имела в Северной Америке 4 викариатства, 272 прихода, 242 священнослужителя и до 500 000 прихожан. В 1907 г. был созван Первый всеамериканский православный Собор. В Русской церкви обсуждался вопрос о путях предоставления американской епархии большей самостоятельности с перспективой создания самостоятельной Американской поместной церкви.

Итак, духовное присутствие православной России во внешнем мире так или иначе влекло за собой возникновение православных храмов, монастырей, церковных общин, духовных миссий (для воцерковления пожелавших того народов) и других символов, свидетельств и памятников этого присутствия. После революции 1917 г. миллионные потоки эмигрантов из России нашли в разных уголках мира эти приходы и эти храмы как естественную опору для выживания, как частицы родной страны на чужбине.

Именно эти, существовавшие уже в разных странах островки русского православия позволили колоссально выросшей русской диаспоре в XX веке не только сохранить свою русскую идентичность, но обогатить мир особенным неповторимым историческим и духовным опытом русской цивилизации.

Западная же цивилизация для России стала синонимом полного обездуховления жизни, её предельной рационализации и формализации, дискредитации высших моральных и религиозных ценностей, переноса центра тяжести из духовной в материальную сферу. Русская

интеллигенция уже с XIX в. усматривала в современной западной культуре самоотрицание идеалов и ценностей исторической Европы.

На этом фоне следует отметить рост влияния русской цивилизации (впервые за всю историю её существования) на культуру зарубежных стран. Прежде всего это влияние проявилось в сфере литературы, музыкальной и художественной культуры, а также в сфере науки (в большей степени в рамках географических открытий).

Открытия русских учёных имели мировое значение. В области точных и естественных наук необходимо отметить исследования П.Н. Лебедева, подтвердившего электромагнитную теорию света, его однофамильца химика С.В. Лебедева, получившего синтетический каучук, лауреатов Нобелевской премии физиологов И.П. Павлова (теория высшей нервной деятельности и условных рефлексов) и И.И. Мечникова (работы по иммунологии), математика Н.Е. Жуковского (самолётостроение), создателя теории реактивного движения, отца современной космонавтики К.Э. Циолковского.

Даже на этом блестящем фоне выделяется научная деятельность В.И. Вернадского, внесшего вклад в развитие геохимии, биохимии, радиологии, создавшего учение о ноосфере. В области гуманитарных наук работают выдающиеся историки В.О. Ключевский, А.А. Шахматов, С.Ф. Платонов, П.Г. Виноградов, Ф.И. Успенский, Л.П. Карсавин, А.Н. Савин, социолог М.М. Ковалевский, экономист М.И. Туган-Барановский, языковед И.А. Бодуэн де Куртенэ и др. Музыка: продолжает работать Н.А. Римский-Корсаков (оперы «Сказка о царе Салтане», «Золотой петушок»), учивший А.К. Глазунова и И.Ф. Стравинского (балеты «Весна священная», «Петрушка»); новые художественные открытия являют России музыка молодого С.В. Рахманинова (Второй концерт для фортепиано с оркестром) и экспериментальные опусы А.Н. Скрябина («Поэма экстаза», «Божественная поэма»). Переживает расцвет русский реалистический театр. Всемирную славу получает система К.С. Станиславского, создавшего вместе с В.И. Немировичем-Данченко Московский Художественный театр (славу ему принесла постановка «Чайки» А.П. Чехова). Вместе с тем на сцену приходят великие театральные реформаторы В.Э. Мейерхольд и Е.Б. Вахтангов.

Императорские Мариинский и Большой театры борются за зрителя, который нередко

отдаёт предпочтение спектаклям Оперного театра, открытого меценатом С. И. Мамонтовым, и частной Опере Зимина. Блещут певцы Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов, А. В. Нежданова, артисты балета А. П. Павлова, Т. П. Карсавина, М. Ф. Кшесинская, В. Ф. Нижинский. В первых немых кинофильмах снимаются Вера Холодная, Иван Мозжухин, Алиса Коонен, Витольд Полонский.

В Париже проходят ставшие знаменитыми «Русские сезоны» (с 1907), искусственным парижанам предлагаются выставки русской живописи, музыка и балет. Восторг вызывает «Умиравший лебедь» в исполнении Анны Павловой.

В этих условиях в самой России возникло двойственное отношение к Западу, сочетавшее признание его несомненных заслуг в области развития науки, техники, просвещения, политических свобод с неприятием выродившихся в «мещанство» западных ценностей. Отсюда и поиск «русской идеи», которая позволила бы найти формулу жизни более достойной, чем на Западе.

Специфической чертой социокультурной ситуации, сложившейся в русской цивилизации к XX веку, является раскол. Раскол проявился ещё в XVII веке как церковный, но к началу XX века приобрёл множество форм существования.

Раскололось русское общество — на власть и народ, на интеллигенцию и народ. Раскололся русский народ — на большинство, отстаивающее общинные ценности, и на меньшинство, склонное идти путём развитого утилитаризма:

много работать и хорошо зарабатывать. Раскололось самосознание русского общества, отразившееся в двух концепциях изменений: одно культивировало почвенные ценности, стремилось сохранить традиционную цивилизацию, другое тяготело к либерализму. Одним из проявлений раскола самосознания было деление на славянофилов и западников.

Раскололась русская личность: в ней в различной степени сосуществовали две системы ценностей, взаимно опровергавших друг друга. Причём не только взаимоотрицались две логики, но и при активизации одной происходила активизация противоположной. Так, активизация сил модернизма с некоторым опозданием вела к массовому стремлению укрепить традицию, древнюю систему ценностей. Активизация массового архаического сознания вызвала активизацию негативных ценностей и стремление преодолеть их через авторитаризм и насилие со стороны либеральной части общества.

Началось наступление на аристократию. Не первородный грех был винойю доли человеческой, а неправильное устройство правления, общества и экономики. Благоразумным людям доброй воли надлежало добиваться переустройства общества. Их достоинство и престиж должны были определяться тем вкладом, какой внесён ими в это важнейшее дело. Традиционные ценности, наследственные права и сословные привилегии препятствовали созданию благоустроенного общества и подлежали искоренению. Аристократам пора

было прекратить чваниться своим рождением, фанатической преданностью роду и классу. Им следовало стать гражданами и воспитывать в себе простоту, доброту и трудолюбие.

Впрочем, и в этих трагических условиях русская цивилизация продолжала себя создавать.

После 1917 года из России выехало около двух миллионов человек. В центрах расселения — Берлине, Париже, Харбине — была сформирована «Россия в миниатюре», сохранившая все черты русского общества. За рубежом выходили русские газеты и журналы, были открыты школы и университеты, действовала Русская православная церковь. Но, несмотря на сохранение первой волной эмиграции всех особенностей русского дореволюционного общества, положение беженцев было трагическим. В прошлом у них была потеря семьи, родины, социального статуса, рухнувший в небытие уклад, в настоящем — жестокая необходимость вживаться в чуждую действительность. Надежда на скорое возвращение не оправдалась, к середине 1920-х стало очевидно, что Россию не вернуть и в Россию не вернуться. Боль ностальгии сопровождалась необходимостью тяжёлого физического труда, бытовой неустроенностью; большинство эмигрантов вынуждено было завербоваться на заводы

«Рено» или, что считалось более привилегированным, освоить профессию таксиста. Россию покинул цвет русской интеллигенции. Больше половины философов, писателей, художников были высланы из страны или эмигрировали.

Русскую эмиграцию принято делить на «волны» — причём эмиграцией «первой волны» называется поток беженцев, хлынувший из России после революции 1917 года. Однако значительные объёмы эмигрантов наблюдались и ранее, примерно с середины XIX века.

Объёмы трудовой миграции из России за период 1851–1915 годов оцениваются в 4,5 миллиона человек. Это была, прежде всего, национальная миграция — Россию покидали евреи, поляки, украинцы и немцы. Законодательство тех лет очень строго контролировало процесс выезда за рубеж, национальным меньшинствам и сектантам получить разрешение на такой выезд было значительно проще.

Считается, что за этот период Россию покинуло около двух миллионов евреев. Также из России уезжали небольшие религиозные группы — молокане, старообрядцы, меннониты, духоборы. Эти группы ехали в основном в США и Канаду, некоторые — в Латинскую Америку.

Отдельного упоминания заслуживает массовая эмиграция в Турцию так называемых «мухаджиров» — горцев из покорённого Западного Кавказа. За два года, 1863–1864-й, в Турцию из Кубанской области ушли 400 тысяч адыгов, абазин и ногайцев.

После 1905 года был разрешён выезд из России на «заработки», после чего поток трудовых мигрантов увеличился.

После революции 1917 года прошло три основных волны эмиграции.

Первая волна — «белая эмиграция» — состояла из граждан, которые бежали от власти большевиков, Гражданской войны и её последствий в виде голода и разрухи. Эта волна прошла в 1918–1923 годах. По данным Лиги наций, всего на август 1921 года из России выехали 1 400 000 человек.

Вторая волна — «перемещённые лица» — прошла в период Великой Отечественной войны. Она включала в себя тех, кто по разным причинам был вывезен за границы СССР и не стал возвращаться после победы над фашистской Германией. Количество мигрантов второй волны оценивается в пределах от 700 тысяч до 1 миллиона человек. Большая часть мигрантов этой волны была выходцами из Прибалтики, четверть составляли немцы, оставшиеся 20% были русскими и украинцами.

Третья волна — «эмиграция холодной войны» — относится к 1948–1990 годам. В этот период из СССР также выехало около полутора миллиона граждан, в число которых входили и высылаемые из страны диссиденты. Этот поток состоял в основном из евреев. В тот период появилась поговорка «еврейская жена — это не роскошь, а средство передвижения»; эмиграция из «самой свободной страны в мире» была крайне затруднительна, но, имея одного родственника-еврея, могла выехать вся семья.

Формальная причина принятия знаменитой поправки Джексона—Вэника, при помощи которой американцы накладывали торговые ограничения на СССР, состояла в том, что Советский Союз не позволял своим гражданам свободно уезжать из страны. Примечательно, что действие поправки было отменено только спустя двадцать лет после устранения причины.

Четвёртая волна эмиграции началась сразу после падения «железного занавеса». С 1987 году из СССР начали уезжать те, кто хотел уехать ещё раньше, но не мог этого сделать. Прежде всего начали уезжать евреи. Чуть позже поехали этнические немцы. Ехавшие «за длинным долларом» граждане других национальностей составляли в этом потоке меньшинство. К середине девяностых волна отъезжающих пошла на спад и после небольшого всплеска 1998 года вовсе сошла на нет. По разным оценкам, за этот период из России уехало около 1 миллиона человек: в основном в Германию, Канаду, США, Израиль и Финляндию.

Безусловно, эмигранты в массе своей были носителями цивилизационного кода, посредством которого русская цивилизация создалась ими в зарубежье.

Сегодня в XXI веке Россия оказалась в двойном переплёте. С одной стороны, конфронтация с евроатлантической цивилизацией (до середины XX века это была только европейская цивилизация), которая старается подчинить/поглотить русскую цивилизацию. С другой стороны, в связи с резкими изменениями в демографической ситуации возникла конфронтация с исламской цивилизацией, которая в мировом контексте переживает состояние ренессанса.

При этом евроатлантическая угроза мало и плохо осознаётся русским народом, а интеллигентствующая часть и вовсе попала под ядовитое обаяние западных либеральных ценностей. Исламская же угроза ясно ощущается и осознаётся (в разной степени,

Сегодня в XXI веке Россия оказалась в двойном переплёте. С одной стороны, конфронтация с евроатлантической цивилизацией, которая старается подчинить/поглотить русскую цивилизацию. С другой стороны, в связи с резкими изменениями в демографической ситуации возникла конфронтация с исламской цивилизацией, которая в мировом контексте переживает состояние ренессанса.

конечно) большинством. А свободолюбивые интеллектуалы, озабоченные только собственными правами, наоборот, плохо осознают, что означает исламизация России, — проявляется европейский синдром интеллектуальной слепоты и глухоты.

В этой связи необходимо помнить, что Россия по отношению к западной цивилизации не антипод, а возможность для Запада (прежде всего европейского) вернуть свою цивилизационную сущность. Это надо учитывать при выработке любой стратегии (геополитической, экономической, социокультурной) как на Западе, так и в России.

Главным практическим (с точки зрения реализации) вопросом строительства русской цивилизации за рубежом является русская цивилизационная (прежде всего культурно-языковая) экспансия. Но первым шагом на этом пути должна быть внутренняя русская культурная экспансия в самой России, что, естественно, невозможно без мощного прироста русского населения.

Европе, чтобы сохранить остатки своей цивилизационной идентичности, нужна Россия, а России для самосохранения нужно осознавать себя не только русской цивилизацией, но истинно европейской цивилизацией. И это должно стать наиболее важным вопросом государственной идеологической политики как внутри страны, так и за её пределами. Россия — это Истинная Европа. И этот тезис исламизирующаяся, уже полуазиатская/полуафриканская, либеральная, отказавшаяся от собственной самости Европа не может отрицать. Ибо в противном случае Запад падёт, как пал когда-то Первый Рим. Второй же Рим оставался великим мировым центром ещё тысячу лет. Сейчас вся спасительная надежда у Европы должна быть направлена на Третий Рим.

/ Георгий ФИЛИМОНОВ, Никита ДАНЮК¹ /

Русский мир в эпицентре геополитической войны

«Запад боролся не против коммунизма, он боролся против России, как бы она ни называлась».

Зб. Бжезинский

«Россия дорого заплатит за свою политику».

Б. Обама

«Мы должны предпринять согласованные усилия и заставить поплатиться Россию и особенно Путина. Думаю, мы ещё не сделали достаточно».

Х. Клинтон

«Очевидно, что запугать нас, сдержать, изолировать Россию ни у кого не получится. Никогда не получалось и никогда не получится».

Президент России В.В. Путин

«...Русский мир может и должен объединить всех тех, кому дороги русское слово и русская культура, где бы они ни жили, в России или за её пределами, и к какой бы этнической группе ни принадлежали. почаще употребляйте это словосочетание — «Русский мир!»»

Президент России В.В. Путин

«Оказание всемерной поддержки Русскому миру — безусловный внешнеполитический приоритет России, что зафиксировано в Концепции внешней политики РФ».

С.В. Лавров

На протяжении веков Русский мир являлся уникальной нравственно ориентированной единицей мировой цивилизации. Момент зарождения Русского мира приходится на период формирования государственности у восточных славян в IX веке. Одной из основных особенностей Русской цивилизации является стремление к защите мира, обострённое чувство справедливости и правды как неизменных основ человеческого бытия. Важной чертой современного Русского мира является его многогранность, полиэтничность.

В отличие от западноевропейских империй российская традиция отличалась не захватническим колониально-эксплуататорским подходом, а континентальным мышлением. Исторический опыт свидетельствует о том, что Русский мир, как гармоничная общность, сочетающая разные этносы и культуры при определяющей роли русского народа, служил опорой для развития присоединившихся земель. Европейские государства, напротив, руководствуясь идеями своей исключительности, стремились сломить и перекодировать цивилизационные начала и традиции других народов.

История демонстрирует, что именно Русский мир стал возможностью для многих народов сохранить свои истинные корни и культурную идентичность. В ходе исторического взаимодействия всегда происходило взаимное обогащение культуры, Русский мир динамично развивался, становился более сложным и многогранным. Подчёркивая полиэтничный состав российского государства, министр иностранных дел С. В. Лавров заявил: «Россия — многонациональная страна, и в рамках данной Программы постоянное внимание уделяется поддержке традиций не только русского народа, но и татар, евреев, других российских народов».

Культурно-информационное оружие — комплексный инструмент оказания социально-психологического воздействия на государство, общество и отдельно взятого гражданина страны-мишени с целью расшатывания фундаментальных основ (культура, история, обычаи, нравы), а также изменения культурной и политической идентичности народов (их взгля-

дов, мнений, мировосприятия, ценностных ориентиров, умонастроений, стереотипов поведения и т.д.).

Культурно-информационные технологии, которые используются для подрыва культурной гегемонии, в отличие от арсенала средств ведения традиционной военной агрессии, направлены на капитуляцию народов в ментальной сфере, сфере их самосознания и культурно-цивилизационной матрицы.

На современном этапе Русский мир представляет собой уникальную комбинацию ценностных ориентиров, которые были основами развития русского государства на протяжении последнего тысячелетия. В основе Русского мира как живой, постоянно функционирующей системы лежит такой важнейший принцип, как чувство исторической преемственности. Память о великих предках и их героических поступках, острое переживание принадлежности не столько к конкретному этапу или режиму в жизни своего народа, но ко всей многовековой истории Отечества не позволяет Русскому миру угаснуть, несмотря на влияние внешних и внутренних кризисов.

Сегодня Русский мир стоит перед новыми вызовами. Развал СССР — крупнейшая геополитическая катастрофа XX века — стал переломным моментом в отечественной истории. За пределами своей Родины в одночасье оказались более 25 миллионов сограждан. В результате численность российской общины за рубежом составила порядка 30 миллионов человек. Чувство общей принадлежности к Русскому миру позволяет преодолевать разделение континентами и странами. Одной из важнейших объединительных скреп является русский язык. Не случайно Запад осуществляет форсированную политику по дерусификации, в особенности на геостратегическом постсоветском пространстве. Миллионы долларов США тратятся на поддержку так называемых обучающих программ по английскому языку, а часы на преподавание русского языка в официальном образовании этих стран серьёзно урезаются. В сознание молодых граждан закладываются тезисы о России как захватнической державе, поработавшей народы, сдерживающей их развитие, что в перспективе создаёт русофобскую среду, подверженную манипуляции извне.

¹ Г.Ю. Филимонов — директор Института стратегических исследований и прогнозов РУДН, д.полит.н., с 2016 г. постоянный член Изборского клуба.
Н.С. Данюк — замдиректора Института стратегических исследований и прогнозов РУДН.

Атаки на Русский мир, организуемые правыми группами Запада, продиктованы узкокорыстными геополитическими мотивами: ослабление и подчинение России, стирание идентичности русских как народа с целью установления контроля над русскими ресурсами и пространством.

Со времён Александра Невского с Запада идёт постоянное силовое давление на русскую государственность, на Русскую православную церковь. Начиная с Крестового похода в 1240 г., далее через сражения Ливонской войны и события Смутного времени Русь упорно сопротивлялась насильственно насаждаемым попыткам «европеизации» государства, за которыми скрывалась единственная цель — уничтожение Русской цивилизации.

Наступление Нового времени не изменило отношение Запада к России. В пределы России вторгались и Карл XII, и Наполеон, и кайзер Вильгельм II, за которым последовала интервенция бывших союзников по Антанте. Огромным испытанием для Русского мира стала Великая Отечественная война, подтвердившая преемственность поколений, героически сражавшихся за свою Родину, которые ценой невероятных усилий не позволили гитлеровцам осуществить чудовищный по-работительский план «Ост».

Холодная война изменила форму агрессии, но не поменяла её суть.

Как показала история, Запад в XX веке боролся не с коммунизмом, а с Россией. За кулисами идеологической борьбы капитализма-социализма американцы не скрывали, что их главной целью является поражение России. Не случайно один из стратегических документов, принятый США в самом начале холодной войны (1948 г.) под названием NSC 20/1, был озаглавлен «Задачи в отношении России». Основной целью было не только и не столько уничтожение коммунизма, свержение ненавистного «советского режима» — основного центра коммунистического движения, но сокрушение исторической России как естественного оплота Русского мира. Среди основных задач десоверенизации фигурируют два пункта: а) *уменьшить мощь и влияние Москвы до таких пределов, при которых она больше не будет представлять угрозу миру и стабильности международного сообщества; б) внести фундаментальные изменения в теорию и практику международных отношений, которых придерживается правительство, находящееся у власти в России.*

Ключевое значение Вашингтон уделял психологической войне, когнитивному культурно-информационному оружию. Намерения американцев по данному направлению отражает документ под названием «План психологического наступления (СССР)» (*Plan for Psychological Offensive (USSR)*), разработанный ЦРУ в апреле 1951 года и рассекреченный в 1976 году. Рекомендовалось реализовать задачи по перекодированию советского общества. Одной из таких значилось: *«Вскрыть и развивать духовные ценности, моральные и этические концепции советского народа, особенно русских, и установить идентичность этих ценностей с ценностями свободного мира».* Для донесения этого тезиса до аудитории СССР предлагалось использовать пропагандистские темы-прикрытия: *«Правдивость, сострадание, щедрость, любовь к семье, гостеприимство — вот некоторые ценности, дорогие советскому народу; всё это производное от их духовной жизни. Это общее достояние с народами свободного мира, но оно презирается правителями СССР... Россия разделяла и находилась под влиянием творческих социальных и культурных сил, которые развивал Запад. Политические, этические идеалы русского народа в основе такие же, как на Западе, ибо они проистекают из тех же духовных источников, они извращены в коммунистическом государстве, но не умерли. Предостережение. Мы не должны перебарщивать, говоря о западном влиянии, и не производить впечатление говорящих свысока... Заверить советский народ, что свободный мир не вынашивает никаких замыслов ни против них, ни против их страны, а лишь добивается для них свободы и процветания в дружественном и сотрудничающем мире».*

В документе понятия «советский» и «русский» дифференцируются, поскольку, по мнению американских аналитиков, основной направляющей культурой в СССР является русская культура, которую по значимости можно, дескать, сравнивать с англо-саксонской в истории США. Примечательно, что русский народ становится для американских специалистов важным фактором оценки могущества советского государства, его способности сопротивляться давлению извне и аккумулировать силы для внутреннего развития.

Таким образом, в начале холодной войны формировалась комплексная американская стратегия по сокращению российской мощи и влияния, фактического подчинения Русского мира путём слома несущей конструкции — коммунистической идеологии. Квинтэссенция

завоевательного мышления США помогает лучше понять логику их сегодняшних действий. Желание уничтожить оплот Русского мира по-прежнему остаётся для Вашингтона ключевой задачей.

Развал социалистической системы стоит расценивать как самый страшный геополитический удар в истории по Русскому миру. Россия со времен татаро-монгольского ига ещё никогда так стремительно не откатывалась от достигнутых границ, теряя свои территории и геополитическое влияние. В результате Запад получил рычаги давления на Русский мир, попытался управлять им.

В 90-х гг. зависимость России была настолько значительной, что один из основных принципов советской дипломатии — защита своих союзников по всему миру — стремительно нивелировался прозападной «kozyревской дипломатией». Фактически был сдан исторический оплот славянства на Балканах — Югославия, которая подверглась натовской агрессии, а затем стала полигоном для обкатки технологий «цветных революций».

В настоящее время США активно приступили к хаотизации геополитического пространства непосредственно вблизи границ Российской Федерации; на Украине, в Молда-

вии и в прибалтийских странах развёрнута откровенная антироссийская истерия, в Средней Азии и на Южном Кавказе существуют очаги перманентной напряжённости. Противники Русского мира крайне заинтересованы в воспламенении обстановки по периметру границ России, так как это обеспечивает отрыв братских и дружественных государств на долгие годы, что служит гарантом уничтожения Русского мира в не столь далёкой перспективе.

Крайне напряжённой для России на данный момент остаётся ситуация вокруг Украины, так как именно эта страна является неотъемлемой частью Русского мира и именно поэтому используется Западом в качестве оружия против Российской Федерации как одного из центров многополярного мира и против Русского мира как объединяющей цивилизационной идеи. С точки зрения американского капитала организация «цветной революции» на Украине преследовала сразу несколько задач. С помощью подготовленного потенциала политической агентуры — украинских неонацистских формирований — протестные действия переросли в агрессивную силовую операцию против многомиллионного русскоязычного населения. Вашингтон при активном участии своих европейских сателлитов тем самым

спроецировал сценарий, который должен был привести к распаду и уничтожению всего Русского мира. Расчёт строился на создании перманентного очага напряжённости вблизи России и столкновении в братоубийственной войне русских и украинцев. Кроме того, ввиду решительной позиции и ответных действий Москвы США удалось показать ЕС «агрессивность» России, что подрывало взаимовыгодные российско-европейские отношения, вновь подчиняло Европу американским интересам, создавая угрозу войны НАТО с Россией.

Тем самым США и стоящие за ними финансовые кланы становились геоэкономическими выгодополучателями, вновь зарабатывая на вооружённом конфликте, как они уже успешно делали в Первую и Вторую мировые войны.

В среднесрочной перспективе стоит ожидать интенсификацию деятельности по хаотизации постсоветского пространства. Как показали последние события, после очередной попытки воспламенения обстановки в Армении следующих ударов стоит ждать в Казахстане, который играет крайне важную роль в усилении политического и экономического потенциала Русского мира в Евразии, а также нового обострения в Киргизии.

Украина могла стать реальным фундаментом евразийской реинтеграции. Однако для США новое интеграционное объединение на пространстве бывшего СССР означало бы

возрождение влияния России. Тактика англосаксов по подавлению славянской парадигмы мышления и усилению западной доминанты способствует разобщению народов, что уже можно наблюдать на примере Украины и отдельных частей Белоруссии.

В своё время важным инструментом подрыва идеологического фундамента СССР, в основе которого лежал принцип братства народов, стало разжигание межнациональной розни и стимулирование внутренних противоречий в странах социалистического блока. Сегодня проявление любых форм национализма в радикальном ключе также представляет угрозу Русскому миру. Данный тезис был озвучен министром иностранных дел России С. В. Лавровым, заявившим, что термин «Русский мир» не имеет ничего общего с национализмом.

С геополитической точки зрения успешная реализация «цветных революций» на Украине и в Белоруссии серьёзным образом воспрепятствовала бы эффективности интеграционных процессов в СНГ как в сфере военно-политической кооперации в рамках ОДКБ, так и по линии создания и дальнейшего развития Евразийского экономического союза.

Первостепенное значение во внешнеполитическом направлении Россия придаёт формированию военно-политической и экономической базы для защиты и дальнейшего развития Русского мира (ЕАЭС и ОДКБ).

Зарубежные vis-à-vis рассматривают данные шаги как угрозу собственным планам по установлению контроля над евразийским пространством, по окружению России враждебными, русофобскими режимами. Бывший государственный секретарь США, ныне кандидат в президенты Хиллари Клинтон прямым текстом заявила о том, что США будут всячески противодействовать интеграционным процессам на постсоветском пространстве: *«Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона, — утверждает Клинтон. — Но, конечно, это не будет называться именно так. Это будет называться «Таможенным союзом», называться «Евразийским союзом» или что-то в этом роде. Мы знаем, в чём заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы того, как замедлить это или предотвратить это».*

Наряду с интеграцией прибалтийских государств в ЕС и НАТО «цветные революции» на Украине и в Белоруссии способствовали бы созданию целостной линии «санитарного кордона» на пути России в Европу, что ещё больше усилило бы механизмы «сдерживания» и подорвало военно-стратегическую и экономическую безопасность России. Доклад на тему создания этого кордона *Intermarium* («Междуморья») был подготовлен т. н. теневым ЦРУ — американским частным разведывательным агентством Stratfor и представлен его главой Дж. Фридманом.

П. А. Столыпин в одном из своих выступлений однажды отметил: «Конечно, сильны и могущественны и одноглавые орлы, но, отсекая нашему русскому орлу одну голову, обращённую на Восток, вы не превратите его в одноглавого орла, вы заставите его только истечь кровью». Великий государственный деятель затронул важную тему особого геополитического положения России. Актуальность данного тезиса в сегодняшние дни подтверждается словами президента РФ В. В. Путина: *«Это не Россия находится между Западом и Востоком. Это Запад и Восток находятся слева и справа от России».*

Россия в эпоху серьёзных геополитических потрясений исторически выдерживает свою историческую роль — быть держателем равновесия между цивилизациями, между Западом и Востоком, при этом сохраняя и приумножая самобытность Русского мира.

Исторически сложилось, что, когда Россия проводит курс на отстаивание своих национальных интересов, именно Запад создаёт

образ отсталости и неэффективности российской государственности, ассоциируя её с восточными тираниями. При этом Запад всячески старается «вернуть» Россию в свою западную цивилизацию, однако даже тогда, когда Россия слепо следует правилам Запада, даже в этом случае последний не стремится признавать её в качестве полноценного партнёра. Запад нуждается в России, однако не готов к развитию равноправных отношений.

Некоторые зарубежные авторы считают Русский мир эфемерным понятием, лишённым содержания, однако своими действиями исторически постоянно стремятся уничтожить эту особую форму цивилизации, одновременно сочетающую в себе и восточное, и западное начала. По этому поводу ещё Н. Я. Данилевский писал: *«Если Русь, в смысле самобытного славянского государства, есть препятствие делу европеизма и гуманитарности и если нельзя при том, к сожалению, обратить её в tabula rasa для скорейшего развития на её месте истинной европейской культуры, pur sang, то что же остаётся делать, как не ослаблять то народное начало, которое даёт силу и крепость этому общественному и политическому организму?»*

Борьба за преобладание над культурным пространством велась во все времена, но современное когнитивное оружие способно без привлечения больших ресурсов и издержек осуществить культурную агрессию даже против сильных и высокоразвитых государств. Страна — жертва культурной агрессии в силу мягкого и седативного воздействия, оказываемого в течение долгого времени, теряет иммунитет к сопротивлению и не замечает последствий деструктивных технологий.

Разрушение социокультурной идентичности, девальвация морально-нравственных устоев и ценностей становятся хорошим фундаментом для реализации государственного переворота. Безболезненность восприятия информационной агрессии массовым сознанием достигается тем, что она преподносится как восхождение по пути прогресса, как цивилизационная замена архаично отсталого социума более развитым, стоящим на более высокой ступени. Особенность информационного воздействия состоит в том, что в результате элита страны-жертвы передаёт контроль над стратегически важными ресурсами агрессору добровольно, поскольку этот шаг воспринимается как прогрессивное движение вперёд, овладение «новым мышлением», укрепление основ демократии, обеспечение

Продажные элиты, реализующие установки Запада, смогли сделать то, чего не смогли добиться ни гусары Мюрата, ни танковые колонны Гудериана, — поставить Россию и особый тип русской цивилизации на грань уничтожения. В 90-х гг. сама идея особой русской идентичности оказалась под мощной информационной атакой.

прав человека, построение демократического правового государства и т. д.

Сегодня война против России — Русского мира ведётся гибридными методами. Одним из составных компонентов является культурно-информационная агрессия, которая, в отличие от традиционной войны с применением комплексной боевой мощи, позволяет достигать целей войны (уничтожение противника, свержение государственного режима) без применения оружия. Для этого используются методики подмены ценностей привнесёнными чужими.

Россия неоднократно оказывалась в центре информационных атак — необоснованных обвинений, нацеленных на позиционирование России как «страны-захватчика», «страны-варвара». Информационными вбросами пытаются сформировать и закрепить в сознании мирового сообщества идею о «генетической» агрессивности России.

Одно из важных направлений — целенаправленная и планомерная фальсификация отечественной истории. Оружием по изменению исторической памяти выступают темы голодомора 1930–1932 гг., трактуемого как «преступления И. В. Сталина против своего народа», пакт Молотова—Риббентропа 1939 г., Катынская трагедия 1940 г., события в Венгрии 1956 г. и в Чехословакии в 1968 г. и т. д.

Путём сознательного принижения роли России в мировой истории в целом, а также в её отдельных ключевых событиях Русскому миру прививается чувство неполноценности, ущербности, отсталости. Особое место занимает работа по дискредитации важнейшего достижения Русского мира в XX веке — Победы в Великой Отечественной войне. Иницируются дискуссии об СССР как о государстве-агрессоре, отождествлении его с гитлеровской Германией, с участием иностранных экспертов, а также российских исследователей, разделяющих эту точку зрения. Некоторые деятели,

и вовсе будто не замечая планов по уничтожению СССР, пытаются доказать, что воевать с гитлеровцами было «необязательно». Массово тиражируются «произведения» предателей, изменников Родины (Резун, Гордиевский), их книги можно найти на книжных прилавках по всей России. За счёт этого их зарубежные кураторы обладают широкими возможностями влиять на сознание граждан России. Это диктует необходимость проведения ряда профилактических мер по ограничению деструктивного идеологического влияния извне.

Известный факт, что Верховный главнокомандующий И. В. Сталин, поднимая тост на торжественном приёме по случаю победы в Великой Отечественной войне в Кремле 24 мая 1945 г., особо отметил руководящую роль русского народа, за счёт воли и терпения которого была выиграна война против нацистской Германии. Таким образом, И. Сталин ещё в 1945 г. сформулировал основы Русского мира — единство и равенство при руководящей роли русского народа. Именно русский народ как ядро Русского мира всячески подвергался нападками и в предыдущие эпохи, и в наше очень беспокойное время.

В нашу эпоху любые миротворческие проявления Русского мира, а именно — создание единого экономического пространства на территории Евразии, проведение военной операции по борьбе с международным терроризмом в Сирии, целенаправленные действия российской дипломатии для остановки вооружённого противостояния на Украине, на Западе уже стало «традицией» подвергать критике.

В ходе операции российских ВКС западные СМИ неоднократно поднимали тему нанесения ракетных ударов по «мирным жителям» и силам «умеренной оппозиции», пытаясь в очередной раз представить Москву как страну-агрессора. Эти приёмы использовались англосаксами ещё во времена царя Ивана Грозного, яростная русофобская пропаганда активно велась во времена Крымской войны. Тогда Лондон вместе с Парижем, одновременно воюя против России на огромном пространстве Евразии от Кронштадта и Севастополя до Петропавловска-на-Камчатке, пытались изобразить перед европейским обывателем Россию как варварскую страну-зачинщика этой войны.

На фоне украинского кризиса Россию бесчисленное количество раз пытались выставить «агрессором», хотя настоящая агрессия была осуществлена против Русского мира, русско-

язычного населения юго-востока Украины. Особое значение украинского фактора в информационной войне обусловлено стремлением Запада разрушить традиционно братские отношения между представителями единого народа, веками связанного общей исторической судьбой. Западные СМИ принимали непосредственное участие в антиконституционном государственном перевороте на Украине, занимая одностороннюю позицию по освещению событий, разворачивающихся на Майдане. Неонацисты, выступавшие основной ударной силой, представлялись в образе благородных «революционеров», а тех, кто пытался противостоять незаконному захвату власти, клеймили врагами «демократического европейского выбора».

События в Марселе во время чемпионата Европы по футболу стали очередным поводом для дискредитации России, закрепления стереотипа о «стране-агрессоре». Особо ярко на эти события отреагировали СМИ в Великобритании. Однако В.В. Путин во время пресс-конференции значительно удивился; мол, как 200 русских болельщиков смогли «вломить» 1000 английских фанатов. Тем не менее данный повод предполагает наложение санкций на российские спортивные органы, что особенно актуально в свете отстранения российских легкоатлетов от Олимпиады в Рио-де-Жанейро.

Подрыв нашей государственности начиная с 80-х гг. осуществлялся изнутри страны; продажные элиты, реализующие установки Запада, смогли сделать то, чего не смогли добиться ни гусары Мюрата, ни танковые колонны Гудериана, — поставить Россию и особый тип русской цивилизации на грань уничтожения. В 90-х гг. сама идея особой русской идентичности оказалась под мощной информационной атакой, российское общество встало на ложный путь европеизации.

Очередное наступление Запада, в последние годы принимающее всё более агрессивный характер, основывается на форсированно насаждаемой «либерально-демократической» цивилизации, так называемого «открытого общества», которое, по существу, безвольно и не может отстаивать свои интересы. В современном глобализированном мире национальные интересы, традиционно выступающие основой суверенного государства, всё больше размываются и подменяются общими установками правящего мирового класса. Основная роль в данном процессе принадлежит США. Как отметил **Зб. Бжезинский**: «Американское общество стимулирует развитие таких глобальных социальных тенденций, которые подвергают эрозии традиционный государственный интерес». Вместе с этим внушается мнимый идеал «гражданина мира», который дистанцируется от дел Отечества, разделяя либерально-ни-

гилистические идеалы, а элита тешит себя иллюзией сопричастности к мировой олигархии, усматривая конечный эталон для своего государства лишь в «просвещённом Западе».

На этом фоне Россия демонстрирует готовность не только решительно отстаивать, но и приумножать наследие предков. Укрепляется осознание того, что самобытность государства, его уникальный путь в мировой истории — это фундаментальная, непреложная ценность, а заимствование чуждых схем и правил подчас не только не способствует развитию, но и в целом губительно для Русского мира.

Отказ Москвы безоговорочно повиноваться и следовать в фарватере диктуемой Западом политики бросает вызов их далекоидущим замыслам по установлению всемирного господства, которые с развалом Советского Союза всё чаще стали открыто озвучиваться глобальной

корпоратократией. На теоретическом уровне эти тенденции нашли отражение в широко растиражированном произведении бывшего сотрудника Госдепартамента **Ф. Фукуямы** — «Конец истории и последний человек», в котором в сознание мирового сообщества внедряется тезис о глобальном доминировании либеральной демократии западного образца как финальной точки социокультурной эволюции всего человечества.

На современном этапе Россия оказалась в крайне сложных геэкономических реалиях: Россия пропустила электронную революцию 90-х гг. XX века, что ослабило потенциал инновационной и наукоёмкой составляющей отечественной экономики. Более того, именно 90-е гг. стали временем динамичного развития мировой экономики, в это время произошло формирование экономических центров силы

в Юго-Восточной Азии. В это время Русский мир переживал разрушительные последствия, соизмеримые с потерями после Великой Отечественной войны.

Сейчас наша цивилизация оказывается в окружении более развитыми в экономическом плане западной и китайской (циньской, по Хантингтону) цивилизациями. Поэтому России для сохранения своего цивилизационного начала важно выстроить правильную формулу взаимодействия с основными экономическими центрами планеты.

На Западе напрямую заинтересованы в подрыве финансово-экономического потенциала Русского мира. США на современном этапе испытывают большие трудности в дальнейшем развитии, им нужна хаотизация Евразии, чтобы не допустить перемещения мирового финансового центра из США в другую точку планеты. Важнейшим инструментом по хаотизации Евразии являются меры по развалу Русского мира, который как раз и занимает место главного «евразийского моста». Мощный удар по Русской цивилизации уже нанесён на Украине.

США поставили себе задачу оторвать российскую экономику от европейской, чтобы не допустить создание единого экономического пространства как минимум в формате «Большой Европы» — от Лиссабона до Владивостока. При этом США навязывают Евросоюзу крайне невыгодную формулу двустороннего сотрудничества в рамках соглашения о трансатлантическом партнёрстве. Ослабляя Европу, американцы ухудшают её переговорные позиции, подавляют её экономически, готовя экономику Евросоюза к деиндустриализации и колонизации. За международной позицией США стоят наднациональные финансовые элиты, интересам которых противоречит создание мощной государственной системы на базе бывшего СССР.

Удар по экономике является частью большой гибридной войны, которая развёрнута против России. Российский бизнес на текущий момент отрезан от дешёвых и длинных кредитов на Западе, внутри страны за 2 года санкционного режима так и не были созданы необходимые инструменты кредитования. Российская промышленность, оказавшаяся в результате реформ 90-х гг. в глубокой технологической зависимости от стран Запада, также лишилась доступа к новым технологиям, которые необходимы для обеспечения дальнейшего экономического роста и усиления экономического потенциала Русского мира.

Ослабление Русского мира происходит в образовательной плоскости. В СССР уровень образования был одним из самых высоких в мире; по данным ЮНЕСКО, СССР в 1990 г. занимал 3-е место в мире, а Россия в 2012 г. уже скатилась на 35-ю строчку. Стремительный развал, охвативший российскую систему образования, касается абсолютно всех уровней обучения, начиная с детских садов и заканчивая ведущими вузами страны.

В СССР была создана и успешно функционировала мощнейшая подготовительно-образовательная база; советские школы выпускали самых образованных в мире школьников, советские ПТУ формировали высококвалифицированный рабочий класс, который способствовал развитию промышленного производства в СССР. Среднее специальное образование давало в СССР весьма обширные возможности для профессионального роста, а главное — человек с высоким уровнем профпригодности был действительно необходимым на производстве.

Советские вузы выпускали высококвалифицированных специалистов, которые эффективно работали в советской науке, промышленности, в государственном управлении. В наше время в силу коммерциализации профессионального образования оно стало массовым, однако произошло снижение образовательного потенциала, ПТУ, превратившиеся в наше время в колледжи, потеряли свой прежний статус. В итоге, учитывая процессы деиндустриализации, произошла трансформация производящего «рабочего класса» в офисных клерков, сервисно-финансовый сектор.

В то же время в России активно внедряется так называемый Болонский процесс, который подразумевает атомизацию в сфере высшего образования, подготовку узких специалистов, «менеджеров». В современной российской высшей школе на американский манер происходит формирование элитарного высшего образования. В связи с растущей коммерциализацией высшее образование в ведущих вузах страны становится всё менее доступным для широких слоёв населения страны.

Введение ЕГЭ в качестве выпускного экзамена в российских школах в начале 2000-х гг. привело к падению качества российской школы. Постепенная отмена советской системы проведения экзаменационных испытаний привела к тому, что школьники перестали думать системно и творчески, занимаясь постоянной «зубрёжкой» различных тестовых вариантов

ЕГЭ. Возобладал клиповый формат мышления и способ усвоения информации — в лучших традициях социоинженерных экспериментов Тавистокского института по управлению сознанием молодёжи.

Нельзя допустить сокращение интеллектуальных способностей российской молодёжи, что диктует острую необходимость восстановления наиболее эффективных наработок советской системы образования в России, использования лучших советских практик для обеспечения стабильного развития страны в будущем.

По словам ректора МГУ В.А. Садовниченко, из России уехали 1,5 млн учёных, специалисты уезжали «целыми лабораториями и коллективами». Последствия «утечки мозгов» в 1990–2000-х гг. российская наука уже ощущает во многих отраслях. Удар по современному российскому образованию — удар по потенциалу нашей цивилизации в долгосрочной перспективе. Россия как центр Русского мира без подготовленных кадров уже не сможет играть значительную роль на мировой арене.

Сейчас остро стоит вопрос о способности сохранить наш особый культурный код, наш цивилизационный потенциал. По России наносятся сильные удары ещё с конца 80–90-х гг., когда начало перестройки ознаменовало переход войны против Русского мира на новый уровень — в стране активную роль начала играть «пятая колонна». После крушения СССР деятельность, направленная на уничтожение Русского мира, только активизировалась.

Когда Российская Федерация осознала опасность политики постепенной сдачи своих национальных интересов, она оказалась в центре культурно-информационной атаки со стороны США. По представлениям англосаксонских геополитиков (Маккиндер), Россия занимает стратегическое положение на планете, поэтому англосаксы исторически были заинтересованы в фрагментации русской государственности для наиболее эффективного контроля над Евразией. Развал СССР — большая победа противников Русского мира, однако это не отменяет факта, что Российская Федерация в её современных границах по-прежнему обладает значительным потенциалом для эффективного становления нашей цивилизации. Более того, Крымская весна 2014 г. продемонстрировала, что Россия близка к новому «собираению русских земель» и возрождению былого потенциала Русского мира. Именно этот факт более всего раздражает наших оппонентов. На данный момент Россия находится в положении более опасном, чем СССР. Страна, обладающая гораздо меньшим потенциалом, оказалась в эпицентре агрессии со стороны западной цивилизации. Сохранение наших культурно-цивилизационных основ возможно только с принятием грамотной стратегии развития Русского мира, консолидации российского общества и государственных элит.

Россия своей историей подтвердила, что по праву является основополагающим и системообразующим фактором международной и междоцивилизационной стабиль-

ности и равновесия, гарантом поддержания глобальной безопасности.

Возвращение России к корням Русского мира крайне важно, и неудивительно, что Запад, осознавая, что в очередной раз он терпит фиаско, пытается отыграться на экономическом благополучии и политической стабильности России. Речь идёт не о поиске врагов, о чём часто говорят либеральные оппоненты, а о сохранении потенциала Русского мира, что требует адекватной оценки актуальных вызовов и угроз и соразмерного ответа на них. Россия не занимается формированием образов внешних врагов-посягателей, поскольку они существовали всегда, вне зависимости от формы правления и нашего государственного строя. Геополитическое положение страны и враждебное окружение вынуждают полагаться лишь на собственные силы.

Что касается оперативных действий, то государству требуется корректировка подходов: сетевым структурам способны результативно противодействовать только контрсети, создающие основу для «игры» и победы на «домашнем поле» соперника. Успешность отражения атак обусловлена пониманием новых реалий мироустройства (сетевые войны, социальные сети и блогосфера как инструменты переворотов, информационные и кибервойны, ненасильственное сопротивление, «высокие гуманитарные технологии», правозащитные концепции как инструмент вмешательства во внутренние дела суверенного государства и т.д.).

Одним из главных условий укрепления национального суверенитета России и обеспечения её безопасности перед лицом новых вызовов и угроз становится необходимость ренационализации российских элит — возвращение капиталов, активов и семей в Россию, если тот или иной государственный деятель связывает своё будущее с Россией и российским гражданством.

Характерным компонентом антироссийских гибридных стратегий является опора внешней управляющей силы на кадры в средних и высших эшелонах власти, а также на капитанов бизнеса в конкретном государстве, которые активно содействуют разрушению системы. История «цветных революций» свидетельствует о том, что всегда находились представители административного и силового аппарата, которые либо напрямую поддерживали переворот, либо не мешали ему, полностью самоустраиваясь от выполнения прямых обязанностей. Большинство представителей

этой категории могут действовать абсолютно добровольно, так как у них могут быть свои идеологические, коммерческие, политические или иные цели, которые они рассчитывают реализовать, обваливая существующую государственную систему.

Так вот, если действующий кадровый потенциал и тем более резерв российской бюрократии в немалом числе ориентирован на Запад и, несмотря на санкционное давление со стороны «партнёров», настроен на продолжение двадцатилетней истории интегрирования в экономику Запада на неравноправных условиях (иное там немыслимо), неофициально критически относясь к курсу Владимира Путина, впору напомнить о недавно появившемся понятии «шестой колонны». Это те олигархи, политики, чиновники, эксперты, общественные деятели, владельцы СМИ, которые нашли для себя возможным, будучи не менее радикальными западниками, оставаться внутри политического режима, идя на компромисс с курсом, проводимым Владимиром Путиным. «Пятая» и «шестая колонны» различаются лишь тем, что первые открыто выступают против российской власти и лично президента, а вторые по личным тактическим соображениям поддерживают действия власти, хотя и трактуют их по-своему, а иногда вообще саботируют патриотические реформы и шаги, направленные на укрепление России. Эта группа во власти не выступает против Путина, но своими действиями тормозит его инициативы или вообще дискредитирует их.

Актуальна в этой связи история, рассказанная начальником управления «С» (нелегальная разведка) КГБ СССР Юрием Дроздовым. Как-то в один из приездов в Москву бывшие американские разведчики в пылу откровенности за ужином бросили неосторожную фразу: «Вы хорошие парни, ребята. Мы знаем, что у вас были успехи, которыми вы имеете право гордиться. Даже ваши поражения демонстрировали мощь вашей разведки. Но пройдёт время и вы ахнете, если это будет рассекречено, какую агентуру имели ЦРУ и Госдепартамент у вас наверху».

Угроза безопасности Русского мира создаётся в том числе ошибочной макроэкономической политикой монетарных властей и действиями или бездействием условного либерально-экономического лагеря в госаппарате. Необходимо менять макроэкономическую политику государства и проводить ревизию кадров. Время не ждёт.

/ Константин ЧЕРЕМНЫХ /

К наступательной стратегии Русского мира

Чтобы Русский мир динамично развивался, необходимо создать структуры, которые будут целенаправленно восстанавливать национальную идентичность

КРЫМСКИЙ УСКОРИТЕЛЬ ИСТОРИИ

Оценить силу оружия можно лишь тогда, когда оно приведено в действие в реальном бою. Точно так же массовое осознание идентичности остро, как озарение, происходит, когда цивилизации бросают вызов, когда за посягательством на часть духовного пространства следует намеренная зачистка смысловых полей на отчуждённой территории, когда своих уби-

вают чужие, в том числе той же крови, веры и языка. Этот вызов давно готовился нам, в него десятилетиями вкладывались средства, он был продолжением той же серии усилий по «ломке менталитета» цивилизаций, как частично осуществлённая Арабская весна на Ближнем Востоке и провалившееся (пока) наступление на Китай под лозунгом pivot on Asia (разворота к Азии), с применением того же стереотипного инструментария.

Ответ, который последовал на этот вызов, не вмещается в рамки обычной политики и не сводится к военной силе. Не вмещается и в то популярное ныне понятие «гибридное оружие», поскольку пропаганда, его ключевой элемент, не шла впереди действий «вежливых людей», крымских депутатов и личного состава Черноморского флота. Все три феномена присоединения Крыма — его бескровность, его стремительность, триумфальная общенародность его поддержки (превзошедшая рейтинги главы государства и правящей партии на всех федеральных выборах) — свидетельствуют о том, что **«мотором» этого геополитического акта был национальный дух, а не политическое решение.** Ни массу крымчан, ни тех офицеров, что давали присягу Украине и перешли на российскую сторону — включая командующего флотом, — агитировать не требовалось. Ими, независимо от этнической принадлежности и социального статуса, руководило осознание идентичности: русскость, из латентного переживания, распрямившись пружиной, преобразовалась в кинетическую энергию действия.

Что же касается политики, пропаганды и военного строительства, то все эти три сферы вследствие присоединения Крыма приобрели мощный мобилизационный импульс — по существу, новое осмысление своего предназначения.

Возвращение Крыма не было первым актом цивилизационного сопротивления — в 2008 году был ответ на югоосетинскую авантюру колониального тбилисского режима, в начале 2012 года было массовое выступление на московской Поклонной горе — мобилизационная «высотная» антитеза патриотов «болоту» либералов. Но только крымский триумф обусловил долгосрочный качественный результат. Не удивительно, что европейские элиты, оправдавшие украинский «второй майдан» и даже использовавшие его как трибуну на выборах в Европарламент три года спустя, включают Россию в перечень угроз стабильности. Не как государство или армию, а **как феномен** — наряду с террором и иммиграцией. Это не столько защитный рефлекс, сколько отражение растерянности перед лицом нового явления, с которым приходится считаться.

Присоединение Крыма, а затем активные военно-политические и дипломатические действия России на Ближнем Востоке ускорили течение мировых процессов, оказывая собственное, суверенное русское информационно-психологическое воздействие на всю мировую аудиторию, побуждая другие потенциальные центры силы в мире к субъектным действиям вразрез с по-

пытками униполярного диктата. В то же время возвращение Крыма внесло коррективы не только в чужое, внешнее, но и в наше собственное понимание того, что такое Русский мир.

РУССКИЙ МИР ПРОТИВ ГОМОГЕННОСТИ

Уместно напомнить, что несколько лет назад шёл понятийный спор вокруг термина «соотечественник». Разброс подходов оказался тогда неожиданно широким: одни определяли это слово общественной активностью, другие — языковой принадлежностью, третьи — фактом рождения в СССР, независимо от воспитания, мировоззрения и деятельности. В законодательном поле, как и следовало ожидать, спор решился в пользу первого варианта: гармония была поверена бюджетной алгеброй.

Однако после возвращения Крыма и переселения в Россию более миллиона восточных (и не только) украинцев, оставивших за пограничными вышками и таможенными постами контрольно-следовой полосой своих родственников, прежний бюрократический подход недопустим. Мы не можем делать вид, что нас не касается судьба граждан Украины — как русских, так и украинских по своей идентификации. Это наша беда и болезнь, беда и болезнь нашего мира. Это наша ответственность — не только бюджетная, но и духовная.

По ту сторону общественных чаяний существует и в последнее время активизируется полемика о границах идентичности вообще: так, например, крупный финансист, талантливый уже тем, что умудрился внедрить своего коллегу в нынешнее украинское правительство, не признаёт и не понимает термина «Русский мир», зато оперирует термином «люди индиго», в которых видит будущее гомогенной и плюсовой глобальной цивилизации. Если законодательство будет следовать его логике, то в разряд соотечественников попадёт, например, недавно самоорганизовавшееся сообщество безупречно русскоязычных хорошо обеспеченных лиц, именующих себя в Риге «новыми латышами». Зато другие рижане, в том числе и этнические латыши, отстаивающие право на преподавание и обучение на русском языке, в этот разряд не попадут, поскольку не заняты в продвинутых IT-стартапах и, следовательно, «малоценны для человечества».

Требует уточнения и содержание деятельности того ведомства, которое отвечает за поддержку соотечественников, — Россотрудничества, как и его структур-партнёров. Это важно для определения приоритетов и избегания

Нам не дают забыть о нашей идентичности ежедневно — и через телевизор, и через холодильник. Мы живём в обстановке, никак не способствующей воцарению потребительского сознания. Мы хотим от государства не только доли распределённого общественного богатства, но и действий для защиты нашей идентичности. Иначе говоря, возникает запрос не только и не столько на «сильную руку», но и на справедливую волю, и на приверженность национальным ценностям.

нецелевого использования средств. Это важно и с учётом новых условий, в которых приходится работать и государственной, и публичной дипломатии во многих странах — в том числе прессинга колониальных режимов буферной зоны (особенно Балтии) в адрес общественных структур и отдельных лиц, — от учёных до местных клириков, заподозренных в принадлежности к Русскому миру. Если Россотрудничество будет работать по прежнему стереотипу, то его услуги будут адресованы всевозможным «новым латышам», а подлинные представители Русского мира останутся за бортом.

Коллективное осознание идентичности, произошедшее два года назад, не «рассосалось» и остается актуальным, а введённые против нас санкции не сподвигли русского человека к выбору «холодильника вместо телевизора», как бы того ни хотелось гомогенизаторам. Те же самые недружественные действия западных стран, а на Украине, при их молчаливом согласии, карательные акции в адрес живых людей, книг, кинофильмов, памятников, топонимов не дают русскому человеку «раствориться» в бесполоности, а, напротив, систематически напоминают о его цивилизационной особенности.

Нам не дают забыть о нашей идентичности ежедневно — и через телевизор, и через холодильник. Мы живём в обстановке, никак не способствующей воцарению потребительского сознания. Нам не приходится измышлять и конструировать себе образ врага — это делают за нас наши оппоненты. В свою очередь, другие сопротивляющиеся цивилизации и те островки Европы, где проявляется сопротивление т. н. «прогрессистской» гомогенизации (не путать прогрессизм с прогрессом), вызывают у нас

симпатии. Церковное размежевание в связи с Критским собором летом этого года добавило нам чувства родства с болгарами и грузинами, а давление Брюсселя на поляков пробуждает в нас тёплые чувства к ним, несмотря на враждебный к нам настрой официальной Варшавы.

С другой стороны, то же обострённое чувство идентичности формирует общественный запрос в адрес государства. Этот запрос перестаёт быть исключительно социальным, как это бывает в потребительском обществе. Мы хотим от государства не только доли распределённого общественного богатства, но и действий для защиты нашей идентичности. Иначе говоря, возникает запрос не только и не столько на «сильную руку», но и на справедливую волю, и на приверженность национальным ценностям.

Это запрос на идеократическое государство. Вокруг этого термина, введённого евразийцами, также существовали споры. Однако ясно, что моральный запрос в полной мере относится и к дипломатическому корпусу, включая упомянутое Россотрудничество. Ведь это ни больше ни меньше — ведомство защиты Русского мира. И оно получит в обществе достойный авторитет лишь тогда, когда его деятельность войдёт в соответствие с общественным моральным запросом. Это, в свою очередь, требует законодательных критериев, включая механизмы ответственности.

Определение Русского мира, которое может быть заложено в базовый закон «О защите идентичности» (где Россотрудничеству, как представляется, должна быть посвящена самая важная и детальная, но не единственная содержательная глава), не может ограничиваться ни критерием языка, ни критерием вероисповедания. **Русский мир — не сеть и не вертикаль, а сфера с ядром, обладающим свойствами притяжения. К нему могут притягиваться элементы других обществ, и от него могут отторгаться элементы собственного общества.**

Критерии этой сферы, во-первых, русскость не как морфологический признак, а как выражение субъектности, то есть я не просто думаю по-русски, а: 1) понимаю, что моя страна — не только нация, но и цивилизационный полюс мира; 2) считаю свою цивилизацию самодостаточной, самоценной и имеющей уникальную миссию в мире; 3) признаю, что центр этой цивилизации на данный момент — Москва, а не какие-то иные географические точки, даже если с такими точками связаны реальные или мифические системообразующие смыслы — будь то древний Киев, новый Петербург или блуждающий Аркаим.

Во-вторых, определение русскости не номинативно, а предикативно: важно не то, как я выгляжу, как позиционируюсь, в какой формальной функции состою и как часто молюсь в храме, а то, что я делаю, и что я сделал, и что сделали мои предки, и что сделают — моими сегодняшними воспитательными стараниями — мои потомки для моей цивилизации, моей страны, моего края, моего рода.

В-третьих, воцерковлен я или нет, но у меня есть представление о грехе и добродетели, и, соответственно, моя русскость — ещё и моя ответственность и одновременно свобода. Я отвечаю за свои проступки, но я же свободен предъявлять другим, в том числе вышестоящим в любой формальной иерархии, требования отвечать своему предназначению, статусу и общественной роли.

Ядро русской сферы — не что иное, как совокупность лиц, вырабатывающих стратегии, принимающих решения и обеспечивающая их исполнение. Это источник одновременно мысли (собственно идеологической, геополитической, экономической, оборонной), власти и авторитета. Как прямой вызов цивилизации,

брошенный гомогенизаторами на киевской сцене, так и косвенный, но сущностный вызов преемственному военно-политическому союзнику на Ближнем Востоке стали стимулом для очистки российской элиты и кристаллизации этого ядра. Ещё больший вклад в этот процесс внесли **санкции, которые были рассчитаны именно на распад элиты, а фактически привели к позитивному, т. е. совершенствующему отбору.** Внешние недоброжелатели и примкнувшая к ним грантоедская прослойка успели создать из окружения президента России образ узкого круга, зацикленного на маниакальном самообогащении. Вызов помог обществу увидеть другое лицо значимой части нашей политической элиты — лицо людей, демонстрирующих великолепное презрение к инициаторам санкций. Последние ротации свидетельствуют о продолжении очистки истеблишмента — от спецслужб до гуманитарной сферы — и консолидации здорового и деятельного ядра. При этом, конечно, процесс очистки и выявления здорового ядра далеко не завершён, он только начинается.

ЦЕЛЕВЫЕ ПРОСТРАНСТВА

Периферия русской сферы дискретна: к ней относятся как географические удалённые и необустроенные сообщества, в том числе на границах с другими цивилизационными ареалами, так и сообщества — территориальные эксклавы (Приднестровье), так и диаспора. Последний элемент неоднороден, это: а) отчуждённые сообщества бывшей советской территории в союзных и нейтральных странах СНГ; б) отчуждённые сообщества в странах, управляемых колониальными режимами; в) сообщества социально благополучных эмигрантов в западных странах; г) сообщества малообеспеченных эмигрантов в странах Восточной Европы и Латинской Америки; д) сообщества эмигрантов в кризисных странах.

В настоящее время географически удалённые и необустроенные сообщества, как и русские меньшинства в регионах с преобладанием иноязычного и иноверного населения, не относятся к ведению Россотрудничества, так как территориально относятся к России. Однако преобразова-

ние ведомства в новое качество должно повлечь за собой и смену подходов к **этнокультурным и природным изолятам**. Центры русской культуры, которые действующее Россотрудничество открывает в странах Запада, были бы более востребованы именно в изолятах в самой России, где ни церковные, ни партийные организации их не могут заменить. Если в республиках Северного Кавказа уместна организация таких центров на базе учреждений высшего образования и науки, то в природно-географических изолятах — на базе градообразующих структур (производственных, военных). Во втором случае их предназначение состоит в поддержании духа удалённых сообществ, наделении их статусом форпоста Русского мира в покорении природных пространств и стихий, по большому счёту в осмыслении жизни перспективой развития.

Функция представительств Россотрудничества в **регионах-эксклавах** содержит существенные дополнительные элементы. Политические эксклавы — к которым относится не только Приднестровье, но и Калининградская область — располагаются в условиях конфликтного сосед-

ства, где не только местные элиты, но и широкие слои населения являются объектами внешнего информационно-психологического воздействия. Приоритетом этого воздействия является не только шельмование Русского мира в целом, но и прицельная дискредитация местных элит. Более того, соседствующие колониальные режимы склонны для своей внутренней аудитории использовать любые неурядицы у нас, будь то кадровые ротации, социальные эксцессы или уголовные эпизоды, как примеры «русской отсталости», «русской дикости», «русского воровства». Так легче отвлекать внимание от собственной колониально-торгашеской нечистоплотности и созданных ею социальных язв. При этом пропагандистский аппарат этих режимов не только стремится перевести любые местные неурядицы в свою пользу, но и активно вовлекает местных информаторов. Такая практика, существующая в Молдове относительно Приднестровья, в Грузии — относительно Абхазии и Южной Осетии, на Украине — в отношении Новороссии и Крыма, давно нуждается не только в информационном, но и в организационно-политическом противовесе.

Расчёт на эффективность вовлечения русских диаспор в русские цивилизационные задачи вообще и в русское имперское дело в частности должен исходить из объективных возможностей и издержек выбора для лиц с двойной лояльностью. В одной среде проживания у русской диаспоры нет вообще никакого «света в окошке» для выбора идентичности, кроме вливания в Русский мир, но нет и того давления среды, которая подталкивает к кристаллизации идентичности. В другой среде давление присутствует, но существует и альтернатива выбора. В третьей среде, даже если диаспора многочисленна и интеллектуально богата, её вливание в Русский мир осложнено множеством издержек — от идеологических до бытовых.

Эти принципиальные различия диктуют необходимость дифференцировки подхода к диаспоре и, соответственно, специализации деятельности как внутри профильного ведомства, так и среди интеллектуальных и образовательных центров в России и за рубежом. В Россотрудничестве или ведомстве-наследнике должны возникнуть профильные департаменты помимо и «сверх» страновой специализации. Они могут пользоваться общим библиотечным и цифровым библиотечным фондами, сотрудничать в организации общих мероприятий, но должны иметь и разные базы личных данных, и разные приоритеты в организации труда.

ПРОСТАИВАЮЩЕЕ ОРУЖИЕ

Любое, даже небольшое этнокультурное сообщество, находясь под давлением, склонно создавать героические мифы — поэтому, в частности, столь много почитаемых героями фигур по обе стороны палестино-израильского и армяно-азербайджанского конфликтов. Большая цивилизация может не усматривать в этом практической необходимости, как нет сегодня героев-современников ни у США, ни у Китая. Однако современная Россия, во-первых, участвует не в одной войне, во-вторых, противостоит в одной из них, сирийской, превосходящим наднациональным силам. При этом наши люди, жертвующие собой, в отличие от карикатуристов «Шарли Эбдо», воплощают продолжение того человеческого типа, который в середине XX века выступал единственным и незаменимым спасителем нескольких цивилизационных миров. **Но хотя в 2014 году время героев в России объективно наступило, мы не слышим о них не то что были, но даже соответствующих жанру документальных лент.** На сегодня украинская война в документальном кино отразилась в одной качественной ленте — но не о героях, а о жертвах. Между тем русской культуре претит образ жертвы.

Кто такие Ряфагат Хабибулин и Евгений Долгин, должен знать не только каждый первокурсник в нашей стране, но и каждый юный ополченец в Донецке и каждый юный партизан в Одессе или Ровно. В свою очередь, донецкие герои, какими бы ни были обстоятельства их гибели (эти детали можем оставить историкам), должны войти в наш общецивилизационный пантеон. Чтобы чужие уважали — своих славят.

Создание Общества русской словесности, которому теперь поручено разрабатывать языковую политику России, — вполне закономерный и логичный шаг: коль скоро язык — лишь одна из черт идентичности, забота о нем — одна из профильных задач, отдельная функция. Точно так же отдельная задача — восстановление не только памяти о соратниках во Второй мировой войне, но и об инженерах, архитекторах, учёных, гуманитариях, которые почти полвека после этой войны вкладывали силы и таланты в развитие многих стран мира. Построенные с нашим участием плотины, АЭС, заводы и города вместе с легионом обученных нами специалистов — самостоятельный козырь и «тема» для нашей публичной дипломатии.

Несмотря на то что российское «гибридное влияние» стало постоянной темой мировой публицистики (политической и военной), за-

падные социологи оценивают эффективность российской «мягкой власти» не очень высоко, давая нам скромное 14-е место. По определению Дж. С. Ная, основным содержанием мягкой власти является презентация пропагандирующей стороной совершенства собственной модели, т. е. «наступление очарованием» (*charm offensive*). Исходя из этого критерия следует признать, что культурная программа ПМЭФ, с экскурсиями по рекам и каналам Северной столицы, ближе к понятию «мягкая власть», чем полемика об Украине или Ближнем Востоке в ток-шоу Владимира Соловьёва. Крылатое выражение «Юпитер, ты сердисься — значит, ты неправ» применимо не только к личностям, но и к жанрам. В некоторых пропагандистских жанрах стремление активизировать Русский мир приводит к результатам, противоположным задуманному.

Государственный эфир словно соревнуется в освещении деятельности мелких антигероев. Мы слышим о Порошенко и Гройсмани на порядок чаще, чем о Евгении Шевчуке, Рауле Хаджимбе и Леониде Тибилове. Знания российского телезрителя о Прибалтике почти ограничиваются проведёнными там американскими манёврами. Мы в полном неведении о Балканских странах. Отказ премьера Болгарии от присоединения ВМФ его страны к эскадре НАТО — для нас полный сюрприз, поскольку до сих пор о Болгарии говорилось либо плохо, либо ничего. Об очередной попытке госпереворота в Македонии, о недавнем «градозащитном» бунте в Белграде молчал не только телеэфир, но и новостные ленты.

Только из освещения ПМЭФ мы узнаём о том, насколько глубоки и интересны связи России с европейским и исламским деловыми сообществами. Заодно — редкий случай — услышали с телеэкрана речь президента Казахстана. Много ли нам известно о наших партнёрах по СНГ, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ? Знаком ли нам вид города Астаны, не говоря о таком «таинственном» городе, как современный Ашхабад, находящийся сегодня в центре не только внимания, но и конкуренции великих держав? Чем в этих странах занимаются люди, говорящие и думающие на русском языке? Какая часть из них принадлежит к Русскому миру, а какая ангажирована в медиамашину Джорджа Сороса? Что мы делаем для того, чтобы база нашего влияния и просто авторитета в обществах этих

стран стала шире? И на каком основании нам ожидать от этих обществ особого отношения к Москве, а не к Пекину, Токио, Дели, если мы сами погрузили Среднюю Азию в информационный вакуум?

Не обязательно быть евразийцем, чтобы задуматься об идеократическом государстве. Но русский человек, не знающий о Средней Азии, — это неполноценный русский человек. Это человек с *tabula rasa* в восприятии, которое очень легко заполнить бессмысленными и вредными фобиями¹.

Если об Азии мы узнаём мало, то европейские кризисные реалии освещаются в телеэфире, пожалуй, даже избыточно. Но при этом выбор единомышленников в Европе вызывает вопросы. Являются ли таковыми все евроскептики подряд — притом что сам термин «евроскепсис» не содержит ничего, кроме отрицания? Кто наши друзья в Европе — заикленные регионалисты, реактивные исламофобы, право-левая антиэлита, не создавшая даже единой фракции в Европарламенте, или наследники культуры и индустриальной славы европейского модерна, строящие, как и мы, образ будущего на основе имперского опыта?

Как жанр ток-шоу с наигранными эмоциями и на повышенных тонах, так и путаница европейцев с антиевропейцами — заимствованные явления, вольное или невольное подражание избранным худшим местам американской пропаганды. Даже если эта имитация приближается к оригиналу, она не приводит ни к тому эффекту, который производит американский оригинал, ни тем более к тому эффекту, который для нашей цивилизации целесообразен.

Но есть и чему у них поучиться. Для примера, на гостелеканале NBC есть кукольный персонаж, имя которого дословно переводится «оскорбительная собака Триумф». Карьера пса Триумфа началась с того, что он (кукла воспроизводит породу черногорской гончей) изображал «спутившегося с гор» восточного европейца, удивлённого реалиями Старого Света, и его монологи создавали уморительные карикатуры и на старых, и на новых европейцев как людей из разных миров. Это был жанр геополитической сатиры. Есть ли он в нашем арсенале?

Напомним, юмористический жанр был в Советском Союзе разветвлён и многообразен: в нём

¹ Это новое издание псевдопочвеннического интеллектуала-брюзги 1980-х, ратовавшего за «избавление от подбрюшья» и заодно за отказ от дерзкого и неосуществлённого проекта поворота сибирских рек. Псевдопочвенник-брюзга нового образца, несомненно, найдёт общий язык с частью интеллектуалитета западноевропейских стран — как правило, в ценностном плане консервативного, но столь же оторванного от реальной экономики и от рациональных решений проблем своих стран, как и оппоненты из левого прогрессистского спектра.

делали карьеры художники, поэты, мастера сцены, фельетонисты, эссеисты и даже авторы полноформатных романов («Атавия Проксима» и «Патент АВ» Л. Лагина) и иронических сказок (А. Некрасов, Н. Носов, Ф. Кнорре). Сегодня этот жанр является неотъемлемой частью пропаганды в Иране и маленькой Сирии.

Сегодня мы можем оперировать в сатирическом пропагандистском поле ещё шире и многообразнее, чем в советский период. И при этом поднять из арсенала советской сатиры многое, что там залёживается, как ракеты на станции Колбасна. К примеру, ничуть не устаревшие образы западных финансовых олигархов Спрутса и Скуперфильда из «Незнайки на Луне» Н. Носова, или колониальных туземцев, важно носящих шекспировские имена Розенкранц и Гильденстерн — из «Острова разочарования» Л. Лагина.

РУССКИЙ МИР И ДРУГИЕ МИРЫ

О том, что кроме Русского мира с присущими только ему чертами существуют столь же узнаваемые и специфические другие идентичности, каждый из нас узнавал впервые в жизни именно

из юмористического жанра — из популярных анекдотов, где в одной и той же ситуации (например, прыжок с Бруклинского моста) по-разному вели себя американец, француз, китаец и русский. Из этого вербального кривого зеркала, утрирующего каждую заметную черту (а один из основных жанров анекдота и есть, по существу, устная карикатура), мы усваивали само понятие «идентичность».

В мире, где принято обращение «сэр», как и триста лет назад, не заходит солнце. В Британское содружество входят две страны G7 и четыре страны «большой разведывательной пятёрки». Борется ли этот мир в наше время за своё особое место под солнцем, пытается ли выстроить самостоятельные форматы за пределами формальных союзов? Безусловно. Это пытался делать принц Чарльз, когда прибыл на задуманный Турцией мемориальный саммит, посвящённый столетию битвы при Чиниккале, вместе с лидерами Австралии и Новой Зеландии, войска которых участвовали в этом долгом сражении. Это пытался делать премьер Дэвид Кэмерон, когда под предлогом борьбы с коррупцией созвал в Лондон в начале мая очень

разнообразный набор стран третьего мира. А пакистанец Садык Хан, которого конкурирующие лейбористы провели на пост мэра Лондона? Ведь он представляет не одного себя, а целый пласт иммигрантов, прибывших, точнее даже призванных, еще в индустриальную — до-виртуальную эру, которые готовы целенаправленно ассимилировать собратьев по вере и обычаям с других континентов, а свои знания, опыт и связи применять для дела британской внешней политики.

В американских стратегических институтах не зря возникла вполне искренняя паника в связи с Brexit — именно из-за той паники мытьем

и катаньем проталкивалась на пост главы партии тори удобная кандидатура. На случай, если вдруг не удастся прикрутить обратно выпавший винтик «особого партнёрства», высказывался план подключения Парижа к системе «Пяти глаз».

Ещё один факт, оставшийся вне фокуса нашего массового вещания, состоит в том, что эти «дёргания за рычаги» провалились дважды. Хотя в Лондоне стала премьером секретарь внутренних дел Тереза Мэй — плоть от плоти «Пяти глаз», состав её правительства оказался совсем «неудобным». А Париж, примерно исполнивший вассальную роль в Арабской весне, не прикрутился винтиком, как хотелось. В меморандуме Эйро—Штайнмайера девять страниц, и ни на одной не упоминается ни Америка, ни НАТО. Зато упоминаются Сирия и Ирак, Магриб, Сахель, Западная Африка, Африканский Рог. Всё это уже было в проекте Средиземноморского союза Николя Саркози. Но он не вёл речь про общий флот, общую береговую охрану, общую службу гражданской обороны и... общую разведку — отдельную от «Пяти глаз». Этот текст, слитый через польский телеканал, был большим сюрпризом, чем брекзит. На что же здесь натолкнулся Вашингтон? На французский имперский проект.

Досужие алармисты приписывают Владимиру Путину злокозненные «гибридные» интенции: он, дескать, и брекзит придумал, и Трампа на сцену вывел, и европейских «новых правых» породил. Те, кто это пишет, знают, что это чушь, что европейским подводным течениям много десятилетий, что существует много организационных, совещательных, мобилизующих сетей, относящихся к британской и французской неоимперским проектностям. Если говорить о французском целеполагании, то есть такая структура, как Ассоциация франкофонии. Она объединяет отнюдь не только Францию и её бывшие колонии. В её состав входят, например, Армения и Латвия. И существование этого невидимого субстрата бывало сюрпризом и для нас — в момент голосования на Евровидении. Хотя бы этот эпизод, надемся, научит нас обращать внимание на формы публичной дипломатии других стран.

И старый британский, и современный французский методы экспансии демонстрируют как превосходство интересов над сантиментами, так и активное стремление конструировать общественные связи с инородцами, иноверцами, представителями других рас. Напротив, приманка языковой близости обрекала имперских строителей на катастрофы. Пафос Российской империи в Первой мировой войне полагался на панславизм — и империя рухнула.

Распадающаяся Османская империя грезилась пантюркизмом — и разлетелась на куски. Два увлечения современной Турции — с уйгурами и туркоманами — стали двумя подножками для Анкары. Зато нынешние инициативы примирения с Россией и Ираном, Египтом и Израилем открывают ей геополитические перспективы, притом, в отличие от навязанного Госдепом в 2011 году проекта, — без участия Запада. Тот же выбор, по существу, стоял и перед нами: либо попадаться в те же (или аналогичные) капканы, что накануне Первой мировой войны, либо открывать новую эру и новое качество межполюсных отношений.

Капканы Леванта, Балкан и Закавказья имеют много общего. Их идеологический элемент образуется не только из актуальных и исторически сложившихся претензий полюсных центров на зоны влияния, но и из «промежуточных амбиций», которые и составляют предмет манипуляции третьих, внешних сил. Это амбиции малых стран, то входивших в состав разных империй, то строивших собственную государственность. Это амбиции этнических групп, неразборчивых в союзниках, а также старых и новых религиозных меньшинств, больше пригодных для разрушительных, чем для строительных целей. Здесь можно вспомнить крупнейшего русского мыслителя и опытного дипломата Константина Леонтьева, предостерегавшего от иллюзий в отношении «естественных» славянских союзников России.

В практической имперской политике недопустимы три вещи. Нельзя добиваться лояльности, ничего не предлагая взамен. Нельзя строить планы на зыбком фундаменте сантиментов. Нельзя оставлять забытыми отеческие могилы. Кстати, и могилы попутчиков, попавших в геополитические жернова².

Имперскому сознанию свойственна интенция защиты слабого, но империя также способна быть великодушной к бывшему врагу куда больше, чем малая страна или безгосударственный народ. Взаимное великодушие реально, когда две полюсообразующих державы одинаково прочно стоят на ногах. Несложно заметить, что настороженность немцев к русским, почти не заметная в 1990-х, в последние два года резко возросла, и тем больше питается необоснованными страхами, чем больше Германия утрачивает свой полюсообразующий потенциал. Напротив, Франция,

обретая силу, проявляет и больше великодушия. Настрой Турции на сближение с нами — также признак не слабости, а восстановления самостоятельности и силы. Не только сам факт провала путча в Турции, но и та активность общества, которая его остановила, доказывает состоятельность Турции как полюсообразующей страны.

Благополучный исход путча в Турции, снимая препятствия для конституционной реформы, сближает наши модели государственного устройства. Это лишь дополняет другие предпосылки для цивилизационного партнёрства: общность евразийской географии; общность ценностных установок и бытовой морали; общность большого стиля национального строительства; общность идеократического запроса. Плюс к этому — общий источник внешних вызовов и сопоставимые региональные вызовы, созданные тем же источником.

События середины июля в Турции показали, сколь обоснованны были предосторожности и сколь остро разочарование игроков, рассчитывавших столкнуть наши народы, наши идентичности, наши заявки на полюсный статус, наши планы и намерения, наши миры — русский и тюркский. Эти два мира веками узнавали друг друга, веками находили друг в друге общие ценностные приоритеты поверх религиозных различий, веками создавали совместные сообщества и на периферии, и в сердцевине России.

Сплав этих миров анализировала и понятийно определяла только одна отечественная философская школа — евразийство. Она проходит через испытание огнём вместе с нашими сбитыми пилотами и вместе с турками, вышедшими наперерез танкам. Сохранение и новое развитие этого сплава — не только геополитическая целесообразность, но и одна из граней общего, центрального императива человекобережения. Из него же проистекает и сопоставимость дипломатической тайны с военной тайной, и соответствующий уровень ответственности. И ещё один императив — слышать голоса классиков, как будто они живы. Если угодно, назовём это императивом Николая Фёдорова.

Мы собрались в трудный путь: собирая камни на пути против течения, надо помнить, что иные из них могут быть заминированы. Но коль скоро мы показали другим пример этого пути, то сходиться с него уже нельзя. Благородство обязывает.

² Прибалтика стала такой, как сейчас, после прицельного искусственного отбора. В жертву приносились не столько русские активисты, сколько особо неудобный местный бизнес, настроенный на работу с Россией. Эстонец Ааду Лукас и литовец Бронисловас Лубис погибли странной смертью с интервалом в годы, но в один день — 7 октября — день рождения нашего президента. В сообществе абсолютного зла в моде тайминг. В СССР не только ценили, но и оберегали «золотой фонд» попутчиков.

/ Галина ЗАПОРОЖЦЕВА¹ /

О путях возвращения Украины в лоно Русского мира

О ПОСТСОВЕТСКОМ БЕЗЗАКОНИИ

Украина как историческая общность прошла сложный путь. В ней сочетался общинный (на юго-востоке) и хуторянский (в центральной и западной части) уклад ведения хозяйства, при этом в Донбассе преобладал пролетариат. Основой ментальности подавляющей части народа Украины является приверженность семейным ценностям и стремление напрямую общаться с Богом для поиска истины.

Что же касается нынешних украинских реалий, то следует констатировать, что народ Украины, стараниями верхушки власти, пришедшей к руководству страной с помощью государственного переворота, поражён в своих правах, и это касается не только жителей Донбасса. В отношении жителей Донбасса Верховная рада Украины 21.05.2015 г. приняла заявление о том, что официальный Киев отступает от ряда международных обязательств по защите прав человека. МИД Украины проинформировал о данном решении Генерального секретаря ООН и генсека Совета Европы. Что же касается остальных жителей Украины, то их ждёт безработица, падение уровня жизни, бесосновательные аресты, как это было с журналистом Кацабой и писательницей Мирославой Берник. При этом публичное обсуждение вопросов о нарушении прав человека является предметом уголовного преследования за критику действующей власти.

На сегодняшний день народ Украины остался незащищённым от преступности, от политических репрессий в случае несогласия с нынешней властью, испытывает на себе

дискриминацию по религиозным, языковым, национальным признакам. Всё это превращает Украину в кромешный ад.

Возникает извечный и нерешённый вопрос: что делать? Что делать с теми, кто массово покинул Украину и бежал от беснующихся неонацистов в Россию, видя в ней единственного защитника своей жизни? Что делать тем, кто, осознавая себя частью братского триединого народа русских-украинцев-белорусов, остаётся жить на территории, охваченной новейшей коричневой чумой?

Один из путей выхода из кризиса, сложившегося на Украине, видится в возвращении страны в правовое поле, в котором одним из основных принципов выступает право каждого народа самостоятельно решать вопрос о форме своего государственного существования, свободно устанавливая свой политический статус и осуществляя своё экономическое и культурное развитие. Данный принцип на Украине был реализован всего дважды. Первый раз на всесоюзном референдуме, который состоялся 17 марта 1991 года, на который был вынесен вопрос о сохранении СССР как обновлённой федерации равноправных суверенных республик.

Тогда звучал вопрос: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?» Президиум Верховного совета Украинской ССР поддержал проведение всесоюзного референдума, но дополнительно в бюллетень

¹ Запорожцева Галина Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, полковник милиции в отставке, правозащитник, г. Киев. В настоящее время проживает в Москве как политэмигрант.

был включён второй вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что Украина должна быть в составе Союза Советских суверенных государств на основе Декларации о государственном суверенитете Украины?» Тогда 70,2% проголосовавших избирателей поддержали идею сохранения единой страны, но в обновлённом качестве, с децентрализацией власти.

Для большинства жителей Украины ключевыми моментами данной декларации стали положения о гражданстве: «Украинская ССР имеет своё гражданство и гарантирует каждому гражданину право на сохранение гражданства СССР». В Декларации было также чётко сформулировано обязательство сохранения союзных отношений: «Принципы Декларации

о суверенитете Украины используются для заключения союзного договора».

Второй и последний референдум на Украине, который был услышан и учтён украинскими властями, — это референдум, прошедший после печальных событий ГКЧП в Москве, на котором украинским народом был принят Акт о независимости. Мало кто задумывался над тем, что юридически референдум 01.12.1991 года является нелегитимным или, говоря языком сегодняшней украинской пропаганды, — сепаратистским. Так, в ст. 29 Закона СССР от 27 декабря 1990 года № 1869-1 «О всенародном голосовании (референдуме СССР)» чётко зафиксировано, что «решение, принятое путём референдума СССР, является окончательным, имеет обязательную силу на всей территории СССР и может быть отменено или изменено только путём нового референдума СССР». Соответственно, можно смело утверждать, что референдум, проведённый в декабре 1991 года на Украине, является незаконным.

Таким образом, возникновение на пространстве СССР новых государств с точки зрения международных правовых норм следовало бы признать незаконными, т. к. они возникли не только против воли большинства граждан СССР, но и вопреки действующему законодательству. Что же касается декабрьского референдума, то он был не чем иным, как обманом граждан Украины, которым было обещано, что на основании Декларации о независимости будет подписан договор об обновлённом Союзе уже независимых государств в рамках прежнего Советского Союза.

Украина сегодня представляет страну, население которой на одну треть охвачено параноидальным синдромом. Его протекание прогрессирует и имеет тенденцию перейти в острую фазу заболевания — массовый психоз². В ту стадию, в которой люди не будут даже помнить, что они делают. Возникает вопрос: а кто им об этом скажет и кто заставит больного пройти обследование и начать лечение?

Учитывая развитие действующей совокупности неблагоприятных факторов, экономических, социально-политических, юридических, на Украине следует ожидать:

² Предпосылки этого положения вещей были видны уже на Майдане. Если мы рассмотрим психологию людей, вышедших с протестом на Майдан в Киеве, то нетрудно заметить, что в большинстве своём это были невротики с выраженным комплексом одиночества. Майдан им дал чувство единения, от которого у них стал активно вырабатываться гормон счастья. Майдан на краткий миг своего существования решил экзистенциальный кризис одиночества, от которого сегодня страдает во всём мире огромное количество людей. Отсюда и «заразительность» атмосферы Майдана, той эйфории толпы, которую испытали десятки тысяч манипулируемых людей. Однако данный психологический трюк имел самые чудовищные политические последствия.

- продолжения стремительного ухудшения экономического положения страны и уровня жизни её населения;
- дальнейшего обострения социальной напряжённости внутри украинского общества и продолжение падения доверия к представителям власти;
- дальнейшего разочарования отношениями со странами ЕС в связи с невыполнением ими предмайданных обещаний;
- дальнейшего нарастания напряжённости между вооружёнными формированиями и усиления антивоенных настроений в частях регулярных ВС и территориальных батальонов;
- сохранения и усиления центробежных тенденций, т.е. начала ползучей федерализации Украины, если не её прямого распада.

Становится очевидным, что при дальнейшем сохранении объективно действующих тенденций и факторов в той или иной форме произойдёт попытка смены власти, инспирированная любыми влиятельными олигархическими структурами и их политическими силами. Это приведёт к резкому обострению обстановки внутри страны вплоть до объективных разногласий между её различными регионами. Наибольшей опасностью в этой ситуации становится начало реальной гражданской войны уже не только в Донбассе, но и в общеукраинском масштабе.

В рамках настоящей статьи невозможно описать те подходы и принципы, которые должны быть осуществлены для подготовки новой политической элиты Украины, способной нормализовать ситуацию в стране³. С этим кругом вопросов также связан вопрос о создании информационных центров и средств, которые смогли бы в короткие сроки осуществить правильную настройку общественного мнения Украины, излечивая его от вышеупомянутого параноидального синдрома в милитаризованной форме.

В этом смысле настоящая статья призвана лишь начать серьёзный разговор о путях возвращения Украины в лоно Русского мира, но ни в коей мере не исчерпать эту тему. Вместе с тем внутри этой темы есть другая тема, более узкая, но при этом чрезвычайно злободневная и животрепещущая, к которой мы сейчас обратимся.

О ПОМОЩИ УКРАИНСКИМ БЕЖЕНЦАМ В РОССИИ

Важнейшим направлением оказания помощи украинскому народу, подвергшемуся колонизации со стороны американских правящих кругов, должна была бы стать поддержка тех, кто был вынужден покинуть страну и стать беженцами. Во многом именно поражение в своих правах спровоцировало волну беженцев, большинство которых, спасая свои жизни, сохранность которой на Украине им никто не мог обеспечить, получили государственную защиту именно в России. Нужно отметить, что в Россию поехали те украинские граждане, кто до сих пор считает её своей Отчиной.

Но на практике оказалось, что легализоваться украинскому беженцу в России не так уж и просто. В тех семи статусах, по которым беженцам с Украины возможно находиться в РФ на законных основаниях, не все до сих пор разобрались. Вот их перечень:

1. Статус «Временное пребывание» предусматривает нахождение гражданина Украины на территории РФ на основании миграционной карты 90 дней (льготное пребывание на территории РФ с 01.12. 2015 г. отменено).
2. Статус «Временное убежище» выдаётся лицу на один год с последующим продлением при необходимости и касается тех, кто покинул свою страну в силу обоснованной опасности, возникающей вследствие военных действий (данный статус носит временный характер).
3. Беженец — это лицо, покинувшее свою страну вследствие опасений угрозы стать жертвой преследований по признакам национальности, политических убеждений и языковой принадлежности.
4. Статус «Трудовой эмигрант» получают лица на основании купленного патента.
5. Статус «РВП» — разрешение на временное проживание — выдаётся в пределах квоты, утверждённой правительством РФ.
6. Статус «ВНЖ» — вид на жительство.
7. Гражданство РФ.

Изучение проблематики «украинских беженцев» в новых условиях с 2014 года показало, что множество российских декларативных заявлений и озвученных законопроектов в итоге так и не были реализованы. Это следует

³ Такие центры можно было бы развернуть в Крыму, где специалисты по подготовке кадров, хорошо знакомые с украинским законодательством, в тесном сотрудничестве с российскими специалистами в области теории управления смогли бы подготовить высококвалифицированных управленцев, необходимых для восстановления государственной власти на Украине.

Изучение проблематики «украинских беженцев» в новых условиях с 2014 года показало, что множество российских декларативных заявлений и озвученных законопроектов в итоге так и не были реализованы. Это следует из анализа нормативной базы ФМС и практики работы её сотрудников, трактующих разные законы, не согласованные между собой, на своё усмотрение. Несмотря на то что проблема беженцев приобрела массовый характер, законодатели России практически не упростили пребывание в РФ беженцев из Донбасса и политэмигрантов с Украины.

из анализа нормативной базы ФМС и практики работы её сотрудников, трактующих разные законы, не согласованные между собой, на своё усмотрение. Несмотря на то что проблема беженцев приобрела массовый характер, законодатели России практически не упростили пребывание в РФ беженцев из Донбасса и политэмигрантов с Украины. Ответственные чиновники не провели мониторинг основных проблем и не проработали механизмы их урегулирования. Редко поднимают эти вопросы и в официальных СМИ.

Сегодня становится очевидным, что в силу отсутствия координации действий УФМС и Министерства труда процесс социализации бывших жителей Украины проходит с большими трудностями. До сих пор нерешёнными остаются три главные проблемы: жилищная, трудоустройства и оформления документов для получения российского гражданства.

В результате мониторинга работы некоторых ведомств, а также отдельных чиновников сложилось впечатление сознательного нежелания решать перечисленные проблемы, что ведёт к нагнетанию атмосферы недовольства среди беженцев с Украины.

В то же время беженцы с Украины становятся объектом пристального внимания представителей оппозиционных движений, которые умело формируют с помощью подконтрольных им СМИ в массовом сознании устойчивые мифы о беженцах:

Миф 1. Прибывшие могут в кратчайшие сроки (в течение 2–3 месяцев) самостоятельно

успешно «ассимилироваться» в российское общество: устроиться на работу, снять жильё и содержать семью.

Миф 2. Беженцы не хотят работать, поэтому отказываются от малооплачиваемой работы.

Миф 3. (Самый распространённый.) Каждый беженец ежедневно получает на руки по 800 рублей, поэтому не хочет работать.

Миф 4. Россияне и беженцы находятся в равных условиях по трудоустройству и жилищным вопросам.

На самом деле **процесс «ассимиляции» беженцев в настоящее время практически пущен на самотёк.** Многим беженцам приходится устраиваться на неофициальную работу. При этом в случае отказа работодателя от выплаты заработной платы они не имеют возможности оплатить аренду жилья, поэтому рискуют вместе с детьми оказаться на улице. Одной из нерешённых проблем остаётся положение тех, кто по состоянию здоровья или возрасту не имеет возможности работать.

Наряду с этим отсутствует общественный контроль за деятельностью чиновников, занимающихся проблемами беженцев, например, расходования средств, выделяемых из федерального и областного бюджетов на социально-бытовое обустройство граждан Украины в пунктах временного размещения и оказание им адресной помощи. При этом гражданам Украины, которые могли бы взять на себя такой общественный контроль, не позволяется создавать свои организации, так как по российскому законодательству они до момента получения гражданства являются на территории России иностранцами.

Немаловажной проблемой, о которой мало кто говорит, является психологическое состояние прибывших из Донбасса беженцев, в том числе детей, а также бывших ополченцев и других категорий граждан, переживших сильный стресс («донбасский синдром») и нуждающихся в психологической помощи. Неоказание такой помощи, по утверждению психологов, может привести к крайне негативным последствиям.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, как по объективным, так и по субъективным причинам, большинству беженцев с Украины достаточно сложно адаптироваться в новой среде. Затягивание решения их проблем будет способствовать нарастанию социальной напряжённости, что могут использовать против России. У всех нас есть перед глазами пример с проблемой беженцев в Европейском союзе.

К сожалению, приходится констатировать, что местные украинские организации, зарегистри-

стрированные до государственного переворота на Украине, в большинстве своём не оказывают помощь украинским беженцам, более того, зачастую относятся к ним враждебно. Особенно часто негативное отношение к приезжим можно встретить в среде студенческой молодёжи украинского происхождения.

Поэтому представляется целесообразным **создание общественной организации из активной части беженцев, прибывших за последние два года на территорию России, которая могла бы на постоянной основе контактировать с представителями власти и местных общественных организаций.**

Одним из условий адаптации беженцев с Украины, кроме решения их социально-бытовых проблем, должно стать формирование у них чувства приобщённости к культурным традициям России. В настоящее время работа в этом направлении практически не ведётся. В то же время оказалось, что у многих жителей Украины, прибывших в экстренном порядке в Россию, в какой-то степени утрачена этнокультурная самоидентификация, за долгие годы украинизации у них подорвана связь с Русским миром.

Кроме того, для формирования позитивного отношения местного населения к беженцам с Украины представляется необходимым привести в действие информационную политику в вопросах освещения проблем беженцев, что поспособствует решению возникающих проблем на местном уровне государственной власти.

В то же время следует учесть и тот факт, что поток эмигрантов с Украины в Россию будет продолжаться, и в этой связи следует организовать работу как с ранее переехавшими в РФ, так и вновь прибывшими гражданами с Украины по следующим направлениям:

1. Содействие в трудоустройстве:

- координация работы с беженцами в рамках существующих программ по трудоустройству и переобучению, в том числе в рамках программы «Соотечественник»; создание новых программ по переобучению, в том числе для организации домашнего труда инвалидов и матерей-одиночек с маленькими детьми;
- привлечение представителей бизнес-сообщества для решения проблем трудоустройства, организации социально ориентированного бизнеса с участием беженцев в городе и сельских районах;

- содействие в создании новых рабочих мест для беженцев с Украины;
- организация помощи (юридической и др.) с участием граждан Украины.

2. Содействие в решении жилищных проблем:

- решение вопроса о возможности создания общежитий для беженцев с Украины на льготных условиях оплаты;
- решение вопроса о строительстве модульных домов для граждан Украины;
- внесение данных вопросов в повестку сессий Заксобраний для принятия соответствующих законодательных актов на местном уровне.

3. Содействие в решении возникающих правовых вопросов:

- формирование списка вопросов и законодательных инициатив для обсуждения в федеральных органах власти.

4. Организация психологической поддержки медицинского консультирования и реабилитации беженцев с Украины:

- содействие в организации работы центров психологической помощи для проведения диагностики ПТСР (посттравматического стрессового расстройства) с беженцами из Донбасса, особенно с бывшими ополченцами, детьми и подростками;
- содействие в организации специализированной медицинской помощи бывшим участникам ополчения, получившим ранения в ходе военных действий на юго-востоке Украины;
- содействие в их реабилитации;
- содействие в прохождении ими медико-социальной экспертизы и решения вопроса получения инвалидности при отсутствии необходимых документов.

5. Формирование пророссийски ориентированной культурной среды для граждан Украины, находящихся на территории РФ:

- содействие в создании общественных организаций вынужденных переселенцев;
- формирование плана мероприятий, способствующих осознанию беженцами и населением России единства русской и украинской истории и культуры.

6. Информационная политика:

- создание информационного ресурса для освещения жизни беженцев в РФ;
- создание плана информационной работы в электронных и печатных СМИ, сотрудничество с наиболее популярными телеканалами в информационном освещении проблем граждан Украины, находящихся на территории РФ.

Отдельным вопросом необходимо выделить решения **проблемы правового статуса граждан Украины, которые по Конституции РФ имеют право на беспрепятственное получение российского гражданства по факту рождения**, о чём ещё 21 апреля 2005 г. Конституционный суд РФ дал своё разъяснение (определение КС РФ № 118). Однако, согласно инструкции ФМС, на них распространяется лишь право оформления всех процедур гражданства, минуя квоты, что трактуется многими правоведами как грубейшее нарушение законодательства (ведомственная инструкция сужает правовое поле закона).

Всё дело в том, что, согласно статье 6 части 3 Конституции РФ, в соответствии с которой гражданин бывшего СССР, находящийся за пределами РФ в момент вступления в силу Закона «О гражданстве Российской Федерации» и не отказавшийся по собственной воле от гражданства РФ, должен его получить не в порядке регистрации, а по заявлению. Это конституционное положение согласуется с частью 2 статьи 15 Всеобщей декларации прав человека, которая устанавливает, что «никто не может быть произвольно лишён своего гражданства или права изменить своё гражданство».

На сегодняшний день граждане Украины, имеющие право на гражданство РФ (по рождению), проходят процедуру приобретения гражданства в порядке регистрации (по упрощённой процедуре), что требует подачи соответствующего заявления с приложением ряда документов, по которому должно быть принято решение полномочным государственным органом. И только с момента принятия такого решения уполномоченным лицом, согласно статье 42 Закона «О гражданстве Российской Федерации», лицо считается приобретшим российское гражданство и, следовательно, обладает также и такими конституционными правами, включая право на защиту со стороны Российской Федерации за её пределами (статья 61 Конституции Российской Федерации).

Приобретение гражданства для русских, которые считаются состоявшими в гражданстве Российской Федерации по факту рождения (часть 2 статьи 13 Закона) и стали волею судьбы гражданами Украины и которые до сегодняшнего дня не могут стать гражданами России на основании своего волеизъявления в силу написанных инструкций в ФМС РФ, которые были сориентированы не на Конституцию РФ, а на недавние изменения, внесённые в Закон «О гражданстве РФ» и сузившие содержание Конституции РФ, что является, по мнению многих юристов, недопустимым.

Для многих жителей Украины, которые по факту рождения считали себя русскими и не признали правомочность распада Советского Союза, объявление, что Россия выступила правопреемником СССР, стало надеждой на возвращение в лоно Русской цивилизации. Однако правовые коллизии, вставшие на пути бывших граждан СССР, по праву рождения считающих себя русскими, становятся нередко препятствием для возвращения соотечественников в Россию и получения ими гражданства.

Приезжающие с Украины люди понимают, что Россия не обязана их содержать, и устраиваются здесь кто как может. Однако им необходим юридический статус, чтобы не чувствовать себя второсортными людьми в некогда единой стране. Получение гражданства РФ даёт возможность обустроиться и чувствовать себя защищёнными как в социальном, так и юридическом плане.

Важно это и по другой причине. С получением гражданства РФ у многих жителей Украины появляются юридические основания обратиться через судебную систему РФ в международные правовые институты к властям Украины, которые лишили их многих гражданских прав, с исками о компенсации причинённого им морального и материального ущерба. На данный момент жители Украины такой возможности на Украине лишены, а в России они её ещё не приобрели.

Для координации в этом вопросе было бы целесообразно **ввести должность уполномоченного представителя президента РФ по делам жителей Украины**, что помогло бы решению многих проблем, в том числе и в урегулировании законодательной базы в этом направлении. Иначе будут и дальше писаться такие законы и ведомственные инструкции, которые будут на практике создавать «круги ада» для людей, потерявших порою и близких, и средства к существованию, и крышу над головой.

Думается, предложенные пути решения проблем украинских беженцев в России, а также тех русских по духу людей, кто проживает на территории Украины, стали бы мощным средством для собирания сыновей и дочерей Руси, которых история последних десятилетий разбросала по разным государствам, при этом поставила перед ними препоны к воссоединению.

Подводя итог вышеописанных путей возвращения Украины в лоно Русского мира, хочется процитировать слова протоиерея Андрея Ткачёва, которые могут стать общим принципом пробуждения Русского мира: «Русский человек! Уважай другого русского человека, как поляк — поляка. Как еврей бережёт еврея, береги, русский человек, своего русского брата. Полюби, наконец, народ свой и защищай честь его в лице первого из попавшихся на пути братьев». А сегодня именно народ Украины — это те братья, которые ждут руку помощи от всех тех, кто себя ассоциирует с Русским миром.

/ Александр ПРОХАНОВ /

Триумф русофоба

(отрывок из нового романа)

Сегодняшний вечер Ольга намеревалась провести в арт-клубе «А-18», который содержался на деньги олигарха Феликса Гулковского. В клубе выступали знаменитости, проходили дискуссии, творческие встречи, которые потом попадали на страницы газет, на телеэкраны. Олигарх поддерживал свободный обмен мнениями, полагая, что это станет препятствием для введения цезуры, признаки которой начинали ощутимо сказываться.

Клуб помещался у Патриарших прудов. У входа то и дело останавливались дорогие машины, и из них на снег, под блеск фонарей, выходили известные художники, журналисты, издатели, звёзды политической и художественной элиты Москвы. Ольга поставила свой серебристый «Пежо» на стоянке и оказалась в переполненном помещении. Повсюду были расставлены столики, к ним подносили кофе, вино, лёгкие закуски. Сияла огнями пока ещё пустая сцена. Люди обнимались, гомонили, иные слишком громко, желая обратить на себя внимание хохотом или шумными объятиями.

На сцене в полыхнувшем свете появился известный телеведущий, кумир молодёжных программ Джон Лодейников, в малиновом пиджаке, в рубаше с кружевным жабо. Его глаза ликовали, сверкали небывалым счастьем, словно публика в зале, разносимые закуски и вина и он сам, обожаемый, непревзойдённый в своей лёгкой иронии, доставляли ему неописуемое наслаждение.

— Дорогие гости, завсегдатаи нашего любимого клуба «А-18», сегодня я представляю наше духовное светило, Чаадаева наших дней. В своём одиноком стоянии он противодействует царящему в России угару патриотизма. Его недавняя книга «Триумф нигилиста» по своей дерзкой откровенности сопоставима с «Цветами зла» Бодлера. Он не боится казаться чудовищем, потому что сегодня Чудовище становится «героем нашего времени». Итак, встречайте короля афоризмов, рыцаря свободных суждений, революционера русской национальной идеи Макса Миловидова!

Джон сделал шаг в сторону, освобождая место для героя. На освободившееся место ступил Макс Миловидов. Он был худ и высок, в узких розовых панталонах, плотно облежавших бугор в паху. На зелёном камзоле блестели крупные золотые пуговицы. Бирюзовый шарф не скрывал сухой коричневой шеи. Его руки были усыпаны перстнями, на которых виднелись черепа и клубились змеи. Продолговатое, с тяжёлым подбородком лицо было обтянуто коричневой кожей, напоминавшей старый пергамент. Угрюмо смотрели

чёрные, обведённые синевой глаза. Пугающе краснели губы, словно их нарисовали помадой.

Когда-то Макс Миловидов вёл искромётную программу на телевидении. Молодой и отважный, словно сказочный герой, он сражался с либеральными полчищами, добивавшими несчастную страну. Воспевал несравненную «красную эру», златоглавую Романовскую империю, давал слово русским националистам и гонимым русским писателям, воспевал алтари, вёл беседы с иерархами церкви. Вся поверженная страна приникала к телевизору, когда на экране появлялся насмешливый и бесстрашный красавец Макс Миловидов, его камуфляж, его телекамера, с которой он работал то в Приднестровье, то в Абхазии, то в Чечне.

Потом он внезапно исчез. Годы о нём ничего не знали. Говорили, что умер, погубленный чёрными колдунами. О нём почти забыли. И вдруг он вновь появился, словно встал из могилы. Разительно была его перемена. С жестокостью мясника он кромсал и рубил всё, чему поклонялся. Слыша его, рыдали ветераны, на глазах у которых он топтал боевые награды. Ужасались священники, видя, как большим кухонным ножом он колет иконы. Приходили в оторопь уважаемые политики, когда он спливал кремлёвские звёзды. Говорили, что он связался с кладбищенскими чародеями, годы провёл в катакомбах, поступив в услужение к Царю Подземного мира, и вернулся, чтобы утвердить здесь престол своего подземного покровителя. Он пользовался крепкими духами, чтобы не слышен был исходящий от него запах могильной земли.

— Дорогой Макс, как вы относитесь к «имперскому проекту», который вынашивает Кремль? — ведущий Джон Лодейников вопрошал с ликующими глазами, предвкушая блистательный ответ.

Макс Миловидов извлёк из зелёного камзола курительную трубку. Долго разминал табак. Прикуривал от серебряной зажигалки. Глухим подземным голосом произнёс:

— Русская империя — это пустота с непроезжими дорогами. Чем обширнее становилась империя, тем непролазнее становились дороги. Российскую империю невозможно завоевать, как невозможно завоевать пустоту. Эйнштейн создал свою «теорию относительности», размышляя о России. Русское пространство переходит в русское безвременье, а русское время в русскую пустоту.

Ему аплодировали, посылали воздушные поцелуи, поднимали в его честь рюмки. Обрюзгший, с крашеными волосами режиссёр целовал в уста красавчика-блогера, и оба кричали: «Браво!»

Ольге казался странным энтузиазм зала. Макс Миловидов был артистичен, стремился эпатажировать, ему это удавалось, но не настолько, чтобы устраивать овации.

— Скажите, Макс, а как вы относитесь к утверждению наших доморощенных патриотов, что русский народ есть народ-Богоседец? Что у него неповторимый путь? Священная миссия? — Джон Лодейников посмеивался, заданные вопросы казались ему забавными. Он ждал от Макса Миловидова едких опровержений.

Макс Миловидов посасывал трубку. Делал сладкие затяжки. Пускал в зал колечки дыма. И когда их число достигло пяти, произнёс:

— Русского народа не существует. То, что зовётся русским народом, есть заблудшие племена, которые в своих скитаниях попали в великую пустоту и там заснули. Русская история — это дурной сон, в котором бродят лунные тени безымянных кочевников, синеглазые мертвецы и окровавленные эмбрионы. Европа вре-

мя от времени старается прервать этот сон. Но огромный утопленник, усеянный волжскими раками, поднимается из мутного омута, и Европа долго счищает с себя зловонную тину. Кстати, Гитлер вторгся в Россию, чтобы улучшить преподавание немецкого в русских школах. Вы знаете, чем это кончилось.

Зал рукоплескал. Известный политический активист Фёдор Кальян, уже изрядно пьяный, колотил кулаками о стол: «Браво, Макс! Окровавленный эмбрион, из которого не вырос народ!»

Ольгу больно ранила последняя фраза о Гитлере. Словно где-то, далеко за пределами рядного зала, в зимних полях дрогнули все могилы, все безвестные кости, а вместе с ними дрогнуло её сердце. Ей было непонятно всеобщее единодушие, всеобщее ликование. Злые слова Макса Миловидова о русском народе роднили их, рождали единодушие. Ольгу пугало всеобщее родство, необъяснимая ядовитая радость.

— Но русский язык, этот могучий, великий, на котором разговаривают ангелы? Разве он не является главным достоянием русских? — мнимо пугался Джон Лодейников, закрывал глаза, словно ждал святотатства.

Макс Миловидов нагнулся, выбил трубку о пол и, поднявшись, смотрел, как дымится горстка пепла.

— На русских кладбищах хорошо, потому что там не звучит русская речь. Русский язык родился из скрипа падающих деревьев, брачного крика совы и воплей мучеников, с которых сдирают кожу. На русском языке приятно проклинать свою мать, лжесвидетельствовать, просить подаяние, называть любимой мёртвую свинью, пролежавшую месяц на солнце.

Зал ревел, рукоплескал. Макс Миловидов в розовых панталонах, зелёном камзоле с золотыми пуговицами бесстрастно принимал восторги. Подносил ко рту пальцы с перстнями, дул на черепа. Ольгу пугала бушующая ненависть, лютая неприязнь к стране, которая их породила, к народу, их вскормившему. Она не могла понять, чем ужасным провинился перед этими людьми русский народ, почему им столь отвратительна Россия.

Лица, ещё недавно благообразные и любезные, теперь уродливо кривились, скалились. Пучились щеки, вываливались языки, хрипели крики. Это было не представление в модном клубе, а религиозное действо, захватившее прихожан ужасной мистикой, адским остервенением.

— Кто для русских является любимым героем? Иван Грозный, Пётр Великий, Иосиф Сталин? На чём воспитывается русское сознание? — Джон

Лодейников с лицом исследователя допытывался до истин, которыми владел стоящий перед ним мыслитель. Истины были выстраданы, мыслитель был безупречен.

— Русские вожди, цари, президенты? — пояснял Макс Миловидов, — это примеры патологий, меньшие из которых людоедство и сыноубийство. Все русские династии начинались с умерщвления несовершеннолетних. В опочивальнях русских цариц всегда пахло навозом и псиной, запахи, которые заносили конюхи и псары. Всем русским в детстве читают сказку «Колобок», после чего русские всю жизнь обманывают своих благодетелей. Возмездие наступает колобка, когда ему кажется, что он избранник судьбы. Убитому колобку посмертно присуждается звание Героя России и устраиваются государственные похороны, при которых часть погребальных венков разворовывается.

Ольге хотелось убежать. Но её словно опоили зельем. Лицо Макса Миловидова меняло цвет. Становилось мертвенно синим и на нём проступали черепные кости. Белело, словно его посыпали мукой, и на бескровной белизне жутко краснели губы. Его обожали, к нему стремились, он был повелитель, за ним готовы были идти, мстить этой ненавистной земле, этому отвратительному народу.

— Что вы скажете о матушке православной церкви? Когда-то вы пели в церковном хоре?

— Православие — это учение о финансовых операциях, при которых церковь по сниженным ценам продаёт народу его же грехи, побуждая народ грешить всё больше и больше, чтобы оборот грехов в народе стимулировал благосостояние церкви. Каждый священник — это работник обменника, размещённого в алтаре, куда вход истинно верующим запрещён. Церковный хор поёт женскими голосами, хотя состоит из безбородых мужчин. Церковные ходы, в которых принимают участие первые лица государства, есть легализованные гей-парады, при свечах и хоругвях.

Зал хохотал. Красавчик-блогер и его друг, режиссёр с крашеными волосами, демонстративно крестились, упали на колени. Ольга встала, но партийный активист Фёдор Кальян безумно подбежал к ней, усадил на место, повторяя: «Гениально! Это вам не колибри! Это священная пуля!»

— Но вы не станете отрицать, Макс, значение русской литературы? Россия дала миру много великих писателей, — Джон Лодейников мнимо негодовал, оставляя за собой право хоть в чём-то усомниться.

Ответ был невозможным и холодным:

Зал ревел, рукоплескал. Макс Миловидов в розовых панталонах, зелёном камзоле с золотыми пуговицами бесстрастно принимал восторги. Подносил ко рту пальцы с перстнями, дул на черепа. Ольгу пугала бушующая ненависть, лютая неприязнь к стране, которая их породила, к народу, их вскормившему. Она не могла понять, чем ужасным провинился перед этими людьми русский народ, почему им столь отвратительна Россия.

— Генетическая экспертиза останков Пушкина обнаружила у поэта ген павиана, заражённого СПИДом, болотной пиявки и цветной капусты. Генетическая экспертиза останков Достоевского выявила ген морской свинки, мухомора и папы римского Пия Шестнадцатого. В генетической копилке Бунина нашли ген возбудителя малярии, волчьей ягоды и неизвестной птицы, получившей название «Ласточка русской весны».

— Дорогой Макс, наш вечер подходит к концу. Может, я забыл о чём-нибудь вас спросить? Может, вы хотите что-то добавить? — Джон Лодейников торжествовал, вечер удался на славу. Макс Миловидов в своих заключительных утверждениях был афористичен и краток.

— Советский период русской истории — это сыпь, выступившая на теле покойника. Современный период — это покойник, соскребающий с себя сыпь. Современная русская элита, воруя, спасает национальные богатства от будущего разграбления. Всё, что уцелеет от нынешнего периода русской истории, это то, что удалось украсть русской элите. Русский мат — это перевод на татаро-монгольский язык слов патриотической песни: «Я люблю тебя, Россия, дорогая моя Русь». Крым — это краденый кошелек, который придётся вернуть. Донбасс — это колония строгого режима, которая добилась государственного суверенитета. Победа — это мясной фарш с признаками величия.

В первый раз за весь вечер Макс Миловидов улыбнулся, и лицо его стало похоже на улыбающуюся посмертную маску. Раздался страшный вопль, бессловесный и дикий. Сидевший за дальним столиком гость, тот, что приехал из провинции на встречу со своим кумиром, пожилой, с орденскими колодками на пиджаке, вскочил, потянул к сцене сжатые кулаки, а потом рухнул, и изо рта у него хлынула кровь. Все кинулись его поднимать. Ольга метнулась к гардеробу, схватила шубу и выбежала на улицу.

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? –
М.: Книжный мир, 2016. – 640 с. (Серия «Коллекция Изборского клуба»)

Новая книга академика Сергея Глазьева ставит вопрос ребром: почему при объективной возможности роста экономики с темпом не менее 8% в год страна с избыточными золотовалютными резервами, положительным торговым сальдо, богатыми природными ресурсами и мощным промышленным потенциалом скатывается в кризисное состояние, оказываясь на периферии мировой экономики? В результате чего возникает катастрофическая для многих производственных предприятий ситуация? Виной ли тому западные санкции, или решения денежных властей России рушат экономику нашей страны сильнее любых внешних обстоятельств?

Впервые читатель может увидеть целостную картину формирования экономической политики как результирующей экономи-

ческих интересов, которая направляется офшорной олигархией в ущерб интересам страны и влечёт деградацию российской экономики, которая уже много лет является финансовым, сырьевым и интеллектуальным донором западной финансово-экономической системы. Автор проводит читателя по закулисам отечественной политэкономии, обосновывая необходимость альтернативных решений. Предлагает план опережающего развития России на основе активизации имеющегося научно-производственного и интеллектуального потенциала, усиления её конкурентных преимуществ на перспективных направлениях роста, превращения России в новый центр мировой экономики. Впервые экономический труд читается как политический детектив. Приятного прочтения и сильных впечатлений!

Андрей ФУРСОВ. Вопросы борьбы в русской истории. Логика намерений и логика обстоятельств. –

М.: Книжный мир, 2016. – 320 с.

Новая книга Андрея Фурсова посвящена проблемам борьбы в русской истории. Автор рассматривает различные аспекты и периоды этого противостояния от Смуты начала XVII века до наших дней.

Среди проблем, над которыми размышляет А.И. Фурсов, – общая логика истории России, Смута и коллективизация, опричнина и перестройка. Прогноз, который даёт автор на ближайшие годы: Запад попытается в очередной раз преодолеть надвигающийся кризис за счёт нашей страны и постарается

использовать нарастающие системные проблемы РФ. И уж если суждено разыгаться Большой Охоте, то нужно превратить охотника в мишень. При этом нужно помнить, что необходимое условие победы в борьбе – решение наших внутренних проблем.

И в свете этого книга, которую вы держите в руках, – не только исследование о борьбе, но и оружие для борьбы – против фальсификации русской истории и против её фальсификаторов, за будущее Великой России.

Валерий КОРОВИН. Имперский разговор. Империя, геополитика, идеология, традиция. –

М.: Книжный мир, 2016. – 384 с. (Серия «Коллекция Изборского клуба»)

Книга общественного деятеля, политика и идеолога имперского возрождения России Валерия Коровина посвящена различным средствам массовой информации, представляет собой ответы на весь спектр возможных вопросов – от мировоззренческих, идеологических, политических до личных.

Основная часть – концептуальные тексты о традиционализме, империи, внешней поли-

тике, геополитике, евразийстве, а также о текущих внешнеполитических проблемах России, пылающей Украине и о возможности нового возрождения России как великой Империи будущего, на которую с надеждой взирает нынешнее человечество, уставшее от вероломства глобального Запада. Само понятие империи автор трактует как позитивный опыт и ценность русской истории.

Хронология мероприятий клуба

7–8 июня 2016 года

В Москве в главном офисе Изборского клуба на Олимпийском проспекте прошла **научно-общественная конференция «Доктрина Русского мира»**, в рамках которой состоялось несколько круглых столов и скайп-конференций. В конференции приняли участие постоянные члены клуба и большое число экспертов из Москвы и различных регионов России. Скайп-конференция с представителями Украины, Донбасса и Крыма, а также скайп-конференция с представителями Прибалтики расширили географию участников обсуждения и позволили взглянуть на проблему отстаивания цивилизационной идентичности с более широких позиций.

Избранные материалы конференции см. в настоящем номере.

14 июня 2016 года

Александр Проханов посетил Орловскую область, где презентовал в музее И. С. Тургенева свой новый роман «Губернатор», встретился с руководством региона и общественностью, выступил в местных СМИ. В поездке участвовал целый ряд постоянных членов Изборского клуба.

22–25 июня 2016 года

В городе Нижневартовске состоялось выездное заседание Изборского клуба, главными целями которого стали стратегический анализ исследовательского потенциала освоения и изучения Арктики и открытие арктического филиала Изборского клуба на площадке экспедиции «Северный десант» (руководитель — **Александр Петерман**). Инициатором данного мероприятия выступила общественная и научная элита Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

В состав делегации вошли председатель Изборского клуба **Александр**

Проханов, постоянные члены клуба **Михаил Делягин**, **Сергей Кочергин**, **Олег Розанов**, **Михаил Хазин**, **Максим Шевченко**, **Владислав Шурыгин**, а также эксперты клуба: член Совета Федерации, председатель совета по Арктике и Антарктике **Вячеслав Штыров**, доктор политических наук, профессор Омского государственного университета **Инна Ветренко**, секретарь Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации **Алексей Иванов**, президент экспедиционного центра «Арктика» Русского географического общества **Владимир Чуков**.

Материалы поездки и состоявшегося обсуждения см. в следующем номере нашего журнала.

1–3 июля 2016 года

Делегация Изборского клуба во главе с **Александром Прохановым** совершила поездку в республику Адыгея. В поездке приняли участие постоянные члены клуба **Виталий Аверьянов**, **Валерий Коровин**, **Олег Розанов**, **Николай Стариков**, **Сергей Кочергин**, **Сергей Ушкалов**, а также эксперты клуба из различных регионов.

На заседании клуба «**Современная Россия и народы, формирующие державу**» обсуждались проблемы и специфика кавказской цивилизации, проблема межэтнических отношений в России, положение русских на Северном Кавказе. Валерий Коровин презентовал коллективный экспертный доклад о сценариях развития Северного Кавказа и русском факторе в регионе.

В результате поездки создано местное отделение Изборского клуба, которое объединило представителей республик Адыгея, Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария. Руководителем местного отделения стал председатель совета «Старейшины Адыги» **Аскарбий Аджириев**. Также в заседании и работе изборской делегации принимали участие гости из Абхазии, Чеченской Республики и других регионов, представители казачества Северного Кавказа.

В первый день визита изборцев принял глава Республики Адыгея **Аслан Тхакушинов**, состоялось продолжительное и доброжелательное общение, в котором участвовали высшие руководители республики.

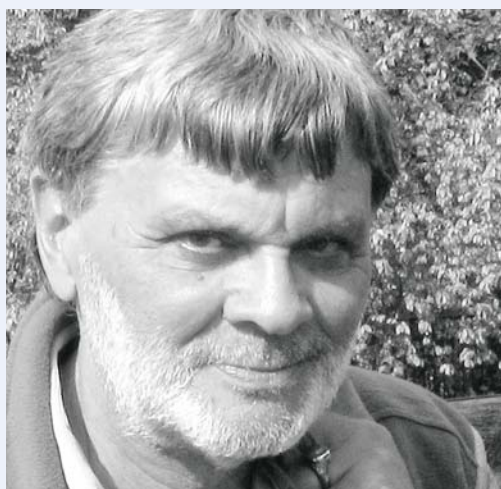
Затем делегация побывала в разных уголках Адыгеи, посетила ряд достопримечательных мест: Свято-Михайловский монастырь, Хаджохскую теснину, плато Лаго-Наки. В третий день поездки изборцы осмотрели экспозицию музея героя Советского Союза Хусена Андрухаева, мемориал героев Великой Отечественной войны, мемориал в честь завершения Русско-Кавказской войны в ауле Уляп и др.

6 июля 2016 года

В Москве в офисе Изборского клуба на Ильинке состоялся круглый стол с участием молдавских коллег на тему «**Европейская интеграция и её негативные последствия для бывших стран советского блока**». В составе молдавской делегации — председатель Партии социалистов Республики Молдова Игорь Додон, епископ Бельский и Фалештский Маркелл, депутат парламента Республики Молдова, председатель молдавского отделения Изборского клуба Богдан Цырдя, исполнительный директор этого отделения Владимир Букарский. На круглом столе выступили постоянные члены клуба Александр Проханов, Олег Розанов, Михаил Делягин, Николай Стариков, Владислав Шурыгин, а также эксперты клуба Вячеслав Штыров, Валентин Лебедев, Олег Пахолков и др.

7 июля 2016 года

В Москве Александру Проханову вручена Международная премия Ким Ир Сена — за «выдающийся вклад в священное дело независимости и мира на земном шаре». Проханов стал десятым лауреатом Международной премии Ким Ир Сена и первым гражданином РФ, получившим её.

/ Тимур ЗУЛЬФИКАРОВ /

«Чтоб Извечную Русь не забыл...»

ВЕЛИКИЙ ДЕРВИШ

17 августа исполняется 80 лет знаменитому поэту и прозаику, драматургу и сценаристу Тимуру Зульфикарову. А он всё так же неутомимо трудится, пишет, пророчествует... Свою дату наш друг Тимур отмечает на родных таджикских землях. Если вообще отмечает. Может быть, всё в том же Зимчурде, где живёт на даче у своих друзей. Как и положено великому дервишу, он и впрямь человек без возраста и такой же бездомный, как положено мудрому дервишу, лишь мечтающему о своём домике в Варзобском ущелье. Подарят ли его своему пророку и поэту власти родной республики? Кто бы как ни относился к Тимуру Зульфикарову лично, факт остаётся фактом: литераторов такого масштаба и с таким международным признанием у таджикского народа сегодня практически нет... Впрочем, мало таких ярких талантов и в России.

Он — достойный продолжатель династии Тимуридов слова, архаист и новатор, авангардист и консерватор одновременно. Его близкий друг Владимир Личутин, сам кудесник слова, только из русского Поморья, искренне считает, что: «Кровь восточная слилась в Зульфикарове с русской кровью, смешались языки, миры, причуды, затеи. И всё же жара Востока оборота стылый Север: ибо родина бывает одна, и зов её, запечатлённый тысячу милых с детства примет, куда сильнее, памятнее, подробнее, хмельнее будущей городской науки. Зульфикаров пишет на русском, но он — таджик, и потому стихи гор куда приметливее, пространные, сочнее стихов заснеженных новгородских равнин...»

Как и многие мировые открытия поэзии последнего времени, он весь — на изломах своего времени, своего пространства. Тимур Зульфикаров вольно мог существовать и чувствовать себя только в границах Империи, а если её нет, или уже нет, он продолжает хранить и пересотворять империю на страницах своих книг. Лишь имперскому поэту вольно бродить и по мусульманским, и по буддистским, и по христианским просторам, и нигде не быть чужим, везде находить пристанище, везде продолжать свою песнь. Кто её остановит?

В России пока ещё живы кудесники древних слов и понятий, среди них — и Тимур Зульфикаров. Движение мысли, движение пера — и мир становится метафорой, преображается, как семя,

изнутри пробивающее ростком свою недвижимую, косную корку. Всё уходит в мистически хранимую вечность. Значит, жива ещё и великая русская литература. Восток Тимура Зульфикарова — это уже понятый и принятый нами, русскими, Восток. Это наша Ойкумена, наша окраина всё ещё Империи. Её продолжает петь в своих песнях, сказах, мифах и поэмах рождённый в 1936 году в таджикском селении, но выросший в России и на русской литературе дервиш, Ходжа Насреддин нашего времени.

По сути своей он прост, как просты и его песни, которые поёт его очарованная ученица. Только перенесись куда-нибудь в даль: и по времени, и по пространству, чтобы не мешала нагрянувшая суета, — и погрузись в караван его песнопений. Они всё о том же: о любви, о смерти, об одиночестве творца и о могуществе тирана. Что может молвить муравей, ползущий по пирамиде, да и заметит ли он её?

Зульфикар — скованный из булата священный двойной меч великих правителей Востока. По легенде, первый такой меч был скован ещё для Александра Македонского, а потом перешёл к пророку Мухаммеду. Этот меч, существующий сразу в двух мирах, поражает видимых и невидимых врагов, обращён и в прошлое, и в будущее. Вот и Тимур-Ходжа улавливает из древности живые духовные слова, и его стихи-молитвы, стихи-заклинания, стихи-откровения о прошлом звучат в настоящем и уносятся в вечность.

Для меня Тимур Зульфикаров, и внешностью своей, и поведением своим, неспешной гибкой походкой, всегда был пришельцем из мира дальних, давних, древних дремучих странствий. Меня его строчки всегда затыгивали, закручивали, хотелось дойти до конца всех его слов — конца, которого не было и быть не могло...

Что держит воедино, что объединяет столь несоединимые понятия Востока и России в поэзии Тимура Зульфикарова? Лишь чувство великой Империи. Он болен им ещё с детства, он обречён на свою имперскость. «Поэт — и Империя, поэт — и тиран, человек — и Бог. Жизнь — и загробные странствия неприкаянной души — вот главная тема моих поэм».

Поздравляем тебя, наш дорогой друг, с одной из твоих бесконечных дат, твори и дальше свои великие песнопения!

Владимир БОНДАРЕНКО

КЛИКУША

Я умру вместе с русской последней деревней
 Когда в очи и в душу ползет победный бурьян
 И когда над забытою Русью в траве продираясь
 последней
 Лебединый последний навеки взойдёт просквозит
 караван...

Я умру вместе с русской последней деревней
 Вместе с русским последним опойцей пропойцей
 Сильвестром попом
 Вместе с русской последней вдовой заревницей
 бездонной солдаткой Лукерьей
 Что покорно полвека с войны дожидалась убитых
 сынков...

Я умру распадусь вместе с русской последней
 трухлявой орловской избою
 Вместе с церковью последней в которой лишь мышь
 да зола
 Вместе с нашим льновласым кудрявым пианым
 раздольным Христом
 что приколот прибит пригвождён притеснён ко
 кресту ко березовому
 И Его — Одного на Руси неповинного — некому
 снять спеленать обласкать...

Я умру вместе с русской последней блаженной
 деревней
 Я обдамся упыюсь из колодца последнего
 дремной прогорклой невольной забытой
 сиротской водой...

Русь!.. Слеза ты моя!.. Да была ль ты?..
 Была ль твоя золотая деревня?..

Или был только шелест сентябрьских твоих
 златотканых
 златопарчовых златохладных златосеребряных
 златодымчатых
 златотягучих златозадумчивых роц?..

БИОГРАФИЯ

ЗУЛЬФИКАРОВ Тимур Касимович

Родился в 1936 году в г. Душанбе. Таджик по отцу, русский по матери. Окончил Литературный институт им. М. Горького. Живёт в г. Москве. Автор более 30 книг поэзии и прозы, а также многих пьес и кинофильмов, три из которых получили мировое признание. Лауреат множества литературных премий, среди которых: английская премия Collets (1993 г.) за лучший роман Европы; «Ясная Поляна» им. Л. Толстого (2004 г.); «Лучшая книга

* * *

Сентябрь
 Русь
 Жёлудь с дуба икшанского на землю летит
 Русь мёд уходит из твоих дождливых трав и цветов
 Мёд горчит
 Засыпают квёлые тунные млявые пчелы
 И я засыпаю и вижу Азью мой улей златомедовый
 Туда туда туда летит медовый сонный взор мой

ИЗБОРСК

Изборск!
 Ты был святым в святых холомах градом
 А стал кривым селом непролазным
 А потом — одинокой недужной избой
 А потом — забытым городищем погостом
 А потом — сиротским камнем а потом безымянным
 бездонным холодным холмом
 А потом ненасытной необъятной безлюдной
 всерусской равниной
 Изборск ты был среброкаменным златоглавым
 градом а изгладишься изветришься иссякнешь
 а станешь сиротской пустыней

Русь! А ты была великой Княгиней Ольгой
 гордобровой в златотканой ферязи у истока
 Свято-Троицкого храма
 Равноапостольная Княжна новорожденный храм
 как дитя млечнопенное в руках
 колыбельных держала

Русь! Ты была плыла Княжной а теперь на паперти
 стоишь дрожишь обобранною святонищенкою
 святопопрошайкой пьяно обветшалой

А как прежде Святая!..

года» (2005 г.) в номинации «Проза»; «Пророк Мухаммад — Милость для миров» — 2011 г.; «Хартли — Мерилл» (Голливуд) за «Лучший сценарий (1991 г.) и мн. др.

Западные литературоведы назвали Зульф리카рова «Данте русской литературы». В России очень часто можно услышать мнение, что Зульф리카ров — подлинный гений современной России. В его поэзии явлена парадоксальная мощь Русского мира как всеобъемлющего начала и вселенского сокровища.

ПОХОРОНЫ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

В последний раз певец созвал народ
 На свой концерт прощальный
 Да только сценою его — был гроб
 А театром — было кладбище

РУСЬ НЫНЕШНЯЯ

Пусть меня ворон заживо до смерти до кости
 дотла в нищем гладном родном псковском ли
 владимирском ли поле расклюёт
 Лишь бы не видеть нищий пьяный мой безвинно
 убиваемый обобраный до рухнувших плетней до
 потолков
 До изб до сирот до калек до стариков до мученых
 беззубых в двадцать лет доярок вдов
 Лишь бы не видеть мой телячий мой плакучий
 божий агнец весь в ножах закланья
 мой народ народ народ народ
 Доколь Господь

ВОИН — ЗАСТУПНИК РУСИ

От этих утлых рухлых псковских изб мне хочется
 заплакать и рыдалисто залаять
 как бездомная собака
 От этих храмин сирот обгорелых очумелых
 покосившихся мне хочется волком завывать
 И слёзы осушить обить собачьей лапой
 И волчьей пастью пенной палачам Руси
 безбожникам глухой затылок сонный грызть

* * *

Летние облака плывут грядут бредут стоят в небе
 Как чепчики новорождённых молочных младенцев
 Как блаженно заплаканные подушки и одеяла
 неизречённого неупиваемого нетленного детства
 Как платья невест белопенных рукой жениха
 смятённо сметённых
 Как белые косынки матерей провожающих сыновей
 на вечную русскую сечу
 Как седины как брады как жемчужные струйчатые
 волосы святых Русских Старцев нетленных
 Как белоснежные саваны последние одежды
 земные и первые
 В Царствии Небесном
 О Боже
 Ужель жизнь быстротечна блаженна как облака
 медового русского лета

ПАСХА НА РУСИ

Почему Спаситель Иисус Христос и Богородица
 любят Россию?
 Почему Спаситель и Богородица любят заблудший
 всепианный многогрешный народ русский?..

...Потому что на Западе и в Америке
 Спаситель уже распят и уже ушёл Он из сладчайшей
 жизни из пыли земной
 А на Руси ещё Ему бродить дышать трепетать
 вдыхать переливаться целую неделю Седмицу
 в русских апрельских предпасхальных пуховых
 сладчайших нежных травяных
 холомах холомах холомах!
 Тут ещё Седмицу весеннюю жить бродить
 дышать Ему в русских очнувшихся после лютой
 колодезной зимы холомах свежетравяных тропях
 тропях тропях в ветерках курчавых лебединых
 лесовольных полевых

Как же уже Распятому на Западе не любить
 не лелеять Русь весеннюю талую
 где ещё жив и ликует Он?

Как же Святой Богородице не любить Русь
 где ещё веет близ Неё живое земное не распятое
 не прерванное насмерть дыханье Сына Её?

КАЗАНСКАЯ БОГОРОДИЦА

Ах поедем на Русь порыдать
 Над избами нашими заживо насмерть забитыми
 заколоченными в лопухах погребёнными
 Где наши старухи матери бабуся в гробных чистых
 платящих с Евангелиями в кормильных
 усопших руках
 Лежат неоплаканные неотпетые непохороненные

Поедем на Русь порыдать
 Где только в златых опадающих рощах кротко
 бредёт шествует Богомать
 Да в свой необъятный омофор собирает неистово
 золотой листопад
 Да избы забитые где уже восстают от смертного сна
 воскресают старухи святые к Небесному Царству
 готовые
 Аки бабочки взлетающие из священных
 сокровенных коконов

Поедем на Русь ликовать
 Русь — Царствие Небесное Божье уже на земле
 не земное...

ЮРОДИВЫЙ

...Проезжая на осле по нынешней скоротечной
 России вечный Ходжа Насреддин сказал горько:
 — Некогда юродивый Николай Блаженный
 Псковский закричал царю Ивану Грозному на
 псковской страшной мёртвой улице: «Иванушко!
 Иванушко! Покушай хлеба-соли, а не русской
 христианской крови!.. Не замай, минухне, нас
 и пойди от нас, не на чем тебе будет бежати...»

И конь на бегу подломился сокрушился под царём
 насмерть, и царь в страхе бежал от Пскова, не
 тронув его, как до этого он избил, утопил
 в крови безвинный Новгород...

...На Руси нынешней ещё не явился тот Юродивый,
 тот Николай Блаженный Псковский, который
 прокричит, прохрипит смертельную правду
 в глаза нынешнему властителю.

А по Руси безвинной, безмолвной ныне кочует
 Бричка-катафалк Смерти с Тремя Миллионами
 убиенных, спившихся, изнасилованных,
 совращённых, усопших довременно человек!

За что?..

И когда Юродивый кликнет, плюнет смертельную
 Истину сию в лицо теперешнему хозяину Руси —
 тогда Бричка Смерти встанет, споткнётся насмерть
 в русском неоглядном поле, где один сорняк ковыль
 и берёза одичалая, беспутная...

Тогда издохнет Бричка Смерти в русском поле...
 в русских городах и селеньях... в русских чистых душах...
 Русская пословица гласит: «На троне вор —
 в стране мор...»

Но!..

Но где тот Святой Юродивый?
 Который остановит лютую Бричку Смерти
 и возницу-вождя?

И вот конь под царём полёт...
 И вот машина хозяина Кремля задымилась...
 От горящего Слова Истины!..

А если не захрипит Истину Юродивый и народ
 не станет, как костёр, брошенный, ввергнутый
 в осенние камыши — тогда Господь разгневается,
 и будут Огонь и Потоп последние, и весь народ-трус
 немой вместе с вождём — лукавым слепцом —
 угодят в Бричку Смерти

Близ!.. Уже!..

При дверях...

Ах, брат русский мой...

Бричка Смерти бредёт по твоей ступне... по твоему
 горлу... по глазам... по твоей душе...

Иль не чуешь?..

А может, ты и есть тот Юродивый божий?..

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

Святой старец сказал:
 — Бесы говорят об отделении Церкви от
 Государства...

Но это — великое зло, великий блуд...
 Церковь без Государства — это заброшенная,
 изникшая храмина без паствы...
 дикая трава — паства Её...
 шепчется она с бурьяном и становится бурьяном...
 А Государство без Церкви — корабль без компаса,
 стадо — без пастуха, земля — без пахаря,
 кормилица — без молока... тело —
 без головы и без бессмертной души...

Вот правитель России молится со свечой в руке
 во храме Христа Спасителя, а потом переезжает
 в Кремль... всего триста метров...

И что же это уже другой человек? Или это два
 человека?..

И где суть его — в Храме иль в Кремле?..

Вера без дел мертва...

И где же деянья и слова властителя Руси Святой
 во славу Спасителя Иисуса Христа и народа
 православного?..

Что слова его — только во храме?..

А разве вся Русь — не Храм Христа?..

Чего опасается он? Перед кем, незримым, тайным,
 по-заячьи трепещет?.. кому тайно служит?..

Перед кем склоняется, если только что стоял он
 в молитве перед Самим Спасителем Иисусом
 Христом? Царём всех Царей?..

Иль не знает, что душа фарисея бредёт в ад...

Храм и Кремль — Две Длани Христа...

И Он обнимает всякого человека обема рукама, как
 отец и мать...

...Надмирная Церковь не может казнить иуд...

Но православный земной правитель должен
 казнить иуд и разрушителей тысячелетнего Корабля
 Русского Государства... чтобы не расплодились они
 как гля, как тать, и не повредили, не смутили они
 доверчивый русский народ...

И только здесь должно пролегать отделение Церкви
 от Государства...

* * *

Мудрец сказал:

Русь — это Великий Медведь с попугайской
 обезьяньей вёрткой головкой, одурело, очумело,
 слепо повёрнутой на Запад...

Куда глядит эта заёмная чужеродная головка — туда
 погибельно бредёт покорный Медведь...

Только два Властителя Руси рубили эту завистливую
 чужую голову и возвращали Медведю Его исконную
 Главу...

Это царь Иван Грозный с Его конной
 метлой-опричниной и тиран Иосиф Сталин
 с Его ночным недрёманным НКВД.

И потому русский народ-медведь в веках возлюбил
 Этих Двух... Возвращающих Русскому Медведю его
 Божью Медвежью Главу...

Ай!.. Окуни меня
 В изумрудные русские соловьиные роши!
 И в далёкие мшисто-душистые
 Уже небесные уж неземные монастыри и скиты!..
 И в объятья жены
 удоволненно спелотело умиротверённой!..
 Ах, косою в скатном жемчуге меня окружи...
 уследи!.. охлади!..
 И в колодези святой молодильной воды!..
 О, Господь!.. Ты всё знаешь!.. Всё можешь!..
 Даже смерть победив,
 Ты воскрес!..
 Ай!.. Гой!..
 Запряги меня
 В древнерусскую Тройку,
 У которой угнали Коней!..
 Ай!.. Затеряй меня
 В деревнях заколоченных,
 Где крапива колышется —
 Вместо стен и дверей!..
 Ах!.. Пожалей и рассыпь меня
 По избушкам заброшенным,
 Где крапива колышется —
 Вместо сгинувших стен и дверей!..
 Ах, Господь!.. Ты всё знаешь!.. Всё можешь!..
 Неизбывны Твои Дары!..
 Окуни!.. Урони мя
 В крестильную прорубь!..
 Заверни в плащаницу, как в простынь!..
 Чтобы я и на дальнем погосте
 Воскресал!..
 И Родимую Русь не забыл!..
 Восставал!..
 И Извечную Русь
 Не забыл...

* * *

*К 700-летию Сергия Радонежского***ГИМН I**

В далёком заброшенном кишлаке —
 Мне чудится снится родная Святая Россия...
 Ветер сиверко вольно гуляет
 над согбенными многокрававыми
 Но не покорёнными русичами
 И над златыми душецелительными святыми
 смолистыми дубравами и борами...
 Ветер ветер — древний родной ветер веет —
 над древними родными русскими
 головами и борами...
 А на холме золотом некошеном
 Стоит ситцевый хлебный телячий ржаной
 овсяной льняной улыбчивый орлиный мальчик
 С пшеничными летучими взволнованными
 вьющимися как у курчавого агнца
 власами многодальными
 И синеструйными аки живые фригийские
 синь-васильки глазами очами

Вот-вот от бешеного северного ветра
 прольётся изольётся расплещется их
 нежновлажная синь —

Да не проливается
 Святая живая...
 Бог не даст сим Очам проливаться...
 Это Отрок Варфоломей —
 Грядущий Спаситель Святой Руси —
 Сергей Радонежский
 И в руках у Отрока — плещется на всю Русь
 Всепопобедное Русское Знамя
 А на Знамени —
 Святовитязь Святотратник
 Дмитрий Донской
 И Генералиссимус Иосиф Сталин...
 И вечный древнерусский Ветер
 Колышет колышет оживляет Бессмертное
 Вечноживое необъятное Многокрававое
 Вечнопобедное Имперское Русское Знамя...
 Блаже!..
 А ещё
 На Знамени
 Как на Плащанице
 Лик Христа
 Проступает...

ГИМН II

Чингисхан с тюменями...
 Наполеон с гвардией...
 Гитлер с армиями...
 Американец с ракетами...
 Смертельно хищно кровососно
 стоят у Русских Пустынных Смиранных Ворот
 А Церковь херувимскую льстивую
 Песню о Мире поёт...
 И только семисотлетний Сергей Радонежский
 Ковыляет к Воротам, распахнутым настезь...
 С горящим Мечом
 И шепчет на всю спящую Русь беззубым ртом:
 «Я принёс не мир, но Меч
 И те — иуды, кто в Сей Час Роковой не с Мечом...»
 Бог Христос по Руси нынче ходит с Крестом,
 как с Мечом...
 Крест — се Меч посеянный вонзённый в землю!..
 Вырви!
 Выдерни Его из всех миллионов русских Голгоф!
 И рази бей кишаших врагов
 у смиренно вопиющих Русских Ворот...

ТЕНИ РАЯ И АДА...

Утренний сон
 Так хрупок... так дымчат... так близок...
 Так скоротечен... так сладок...
 Можно коснуться руками
 Те тени святые... родные... скользящие
 И ускользящие...
 О, Боже!..
 Говорят, что Рай — это сладкие Тени мелькающие
 Вот они!.. Вот они — рядом!..
 И дышат!.. И улыбаются!..
 Вот моя молодая матушка
 Печёт пирожки со свежесорванным луком
изумрудно-пахучим
 И шепчет: сыночек... сынок...
 Пора... пора... проснуться...
 И шалый майский духовитый медовый
ветер... ветер... ветер
 Бьётся... льётся в накрахмаленных
 занавесках моего лазоревого саманного домика...
 О, Господь!... Всеотец!..
 Вседержитель Летящей Вселенной!..
 Моего отца убили, когда я был младенец...
 И с того дня — Ты — Отец мне...
 О, Господь!.. Говорят... шепчут мудрецы древние,
 Побывавшие в Двух Мирах —
что в Твоих небесных Селеньях
 Нет Всетекучего Времени
 Но веют Вечные Майские сиреневые
ветры... ветерки... ветры блаженные...
 И вечно колеблются колышатся тихоструйные
вечнонакрахмаленные занавески... занавески...
 И вечномолодая матушка вечно шепчет:
 Сынок... вечный мальчик...
 Просыпайся...
 Уже вечные золотистые пирожки
 С вечноизумрудным луком
 Созрели... зарумянились...
в масле златом зашипели... запели...
 Ах, Господь!..
 Утренний сон так хрупок!..
 Так сладок!.. Так дымчат!..
 Так близок!..
 Так быстротечен!..
 Так вечен!..
 Говорят, что в Раю в утреннем голубом тумане
 Реют веют сладкие вечные
нежно родимые весёлые Тени...Тени... Тени...
 И если их тронешь... заденешь...
 Они ещё более развеселятся...
возрадуются... разгуляются...
 Говорят, что в Аду, в вечернем знобком тумане
 Те тени родные печалются... страждут... рыдают...
 И если их тронешь... заденешь...
 Они ещё более опечалются... поникнут...
 И ещё более разрыдаются...
 О! Боже!..
 О! Судья Всепрощающий...
 О! Как Твоё сердце не разрывается...

ВОЗВРАЩЕНИЕ...

Мой вечнображный и оттого бессмертный
 Тысячелетний брат Омар Хайям
 С гранатовым кувшином мусаласа...
 Мой древний друг —
погонщик вечный тленных караванов Саади
 С неистово нагой ночной ширазскою тюрчанкой
 Уходят окрылённо неизбывно
непереносимо вдаль... вдаль...
 И только пыль...
пыль прощания непоправимого неизъяснимого
 В глазах моих слезящихся — от них... от них...
 И!.. Всё ближе... ближе... ближе...
 Апостол Ада... Адописец Данте
 Зовёт... манит... повелевает...
влечёт меня... за все грехи мои...
 А я хочу, минуя Ад,
 Вернуться в Рай — откуда вышел я...
 Где лев родной рычит...
 Где змей родной шипит...
 Павлин родной кричит...
 Где Девы кровью первою родною
 И Отрока струёй жемчужною родною
 Ещё не тронутые...
 Не забрызганные... не замутинённые...
не опьянённые...
 Родные... Но ещё не Кровные —
 Бродят Евва и Аддам...
 Где жемчуга текучие
 Ещё не встретились
с текучими гранатовыми зёрнами...

4 6 2 7 0 8 5 | 3 1 0 0 1 3